МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

ВЕСТНИК

ЧИТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА № 3 (82)

CHITA STATE UNIVERSITY JOURNAL

Чита 2012

Основан в 1995 г.

Учредитель:
Читинский государственный университет

Журнал зарегистрирован как СМИ 29.11.2005, регистрационный номер ПИ № ФС 13 – 2010

Журнал участвует в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Периодичность издания: 12 номеров в год

Журнал рекомендован ВАК РФ для публикации результатов исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Подписку на журнал «Вестник ЧитГУ» можно оформить в любом почтовом отделении. Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу Пресса России и интернет-каталогу «Российская периодика»
www.arpk.org: 82102.
Подписка осуществляется и через редакцию. Также журнал можно приобрести в розницу. Цена 250 руб.

Тел.: +7 (3022) 41-67-18
E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
Web**: www.journal.zabgu.ru**

Все материалы, опубликованные в научном журнале «Вестник ЧитГУ», являются авторскими и защищены авторскими правами. Перевод материалов и их переиздание в любой форме, включая электронную, возможны только с письменного разрешения редакционной коллегии.
Вопросы, касающиеся использования материалов журнала, направляйте главному редактору по электронной почте либо по почтовому адресу: 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, редакция журнала «Вестник ЧитГУ»

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
Качество иллюстраций соответствует качеству представленных оригиналов

ISSN 1999-9976
ISSN (on-line) 2071-7938

Вестник ЧитГУ
теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

Резник Ю.Н. – гл. редактор, д-р техн. наук, профессор, ректор ЗабГУ;
Малышев Е.А. – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе ЗабГУ;
Романова Н.П. – научный редактор, д-р социол. наук, доцент;
Шалавина А.А. – литературный редактор;
Витовская М.А. – технический редактор.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: Ю.Н. Резник, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Забайкальского государственного университета.

Члены редакционного совета: Н.А. Абрамова, д-р филос. наук, профессор (Чита), С.Я. Березин, д-р техн. наук, профессор (Чита), И.В. Бычков, д-р техн. наук, профессор (Иркутск), Е.Т. Воронов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Чита), И.П. Глазырина, д-р эконом. наук, профессор (Чита), С.А. Иванов, канд. техн. наук, профессор (Чита), Н.Б. Иметинов, канд. техн. наук, профессор (Чита), К.И. Карасев, д-р техн. наук, профессор (Чита), Е.А. Кудряшов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (Курск), В.И. Летунов, канд. техн. наук, профессор (Чита), Л.М. Любимова, канд. филол. наук, доцент (Чита), А.В. Макаров, д-р юрид. наук, доцент (Чита), В.Н. Опарин, д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск), И.И. Осинский, д-р филос. наук, профессор (Улан-Удэ), Ю.В. Павленко, д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита), А.Б. Птицын, д-р техн. наук, профессор (Чита), Н.П. Романова, д-р социол. наук, доцент (Чита), Г.В. Секисов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корр. Национальной Академии наук Киргизии (Хабаровск), Н.Я. Смольников, д-р техн. наук, профессор (Волгоград), В.А. Стетюха, д-р техн. наук, доцент (Чита), И.Ф. Суворов, д-р техн. наук, профессор (Чита), М.Л. Титаренко, д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Москва), М.Н. Фомина, д-р филос. наук, профессор (Чита), И.И. Швецова, канд. физ.-мат. наук, доцент (Чита), К.Г. Эрдынеева, д-р пед. наук, профессор (Чита).

Ответственный за выпуск Н.П. Романова, д-р социол. наук, доцент.

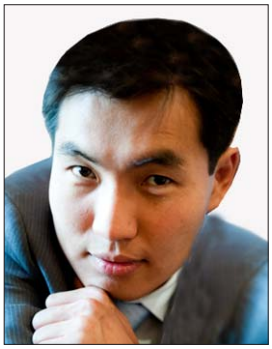
Утверждено и рекомендовано к изданию решением редакционно-издательского совета ЗабГУ.

Вестник Читинского государственного университета
(Вестник ЧитГУ) № 3 (82). – Чита: ЗабГУ, 2012. – 156 с.
Chita State University Journal. № 3 (82). – Chita St. Univ. Pr. 2012.

© Забайкальский государственный университет, 2012

Науки о Земле

УДК 911.3:32



Андреев Александр Борисович
Alexandr Andreev

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА И АВТОНОМНОГО РАЙОНА ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ)

DEVELOPMENT OF TRANSBOUNDARY REGION OF RUSSIA AND CHINA: GEOPOLITICAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION)

Рассмотрен геополитический аспект развития трансграничного региона России и Китая, приведена методика оценки геополитического потенциала их приграничных регионов. Рассмотрены угрозы и перспективы геополитического взаимодействия указанных стран

Ключевые слова: *геополитический потенциал, трансграничный регион, российско-китайское сотрудничество*

IIn the article the geopolitical aspect of transboundary region development of Russia and China is considered, the method of geopolitical potential estimation of frontier regions is also presented. The threats and perspectives of geopolitical interaction of these countries are discussed

Key words: *geopolitical potential, transboundary region, Russia and China cooperation*

Приграничные регионы России и Китая достигают такого уровня взаимодействия, при котором они способны образовать международную трансграничную территорию [4]. Дальнейшее развитие трансграничной территории возможно оценить с помощью геополитического потенциала приграничных регионов. Под геополитическим потенциалом приграничного региона нами понимается совокупность необходимых важнейших компонентов, определяющих жизнеспособность трансграничной территории. Он показывает на уровень способности региона отвечать внешним вызовам, влиять на региональное формирование, указывает на место среди других регионов в мире.

Понятие геополитического потенциала напрямую связано с понятиями экономико-географического и геополитического положений. Вместе с тем, геополитический потенциал включает определённое динамичное содержание, выраженное в динамике внешних связей и позиций региона в экономике, политике относительно других регионов страны и мира [7].

Экономико-географическое и геополитическое положение выражено отношением региона к объектам, лежащим вне его, и обусловлено тремя группами факторов. Первая группа связана с характером размещения относительно крупнейших географических регионов, политических структур мира. Следующая группа – переменные факторы, связанные с динамикой социально-экономических систем, мировой конъ-

юнктуры, изменениями пространственной конфигурации политических систем, геополитических границ и сфер влияния. Третья группа факторов эндогенного происхождения включает ресурсный и экономический потенциал региона, степень участия в мировых процессах, глобальной сети коммуникаций, развитость современной инфраструктуры трансграничной системы.

Выделяя различные компоненты трансграничной системы, можно разделить их на постоянные, характеризующие устойчивость, неизменность геосистемы, и динамичные – элементы различного временного порядка (от однодневных, конъюнктурных до десятилетий – оказывающих геополитическое значение). К постоянным, составляющим каркас трансграничной геосистемы, относятся компоненты природной среды: особенности рельефа, климатические условия, биологический и природно-ресурсный потенциалы региона. К динамичным элементам – культурное и хозяйственное освоение территории, демографический потенциал, трансграничные культурные, миграционные, экологические воздействия, изменения геополитических сфер влияния и тяготения.

Оценка геополитического потенциала приграничных регионов основана на системном исследовании данных элементов с учетом динамики социально-экономического развития регионов. Сущность системного подхода заключается в рассмотрении трансграничной структуры в комплексе всех элементов с их предварительными классифицированием и типизацией. Таким образом, геополитический потенциал региона представляет комплексный показатель, включающий ресурсный потенциал территории (природно-ресурсный, экономический, демографический), уменьшенный на величину сдерживающих элементов с учётом транспортного и трансграничного факторов:

*ГП= (ПрП+ЭП+ДП-СЭ)*ТФ*ТгФ,*

где ГП – геополитический потенциал;

ПрП – природно-ресурсный потенциал;

ЭП – экономический потенциал;

ДП – демографический потенциал;

СЭ – сдерживающие элементы развития;

ТФ – транспортный фактор;

ТгФ – трансграничный фактор.

При расчёте каждого из потенциалов соответствующие показатели приводятся к относительному виду и нормируются. Сумма нормированных показателей природно-ресурсного, экономического, демографического потенциалов представляет ресурсный потенциал территории. Произведение ресурсного потенциала, транспортного и трансграничного факторов даёт геополитический потенциал приграничного региона. При определении трансграничного фактора учитываются его положительные и отрицательные элементы, которые способны как увеличить, так и снизить величину геополитического потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Структура геополитического потенциала региона

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
1	Общая земельная площадь, тыс. га	Основные фонды в экономике по полной учётной стоимости на конец года, млн долл.	Численность постоянного населения, тыс. чел.	Уровень общей безработицы, %	Транспортная доступность, часов	Объем приграничной торговли, млн долл.	Объём выявленного незаконного товарооборота, тыс. долл.

Продолжение табл. 1

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
2	Среднемноголетний объём речного стока, км^3 в год	Объем отгруженных товаров собственного производства, млн долл.	Естественный прирост, убыль (-), на 1000 чел.	Младенческая смертность, умерших до года на 1000 чел. родившихся живыми	Грузооборот, млн долл. в год	Число трудовых мигрантов, чел.	Число нарушений государственной границы, чел.
3	Объём воды в крупнейших озёрах и водохранилищах, тыс. км^3	Валовая продукция сельского хозяйства, млн долл.	Миграционный прирост, убыль (-), на 1000 чел.	Уровень инфляции, %	Густота автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием, км дорог на 1000 км^2	Объём строительных работ приграничной инфраструктуры, млн долл.	Трансграничные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т
4	Общая площадь заповедников, заказников, нацпарков, тыс. га	Оборот розничной торговли, млн долл.	Доля лиц с высшим и послевузовским образованием среди занятого населения, %	Нагрузка на трудоспособное население, на 1000 чел. трудоспособного возраста / лиц нетрудоспособных возрастов	Густота железнодорожных путей общего пользования, км дорог на 10000 км^2	Иностранные инвестиции из сопредельной стороны, млн долл.	Трансграничные сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, тыс. т
5	Площадь территории, покрытая лесом, тыс. га	Объем платных услуг населению, млн долл.	Доля населения в возрасте моложе трудоспособного, %	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т		Инновации из прилегающих территорий, долл.	Другие случайные потери ресурсов за рубеж, долл.

Продолжение табл. 1

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
6	Общий запас древесины, млн м^3	Ввод в действие жилых домов, тыс. м^2	Доля населения в трудоспособном возрасте, %	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные воды, млн м^3		Случайные притоки из сопредельной стороны, млн долл.	
7	Оценённые разведанные запасы полезных ископаемых, млн долл.	Доходы консолидированного бюджета, млн долл.	Число занимавшихся в спортивных секциях и группах, тыс. чел.	Отходы производства и потребления, млн т			
8	Добыча полезных ископаемых, млн долл.	Численность занятых в экономике на 1000 чел. нас.	Численность населения со средним доходом свыше 25000 руб/мес., % от числ. нас.	Уровень заболеваемости, на 1000 чел. нас.			
9	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, тыс. долл.	Инвестиции в основной капитал, млн долл.	Плотность населения, чел/км^2				

Окончание табл. 1

№ п/п	Природно-ресурсный	Экономический	Демографический	Сдерживающие элементы	Транспортный фактор	Трансграничный фактор	
						положительные	отрицательные
10	Число лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, чел.	Внешнеторговый оборот, млн долл. США	Брутто-коэффициент воспроизводства населения				
11	Средняя месячная температура воздуха в январе, °С						
12	Средняя месячная температура воздуха в июле, °С						

Природно-ресурсное содержание проводимой оценки рассматривается в рамках целостности трансграничных геосистем, а экономическая составляющая – в пределах административно-территориальных границ. Поэтому оценка геополитического потенциала приграничных регионов производится в пределах административных образований. В России – это Байкальский регион, в Китае – Автономный район Внутренняя Монголия.

Байкальский регион – территория, объединяемая принадлежностью субъектов к бассейну оз. Байкал, в которую входят Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область. Регион обладает всеми признаками ландшафтно-экологической и хозяйственно-культурной целостности.

Экономико-географическое и геополитическое положение Байкальского региона выгодно отличается от соседних регионов. Располагаясь между Западной Сибирью

и Дальним Востоком, эта территория непосредственно граничит со странами Центральной и Восточной Азии, представляя звено межконтинентальных транзитных железнодорожных магистралей от Кореи, Китая, Монголии в Европу. Регион в советское время стал военно-стратегическим плацдармом, а в экономическом плане превратился в транзитно-буферную территорию [5].

От остальных регионов страны Байкальский регион отличается огромным пространством, крайне низкой населенностью, слабо развитой транспортной, энергетической, социальной инфраструктурой, недостаточной степенью освоения природных ресурсов [6]. Здесь особенно очевидна следующая особенность России: неоднородность распределения ресурсов, населения, их несоразмерность величине территории, разнообразию климатических условий, приводящая к значительной пространственной неоднородности экономического развития [2]. Все субъекты, входящие в состав Байкальского региона, значительно отстают от среднего показателя по РФ по величине валового внутреннего продукта и отличаются по экономическим показателям от Автономного района Внутренняя Монголия.

Несмотря на то, что приграничные территории Байкальского региона обустраиваются, отсутствует четкая государственная стратегия территориального развития, вследствие чего продолжается усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации [6]. Значительные потери потенциала развития объективно затрагивают геополитические позиции региона и возможности региона с точки зрения продуктивности трансграничного сотрудничества.

Различия сопредельных территорий в социально-экономическом развитии определяются спецификой природных и социально-экономических факторов. К первым отнесены климатические условия и размещение природных ресурсов, ко вторым — плотность населения, уровень жизни, тип хозяйствования.

Автономный район Внутренняя Монголия сопоставим по территории с Байкальским регионом, но население АРВМ в несколько раз превышает его (табл. 2).

Таблица 2

Социально-экономическая характеристика субъектов Байкальского региона и Автономного района Внутренняя Монголия

Показатель	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край	Байкальский регион, всего	АРВМ
Площадь территории, тыс. км^2	774,8	351,3	431,9	1558	1 196,2
Численность населения, тыс. чел.	2428,7	963,5	1116,6	4508,8	24137
Плотность населения, чел. на 1 км^2	3,1	2,7	2,6	2,9	20,2
Естественный прирост/убыль (-) населения, на 1000 чел. нас.	1,3	4,4	2,2	2,2	4,3
Миграционный прирост/убыль (-) населения, на 1000 чел. нас.	-2,5	-1,6	-2,3	-2,3	-0,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1175,3	397,5	490,9	2063,7	11033
Численность безработных, тыс. чел.	142,3	64,2	66,7	273,2	199,2
Среднедушевые денежные доходы населения, долл.	5 492,7	5 289,4	5 116,7	5 299,6	3 825,4
ВРП (в текущих основных ценах), всего, млрд долл.	14,75	4,68	4,77	24,92	7761,8

Окончание табл. 2

Показатель	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край	Байкальский регион, всего	АРВМ
ВРП на душу населения, долл.	6073,2	4857,3	4271,9	5526,96	3215,72
Добыча полезных ископаемых, млрд долл.	0,79	0,5	0,68	2	2,3
Обрабатывающие производства, млрд долл.	2,45	1,08	0,27	3,8	5,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млрд долл.	1,02	0,43	0,47	1,92	9894,76
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	1,18	0,41	0,44	2,03	152,57
Оборот розничной торговли, млрд долл.	6,48	2,55	2,85	11,9	-
Иностранные инвестиции, млн долл.	2675,5	1845,1	1644,7	6165,3	2855,56

В прилегающих к российско-китайской границе провинциях Китая проживает более 100 млн чел. В Автономном районе Внутренняя Монголия проживает более 24 млн чел., плотность населения достигает 20,2 чел/км^2, в то время как в Забайкальском крае – 2,6 чел/км^2, в Республике Бурятия – 2,7 чел/км^2.

АРВМ, как и Байкальский регион, богат природными ресурсами и слабо развит в экономическом отношении, однако в последние годы здесь был совершён колоссальный экономический рывок. Среднегодовой рост экономики района в период с 2000 по 2010 гг. составил 17 % — в истории КНР не наблюдалось подобного стремительного роста [3]. Автономный район Внутренняя Монголия обладает многоотраслевой экономикой и по темпам экономического развития район занимает одно из первых мест среди регионов страны, в том числе в таких отраслях, как растениеводство, животноводство, добыча угля, производство электроэнергии, переработка животноводческой продукции, лесной комплекс, производство стали, химическая промышленность. Основную долю в структуре ВРП Внутренней Монголии занимают отрасли промышленности и строительства – 42 %, сфера услуг составляет 36,4 %, сельское, лесное и рыбное хозяйство – 21,6 % (2008 г.).

Сложившиеся инфраструктура и размещение производства позволяют условно разделить АРВМ на три зоны. Центральная зона: города Хух-Хото, Баотоу и Ордос выделяются в экономическое ядро региона. Для него характерны высокие темпы роста промышленности и близкое расположение городов с мощной индустриальной базой. Восточная зона (Мэндун) включает городские округа Хулунбуир, Чифэн, Тунляо, Уланцаб и Хинганский и Силингольский аймаки. В ней сосредоточена база переработки экологически чистых продуктов животноводства и растениеводства, в последнее десятилетие заметно выросло значение энергетики и лесоперерабатывающей отрасли. Западная зона (Мэнси) включает городские округа Ухай, Баян-Нор и Алашаньский аймак.

Высокие темпы экономического роста АРВМ сопровождаются экологическими потерями. По объему водных ресурсов район занимает одно из последних мест в стране. К тому же водные ресурсы распределены крайне неравномерно, сосредоточившись, в основном, в районе гор Большого Хингана. Этим во многом обусловлена большая разница в хозяйственном освоении западной и восточной частей АРВМ. Среди специфических природных условий можно выделить процессы деградации земель,

вызвавшие изменение в структуре землепользования Внутренней Монголии. Под влиянием сухого климата, сильных ветров и антропогенной деятельности продолжает сокращаться площадь сельскохозяйственных земель. Опустынивание затронуло более 60 % площади почвы всего района. Приграничные степные территории Внутренней Монголии на фоне опустынивания подвергаются деградации, снижается площадь лесов. В области лесных ресурсов и луговых угодий их восстановление не поспевает за деградацией.

Для борьбы с данными процессами правительством Китая принято решение об использовании вод пограничной р. Аргунь. В числе других причин, побудивших руководство Китая к забору вод — снижение уровня воды в оз. Далай из-за строительства медно-молибденового рудника на его берегу и нехватка воды в определенные периоды, связанная с упадком водосборных функций Большого Хингана.

Условия экономического развития сильно дифференцированы от места к месту. Динамику хозяйственного развития трансграничной территории определяет ряд специфических социально-экономических и институциональных условий. Экономическая и социальная плотность распределена по территории неравномерно — наибольшая плотность наблюдается по долинам рек, вдоль транспортных магистралей и областных центров, наименьшая — в северных, пустынных и горных районах.

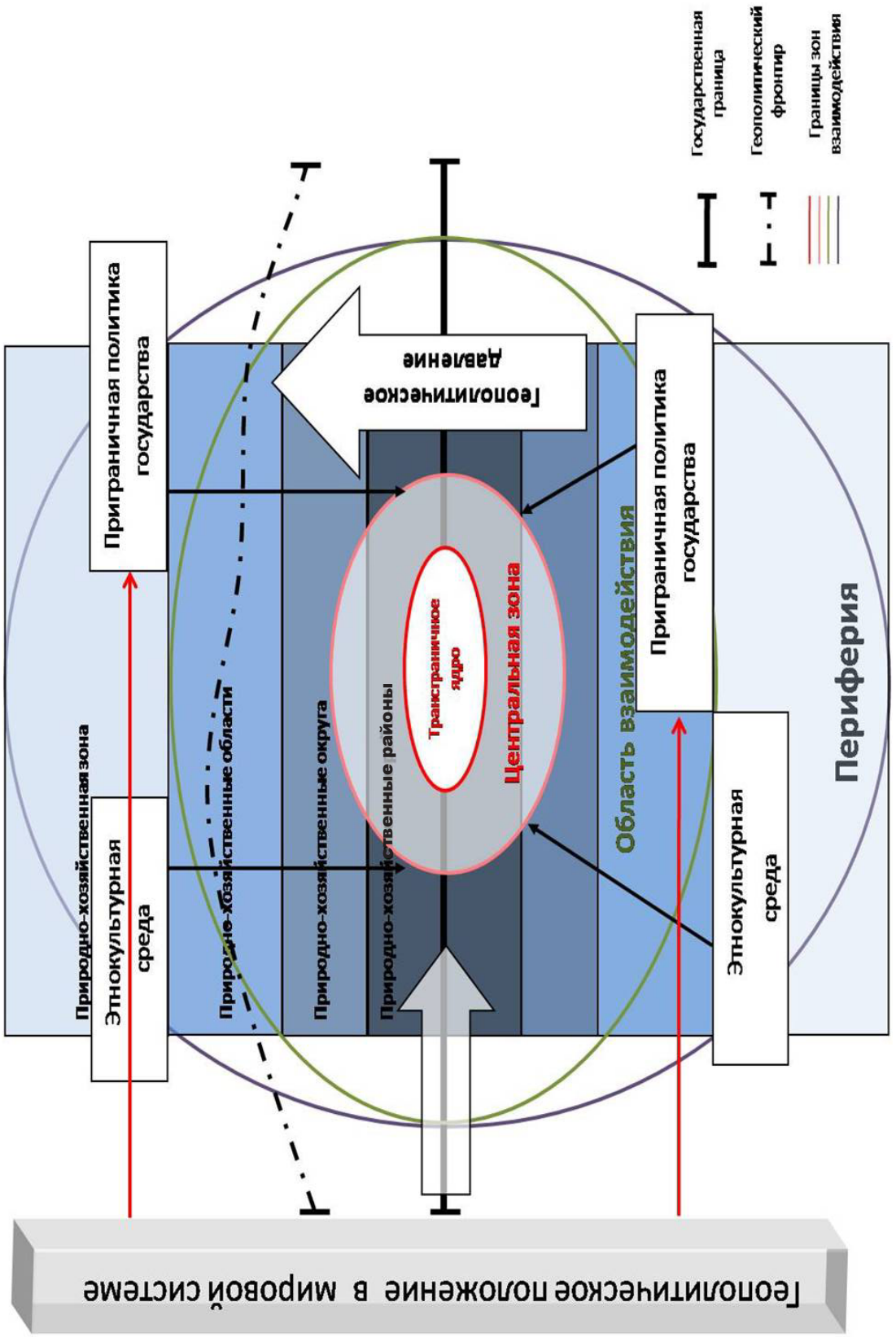
Хотя приграничные территории России и Китая вдоль общей границы слаборазвиты, интерес центральных правительств к ним неуклонно растёт. Они стремительно вплетаются в сложную комбинацию процессов, связанных с геополитикой, диалогом цивилизаций и экономической открытостью.

Учесть положительные и отрицательные факторы взаимодействия территорий сопредельных государств, способных оказать влияние на уровень их развития, можно на основе геополитического потенциала приграничного региона. Отношение геополитических потенциалов приграничных регионов дает показатель геополитического трансграничного градиента. Трансграничный градиент является индикатором, характеризующим динамику и соотношение идентичных процессов по обе стороны от границы [1]. Геополитический градиент характеризует взаимовлияние приграничных регионов, уровень интеграционных процессов внутри трансграничной системы и возможное изменение функций границы и буферного пространства.

На основе изучения геополитического градиента и этнокультурной среды, наполняющих приграничные подсистемы, построена структура геополитического пространства трансграничного региона (см. рисунок).

Непрерывный рост геополитического потенциала китайской территории вызывает функциональное смещение границы и приграничного буферного пространства. При этом буферная зона, всегда существующая между двумя великими государствами, смягчает отрицательные моменты их взаимодействия. На изучаемом отрезке границы между двумя крупными государствами зоной буфера становятся приграничные российские районы. Среди факторов, нарушающих геополитическое равновесие, выделены экономическая зависимость и экологические угрозы.

Уплотнение социально-экономического пространства трансграничной территории ведёт к смещению буферного пространства в сторону России. Низкие темпы развития территории, обезлюживание становятся предпосылками для смещения подвижной геополитической границы (фронтира) на север в сторону России. Линия геополитического фронтира характеризуется уровнем проникновения товарной и инфраструктурной зависимости от Китая. Смещение геополитического фронтира изменяет геополитическую функцию границы, выступая угрозой пространственного развития России.



Структура геополитического пространства трангранничного региона

Главное в трансграничном сотрудничестве заключается в совместном преодолении проблем развития. Это может быть достигнуто кооперацией усилий при позитивном трансграничном взаимодействии. Прежде всего, речь идёт о согласованном контроле государств над трансграничными потоками и угрожающими факторами в пределах центральной зоны взаимодействия, а также поддержании сложившейся системы трансграничных связей.

Литература

1. Бакланов П.Я., Винокуров Ю.И., Снытко В.А., Тулохонов А.К., Чибилев А.А. Географические и геополитические проблемы развития приграничных районов Азиатской России // География и природные ресурсы. – 2003. – № 1. – С. 5-9.
2. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Серия географическая. – 2004. – № 4. – С. 27-34.
3. Бегрер Я. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика. – 2008. – № 6. – С. 28-40.
4. Ганзей С.С. Международные трансграничные территории — объект географических исследований // География и природные ресурсы. – 2004. –№ 2. – С. 11-18.
5. Ишмуратов Б.М., Мисевич К.Н. Байкальский регион в стратегии развития России // География и природные ресурсы. – 2001. – № 4. – С. 5-11.
6. Российский статистический ежегодник, 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
7. Статистический ежегодник Республики Бурятия, 2010: стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ: Бурятстат. – 2010.
8. Статистический ежегодник Забайкальского края, 2010: стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита: Забайкалкрайстат. – 2010.
9. Статистический ежегодник Иркутской области, 2010: стат. сб. / Иркутскстат. – Иркутск: Иркутскстат. – 2010.
10. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/investproject/doc20100309_011.
11. Ятнов В.А., Чичканов В.П. Геополитический потенциал Урала / Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии и практики: коллект. монография под ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург, 2000.
12. 2010 yearbook of the Inner Mongolia. – Hohhot, 2010.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Андреев А.Б., ведущий инженер, Байкальский институт природопользования СО РАН
true2008@yandex.ru

A. Andreev, senior engineer, Baikal institute of nature management

Научные интересы: экономическая, политическая география; геополитика

Scientific interests: economic, political geography, geopolitics

УДК 504.4.054:626.34

Косарев Сергей Геннадьевич
Sergey Kosarev

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ И СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕНИЯ РЕКИ ШУНДУЯ ВЗВЕШЕННЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ, ВЫНОСИМЫМИ ИЗ РУСЛООТВОДНОГО КАНАЛА

ASSESSMENT OF THE RIVER SHUNDUYA POLLUTION BY SUSPENDED SEDIMENTS THAT ARE REMOVED FROM THE CHANNEL OUTLET

Предложена методика оценки загрязнения водных объектов взвешенными веществами, выносимыми из руслоотводных каналов при открытой разработке месторождений полезных ископаемых в руслах рек. На примере реального объекта (участок добычи россыпного золота на реке Шундуя Оловяннинского района, Забайкальского края) выполнена количественная и стоимостная оценка загрязнения водного объекта взвешенными веществами

Ключевые слова: *водный объект, взвешенные вещества, руслоотводной канал, расчетный расход, диаметр частиц*

The paper proposed a method for evaluation of water pollution by suspended sediments that are removed from the channels outlet with the open development of mineral deposits in rivers. On the example of a real object (gold mining area in the river Shunduya of Trans-Baikal region) performed a quantitative and valuation of water pollution by suspended sediments

Key words: *water bodies, suspended sediment, channel outlet, calculated flow rate, particle size*

Добыча полезных ископаемых зачастую осуществляется под руслами рек и на прилегающей к ним территории (в Забайкальском крае это, в основном, месторождения россыпного золота). При таком способе добычи требуется отвод реки от месторождения руслоотводным каналом (их может быть несколько). Длина руслоотводных каналов на отдельном месторождении может составлять до 10 км и более. Ввиду сложности рельефа местности, по которой проектируется трасса канала, и, учитывая необходимость минимизации объемов и стоимости земляных работ, отдельные участки канала проектируются:

– *без крепления* на участках, где скорость течения не превышает значения неразмывающей [1] для данного гранулометрического состава грунта ложа канала;

– *с креплением*, где скорость течения превышает неразмывающую; крепление таких участков, как наиболее дешевое, практически всегда предусматривается каменной наброской.

В практике проектирования принято считать, что если канал не деформируется (средняя скорость течения не превышает значение неразмывающей), то и выноса взвешенных веществ из такого канала происходить не будет. Это было бы справедливо только в случае однородных грунтов [2].

Поскольку природные грунты чаще всего неоднородны по гранулометрическому составу, то становится очевидным, что наиболее мелкие из них могут перемещаться потоком как во взвешенном, так и во влекомом состоянии. Вследствие этого, как показывает практика и теоретические исследования [3], содержание взвешенных частиц в русле реки в начальный период эксплуатации канала может превышать предельно-допустимую концентрацию (ПДК).

Повышенная мутность потока в реке при вводе в эксплуатацию руслоотводных каналов существенно отличается от повышенной мутности в реке, наблюдаемой в период паводков. Увеличение мутности потока в период паводков происходит достаточно плавно по мере увеличения водности реки, а популяции рыб перемещаются в затапливаемые в это время старицы, озерки и пр., где мутность значительно ниже вследствие меньших скоростей течения. По мере спада паводков и уменьшения мутности реки рыбы перемещаются в естественную среду своего обитания.

Вынос же взвешенных веществ из руслоотводных каналов на начальном этапе их эксплуатации является залповым и не связанным с повышенной водностью водотока, что лишает рыб мест их обычного обитания, описанных в предыдущем случае.

Таким образом, при вводе в эксплуатацию руслоотводных каналов наблюдается отличная от естественных условий повышенная мутность в водотоке, поэтому оценка его загрязнения взвешенными веществами является важной научной задачей.

Частицы грунта (их принято называть наносами) по способу перемещения делят на взвешенные и влекомые (донные). Взвешенные наносы перемещаются в толще потока во взвешенном состоянии. Их движение поддерживается турбулентным перемешиванием жидкости. Влекомые наносы перемещаются в придонном слое потока. Деление наносов на взвешенные и влекомые чисто условное, так как переход от влекомых наносов к взвешенным не имеет определенной границы. Кроме того, в литературе нет и единого критерия, по которому это разделение было бы однозначным.

Наиболее полная классификация наносов по способу перемещения предложена А. Раудкиви. Характерные режимы их движения для условий течения, близких к равномерному, могут быть ориентировочно оценены по соотношениям [4]:

$$\frac{U_*}{W} = 0{,}16...0{,}25 - \quad (1)$$

частицы на дне неподвижны;

$$0{,}25 < \frac{U_*}{W} < 0{,}8 - \quad (2)$$

частицы движутся по дну влечением;

$$0{,}8 < \frac{U_*}{W} < 1{,}7 - \quad (3)$$

частицы перемещаются сальтацией;

$$\frac{U_*}{W} > 1{,}7 - \quad (4)$$

взвешивание частиц и образование суспензии,

где U_* – динамическая скорость (скорость трения), м/с;

W – гидравлическая крупность частиц, м/с.

Таким образом, в случае неоднородного грунта частицы гидравлической крупностью, соответствующей соотношению (4), могут транспортироваться потоком во взвешенном состоянии.

Рассмотрим (рис. 1) неоднородный несвязный грунт как систему дискретных частиц (1, 2, 3 и 4), имеющих некоторый вполне определенный диаметр, и находящихся под воздействием потока.

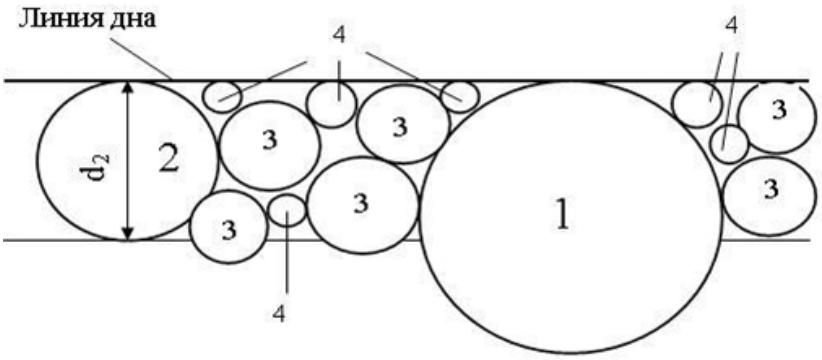


Рис. 1. Схема взаимодействия потока и частиц грунта на плоском дне

Частица 1 соответствует соотношению (1) и поэтому под воздействием потока остается неподвижной. Частица 2 соответствует предельному значению соотношений (1) и (2) и также является неподвижной. Частицы 3 и 4, если они не «защемлены» другими, более крупными частицами 1 и 2, могут быть вовлечены в поток, причем частицы 3, соответствующие условию (3), будут перемещаться во влекомом состоянии, а частицы 4, удовлетворяющие соотношению (4) – во взвешенном.

Введем понятие «условно подвижный слой», т.е. такой активный слой донных отложений, из которого под воздействием потока возможен вынос частиц. Из рис. 1 можно предположить (*допущение*), что толщина «условно подвижного слоя» находится в пределах диаметра частицы 2, соответствующего неразмывающей скорости, определенной для однородного грунта [1].

Таким образом, для объема «условно подвижного слоя» справедлива зависимость

$$V = \chi \cdot l \cdot d_2, \text{ м}, \qquad (5)$$

где χ – смоченный периметр канала;

l – длина канала или отдельного участка;

d_2 – диаметр частиц, соответствующий неразмывающей скорости, или, согласно рис. 1, диаметр частиц 2.

Объем частиц, способных выноситься потоком из канала во взвешенном состоянии, составит:

$$V_{взв} = \chi \cdot l \cdot d_2 \cdot P_{взв}, \qquad (6)$$

где $P_{взв}$ – содержание (в долях от единицы) по весу в общем объеме грунта частиц 4, способных перемещаться во взвешенном состоянии (определяется по интегральной кривой гранулометрического состава слагающего канал грунта).

Масса взвешенных частиц, поступающих из руслоотводного канала в реку, может быть определена [6, 7] как

$$M = \rho_{гр} \cdot V_{взв} = \rho_{гр} \cdot \chi \cdot l \cdot d_2 \cdot P_{взв}, \qquad (7)$$

где $\rho_{гр}$ – плотность грунта (в отложениях), кг/м^3 (при отсутствии данных можно принимать $\rho_{гр} = 1750$ кг/м^3).

Для оценки загрязнения водного объекта взвешенными веществами в качестве примера рассмотрим участок добычи россыпного золота на р. Шундуя Оловяннинского района, Забайкальского края.

На объекте по проекту предусмотрен один руслоотводной канал РК-1 длиной 5925 м. Канал РК-1 частично закреплен на участках со значительными уклонами (i>0,0008). Крепление предусмотрено каменной наброской. Расчетный диаметр камня d = 80...150 мм, толщина крепления t = 0,3 м.

Коэффициент шероховатости на незакрепленных участках принят по приложению 14 [1] равным n = 0,0225. Расчетная вероятность превышения расчетных максимальных расходов воды принята как для временных гидротехнических сооружений IV класса при сроке эксплуатации до 10 лет – 10 % [5]. Коэффициент заложения подводной части откосов равен m = 2. Ширина канала по дну на всем протяжении равна b = 5 м. Интегральная кривая гранулометрического состава грунта, слагающего руслоотводной канал, представлена на рис. 2.

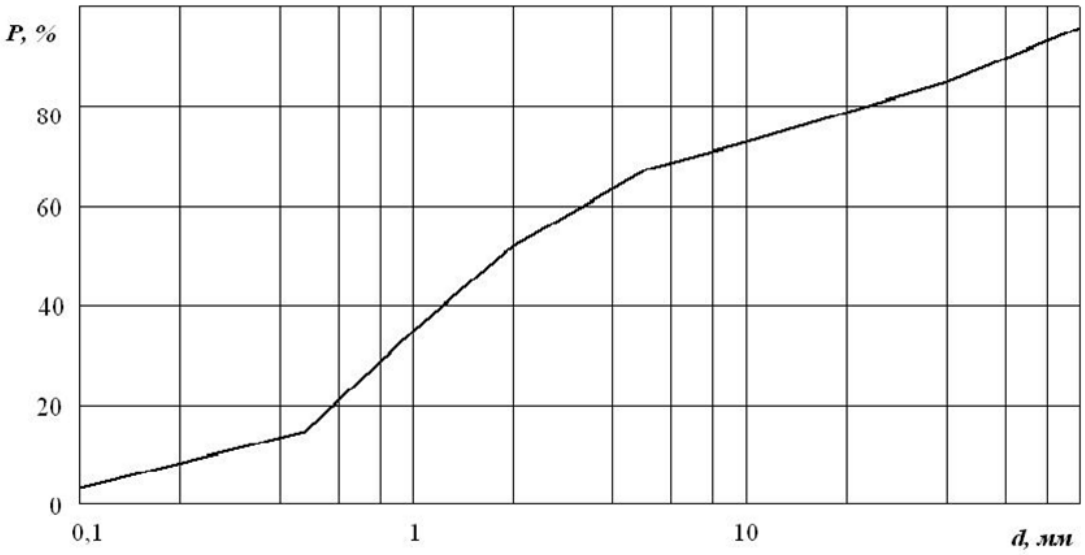


Рис. 2. Интегральная кривая гранулометрического состава грунта, слагающего руслоотводной канал на р. Шундуя

Проектные параметры незакрепленных участков руслоотводного канала РК-1 определялись для условий равномерного движения по известным формулам гидравлики и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Проектные параметры незакрепленных участков канала РК-1

Пикеты	Длина участка l, м	Расчетный расход Q, м³/с	Уклон дна канала i	Глубина потока h, м	Средняя скорость U, м/с
ПК8...ПК18	1000	64,4	0,0006	3,26	1,71
ПК19...ПК22	300		0,0008	3,05	1,90
ПК22...ПК28	600	76,5	0,0006	3,54	1,79
ПК39...ПК42	300		0,0008	3,31	1,99

Расчет массы взвешенных веществ, выносимых из канала или отдельного его участка, проводится в следующей последовательности:

1) для заданных в табл. 1 глубины потока h и средней скорости течения U по приложению 17 [1] определяем средний диаметр частиц $d_{усл}$ – диаметр, соответствующий условию неразмываемости;

2) рассчитываем гидравлические элементы поперечного профиля канала:

– площадь живого сечения

$$\omega = b \cdot h + m \cdot h^2 ; \quad (8)$$

– смоченный периметр

$$\chi = b + 2 \cdot h\sqrt{1 + m^2} ; \quad (9)$$

– гидравлический радиус

$$R = \frac{\omega}{\chi} ; \quad (10)$$

3) определяем динамическую скорость потока:

$$U_* = \sqrt{g \cdot R \cdot i} , \quad (11)$$

где g – ускорение силы тяжести, м/с²;

4) максимальное значение гидравлической крупности $W_{взв}$ частиц, способных перемещаться потоком во взвешенном состоянии, находим из соотношения (4)

$$W_{взв} = \frac{U_*}{1,7} . \quad (12)$$

Связь между диаметром $d_{взв}$ и гидравлической крупностью $W_{взв}$ определялась по графику (рис. 28.4 [4]) в зависимости от температуры воды, принятой равной 10^0 С;

5) по интегральной кривой гранулометрического состава грунта (рис. 2) определяем содержание (в долях от единицы) частиц $P_{взв}$, соответствующее $d_{взв}$;

6) суммарную массу частиц, способную выноситься из канала во взвешенном состоянии, определяем по зависимости (7) с заменой d_2 на $d_{усл}$.

Результаты расчета представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчет массы взвешенных частиц, выносимых из канала РК-1

Пикеты	$d_{усл}$, м	ω, м^2	χ, м	R, м	U_*, м/с	$W_{взв}$, м/с	$d_{взв}$, мм	$P_{взв}$	M, т
ПК8...ПК18	0,016	37,6	19,6	1,92	0,106	0,063	0,58	0,200	109,8
ПК19...ПК22	0,024	33,9	18,6	1,82	0,120	0,070	0,63	0,220	51,6
ПК22...ПК28	0,019	42,7	20,8	2,05	0,110	0,065	0,59	0,205	85,1
ПК39...ПК42	0,027	38,4	19,8	1,94	0,123	0,073	0,64	0,225	63,1
ИТОГО:									309,6

Размер платы за загрязнение р. Шундуя взвешенными веществами, связанное с эксплуатацией руслоотводного канала, может составить (при условии соблюдения в контрольном створе водотока норматива качества воды):

$$П = 309{,}6 \cdot 366 \cdot 1{,}05 \cdot 1{,}93 \cdot 0{,}138 = 31689$$

(руб.),

где 309,6 т – масса загрязняющих водный объект взвешенных веществ;

366 руб/т – норматив платы в пределах установленных допустимых нормативов сбросов [8];

1,05 – коэффициент, учитывающий экологический фактор для Читинской области (Забайкальского края) [8];

1,93 – коэффициент индексации от цен 2003 г. к ценам 2011 г.;

$0{,}138 = \dfrac{1}{0{,}25 + 7}$ – коэффициент [9], обратный сумме допустимого увеличения содержания взвешенных веществ при сбросе сточных вод к фону водоема (0,25 мг/л) и фоновой концентрации взвешенных веществ в воде водного объекта (7 мг/л – р. Шундуя).

Литература

1. СНиП 2.06.03-85. Мелиоративные системы и сооружения. – М.: ЦИТП Госстроя СССР, 1986. – 45 с.

2. ГОСТ 25100 – 1995. Грунты. Классификация. – М., 1995. – 43 с.

3. Манилюк Т.А. Защита природных водных объектов от загрязнения взвешенными веществами при вводе в эксплуатацию земляных руслоотводных каналов: автореф. дис. … канд. техн. наук. – Екатеринбург, 2007. – 20 с.

4. Гидравлические расчеты водосборных гидротехнических сооружений: справочное пособие / Под ред. А.Б. Векслера. – М.: Энергоатомиздат, 1988. – 624 с.

5. СНиП 33-01-2003. Гидротехнические сооружения. Основные положения проектирования. – М.: Госстрой России, 2004. – 28 с.

6. Косарев С.Г. Регулирование концентрации взвешенных веществ в руслоотводных каналах при вводе их в эксплуатацию. Сообщение 1. Проблемы, возникающие при применении известных

методик расчета расходов воды в руслоотводных каналах // Водное хозяйство России. – 2011. – № 2. – С. 39-45.

7. Косарев С.Г. Регулирование концентрации взвешенных веществ в руслоотводных каналах при вводе их в эксплуатацию. Сообщение 2. Предлагаемые усовершенствования методик расчета // Водное хозяйство России. – 2011. – № 3. – С. 70-79.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июня 2003 г. № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.2005 № 410 «О внесении изменений в приложение № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 12 июня 2003 г. № 344».

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Косарев С.Г., канд. техн. наук, доцент, профессор кафедры водного хозяйства и инженерной экологии, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
kosarevsg@mail.ru

S. Kosarev, candidate of technical sciences, assistant professor, Water Resources and Environmental Engineering department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: русловая гидравлика, безопасность гидротехнических сооружений, экология водных объектов

Scientific interests: river bed hydraulics, hydraulic structures safety and ecology of water bodies

УДК 622.7.017

Павленко Юрий Васильевич
Yury Pavlenko

Поляков Олег Анатольевич
Oleg Polyakov

ВЛИЯНИЕ СВОЙСТВ ДЖАСПЕРОИДНОГО ФОРМАЦИОННОГО ТИПА АНТИМОНИТ-КВАРЦЕВЫХ РУД НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РУДОПОДГОТОВКИ

THE INFLUENCE OF PROPERTIES DZHASPEROID FORMATION TYPE OF ANTIMO-NITE-QUARTS ORES ON THE EFFICIENCY OF ORE DRESSING

Дана геолого-технологическая оценка пластовых антимонит-кварцевых руд джаспероидного формационного типа сурьмяных месторождений Восточного Забайкалья на разведочной стадии

Ключевые слова: *месторождение, антимонит, сурьма, технологический сорт, рудоподготовка, концентрат, промпродукт, Восточное Забайкалье*

Geological and technological evaluation of reservoir antimonite-quartz ores of dzhasperoid formational type antimony deposits in Eastern Zabaikalie at the exploration stage is given

Key words: *field, antimonite, antimony, technological grade, ore preparation, concentrate, middlings, Eastern Zabaikalie*

Освоение минерально-сырьевых ресурсов Восточно-Забайкальской сурьмяной провинции [8] представляет актуальную и региональную, и государственную задачу. Формационный тип руд характеризует особенности проявления тектонического, магматического и литологического факторов, суммарно влияющих на условия формирования, морфологию, вещественный состав минеральных тел, количественные и качественные показатели рудных объектов. Технологические же свойства сурьмяных руд определяются генетическими различиями.

Джаспероидный пластовый тип антимонит-кварцевых руд связан с брекчированными слоистыми карбонатно-терригенными породами, различающимися физико-механическими свойствами, и крутопадающими разрывными структурами, которые являются рудоподводящими каналами для поднимающихся глубинных рудоносных растворов. В них наиболее высокой летучестью обладают галогениды сурьмы ($SbCl_3$), для которых упругость пара при 100 °С составляет 2666,4, при 49 °С – 133,3 Па [2]. Поскольку в таких растворах сульфиды сурьмы обладают низкой растворимостью ($1{,}3 \cdot 10^{-3}$ г/л), массовый перенос сурьмы возможен в присутствии щелочей и сернистых металлов в форме тиокислоты (Na_3SbS_3), что типично для низко-среднетемпературных гидротермальных образований.

Джаспероидный тип представлен наиболее крупными по запасам месторож-

дениями во многих странах мира, 75 % которых располагаются в Тихоокеанском рудном поясе. Крупнейшее в мире месторождение этого типа Сигуаньшань в Китае (20 км ^{2}) представлено джаспероидами мощность до 50 м, в которых развита гнездово-прожилково-вкрапленная кварц-антимонитовая, антимонитовая минерализация с пиритом, арсенопиритом, киноварью, кальцитом, баритом, серицитом, каолинитом; мощность прожилков 10...15 см (редко до 0,8 м), длина до 5 м [2]. Запасы сурьмы составляют около 1 млн т со средним содержанием в руде 6 %.

В Восточном Забайкалье этот тип сформирован в раннемеловое время в условиях тектономагматической активизации складчатоглыбового орогена [9]. Солонеченское месторождение является наиболее типичным его представителем, известны проявления Аэмканское, Солонечное-2, Кулиндинское [7].

Солонеченское месторождение расположено в 180 км северо-восточнее с. Газимурский Завод. Оно выявлено в 1944 г. Л.Н. Постниковым, изучалось в 1952-1957, 1988 гг., наиболее значимые поисково-оценочные работы проведены в 2006-2009 гг. ООО «Востокгеология».

Согласно Е.А. Шивохину и др. (2009 г.), месторождение расположено в зоне взбросо-надвига гранитов раннепермского ундинского комплекса на терригенно-карбонатные породы раннекембрийской быстринской свиты. Главный разлом залегает субсогласно с карбонатными породами, падение его северо-западное под углами 30...70 °. Рудоносная зона, приуроченная к быстринской свите, протягивается узкой полосой (20...150 м) вдоль разлома на 3 км (рис. 1, 2, 3).

Быстринская свита сложена известняками, алевролитами, известковистыми доломитами (мощность пластов 80...120 м), которые метаморфизованы в зеленосланцевой фации. Залегание пород от субгоризонтального (на западе) до складчатого и наклонного на северо-запад (на северо-востоке). Амплитуда складок в карбонатных породах достигает нескольких десятков метров, в алевролитах складчатость более сложная и мелкая. Вблизи главного разлома залегание пород осложнено крутопадающим разломом, здесь выделяется зона скучивания с внутри- и межпластовыми срывами, тектоническими пластинами, клиньями, вдоль которых породы брекчированы, катаклазированы, милонитизированы. Эти тектонические структуры являлись каналами миграции средне-низкотемпературных гидротермальных растворов (рис. 3).

Месторождение формировалось в два гидротермально-метасоматических этапа и в несколько стадий минерализации, связанных с кислыми растворами (рис. 2). Ранний, березитовый, этап выразился в перекристаллизации, доломитизации, слабом окварцевании и серицитизации дробленных известняков, интенсивной серицитизации, слабой турмалинизации и окварцевании алевролитов, а также в двустадийной бедной (не более 3 отн. %) тонкопрожилково-вкрапленной сульфидной минерализации – кварц-арсенопирит-пиритовой (пирит, мало арсенопирита и золота) и кварц-карбонат-полиметаллической (сфалерит, халькопирит, блеклые руды, галенит, самородное золото, реже буланжерит, бурнонит, геокронит); мелкое и тонкое золото находится в труднообогатимом тонкозернистом кварце.

В следующем, аргиллизитовом, этапе проявляются рудная и пострудная стадии аргиллизитовой формации. Рудная стадия связана с интенсивным окварцеванием (джасперотидизацией) брекчированных и массивных пород, в процессе которого во внутренних частях зон метасоматитов формируются антимонит-кварцевая, а во внешних-флюорит-барит-карбонатная ассоциации. Джаспероиды заместили 60...90 % объема пород, сформировали пластообразные тела мощностью первые метры-первые десятки метров протяженностью по простиранию в сотни метров. Наиболее интенсивная джаспероидизация проявляется под экранирующими гранитами, здесь ей подвержены и брекчированные карбонатные породы, и брекчированные алевролиты.

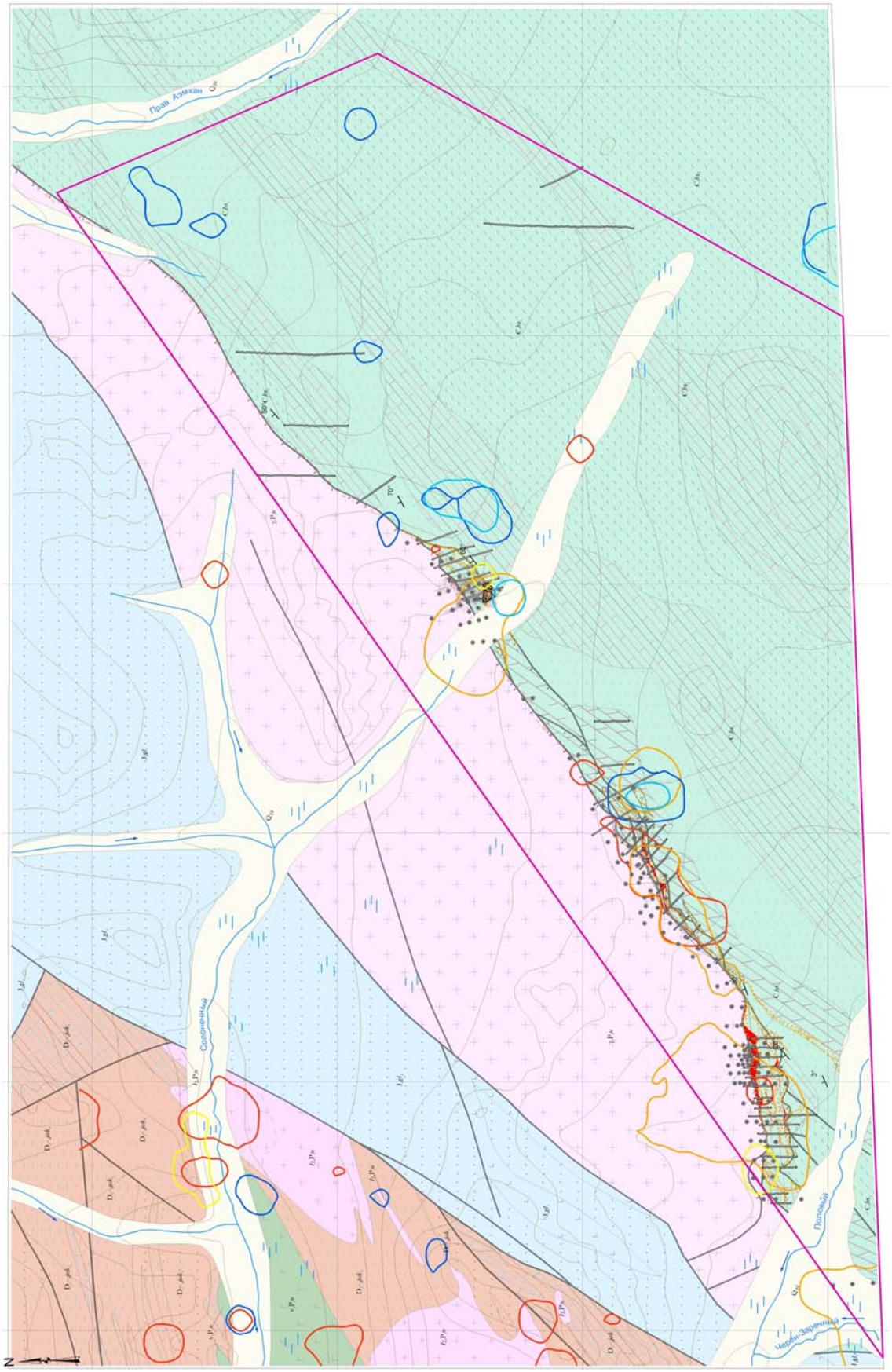


Рис. 1. Геологическая карта Солоненченского месторождения (по Е.А. Шивохину)

Рис. 2. Условные обозначения к геологической карте и разрезам

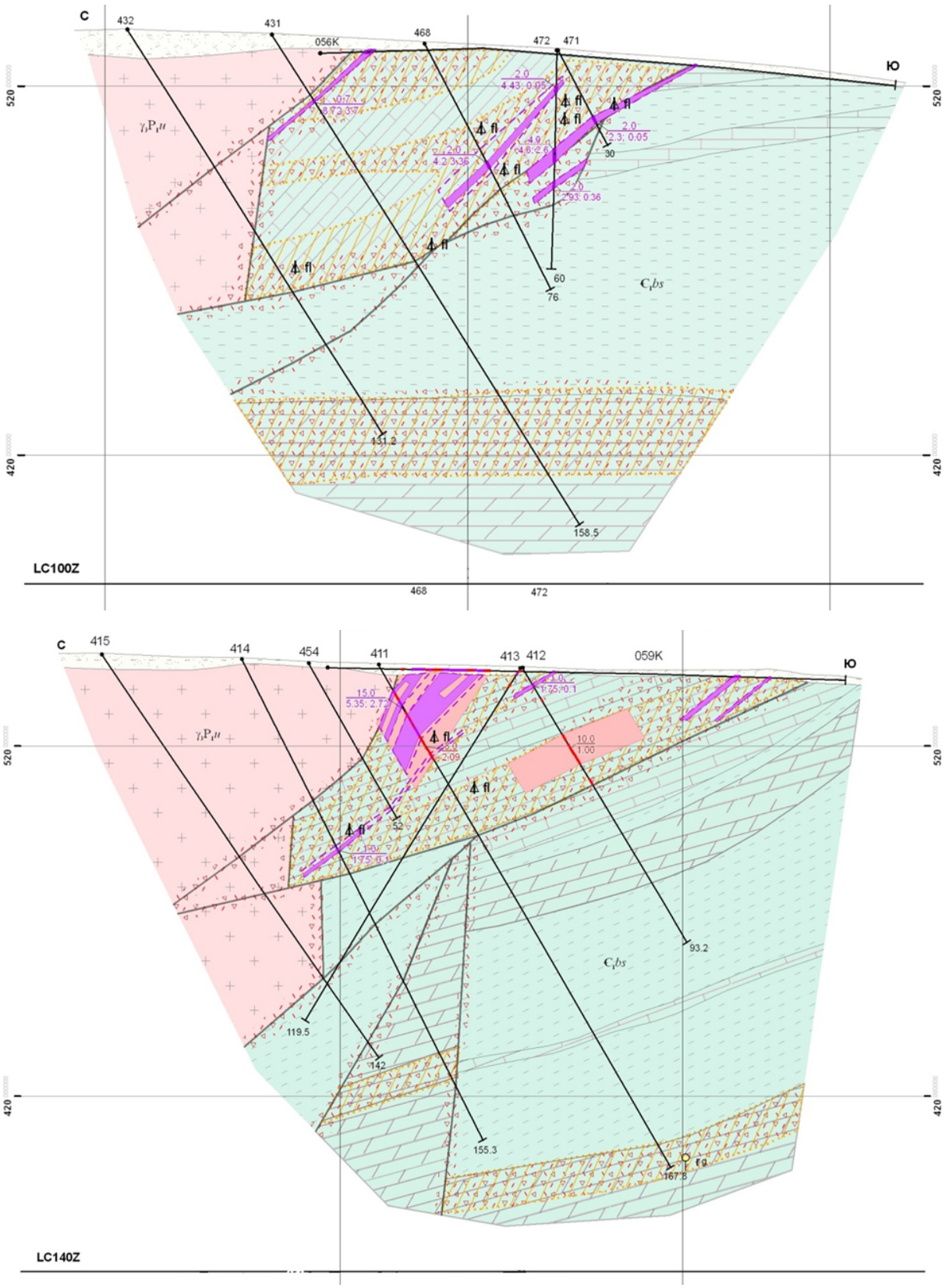


Рис. 3. Геологические разрезы Солонеченского месторождения. Условные обозначения см. рис. 2.

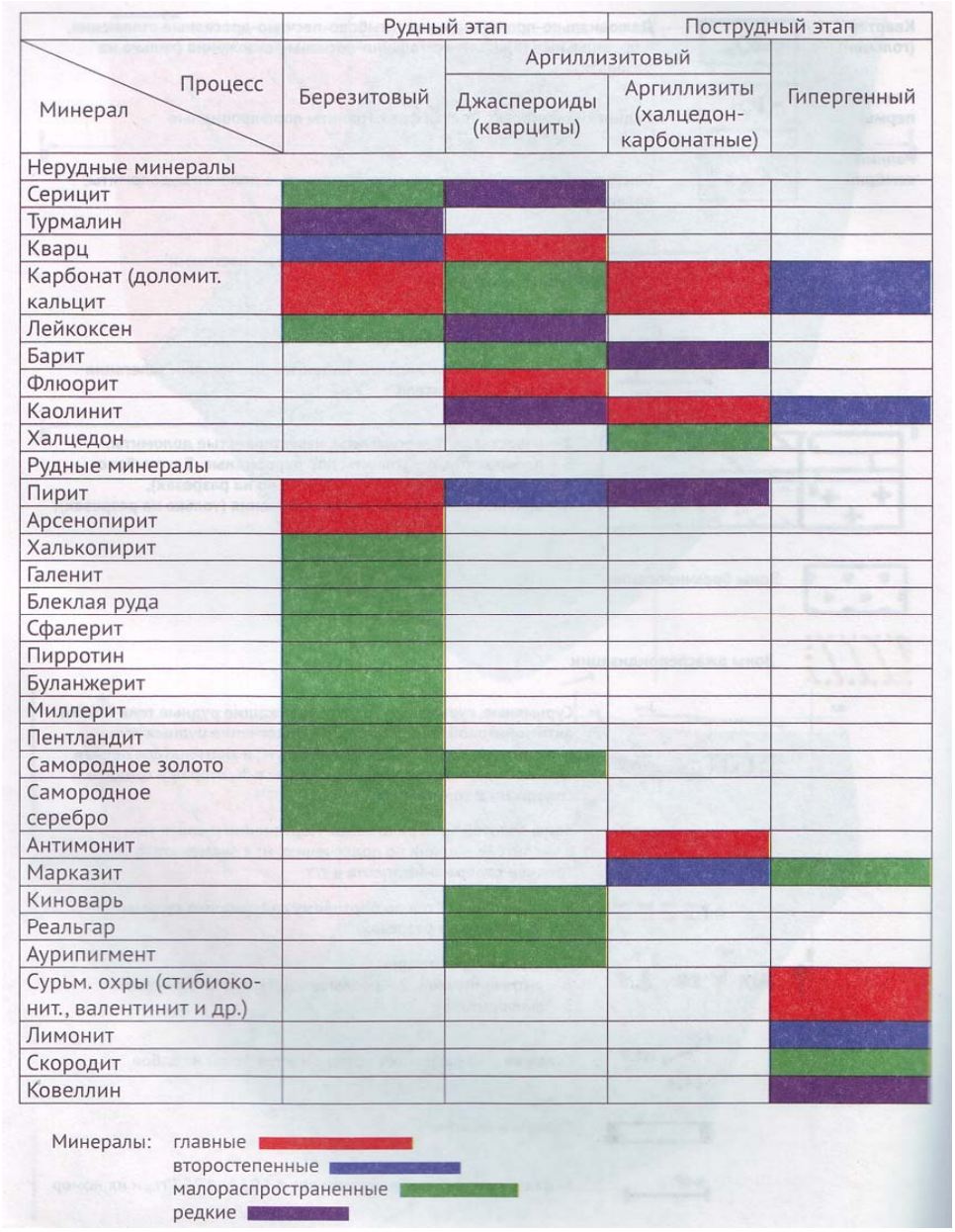


Рис. 4. Стадийность минералообразования (по Е.А. Шивохину)

Субсогласные кварц-антимонитовые, антимонитовые золотосодержащие руды располагаются не далее 100 м от главного нарушения, часть из них находится непосредственно под гранитами (табл. 1). Собственно золоторудная малосульфидная минерализация развита эпизодически в виде минерализованных зон в джаспероидах.

Главное тело Западного участка располагается непосредственно под гранитами, погружаясь на север под углом 30...55 °. Мощность его у поверхности (до 15 м) на глубине 50 м резко сокращается (тело выклинивается), а содержание сурьмы в восточной части заметно снижается. Большинство сопутствующих ему второстепенных рудных тел приурочено к аллохтонной тектонической пластине брекчированных и джаспероидизированных известняков, полого (10...40 °) падают на север, часть из них являются «слепыми». Скважиной подсечена рудная линза с буланжеритом, в которой содержание Pb достигает 14, 58 %, Ag 560 г/т, As 0,76 %.

Таблица 1

Параметры рудных тел

Рудные тела	Протяженность по простиранию, м		Мощность, м			Среднее содержание Sb, %	
	от	до	от	до	средняя	от	до
Участок Западный (бортовое содержание Sb 1,5 %) для открытой отработки на глубину 50 м							
15	18	389	0,5	15	0,8-4,9	2,93	11,21
Участок Центральный (бортовое содержание Sb 2,1 %) для подземной отработки (ниже горизонта 508 м)							
8	43	304,5	0,7	18,3	0,7-5,4	2,72	16,75
Участок Восточный (бортовое содержание Sb 1,5 %) для открытой отработки (до горизонта 508 м)							
3	35,5	184	0,9	10,5	0,9-5,1	13,41	22,39
Участок Восточный (бортовое содержание Sb 2,1 %) для подземной отработки (ниже горизонта 508 м)							
2	68	350	1	7	2,8-3,6	9,37	10,76

Рудные тела Центрального участка располагаются в тектонической пластине согласно северному падению джаспероидов (25...65 °) у контакта с гранитами. При среднем вертикальном размахе оруденения 30...40 м (на глубине 50...100 м) в одном профиле он равен 110 м, достигая поверхности; здесь же на фоне рядовых и бедных выявлены наиболее богатые руды (до 45 % Sb).

Главное рудное тело Восточного участка распространяется на глубину 40...140 м. В западной части винтообразное рудное тело крутопадающее (75...85 °), в восточной – угол падения средний (50 °). Руды рядовые до богатых (46 % Sb). Остальные тела располагаются в 2...4 м в висячем боку главного. На участке повышенная золотоносность сурьмяных тел вблизи поверхности (0,5...28,5 г/т) отмечена в 25 % проб.

Степень сложности геологического строения рудных тел определяется коэффициентом рудоносности (0,49...0,69), показателем сложности (0,56...0,67), коэффициентами вариации мощности (53...98 %) и содержания (45...107 %).

Геометризованные запасы свидетельствуют о развитии на месторождении одного природного типа руд, добыча которого целесообразна открытым и подземным способами. Многочисленные пластообразные рудные тела по размерам чаще мелкие, принадлежат к единому морфологическому типу, различия в количестве и несущественные – в размерах рудных тел по участкам обусловлены локальными литологическими и структурными особенностями месторождения.

Сурьмяное оруденение образует минерализованные зоны. Границы рудных тел расплывчатые, устанавливаются по результатам опробования. Руды сложены бедной золото-кварцевой, продуктивной кварц-антимонитовой и бедной кварц-карбонат-(киноварь)-(аурипигмент)-реальгаровой ассоциациями. Антимонит – основной полезный компонент руд – встречается совместно с мелкозернистым и гребенчатым кварцем, карбонатом и флюоритом, слагает плотные зернистые массы, отдельные зерна и скопления кристаллов. Текстура руд гнездово-вкрапленная, гнездово-прожилково-вкрапленная, прожилковая, реже массивная, структура – неравномернозернистая. Преобладают кристаллы размером 0,1...1 мм, в прожилках их размер достигает 2 см, в гнездах объемом в десятки кубических сантиметров – до 20 см. Прожилки короткие, мощность их не более 1 см. В крупных выделениях антимонита встречаются мелкие включения пирита и углеродистого вещества (шунгита), развитого во вмещающих породах (содержание до 5 %).

По прямым структурно-литологическим и минералогическим признакам (состав вмещающих пород, минеральная форма по-

лезного компонента, структурно-текстурные особенности и пр.) на месторождении намечается один технологический тип и три природных сорта (разновидности) руд:

1 – сорт богатых антимонит-кварцевых руд – пригоден для ручной рудоразборки с получением штуфного концентрата с содержанием сурьмы 30 % и более (преимущественно руды Восточного участка), составляет около 25 % всех запасов;

2 – сорт рядовых прожилково-вкрапленных руд в джаспероидах с содержанием сурьмы 3...30 %, чаще 3...15 % – развит на всех участках;

3 – сорт бедных прожилково-вкрапленных руд в джаспероидах с содержанием сурьмы менее 3 %, чаще 1,5...3 %, – развит на всех участках.

Сорта 2 и 3 требуют применения технических методов рудоподготовки и обогащения.

На выбор рациональных методов рудоподготовки существенно влияют макросвойства антимонита [1, 5, 11]. Для него характерна ромбическая сингония, призматические с грубой вертикальной штриховкой, часто игольчатые кристаллы, ленточная кристаллическая структура, металлический блеск, совершенная по длине кристаллов спайность. Твердость антимонита по шкале Мооса 2, микротвердость (в числителе – пределы колебаний (кгс/мм ^{2}), в знаменателе – коэффициент анизотропии [6]) 65...167/1,8, минерал несколько гибок, хрупок, тяжелый (удельный вес 4,6 г/см^3), электричество не проводит, плавится в пламени свечи. Ромбические кристаллы антимонита обычно сложные, представляют комбинации ромбических призм, пирамид и пинакоидов, отличающихся различным пространственным положением.

В природе одиночные кристаллы редки, чаще они срастаются в виде двойников, образуют агрегаты, плотные и зернистые массы. В минеральных агрегатах иногда наблюдается упорядоченное расположение кристаллов лучистой, жилковатой, зернистой и других структур. Явления спайности объясняют строение минерала, в связи с которым силы сцепления в одних направлениях оказываются резко ослабленными по сравнению с силами сцепления в других. Минерал может иметь различный удельный вес в зависимости от механических примесей и колебания собственного химического состава. Так, на Солонеченском месторождении при близких физико-химических свойствах рудовмешающих пород содержания сурьмы в антимоните превышают стехиометрические (71,38 %) и составляют на участке Западном 73,38...74,49 (среднее 74,20), Центральном 72,61...74,86 (среднее 73,62), Восточном 71,22...74,54 (среднее 73,09) %; причины этого не установлены.

На микроуровне по степени свойств шринк-аналогии антимонит принадлежит к халькогенам (неметаллам) с ковалентной связью элементов [3], но в определенных условиях проявляет и халькофильные (металлические) свойства. В ковалентном антимоните неполновалентные p-катионы имеют между s и p-орбиталями большую энергетическую щель, ns^2-орбиталь занимает несвязывающая пара электронов. Электростатические силы, удерживающие структурные единицы в упорядоченном состоянии, определяют соотношение размеров, количество катионов и анионов (координационные числа 3, 4 и 6), а также физико-химические свойства различных типов структур пространственной ориентации. На энергию кристаллической решетки антимонита, не содержащего сильно поляризуемых ионов, ее структуру, а соответственно, и свойства должны существенно влиять энергетические поля [10]. Об этом свидетельствуют:

– переменное количество структурных единиц (ионов) сурьмы;

– недостаточная «прочность» энергетических уровней электронов N и O в атоме;

– валентность, равная 3 (и 5), свидетельствующая о повышенной гетерополярности, стремлении перестроить внешнюю электронную оболочку атома путем упрочнения ее тремя электронами (до устойчивой структуры ксенона, № 54 в таблице Д.И. Менделеева);

– близость к магическому числу 50, характеризующему наиболее устойчивые свойства изотопов 6 элементов при наличии в атомных ядрах 2, 8, 20, 50, 82 и 126 нуклонов (нейтронов или протонов); магические ядра наиболее прочны, как прочны атомы благородных газов [4].

Химический состав антимонита усложняют грубые механические, легко отделяемые и тонкие, трудно или совсем не отделяемые примеси. Грубые примеси обусловлены механическим захватом посторонних веществ растущим минералом, прорастанием одного минерала другим. Тонкие примеси связаны с наличием твердых растворов, изоморфным замещением или изоморфными смесями, адсорбцией ионов коллоидали.

Кроме джаспероидов рудоносными породами месторождения являются карбонатные брекчии, березитизированные известняки и алевролиты.

Джаспероид – темно-серый до черного (за счет углеродистого вещества) пористый кварцевый метасоматит с примесью карбоната, серицита, флюорита, барита и реликтовых минералов. Кроме джаспероидного развит среднее-крупнозернистый кварц в прожилках стадии березитизации (ассоциирует с крупнозернистым кальцитом) и поздний халцедоновидный. В поздней халцедон-(каолинит)-карбонатной ассоциации присутствуют пирит и марказит. Вкрапления флюорита и барита (до первых миллиметров) характерны для брекчий джаспероидов и средне-крупнозернистого карбоната, содержание их в пустотах (ассоциируют с прозрачным кальцитом и антимонитом) достигает первые десятки процентов.

Карбонатные брекчии представлены обломками березитизированных доломитов, алевролитов (первые миллиметры – первые сантиметры), сцементированных средне-крупнозернистым карбонатом с небольшой примесью кварца, флюорита и барита.

Березитизированные мелкозернистые известняки – темноокрашенные тонкоплитчатые породы бластомилонитовой структуры, минерализованные вкрапленными пиритом, кварцем и серицитом.

Березитизированные алевролиты – почти черные сланцеватые породы вторичного состава (серицит, кварц, сфен, турмалин).

На месторождении установлено более 40 рудных (28 гипогенных, 15 гипергенных) и около 10 нерудных минералов (рис. 4), до глубины 180 м элементы вертикальной зональности оруденения не выявлены. Основными минерами-носителями полезных компонентов первичных руд являются: сурьмы – антимонит; золота – золото в самородной форме; серебро – как примесь в самородном золоте, серебросодержащий буланжерит и тетраэдрит. Минералы-носители таких полезных компонентов, как свинец (галенит, буланжерит), цинк (сфалерит) и медь (халькопирит, тетраэдрит, халькостибит), широкого распространения в рудах не получили. Содержание минералов-носителей вредных примесей мышьяка (арсенопирит, реальгар, аурипигмент, самородный мышьяк) и ртути (киноварь, ртутьсодержащая блеклая руда) в рудах незначительно.

Золото преимущественно тонкодисперсное, реже мелкое (0,00X – 0,1 мм), форма выделения в основном неправильная. Оно ассоциирует главным образом с кварцем, в меньшей степени – с сульфидами (пиритом, арсенопиритом и др.), распределено неравномерно. Максимальные содержания золота тяготеют к рудам, обогащенным сульфидами (преимущественно пиритом и арсенопиритом). Содержание золота в собственно золотых и золото-антимонитовых рудах 0,5...28,5 г/т, пробность 659...953 (средняя 819) и 837.

На месторождении развит один промышленно значимый природный тип руд – сурьмяный антимонитовый. При наложении антимонитового оруденения на более раннее золоторудное возможно выделение также антимонитового золотосодержащего типа. Однако крайне низкие содержания золота, трудности его извлечения, пространственная разобщенность от промышленных рудных тел исключают такую необходимость. В непромышленном объеме локально встречаются также золото-кварцевое

малосульфидное и буланжеритово-сурьмяно-свинцово-серебряное оруденение.

Химический и элементный состав промышленных руд месторождения (содержания минимальные – максимальные / средние, %, Au, Ag, Hg, Pt, Pd, Se – г/т): SiO_2 – 36,6-88,3 / 69,11; TiO_2 – ≤0,01-0,38 / 0,11; Al_2O_3 – 0,39-7,90 / 2,57; Fe общ. – 0,37-2,87 / 1,23; MnO – ≤0,01-0,10 / 0,035; MgO – 0,10-7,89 / 2,57; CaO – 0,48-13,5 / 4,93; Na_2O – 0,0025-0,49 / 0,03; K_2O – 0,045-1,14 / 0,42; P_2O_5 – 0,015-0,239 / 0,08; Sb – ≤0,05-61,98 / 10,60; Au в сурьмяных рудах -≤0,1-28,5 / 0,80; Au в собственных рудных телах – ≤0,1-16,30 / 1,23; S – 0,35-9,45 / 3,42; C общ. – 0,12-7,31 / 2,61; BaO – ≤0,01-1,15 / 0,11; $CaCO_3$ – 0,79-32,02 / 8,23; CaF_2 – ≤1,0; Cr_2O_3 – ≤0,01; As – 0,007-0,136 / 0,04; Hg – ≤0,1-36,6 / 6,25; Pb – ≤0,02; Cu – ≤0,005; Zn – ≤0,005-0,022 / 0,009; Mo – ≤0,005; Bi – ≤0,0025; Pt – ≤0,05; Pd – ≤0,05; Ag – ≤1,0; W – ≤0,02; Se – ≤1,0-8,0 / 0,024.

Коэффициент основности руд (0,1) свидетельствует о кремнистом (джаспероидном) типе руд, а выдержанный состав – о простом строении рудных залежей. Основными шлакообразующими компонентами руды являются SiO_2, CaO, MgO и Al_2O_3. Корреляционным анализом установлена прямая зависимость содержания Sb и S (Кк = 0,88) и обратная – между Sb и SiO_2 (Кк = -0,5), свидетельствующая о сульфидной форме выделения сурьмы и одновременном формировании Sb и SiO_2. Отсутствие связи между Sb и Au указывает на разные источники их формирования.

Зона окисления на месторождении развита слабо. Мощность ее составляет не более 2,5 м от поверхности. Содержание сурьмяных охр в ней 0,05...0, 2 %, лимонита – 0,02...5,21 %.

По запасам сурьмы Солонеченское месторождение относится к средним, является крупнейшим в Забайкалье и вторым – в России. Проявленная золоторудная минерализация по технологическим особенностям обогащения промышленного значения не имеет. Освоение месторождения предполагается комбинированным (открытым и подземным) способом. Согласно ТЭО, на разведанных запасах возможно функционирование рентабельного ГОКа с годовой производительностью 87 тыс. т руды в год.

На действующих и проектируемых горно-обогатительных предприятиях одним из приоритетных направлений повышения их эффективности является снижение трудозатрат на рудоподготовку. При современном росте цен на энергоресурсы актуальность оптимизации показателей рудоподготовки еще более возрастает, поскольку на этот процесс приходится более 60 % общих эксплуатационных расходов обогатительных фабрик.

При вовлечении в эксплуатацию разведанных запасов необходимо оптимизировать ранние этапы переработки руд, связанные с особенностями состава, строения, физико-химических свойств руд, вмещающих пород, морфологии рудных тел, пространственной изменчивостью свойств месторождения и т.п. Они определяют выбор оптимального оборудования, обеспечивающего эффективную технологию переработки руд.

Концентрирование антимонита осуществляется в технологических продуктах переработки руд на обогатительных фабриках путем «раскрытия» свойств минералов от сростков при дезинтеграции.

На современном этапе развития горной промышленности собственно обогащению предшествует группа слабо изученных операций предварительного концентрирования полезного компонента – рудоподготовка. Она обеспечивает удаление максимального количества безрудного материала в добытом сырье, повышает эффективность обогатительного процесса, а также разделяет взорванную рудную массу на сорта. Некоторые технологии, используемые при рудоподготовке, обеспечивают получение товарной руды, качество которой уже отвечает требованиям металлургического передела, минуя собственно обогащение.

Полная технологическая схема обога-

щения руд месторождения включает следующие технологические операции:

– транспорт и складирование добытой руды крупностью до 500 мм на усреднительно-накопительном складе;

– дробление руды до крупности минус 20 мм в замкнутым цикле с грохочением;

– первую стадию измельчения руды в стержневых мельницах до крупности менее 0,5 мм в замкнутом цикле с грохотом;

– винтовую сепарацию на шлюзах подрешетного продукта грохота с последующей доводкой тяжелой фракции винтовых шлюзов на концентрационном столе;

– вторую стадию измельчения хвостов гравитации в шаровых мельницах с центральной разгрузкой в замкнутом цикле с гидроциклоном и получением в сливе материала крупностью 80 % класса минус 0,071 мм;

– основную флотацию слива гидроциклонов с получением чернового сурьмяного концентрата и отвальных хвостов 1;

– цикл из двух перечисток и дофлотации для перечистки концентрата основной флотации с получением готового сурьмяного концентрата и отвальных хвостов 2;

– обезвоживание объединенных концентратов гравитации и флотации, включая их сгущение до 65 % твердого и последующую фильтрацию с направлением осветленной воды в оборот;

– отправки отвальных хвостов на сгущение до 50 % твердого и на последующее складирование на хвостохранилище с возвратом части осветленного слива в оборотное водоснабжение обогатительной фабрики.

Показатели переработки руд (табл. 2) свидетельствуют, что схема обеспечивает получение гравитационного концентрата с содержанием сурьмы 53,78 % при исходном содержании 9,13 %

Таблица 2

Показатели обогащения руд, %

Наименование продукта	Выход	Содержание Sb	Извлечение Sb
Гравитационный концентрат	7,17	53,78	39,96
Флотационный концентрат	11,00	49,06	55,92
Суммарный сурьмяный концентрат	18,17	50,92	95,88
Отвальные хвосты	81,83	0,49	4,12
Исходная шихта руд	100,00	9,13	100,00

Концентрация сурьмы в объединенных продуктах гравитации и флотации свидетельствует, что качество суммарного концентрата сильно зависит от содержании металла только в бедных (до 4 %) рудах (рис. 5), аналогичная, но несколько меньшая зависимость характерна также для гравитационного концентрата (рис. 6) и извлечения Sb в этот концентрат (рис.7), извлекаемый на этапе рудоподготовки.

Согласно регрессивным моделям гравитационно-флотационной технологии (рис. 5), объедененный концентрат марки КСУФ 4 (30 % Sb) можно получать при содержании Sb в руде 1,5 %, а марки КСУФ 3 (40 % Sb) – 3 %, при содержании же сурьмы в руде более 7…8 % появляется большая вероятность получить концентрат марки КСУФ 2. Гравитационный концентрат с содержанием металла 30 % можно получать при содержании Sb в руде около 4 % (рис. 6) с извлечением металла 28…30 % (рис. 7), при содержании 7…8 % и более – гарантируется выход концентратов более высокого качества с извлечением 38…49 % и выше.

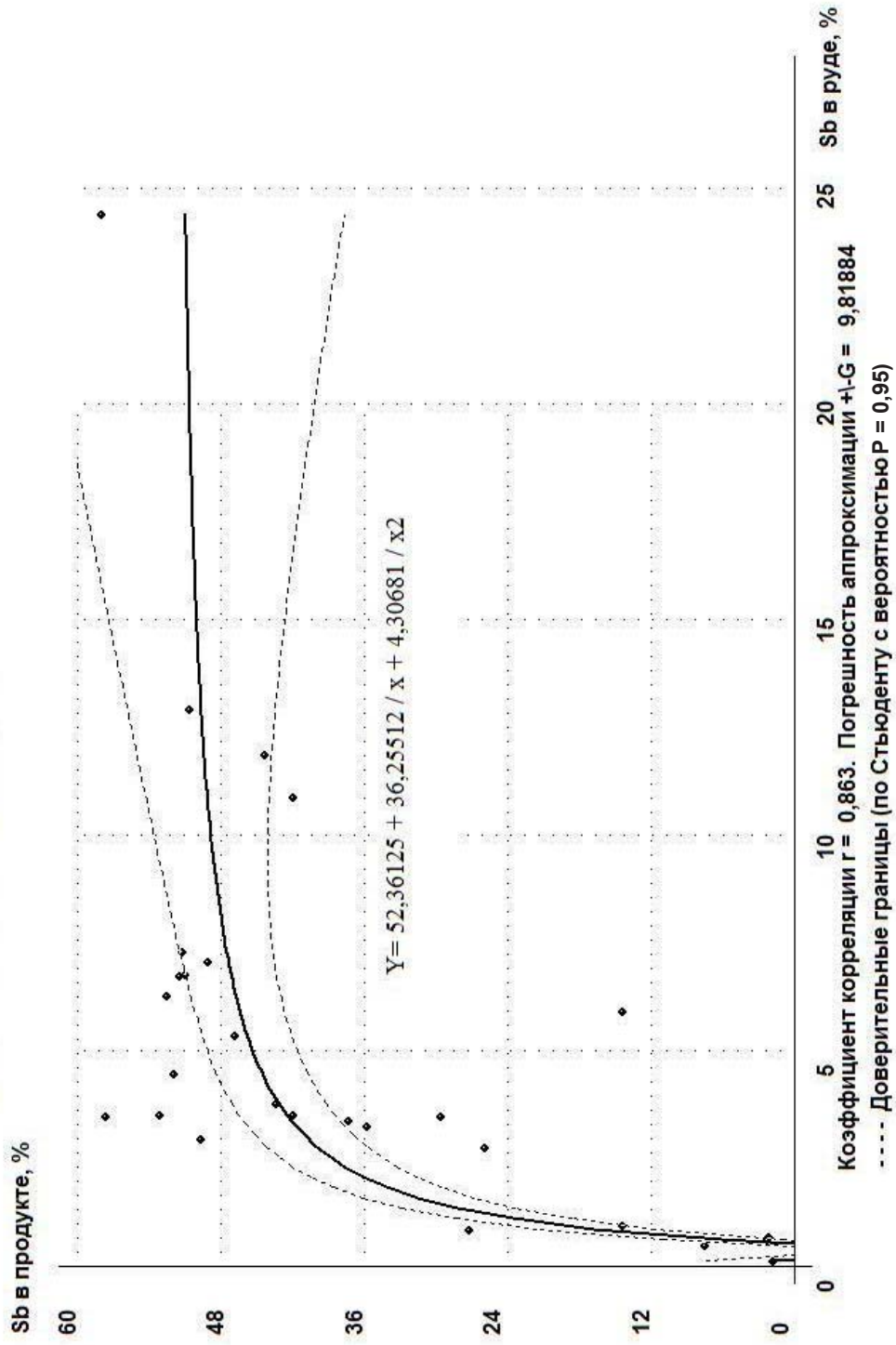


Рис. 5. Зависимость концентрации сурьмы в объединенных продуктах гравитации и флотации от её содержания в руде

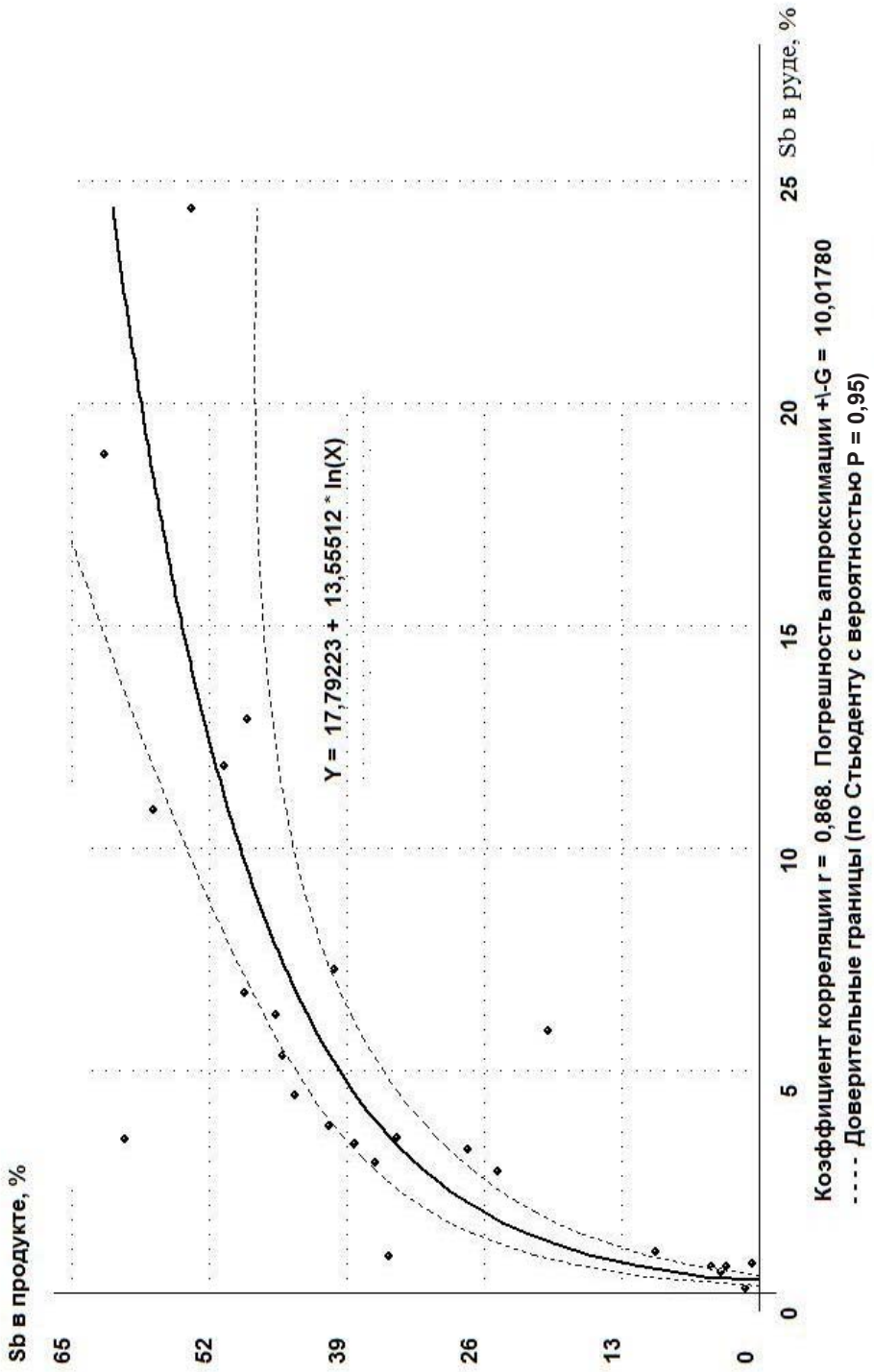


Рис. 6. Изменение концентрации сурьмы в продуктах гравитации от её содержания в исходной руде

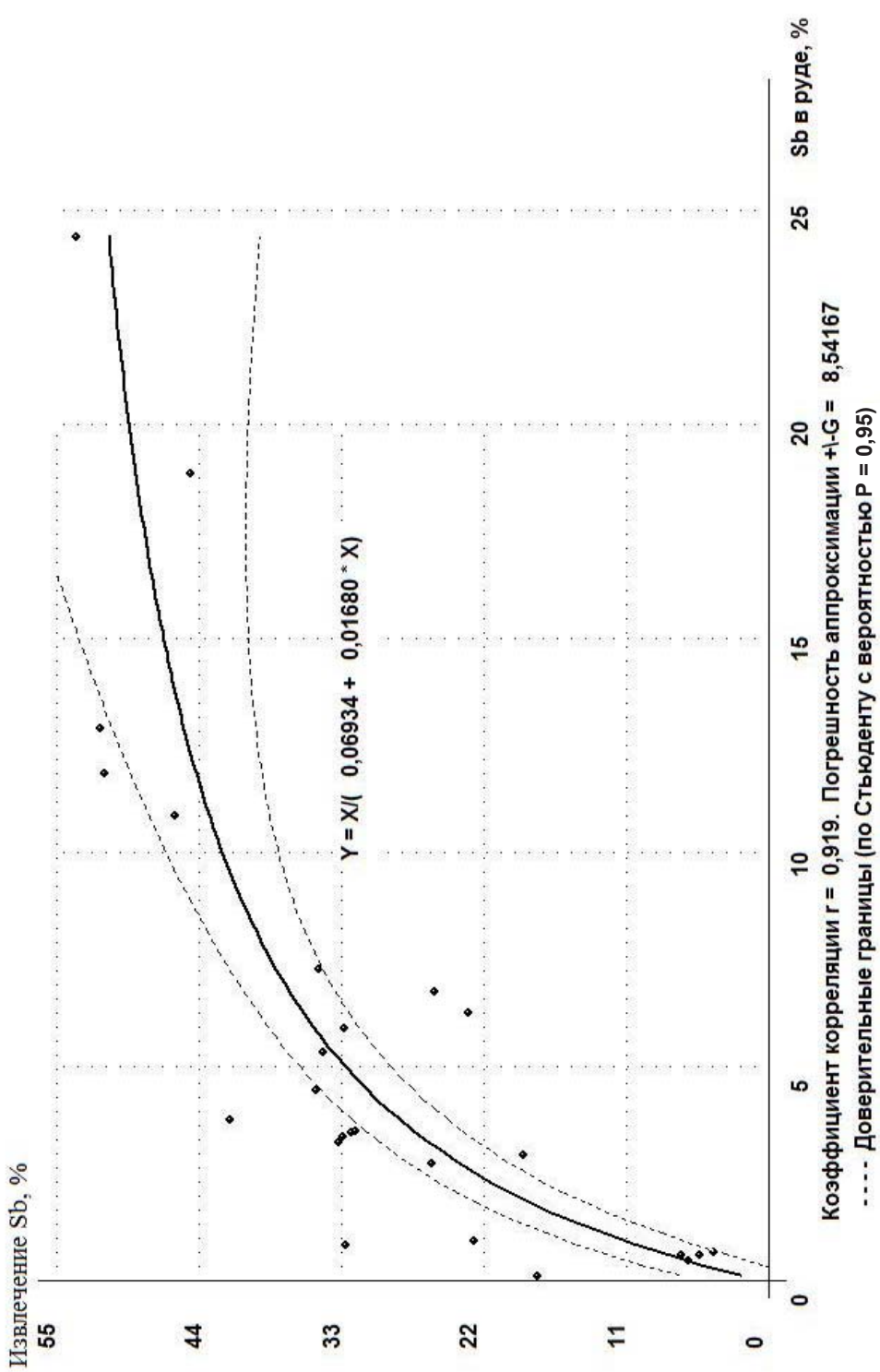


Рис. 7. Зависимость извлечения сурьмы в гравитационный концентрат от её содержания в исходной руде

Прогнозные показатели переработки руд месторождения при разных бортовых содержаниях сурьмы свидетельствуют:

– содержание сурьмы в гравитационном концентрате (более 53 %) при среднем содержании в руде 7 % уже не зависит от её бортового содержания;

– бортовое содержание сурьмы (y) существенно влияет на выход гравитационного концентрата ($y = 0,68 + 0,3x \pm 0,15$ %) и на величину извлечения ($y = 0,54 + 0,06x \pm 0,2$ %);

– на месторождении при среднем содержании Sb в усредненной шихте около 7 % минимальное бортовое содержание не должно понижаться менее 0,7 %.

Результаты анализа процессов рудоподготовки руд джаспероидного типа свидетельствуют о возможности снижения современных требований к минеральному сырью еще в недрах. Лет 10 лет назад промышленными считались руды со средним содержание сурьмы 8...10 %. В 2006 г. кондициями по Жипкошинскому месторождению определено минимальное промышленное содержание сурьмы в подсчетном блоке 4,0 %. Современными постоянными разведочными кондициями определены параметры:

для открытой разработки:

– бортовое содержание сурьмы в пробе для оконтуривания рудного тела по мощности – 1,5 %;

– минимальная мощность рудного тела – 3 м, при меньшей мощности, но высоком содержании сурьмы, пользоваться метропроцентом не ниже 4,5;

– максимальная мощность пустых прослоев и некондиционных руд, включаемых в подсчет запасов, – 3 м.

для подземной отработки:

– бортовое содержание сурьмы в пробе для оконтуривания рудного тела по мощности – 2,1 %;

– минимальное промышленное содержание сурьмы в подсчетом блоке – 6,04 %;

– минимальное содержание в краевой пробе, для оконтуривания рудного тела по простиранию – 2,84 %;

– минимальная мощность рудного тела – 1 м, при меньшей мощности, но высоком содержании сурьмы пользоваться метропроцентом не ниже 2,1;

– максимальная мощность пустых прослоев и некондиционных руд, включаемых в подсчет запасов, – 1 м.

К забалансовым относить запасы, подсчитанные по кондициям и не включенные в разработку открытым или подземным способом.

В соответствии с ТЭО кондиций, открытой отработке подлежат запасы участка Западный и верхние горизонты участка Восточный, подземным – запасы участка Центральный и нижние горизонты участка Восточный.

Можно предположить, что в результате «доработки» технологии переработки сырья в эксплуатационных кондициях отпадет необходимость в выделении в границах карьера забалансовых руд, а бортовое содержание понизится до 0,7 %.

Таким образом, жильные и штокверковые руды месторождений Восточно-Забайкальской сурьмяной провинции, благодаря простому антимонит-кварцевому составу и высокой контрастностности физических свойств минералов, представляют единый технологический тип, который еще на этапе рудоподготовки обеспечивает получение рентабельного сурьмяного концентрата и промпродукта, а также экологически безопасных хвостов.

Литература

1. Бетехтин А.Г. Курс минералогии: учебник. – М.: Госгеолтехиздат, 1956. – 558 с.

2. Вольфсон Ф.И., Дружинин А.В. Главные типы рудных месторождений: 2-е изд. перераб. и дополн. – М.: Недра, 1982. – 383 с.

3. Годовиков А.А. Минералогия: 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Недра, 1983. – 647 с.

4. Детская энциклопедия: в 12 т. Т. 3. Вещество и энергия / науч. ред. И.В. Петрянов. – М.: Педагогика, 1973. – 544 с.

5. Изоитко В.М. Технологическая минералогия и оценка руд. – СПб.: Наука, 1997. – 582 с.

6. Лебедева С.И. Микротвердость минералов. – М.: Недра, 1977. – 118 с.

7. Месторождения Забайкалья / Коллектив авторов. Под ред. акад. Н.П. Лаверова (в 2 книгах). – М.: Геоинформмарк, 1995. – Т. I, кн. II. – 224 с.

8. Павленко Ю.В., Поляков О.А. Восточно-Забайкальская сурьмяная провинция // Вестн. Чит. гос. ун-та. – 2010. – № 9. – С. 77-84.

9. Павленко Ю.В. Глубинное строение и минерагения Юго-Восточного Забайкалья. – Чита: ЧитГУ, 2009. – 200 с.

10. Поляков О.А., Павленко Ю.В. Влияние свойств жильных и штокверковых руд антимонит-кварцевого формационного типа на эффективность рудоподготовки // Вестн. Чит. гос. ун-та. – 2011. – № 5. – С. 116-127.

11. Смольянинов Н.А. Практическое руководство по минералогии: учебник. – М.: Госгеолтехиздат, 1955. – 432 с.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Павленко Ю.В., д-р геол.-минер. наук, профессор, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
Служ. тел.: (3022) 35-32-02

Yu. Pavlenko, Doctor of Geology and Mineralogical sciences, professor, Transbairal State Uni-versity

Научные интересы: мелко-среднемасштабное геологическое картирование, прогнозирование, поиски, разведка месторождений

Scientific interests: small-and middle-scale geologic mapping, prognosticating, exploration and mineral deposits prjspection

Поляков О.А., соискатель, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
Служ. тел.: (3022) 35-25-72

O. Polyakov, applicant, Zabaikalsky State University

Научные интересы: методы обогащения различных видов минерального сырья

Scientific interests: methods of mineral products enrichment

Политология

УДК 329

Новикова Анна Владимировна
Anna Novikova

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ

GOVERNING AND INFORMATION ACTIVITY OF POLITICAL PARTIES AS POLITICAL ACTORS

Охарактеризованы политическое управление и административное управление. Проанализированы проблемы политического управления на современном этапе. Рассмотрена информационная деятельность политических партий

Ключевые слова: *политическое управление, государственное управление, политическая власть, информационная деятельность политических партий*

The article gives characteristics of governing and administration. Current problems of political governing as well as information activity of political parties are analyzed

Key words: *governing, state government, political power, information activity of political parties*

Исследование проблем политического управления в регионе в процессе становления политического режима в России представляется весьма актуальным на современном этапе [1]. Становление региональных политических субъектов выступает в качестве структурообразующего элемента политической реформы в целом и является целью настоящей статьи.

Политическое управление реально осуществимо только в демократическом режиме. Значит, политическое управление – это, прежде всего, управление свободными людьми. Понятие «политическое управление» следует отличать от понятия «политическая власть». Вместе с тем, нельзя отрывать управление от власти. Любое государство, в т.ч. и демократическое, реализует властные функции. Политическое управление базируется на распределении ответственности и взаимозависимости, разделении компетенции. Политическое управление связано с административным, тем более, что основной субъект деятельности у них совпадает в лице государственных органов в рамках государственной службы. И первое, и второе имеют одну цель – максимальное развитие, сохранение потенциала общества и его единства. Однако если административное управление осуществляет это через распределение ресурсов, то политическое управление – через согласование целей, ценностей и устремлений общественных субъектов вырабатывает направление и приоритеты в развитии общества [2]. Политическое управление является функцией каждого политического субъекта, в том числе политических партий. Таким образом, политическое управление можно определить как процесс самоорганизации политических субъектов, разделяющих базовые ценности демократического режима,

который основывается на распределении ответственности и взаимозависимости, разделении компетенции и направлен на превращение разнородных политических сил в целенаправленное организованное единство по отношению к конкретной политической программе. Политическое управление носит двойственный характер и эту двойственность можно определить как его функции. Это управление объектом и управление воспроизводством субъекта управления. Управление субъектом является важнейшим моментом политического управления. Формирование субъекта политического управления осуществляется через избирательный процесс. В любом цивилизованном обществе выборы являются инструментом легитимации власти и функционирования демократии в целом. Качество формируемого субъекта управления зависит от выбора процедур демократического волеизъявления, способа подсчета голосов. Поэтому качество и преемственность субъекта управления зависят от политико-правовых аспектов избирательного процесса, учета технологий избирательных кампаний и опыта их проведения. Выполненное нами исследование показало, что политическое управление представляет необходимо возникающее явление на нынешнем этапе истории. Проблема создания общества с демократическим режимом, процессы децентрализации и регионализации неизбежно требуют смещения акцентов от административно-государственного управления к политическому. По мнению В.Я. Гельмана: «Общество переходного типа соединяет элементы старой и новой политической системы, для него характерно несовершенство, противоречивость и фрагментарность законодательства, отсутствие или только зарождение многих институтов и механизмов гражданского общества, подчас хаотичная и плохо предсказуемая смена политических элит на общегосударственном и региональном уровнях, появление значительного количества свободных экономических агентов, в результате чего возникает конфликт многообразных интересов и ценностей, который не поддается прямому административному разрешению» [3]. Наиболее значимыми зонами конфликтов являются экономическая сфера и сфера удержания властных позиций в обществе, в том числе на региональном уровне. Ориентация на демократические ценности создает определенный консенсус в обществе, который ограничивает методы борьбы. Поэтому признание выборов в качестве базисного способа ротации, легитимизации и воспроизводства политической элиты делает избирательный процесс важнейшим объектом внимания и управления господствующей элиты. Результаты выборов показывают, что большинству крупных политических лидеров успешно удается управлять избирательным процессом и длительно удерживать властные позиции в обществе, что особенно характерно для регионального и местного уровней.

Политическое управление обществом осуществляется политической системой общества. Это политические институты, нормы, имеющие политическое значение, прежде всего, право, политический режим, политическая идеология. Политическая система в концентрированном виде отражает наиболее важные интересы различных социальных групп и возводит их на уровень политики. Суть функционирования политической системы – упорядочение общественных процессов, введение их в определенные рамки на базе легальных (т.е. дозволенных законом) форм борьбы (состязательности) и сотрудничества (в том числе путем компромиссов).

Государственное управление по своей природе политическое. Его субъектом являются государственные институты – основной элемент политической системы общества, а главное орудие – государственная власть. Государственное управление реализуется через управленческую деятельность.

Управленческая деятельность, связанная непосредственно с решением проблем политического характера, обозначается понятием «политическое руководство». Это наиболее высокий уровень государственного управления обществом в целом. Оно должно учитывать всеобщие интересы: го-

сударственные, национальные, больших социальных групп. Существуют совпадения политического руководства и государственного управления, так как главные органы государственной власти выполняют функции политические, совмещая их с некоторыми наиболее важными функциями административного управления. Такое совмещение осуществляют, например, Администрация Губернатора Забайкальского края и Правительство Забайкальского края, которые участвуют в законодательной деятельности в составе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, а также на уровне законодательных институтов региона.

В зависимости от политического режима управляющие субъекты, а соответственно и системы государственного управления различаются на авторитарные и демократические. Данная типология относительна, так как в мировом сообществе существуют различные модификации авторитарных и демократических систем, в том числе смешанные и переходные.

Политика и политическое управление в СССР почти целиком замыкались на деятельности государства – главного арбитра и координатора поведения и деятельности групп в обществе. КПСС не была партией в современном смысле этого слова. Это была государственная партия, основополагающая часть государственной структуры, определяющая стратегию общественного развития и осуществляющая контроль за ее реализацией через систему государственных и общественных институтов. В этом заключался основной смысл «партийного руководства». Не случайно все важнейшие государственные решения принимались совместно ЦК КПСС и Советом Министров. Поэтому управление едва ли не всеми делами общества и индивидов становится государственным управлением [4].

Наряду с совершенствованием законодательной базы в современном российском государственном устройстве формируется новый тип управления субъектами. Во-первых, создан список лиц, включённых в резерв управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента РФ, так называемые «президентская сотня» и «президентская тысяча». Во-вторых, наблюдается тенденция назначения на должности высших должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах не представителей силовых ведомств, как было ранее, а современных управленцев, «топ-менеджеров», проявивших себя в сфере народного хозяйства.

При решении вопросов разграничения компетенции могли бы существенно помочь наработки в данной области теории управления, особенно в части вопросов делегирования. Так, чтобы делегирование стало эффективным инструментом управления, оно должно охватывать все организационные уровни, все виды деятельности. При этом сам процесс делегирования начинается, как правило, снизу. Девиз делегирования полномочий: «Контролируй, но не мешай». В рамках процесса делегирования делегирующий должен освободиться от части своих обязанностей в пользу более «низких» уровней управления. Обратный процесс передачи полномочий снизу вверх не является, по сути, делегированием, – это централизация, создание монолитной структуры, существование которой оправдано лишь на очень небольшом временном участке исключительно для выполнения узко очерченного круга задач. Для делегирования полномочий характерно горизонтальное распределение задач [5].

Особую актуальность приобретают проблемы, касающиеся организации исполнительной власти как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. При этом становление и успешное функционирование единой системы исполнительной власти в РФ невозможны без создания слаженного механизма взаимодействия всех ее звеньев. Формирование и дальнейшее развитие целостной, эффективно работающей единой системы исполнительной власти страны, которая в условиях административной реформы еще только складывается, невозможно без определения правового статуса органов исполнительной власти

субъектов РФ и решения тех проблем, которые возникают в ходе этого процесса.

Политическое управление состоит не в построении системы прохождения команд сверху вниз, а в создании условий, которые дают возможность обеспечивать общие интересы и согласовывать несовпадающие интересы граждан, групп граждан, территориальных общностей [6]. Процессы регионализации и федерализации набрали такой высокий темп, что общество не успевает приспособиться к новым формам государственности. Политическая самостоятельность регионов, законотворчество их представительных органов, растущая финансово-экономическая активность их властей – все это развивается из-за высокой скорости федерализации, без должного законодательного оформления, во многом стихийно. В российской государственности назревают серьезные перекосы, отставание форм и методов политического управления. Как утверждает В.З. Черняк: «Вдобавок к этому, в самой территориальной структуре Российской Федерации набирают темп процессы все большего расхождения регионов друг от друга, притом не только по социально-экономическим параметрам, но даже по самому укладу общественной жизни» [7].

В политическом управлении важное значение имеет информационная деятельность политических акторов. «Информация» – от лат. «informatio» – разъяснение, изложение, осведомленность. В отношении определения информации возможны философский, юридический, сравнительно-правовой, технократический и иные подходы и взгляды. Определение термина «информация» можно найти в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8], где информация – это «сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления». Под информацией понимают сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством. Развитие любого общества в значительной степени определяется идеологической и социально-политической информацией. Именно этими видами информации оперируют такие ключевые структуры гражданского общества, как некоммерческие организации, СМИ, политические партии, различные клубы и ассоциации, лоббистские группы. Именно эти структуры являются источниками информации, непосредственным образом влияющей на развитие общества.

Не вызывает сомнений, что именно информационный фактор постепенно превращается в ключевой механизм модернизации политических отношений и обеспечения взаимодействия между властью и обществом. В полной мере это относится к деятельности политических партий.

В современной науке нет общепринятого определения информационной деятельности политических партий. Понятие информационной деятельности политических партий также не закреплено законодательно. Информационная деятельность политических партий – пропаганда своих целей и идей, опубликование программы политической партии, предвыборная агитация, агитации по вопросам референдума, участие в политических и общественных акциях, организация публичных мероприятий. Достижение политическими партиями неких целей и идеалов, обеспечение прямых и обратных связей между обществом и государством происходит через осуществление ряда действий, носящих информационный характер, таких как участие в выборах, референдумах, а значит и в предвыборной агитации, агитация по вопросам референдума, опубликование предвыборной программы, участие в общественных и политических акциях, организация публичных мероприятий, формирование общественного мнения. Все эти действия направлены на привлечение сторонников, формирование общественного мнения, реализацию своей программы, завоевание позиций в органах государственной власти и местного самоуправления.

Современными российскими политическими партиями широко используются различные приемы, способы и средства

информирования о себе. В своей деятельности они используют печатные и аудиовизуальные СМИ, а в последнее время деятельность любой политической партии невозможно представить без использования сетевых информационных ресурсов — интернет-сайтов, персональных дневников (блогов). Избиратель формирует свое мнение и делает свой выбор именно на основе поступающей к нему посредством различных методов и форм информации от политических партий.

Президент Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. в числе других мер по развитию партийной системы признал необходимым, что: «парламентские партии должны иметь четко сформулированные гарантии освещения их работы в государственных СМИ»; необходимо «...принять меры по дальнейшему повышению уровня и качества народного представительства во власти», а также «... дать гарантии представительства избирателям, проголосовавшим за так называемые малые партии» [9].

Информационная деятельность является не только правом, но и обязанностью политической партии по отношению к органам государственной власти, осуществляющим мониторинг ее деятельности (ст. ст. 22, 27 ФЗ «О политических партиях») [10].

В свою очередь, деятельность политических партий, носящая информационный характер, содержащая в себе различного рода информацию, безусловно, не может быть беспорядочной. Деятельность носит целенаправленный характер. Важной чертой деятельности является ее предварительная продуманность.

Конституционно-правовое содержание информационной деятельности политических партий можно рассмотреть через взаимосвязь четырех статей Конституции РФ (ст. ст. 13, 29, 30 и 31) [11].

Конституция РФ прямо не регламентировала деятельность политических партий, в том числе и информационного характера. Однако ч. 5 ст. 13 установила, что запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя. Кроме того, ч. 1 ст. 30 закрепила право на объединение. Вместе с тем, в этом же положении Конституции РФ гарантируется свобода деятельности общественных объединений. Деятельность же общественных объединений, к которым относятся и политические партии, включает в себя и информационную составляющую.

Согласно ч. 1 ст. 29 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода мысли и слова. На основании этого положения свобода слова, выражения своего мнения должна быть гарантирована и при осуществлении политическими партиями информационной деятельности.

Довольно сложным оказывается воздействие на политическую систему конституционно закрепленной свободы слова. Это фундаментальная основа гражданского общества; от ее реального наполнения зависит развитие печати, существование политической оппозиции, проведение свободных выборов, общественный контроль за деятельностью власти. Свобода слова сдерживает авторитаризм, обеспечивает деятельность партий и общественных организаций, служит гарантией законности — это, коротко говоря, системообразующий инструмент демократического общества. Понимание этого привело к тому, что в первые же годы реформ были приняты весьма демократические законы о печати и информации, появилась обширная система СМИ. В простом своем содержании эта конституционная свобода обеспечена отсутствием каких-либо репрессий за критику властей, возможностью свободно создавать средства массовой информации и определять их направленность.

Вместе с тем ч. 4 ст. 29 Конституции РФ закрепила, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Следовательно, право политической партии на свободное производство, передачу, рас-

пространение информации подтверждено конституционной нормой. Кроме того, свое конституционное подкрепление в ст. 31 Конституции РФ нашло право политических партий на организацию и проведение публичных мероприятий, являющихся одним из видов информационной деятельности политических партий.

Значение информационной деятельности политических партий в условиях возрастания их роли в целом на политическом поле и, в частности, в избирательном процессе, безусловно, велико. Путем осуществления информационной деятельности политических партий происходит влияние на формирование политической воли граждан, на избирательный процесс, на формирование и деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, вовлечение граждан в политический процесс, а также институционализация их политического участия. Кроме того, формируется общественное мнение, осуществляется политическое образование граждан. Грамотная, основанная на законе информационная деятельность политических партий, в период предвыборной агитации способна увеличить явку избирателей на избирательные участки, в конечном итоге уменьшить проявление в обществе абсентеизма.

Разработка проблемы политического управления и, в частности на региональном уровне, требует дальнейших усилий исследователей. Политическое управление регионом является ключевым условием и одновременно следствием становления действительно демократического политического режима. Без осуществления политическими партиями деятельности информационного характера невозможна реализация их целей и задач. И, в конечном итоге, невозможно создание демократической партийно-политической системы.

Литература

1. Барделен Дж. Отношение к власти в регионах России. – М.: Наука, 2003. – С. 132.

2. Черняк В.З. История государственного и муниципального управления в России. – М.: РДЛ, 2001. – С. 184.

3. Гельман В.Я. Трансформация в России. – М.: Терра, 1999. – С. 114.

4. Комаров Е.С. Социальная политика. – М.: Зерцало, 1997. – С. 98.

5. Глигич-Золотарева М.В., Малинкина Ю.В. Некоторые аспекты зарубежного опыта разграничения компетенции в федеративных государствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003/vestniksf211-18/vestniksf211-18050.htm#p2, свободный. – Загл. с экрана.

6. Шимов Я.В. Россия на пороге XXI века. – М.: Социс, 2001. – С. 148.

7. Черняк В. З. История государственного и муниципального управления в России. – М.: РДЛ, 2001. – С. 178.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internet-law.ru/law/inflaw/inf.htm.

9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Рос. газ. – 2008. – 6 ноября.

10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=117323.

11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=2875.

Коротко об авторе / *Briefly about the author*

Новикова А.В., канд. полит. наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
anna_novikova2010@mail.ru

A. Novikova, candidate of political sciences, assistant professor, State and Municipal Administration and Politics department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: политическое управление, политическая власть, государственное управление, политическое управление на уровне субъекта, местное самоуправление

Scientific interests: governing, political power, state government, regional government, local governmen***t***

УДК 316.32

Родионова Антонида Кузьминична
Antonida Rodionova

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

MODERN CONCEPTS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Осуществлен анализ понятия «государственное управление», которое должно отражать политические процессы, происходящие в обществе и государстве. Показано соотношение государственного управления и государственного менеджмента, составной частью которого является рыночная «составляющая» государственного управления

Ключевые слова: *государственное управление, механизмы, демократия, политико-правовые основы, государственный менеджмент, рыночный романтизм государственного менеджмента*

The analysis of the concept of «governance», which should reflect political processes in society and the state is given. The relationship between public administration and public management, part of which is the market "component" of government is shown

Key words: *public administration, mechanisms of democracy, political and legal framework, public management, market romanticism of Public Management*

Государственное управление в условиях федерализма должно иметь особенности, проявляющие себя в способах управления. На институциональную основу государственного управления указывал Т. Парсонс [1].

Государственное управление, определяемое особой организацией власти в федеративном государстве, должно предполагать особые механизмы и политическую культуру, поскольку роль федерализма в государстве столь дуалистична, что может возникнуть непосредственная угроза самой государственности. В 1912 г. русский ученый А.С. Ященко, оценивая роль федерализма в жизнедеятельности государства, писал: «федерализм может преследовать или цели человеческого объединения, соглашения, примирения, когда он имеет в виду взаимное соединение доселе независимых политических обществ, или цели общественного разделения, раздробленности, противопоставления, когда он имеет в виду разрыв на отдельные самостоятельные части уже организованного единого исторического целого» [2].

Политическая культура как часть общенациональной культуры оказывает воздействие на формирование политических взглядов и сознание людей, что, в конечном счете, определяет политическое поведение людей. В свою очередь политическая культура, как культура гражданская, формируется под воздействием духовности, индивидуализма, традиционализма, что со всей очевидностью проявляется в России. «Культура, как социальный институт, обеспечивает целостность и стабильность общества» [3]. Политическая культура, интегрируя общество, устанавливает связи между участниками политического процесса, среди которых особое место принадлежит федеральному и региональному уровням власти в РФ. Это чрезвычайно важно, поскольку распределение ресурсов власти, и в первую очередь материальных, является важным фактором социально-экономического состояния как государства в целом, так и

субъектов федерации. Федерализм предполагает политико-правовую, социально-экономическую сегментацию государственного управления, особую организацию и функционирование государственной власти: ее деление по вертикали, учет геополитического, социально-экономического положения членов федерации при сохранении единства государственной власти и целостности федерации.

Федерализм, как способ организации власти, определяет содержание государственных управленческих решений, активизирует методы координации при сохранении узкой сферы использования метода субординации, влекущего специальную исполнительскую дисциплину. «Традиционной политической культуре России на различных исторических этапах были свойственны изоляционистские, мессианские, государствоцентрические типы политической активности людей и державническо-регионалистские установки центральной зоны культуры; они же, в свою очередь, являются и детерминантами модернизационных преобразований» [4].

Пределы самостоятельности субъектов федерации очерчиваются правовым документом, принимаемым федерацией совместно с субъектами. Практика государственного управления в развитых федеративных государствах (США, Канаде, Германии) свидетельствует, что в этих государствах субъекты обладают достаточной степенью самостоятельности, что в конечном итоге ведет к укреплению всего государства. Такое положение дел в отмеченных государствах не случайно, поскольку строительство федерации, в частности, в США велось в соответствии с пониманием отцов-основателей, что федеративное образование создает целостное в территориальном отношении государство (в отличие от конфедеративного, которым являлись США) с единой системой государственной власти, во главе которой – федеральный центр, способствующий штатам решать самостоятельно вопросы повседневной жизни. Конституция Массачусетс в ст. 2 и 3 содержит процедуру принятия бюджета штата и указание, что штат может сам решать вопросы использования денежных средств, Конституция Техаса отмечает, что штат может брать долговые обязательства с четким определением целей использования займа, не может превышать указанные в бюджете размеры, расходование средств не должно превышать указанное в строках бюджета. О США и Германии принято говорить как о государствах с отлаженными федеративными отношениями. Этому способствовала федеративная политическая культура, сформированная на протяжении не одного десятка лет государственным управлением и определяющая его механизмы.

Важнейшим механизмом государственного управления является его политико-правовая основа. Обновление российского законодательства, произошедшее в 2000-е гг., усилило централизацию государственного управления. Законодательные новеллы федерального уровня изменили процедуру формирования института высшего должностного лица субъекта РФ. Новый процесс формирования института глав исполнительной власти ученые оценивают по-разному. Одни – как «часть более широкого процесса, который принято называть демократическим транзитом», другие – усматривают возникновение модели «нового деспотизма» [5]. Обновленная процедура формирования института высшего должностного лица региона, несомненно, дает возможность Президенту РФ осуществлять рекрутирование региональной властной элиты при условии принятия ею очерченных на данный момент федеральных политических ценностей, т.е. это один из каналов влияния на регионы. Экономический контроль со стороны федерального центра проявлял себя в различных формах. Укрупнение субъектов Российской Федерации поддерживалось и гарантировалось Центром. Гарантией объединительного процесса Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов явилось решение Центра – Указ Президента Российской Федерации, где Правительство РФ по оказанию содействия в реализации инвестиционного проекта по освоению

Ванкорского нефтегазового месторождения и оказании поддержки в обеспечении начала эксплуатации Богучанской ГЭС в 2010 г. [6]. Президент РФ решал вопросы поддержки субъектов РФ исходя из целесообразности использования политико-правового механизма закрепления процесса укрупнения субъектов РФ.

Нормативным регулированием только за период 2004-2007 гг. федеральный Центр внес поправки в 108 федеральных законах (без учета законов, отдельные положения которых утрачивали силу). Новая административная вертикаль была дополнена федеральными управленческими структурами (силовыми, хозяйственными, финансовыми), функционировавшими на региональном уровне. Федеральный Центр сформировал новую классификацию совместных полномочий уровней государственной власти. Прежний вариант модели совместных полномочий уровней государственной власти давал возможность федеральному Центру по предметам совместного ведения только определять общие принципы правового регулирования.

Федеральный Центр подписал только один Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (2007 г.) [7], несмотря на то, что договоры позволяют осуществить «учет региональных особенностей» [8]. Нормативное оформление федеральным Центром сфер и пределов полномочий субъектов Российской Федерации в условиях сужения договорной практики представляет усиление субординационных начал в государственном управлении и утверждение императивных начал в процессе выстраивания федеративных отношений.

Анализируя Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Совет Федерации РФ сделал вывод, что «итогом федеративной реформы стала централизация компетенции на федеральном уровне, в результате чего гарантированная Конституцией РФ правовая автономия субъектов Федерации стала фактически фиктивной» [9].

Централизация государственного управления была направлена на сосредоточение субъектов РФ около федерального Центра в целях укрепления единого российского государства и отражает этатистские представления о государственном управлении.

Состояние федерализма послужило ученым основанием для вывода, что «в стране с крепкими традициями единоначалия, деспотизма и внешней экспансии сама федеративная идея способна преображаться до неузнаваемости. Это, если угодно, федерализм с имперской спецификой, мутационная форма, комбинирующая весьма широкое право на самоуправление, в особенности – для национальных меньшинств (не чуждое и большинству империй), с концентрацией и бесконтрольностью власти на общегосударственном уровне» [10].

Мы убеждены, что роль российского федерального Центра всегда должна быть существенной. На федерацию возложена конституционная обязанность обеспечения суверенитета всего российского государства, о его развитии в целях соответствия жизни членов российского общества современным стандартам качества жизни.

Целью обновления политико-правовой основы, как одного из механизмов государственного управления 2000-х гг., явилось стремление федерального уровня власти укрепить государственное единство, завершив борьбу с проявлениями сепаратизма; осуществить реформу административно-территориального устройства государства; провести оптимизацию системы разграничения полномочий и предметов ведения между федеральной, региональной и муниципальной властями и рационализацию структуры исполнительной власти [11].

Очевидность понимания власти в смене механизмов государственного управления в соответствии с современными политическими реалиями отражена в известной статье В. Путина «Демократия и качество

государства». Не беремся оценивать все предложенные механизмы государственного управления из-за отсутствия практики их реализации, однако обратим внимание на то, что власть понимает необходимость совершенствования самого важного – механизма «выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата» [12].

Используя в тексте статьи категорию «государственное управление», мы хотим обратить внимание на то, что в данном случае следуем сложившейся в российской науке традиции обозначать государственно-властное воздействие на общество, на институты власти именно как «государственное управление», которое рассматривается как в узком, так и в широком смысле, как «регулирующее воздействие государства», «целенаправленное организующе-регулирующее воздействие государства на общественные процессы», «основополагающий вид управления» и т.д. Однако ученые-философы в своих исследованиях уточняют, что «управление – исключительно широкое понятие, охватывающее процесс специфической активности, имеющей место в живой природе, сложных технических системах и обществе» [13].

Все чаще при исследовании политико-правового организационного воздействия на общество используется выражение «государственный менеджмент», означающий «уход от традиционного институционального подхода, ...переход к предпринимательскому поведению в государственных организациях, что включает, прежде всего, изменение мотивации руководителей и сотрудников государственных организаций, а также выборных должностных лиц и рыночную оценку деятельности госструктур» [14].

Современные требования к государственному управлению имеют право быть: именно в XX в. сформировались теории научного менеджмента Ф. Тейлора («Принципы научного менеджмента»), теория организации Г. Эмерсона (Двенадцать принципов производительности), концепция бюрократической организации М. Вебера («Хозяйство и общество»). Современное состояние политических процессов развития государств, направленных на социализацию и утверждение правовых начал в государстве (правовое государство), должно в первую очередь быть нацелено на развитие таких механизмов политического управления, которые в реализации будут гарантировать права человека.

Увлеченность значимостью рыночных процессов для экономики и ожиданием благоприятных последствий в социальной сфере, как следствие внедрения рынка, оказало влияние на научную мысль. Приветствуя введение категории «государственный менеджмент» и исследований его механизмов, обновленных в соответствии с новыми процессами политического развития российского государства, мы не разделяем чрезмерную увлеченность рыночной составляющей видения сущности государственного менеджмента, характеризуя ее как «рыночный романтизм государственного менеджмента».

Государственное управление в России должно нести в себе потенциал обновленных начал федерализма, экономики, демократии, т.е. оно должно соответствовать запросам российского общества, в противном случае ни о какой динамике в цивилизационном развитии нашего государства не может идти речь. Столь высокие запросы общественного развития предполагают высокий уровень государственного управления в условиях федерализма, политической культуры и правосознания политической элиты всех уровней власти, бизнеса, поскольку именно политическая элита, как управляющая сторона, должна нести ответственность (в том числе юридическую) за реализацию внутренней и внешней политики российского государства.

Литература

1. Парсонс Т. О понятии «Политическая власть» // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. – М., 1997.– С. 479.

2. Ященко А.С. Русский федерализм // Федерализм. – М., 1996. – № 1. – С. 37.

3. Сергеев В. О формировании культурной политики в современных условиях // Власть. – М., 2008. – № 9. – С. 13.

4. Деметрадзе М.Р., Мугутдинова И.М. Социализирующая роль прав человека в современной социокультурной политике России // Право и политика. – М., 2009. – № 5. – С. 1003.

5. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. – М: МОНФ, 1999. – С. 336-368.

6. О мерах по социально-экономическому развитию Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа: указ Президента РФ от 12 апр. 2005 г. № 412 // Рос. газета. – 2005. – 15 апреля. – С. 1.

7. Федеральный закон Рос. Федерации от 24.07.2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Рос. Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Рос. газета. – 2007. – 31 июля. – С. 2.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1996 г. № 16-П «О дорожных фондах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 29. – Ст. 1328. – С. 56.

9. Актуальные вопросы разграничения компетенции между РФ и субъектами РФ // Аналит. вестн. Совета Федерации РФ. – М., 2007. – № 27. – С. 7.

10. Захаров А. Имперский федерализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_57/2284-imperskijj-federalizm.html.

11. Арзамаскин Н.Н. Федеративное устройство современной России в условиях переходности // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – М., 2007. – № 1. – С. 19.

12. Путин В.В. Демократия и качество государства // Официальный сайт Председателя Правительства РФ В.В. Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://premier.gov.ru/events/news/18006/.

13. Егоров Ю.Л. Содержание понятия «Философия управления» // Философия управления. – М., 2002. – С. 17.

14. Купряшин Г. Государственный менеджмент: возможности и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2003. – Вып. 1. – С. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spa.msu.ru/e-journal/1/21_2.php.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Родионова А.К., д-р полит. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Читинского института ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права»
Служ. тел.: (3022) 28-25-67

A. Rodionova, doctor of political sciences, professor of the Theory and State History and Law department, Chita Institute, Baikal State University of Economics and Law

Научные интересы: политология; политико-правовые нормы, федерализм, государственная власть, демократия, государственное управление

Scientific interests: politology, political and law norms, federalism, state power, democracy, state management

Социология

УДК 316.6

Никитина Дина Владимировна
Dina Nikitina

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ К СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

YOUNG PEOPLE ADAPTATION TO COLLEGE LIFE AS AN OBJECT OF SOCIAL CONTROL

В данной статье автор обращается к рассмотрению дружеских отношений, как особой области межличностных отношений, в процессе адаптации молодежи к студенческой жизни. В современных условиях требуется осмысление реальных дружеских отношений в студенческой среде, иных подходов, механизмов влияния и управления адаптационными процессами

Ключевые слова: *адаптация, студенческая группа, межличностные отношения, дружеские отношения, студент, управление, климат*

In this article the author takes into consideration of friendly terms as a peculiar sphere of inter-personal terms in the process of adaptation of youth the student's life. In contemporary life com-prehension of real friendly terms in the student's environment is demanded, another methods, spheres of influence and management of adaptation process are needed

Key words: *adaptation, the student group, interpersonal terms, friendly terms, students, management, condition*

Проблема адаптации молодежи к студенческой жизни вызывает повышенный интерес ученых. В процессе трансформации российского общества, обусловленной демократическими переменами, наблюдается смена и существенная эволюция многих стереотипов молодежного сознания, поведения, межличностного взаимодействия, процессов адаптации.

Как известно, пусковым механизмом процесса адаптации человека является смена окружающей среды. Процесс адаптации имеет место, когда привычное поведение становится малоэффективным и необходимо преодоление затруднений, связанных именно с новизной условий. С такими затруднениями, связанными с новизной условий, сталкивается бывший школьник при поступлении в ссуз. Адаптация студентов — сложное явление, связанное с перестройкой стереотипов поведения, а часто — и личности. У некоторых этот процесс заканчивается неблагополучно, о чем свидетельствует отсев студентов в первые семестры обучения. Часто за этим стоит недостаточная гибкость адаптационных систем человека.

В этой связи актуализируется потребность в изучении факторов адаптации молодежи к студенческой жизни, выявлению их особенностей и механизмов. Меняющийся в отечественной практике научный фундамент позволяет говорить о важном значении в процессе адаптации межличностных отношений. Однако значение дружеских отношений, как особой области межличностных отношений, в процессе адаптации молодежи к студенчеству исследовано недостаточно.

В современных условиях требуется осмысление реальных дружеских отношений в студенческой среде, иных подходов, механизмов влияния и управления адаптационными процессами.

Управление, как воздействие на социальные процессы, коллективы, классы, относит к социальному управлению.

Социальное управление – процесс воздействия субъекта управления (управляющей подсистемы) на социальный объект, на отдельные сферы общества, отдельные организации, учреждения. Объектами социального управления в зависимости от целей могут выступать государство, различные группы, общности, отдельные индивиды.

Социальное управление направлено, прежде всего, на поведение личности. Поведение в социологии рассматривается как процесс, связывающий личность и социум: «поведение личности – внешне наблюдаемые поступки, действия индивида, их определенная последовательность, так или иначе затрагивающая интересы других людей, коллектива, группы, всего общества» [1].

Объектами управления в образовательной сфере являются студенты. Процесс адаптации к обучению в ссузе можно рассматривать как явление, имеющее множество аспектов.

В традиционном плане адаптация студентов первого курса рассматривается как совокупность *трех аспектов* [2], отражающих основные направления деятельности студентов:

– *адаптация к условиям учебной деятельности* (приспособление к новым формам преподавания, контроля и усвоения знаний, к иному режиму труда и отдыха, самостоятельному образу жизни и т.п.);

– *адаптация к группе* (включение в коллектив сокурсников, усвоение его правил, традиций);

– *адаптация к будущей профессии* (усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, качеств).

В реальной жизни эти аспекты неразрывно связаны между собой.

В процессе адаптации личность приспосабливается к изменениям социальной среды путем подбора или перестройки стратегий поведения.

Е.В. Осипчукова [3] выделяет в адаптации личности студента-первокурсника и соответственно учебной группы, в которую он входит, к новой для него социокультурной среде ссуза следующие стадии:

– начальная стадия, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды ссуза и стремятся придерживаться прежней системы ценностей;

– стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

– аккомодация, т.е. признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социокультурной средой;

– ассимиляция, т.е. полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды.

В результате реализации личностного адаптационного потенциала в процессе адаптации достигается определенное состояние личности – адаптированность, как результат, итог процесса адаптации.

Существуют исследования, показывающие, что наибольший адаптивный эффект, отражающий высокий уровень адаптированности, дает сочетание стратегий, направленных на активное и одновременное изменение себя и окружающей среды. К умеренному результату адаптации приводит внешнее приспособление субъекта обучения к образовательной среде, не вызывающее внутриличностных изменений, а также две альтернативные модели поведения: уход из среды или же выжидание внешних и внутриличностных изменений. Низкий уровень адаптированности, связанный с выраженным негативным эффектом в адаптации, проявляется в отказе субъекта от взаимодействия с внешним окружением и в погружение в свой внутренний мир [4].

Исследователи констатируют наличие многофакторной детерминированности процесса адаптации и то, что на разных этапах обучения он определяется структурной перестройкой психологических факторов, его обуславливающих.

Каждому преподавателю высшего учебного заведения из собственного опыта известно, что работа с учащимися первых курсов, педагогическое общение с первокурсниками имеет свои отличительные особенности. Это обусловлено как психофизиологическими особенностями возраста, так и социальными факторами [5].

Выделяют три блока факторов, оказывающих влияние на адаптацию к обучению в ссузе: социологический, психологический и педагогический.

К социологическим факторам относятся возраст студента, его социальное происхождение и тип образовательного учреждения, которое он уже закончил. Психологический блок содержит индивидуально-психологические, социально-психологические факторы: интеллект, направленность, личностный адаптационный потенциал, положение в группе. Педагогический блок факторов влияния на адаптацию включает уровень педагогического мастерства, организацию среды, материально-техническую базу и др.

Любое обучение, особенно ссузовское, является сложным делом. Это связано с многочисленными причинами организационного, методического и психологического характера. Существуют как общие трудности, типичные для всех студентов, так и частные, характерные только для студентов младших курсов, например, стрессовые состояния, возникающие у выпускников школ в связи с переходом к другой форме деятельности [6].

Выпускники школ с первых дней окунаются в совсем другую, незнакомую им жизнь. И для решения вопроса успешной адаптации вчерашних школьников в новых условиях необходимо выявить наиболее типичные проблемы, с которыми сталкивается большинство студентов в первый год своего обучения [7].

По результатам исследования, направленного на выявление основных трудностей, с которыми сталкиваются студенты первых курсов, можно назвать следующие самые значительные проблемы первых месяцев обучения:

– заметно возросший объем учебной нагрузки;

– сложность усвоения новых учебных дисциплин;

– сложности в отношениях с товарищами по учебе;

– выстраивание новой системы отношений с преподавателями.

– вхождение в новый коллектив;

– сплочение учебной группы;

– решение личностных проблем.

Одним из важнейших социальных факторов, оказывающих влияние на поведение студента первого курса, на его взаимоотношения с другими учащимися и преподавателями ссуза, является произошедшая смена социальной ситуации, необходимость привыкания к новым условиям обучения, освоения новой социальной роли – студента среднего учебного заведения.

Признавая многофакторную детерминированность адаптации студентов к воспитательно-образовательной среде вуза, необходимо отметить роль педагогического управления этим процессом. Одной их эффективных форм такого управления выступает деятельность кураторов студенческих групп.

Педагогическое управление процессом адаптации предполагает:

1) информирование студентов о трудностях адаптационного периода и способах их преодоления;

2) формирование у студентов стремления к оптимальной адаптации, перестройке поведения, совершенствованию своей личности в соответствии с новыми вузовскими требованиями, т.е. активизация самовоспитания;

3) помощь студентам в организации самовоспитания.

Одной из эффективных форм управления адаптационным процессом является кураторство.

От куратора группы во многом зависит успешность адаптации первокурсников к новой социальной среде, налаживание деловых и личных контактов между членами группы. Успех деятельности куратора группы 1-го курса во многом зависит от четкого осмысления и определения основных направлений, от оптимального выбора форм и методов воспитания, значительно повышающих эффективность управления адаптационным процессом первокурсников к учебному заведению.

Основными направлениями комплексной системы организационно-педагогических мер, которые позволяют куратору оптимизировать работу и быстрее достичь необходимых результатов, являются:

– проведение работы по ознакомлению студентов с особенностями учебно-воспитательного процесса в ссузе профессиональному ориентированию;

– ознакомление куратора с социально-демографическими характеристиками студентов, изучение черт характера, уровня знаний и общественной активности;

– изучение формирующейся системы межличностных отношений;

– развитие у первокурсников недостающих организаторских умений и навыков;

– оказание помощи в научной организации труда студентов;

– оказание помощи студентам в организации самовоспитания.

Основными задачами куратора на начальном этапе формирования профессиональных интересов являются:

– выявление у студентов мотивов поступления в данное учебное заведение, степени понимания специфики и характера получаемой профессии;

– определение степени сознательности выбора учебного заведения и профессии, диагностика данных, которые могут и должны быть развиты в процессе подготовки будущих специалистов.

Куратору необходимо главное внимание уделить активному ознакомлению студентов с требованиями, предъявляемыми профессией к личности специалиста. Представляется также необходимым развитие познавательного интереса к научным и профессиональным требованиям через организацию внеучебной деятельности студентов – основной формы работы куратора.

Авторы многих исследований показывают, что у студентов имеется определенная потребность в самообразовании, но уровни этой потребности различны. Задача куратора состоит в том, чтобы создать условия для ее удовлетворения, сформировать побудительные мотивы к самообразованию у каждого студента, оказать необходимую помощь. Мера помощи должна быть строго определена индивидуальными особенностями и возможностями студента.

Общеизвестно, что успешность социально-психологической адаптации связана с развитием группы как коллектива. Уже на первом году обучения группа может пройти все этапы развития, начиная от диффузного состояния до уровня коллектива. Каждый куратор должен уметь использовать удобные и легкие в обработке методики диагностики, обеспечивающие глубокое и всестороннее проникновение во внутреннюю структуру группы. Кроме того, для интенсификации адаптации студентов к условиям нового учебного заведения важное значение имеет интенсивность дружеских связей в группе. Поэтому в целях стимулирования процессов микрогрупповой дифференциации необходима организация коллективных форм совместного досуга (выставки, театры, турпоходы и т.д.), содержащего помимо всего прочего психологические игры и упражнения, ориентированные на создание благоприятного психологического климата в группе и духовное развитие личности [8].

В эффективной адаптации к ссузу заинтересованы все участники образовательного процесса: не только сами студенты первого курса, но и работающие с ними преподаватели и сотрудники, руководство отделений ссуза. Успешное начало обучения может помочь студенту в его дальнейшей учебе, позитивно повлиять на процесс построения отношений с преподавателями и товарищами по группе, привлечь к нему внимание организаторов научных студен-

ческих обществ и лидеров различных творческих коллективов и объединений студентов, активистов общественной жизни колледжа.

От успешности адаптации студента к образовательной среде ссуза во многом зависят дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста [9].

На момент обучения молодые люди находятся в состоянии социально-психологической перестройки, переживают период становления себя как самостоятельной личности, и все это сопровождается высокими нагрузками. Учебные заведения среднего профессионального образования сталкиваются с проблемой организации процесса адаптации студентов первых курсов в новых условиях.

Осознание необходимости управления адаптацией учащихся к обучению определяет актуальность проблемы организационного и психолого-педагогического обеспечения процесса адаптации.

В ссузе преподавание, воспитание и проведение в жизнь управленческих воздействий достигается прежде всего посредством дружеского общения. Отсюда общение в сотрудничестве между членами студенческой группы играет заметную роль [10].

Студенческая группа — психологический центр формирования специалиста. Именно здесь формируются высокие нравственные качества, правильное отношение к учебе. Студенческая группа способна существенно повысить эффективность индивидуального процесса усвоения знаний. Но для этого нужно, чтобы студенческая группа стала коллективом (командой), где каждый готов помочь каждому, где существует культ учения и знания, атмосфера научного поиска или, другими словами, чтобы в группе установился благоприятный социально-психологический климат.

Между тем, существуют неоднозначные суждения о влиянии социально-психологического климата студенческой группы на процесс обучения студентов в среднем учебном заведении.

Создание благоприятного социально-психологического климата в студенческой группе является делом не только ответственным, но и творческим, требующим знания его природы и средств регулирования. Формирование хорошего социально-психологического климата требует понимания психологии людей, обучающихся в ссузе, их эмоционального состояния, отношений друг с другом, особенностей индивидуальной и коллективной учебной деятельности [11].

Мы исходим из той предпосылки, что успеваемость студентов, их профессиональный и личностный рост находятся в зависимости от социально-психологического климата студенческого коллектива, который оказывает влияние на процесс обучения через каналы самооценки, уверенности в себе, самочувствия, взаимной ответственности, обмена информацией.

Понятие «социально-психологический климат» давно вошло в язык социальной психологии и социологии вместе с аналогичными понятиями, такими как «климат предприятия», «морально-психологический климат», «нравственная атмосфера», «психологический климат», «настрой», атмосфера, дух, обстановка, микроклимат, ситуация, экология группы, социальная среда и другие. Речь, в общем, идет о том, что, как писал В.Б. Ольшанский, «человек может испытывать внутреннюю удовлетворенность и быть хорошим работником в одном коллективе и совершенно захиреть в другом» [12].

Существует множество определений и толкований социально-психологического климата, общим недостатком которых служит то, что климат явно или неявно сводится к другим социально-психологическим явлениям, а иногда просто с ними отождествляется. Сопоставление различных понятий психологического (социально-психологического) климата показывает, что нет ни одного социально-психологического явления, ни одной характеристики или свойства группы, которое не было бы не отнесено к климату. Это, конечно, ставит под вопрос саму проблему климата.

Наиболее близко к глубинной сущности социально-психологического климата подошел К.К. Платонов, представив его как «взаимодействие физической и социальной среды и личности, которое стойко отражается ее сознанием, формируя ее психическое состояние...», выступая при этом как одна из структурных характеристик группы. «Социально-психологический климат для каждого члена группы – это объективная реальность, которую он отражает, включаясь в эту группу; отраженный психологический климат становится одновременно и его субъективной реальностью, и объективной реальностью для других членов этой группы» [13].

Для уяснения природы климата необходимо принимать во внимание не просто то, что влияет на людей, но прежде всего сам факт влияния. При анализе и понимании климата внимание следует сосредоточить на феномене влияния группы на личность, на каналы и механизмы этого влияния, среди которых заражение, обучение, давление и пр.

Проще говоря, к социально-психологическому климату относится все то в психологии (культуре) группы, что так или иначе влияет на жизнь и деятельность членов этой группы. Сегодня можно считать, что климат группы (организации) – это те компоненты коллективной психологии, которые оказывают воздействие на самочувствие, здоровье, развитие и деятельность человека, входящего в состав данной группы (организации). Речь идет, прежде всего, о социально-психологических условиях, в которых живут и работают люди, и которые в значительной степени создаются ими.

Социально-психологический климат коллектива – это совокупность всех влияний членов коллектива друг на друга, а также психологических условий, которые позволяют или мешают удовлетворению социальных потребностей его членов. К этим условиям относятся [8]:

– внутригрупповая информация, которая удовлетворяет потребности в знании и ориентировке;

– признание (принятие), уважение друг друга;

– групповые факторы, которые позволяют человеку реализовать свой интеллектуальный и эмоциональный потенциал, сыграть ту роль, для которой он способен и подготовлен;

– возможность чувствовать себя свободным, иметь статус, не ущемляющий его самооценку.

Климат – это также и групповое давление, и социальный контроль. Если коллектив заставляет человека быть конформистом, то климат воспринимается как неблагоприятный.

Именно так представляет социально-психологический климат Ю.П. Платонов: «Психологический климат – это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе». Правда, автор не акцентирует данное понимание, поскольку на следующей странице он, в сущности, повторяет традиционное определение климата как «состояние межличностных и групповых связей в коллективе, отражающих деловой настрой, трудовую мотивацию и степень социального оптимизма персонала организации» [14].

Климат – это показатель взаимоотношений «личность – группа». Человек, живущий и действующий в группе, испытывает с ее стороны разные воздействия, в том числе давление, принуждение, ущемление. Он может своим коллективом гордиться и дорожить... Он может его бояться и ненавидеть. Человек может пренебрегать коллективом, в котором он работает, и не считаться с ним. Все это жизненные проявления коллективного климата. Под психологическим климатом следует понимать комфортность группы (организации, общества) для индивида.

Развитием идеи психологического климата служит концепция «места поведения», предложенная в 40-е гг. XX в. основателем экологической психологии Р. Баркером.

Его исследования показали, что разные люди ведут себя сходным образом в одной и той же среде, в то время как один и тот же человек может вести себя по-разному, оказываясь в новых условиях. По мнению Р. Баркера, полное описание существующих мест поведения дает возможность создавать новые типы сред с заданными свойствами и определенным типом деятельности. Концепция Баркера ввела в психологию в качестве важнейшего компонента понятие социальной среды [15].

Психологический климат — наиболее близкое к человеку проявление социальной среды, — того культурно-психологического и морального климата, намеренно или непреднамеренно, сознательно или бессознательно создаваемого для личности и социальных групп самими людьми, и слагающегося из влияния людей как социально-биологических существ друг на друга непосредственно и с помощью изобретенных ими средств материального, энергетического и информационного воздействия [16].

Социально-психологический климат студенческой группы наделен рядом особенностей, которые вытекают из социально-психологической природы самой студенческой группы, которые, в свою очередь, порождаются ведущим видом деятельности студентов — учебой, имеющей специфические психологические характеристики. Познавательная деятельность обучаемых — это интеллектуальный труд, сложность и напряженность которого достигает высокого уровня. В результате выполнения студентами учебных заданий у них формируются профессионально важные знания, умения, навыки и качества личности. Учебный труд, таким образом, имеет двоякого рода результаты:

а) внешние — выполнение учебных заданий, т.е. изучение указанной литературы, выполнение контрольных и других работ и даже ответы на экзаменационные вопросы;

б) внутренние — соответствующие убеждения, умения, освоенные способы решения профессионально важных практических задач, моральные и мотивационные качества личности.

Специфика учебных задач состоит в том, что они обычно не распределяются между студентами, а решаются каждым из них в полном объеме. Если на производстве общие задачи расчленяются на частные, соответствующие специальностям в рамках того или иного разделения труда, то в учебном процессе общая задача группы за некоторыми исключениями (ролевые, имитационные игры и т.п.) является также и задачей каждого отдельного студента.

Эта нерасчленяемость учебных задач, а то и отсутствие такого понятия, как общая задача группы, не стимулирует коллективную деятельность, учебное дружеское взаимодействие студентов. Отсюда — климат индивидуализма, препятствующий развитию общей образовательной среды группы и ссуза.

В то же время сходство решаемых учебных задач является важным фактором сближения студентов, помогает им понять индивидуальный стиль учебной работы друг друга, обмениваться опытом, правильно оценивать своих товарищей и практиковать взаимопомощь. Студенты на равных правах могут обсуждать изучаемые темы и проблемы учебы в целом, уделяя внимание методам работы, вскрывать причины трудностей, высказывать полезные рекомендации. Здесь методы работы каждого, причины недостатков, пути их устранения могут стать предметом делового разговора. В итоге — создаются благоприятные условия для дружной совместной учебы, стимуляции учебной и общественной активности студентов, развития взаимопомощи.

В производственной организации, где каждый занят своим делом, такое взаимодействие и такую помощь получить сложнее.

Специфической чертой студенческой группы является принятая ею цель — обеспечение благоприятных условий для овладения каждым учебной программой ссуза и всесторонней подготовки к самостоятельной профессиональной деятельности. Реализация этой цели достигается тем, что,

во-первых, группа создает обстановку взаимодействия, взаимопомощи и коллективного труда, которая стимулирует индивидуальную активность, и, во-вторых, студенты как члены коллектива приобретают опыт решения своих внутриколлективных проблем, практически знакомятся с социально-психологическими механизмами регулирования совместной жизни и деятельности и, таким образом, готовят себя к успешной работе по руководству коллективом в будущем [3].

Студенческая группа характеризуется особенностями своей композиции. Здесь наряду с относительной однородностью образования, возраста и некоторых других данных имеются существенные межличностные и социальные различия [17].

Сегодня в студенческих группах представлены различные социальные слои современного общества. Условно можно разделить студентов, входящих в состав академической группы по принадлежности к трем статусным слоям: высокому, среднему и низкому. Для студента, имеющего высокий статус, среднестатусные и низкостатусные однокурсники, а для студента, занимающего средний статус — низкостатусные — не являются равными как в формальном, так и неформальном взаимодействии и, более того, иногда оказываются в подчиненном положении. Они для «вышестоящего» подчас просто непривлекательны. Высокостатусный член группы — это носитель неформальной власти. Его мнение по значимым групповым вопросам является определяющим. При этом эмоционально-личное отношение к вышестоящему студенту может быть и негативным, и позитивным. Высокостатусные студенты могут находиться в дружеских отношениях друг с другом, но могут и остро конкурировать.

Среднестатусные члены студенческой группы в большинстве случаев дружат между собой. Иногда они примыкают к подгруппам последователей конкурирующих лидеров. Случается, что эта категория студентов вообще не контактирует друг с другом.

Для аутсайдеров студенческое сообщество теряет свою привлекательность, контакты с сокурсниками перестают быть личностно значимыми. Это приводит к появлению референтных групп вне ссуза.

Таким образом, социальное неравенство оказывает свое воздействие на социально-психологический климат студенческой группы [8].

На социально-психологический климат групп, которые состоят из студентов различных национальностей, имеющих определенные традиции, влияет этнический фактор. Студенты некоторых национальностей иногда держатся обособленно, проявляют нетерпимость в общении. Для них важна адаптация в коллективе, эффективность которой зависит от множества факторов: социально-культурной дистанции между населением принимающей среды и студентами, которые оказываются в меньшинстве, индивидуальной психологической гибкости, особенностей родной культуры, религиозных убеждений, языковых способностей и др. [18].

Одной из особенностей студенческого коллектива, влияющих на его климат, является простота его организационной структуры: студенты, они и есть студенты, которые в пределах одной учебной группы не дифференцируются по специальностям и специализациям, тем более по «должностям» и рабочим функциям, как в трудовом коллективе. Все в формально-должностном отношении равны, и только старосты несколько выделяются из этого слоя.

Психология студенческой группы и, в том числе ее климат, отличаются тем, что формируются, что называется, «с нуля». Студенты-первокурсники не вливаются в уже существующие группы, а создают свои собственные, хотя и на основе традиций, существующих в ссузе, в том числе и под влиянием особых традиций старших курсов.

Климат студенческой группы находится под воздействием ряда технических, санитарно-гигиенических факторов: оснащение аудиторий, обеспеченность учебной и научной литературой, разработанность программ обучения и т.д.

Все процессы формирования психологического климата испытывают влияние индивидуальных особенностей студентов, и их сочетание, которое способствует или мешает формированию духа общности в коллективе. Индивидуально-личностный фактор обусловливает ролевые, статусные и лидерские процессы. Одни студенты становятся более популярными, играют более значимые роли, становятся лидерами, другие испытывают трудности в групповой динамике, пребывая в течение некоторого времени в качестве аутсайдеров. Если группа для таких студентов не становится референтной, то они могут компенсировать свой низкий статус участием в других группах, более личностно значимых для него на курсе, отделении или за пределами ссуза.

К студентам, занимающим высокий статус, тянутся другие, и в итоге образуются микрогруппы по 3...5 человек. Каждая микрогруппа относительно обособлена, имеет свой социально-психологический климат, особый стиль отношений в зависимости от индивидуально-психологических особенностей своих членов. Студенты, входящие в микрогруппы, поддерживают друг друга, стремятся проводить вместе время. Происходит и дальнейшая дифференциация – на уровне микрогрупп [19].

Все эти процессы и явления концентрируются, в конечном счете, в психологическом климате группы. Благоприятный климат в группе каждым человеком переживается как состояние удовлетворенности отношениями с однокурсниками, преподавателями, своей работой, обучением, процессами и результатами. Это повышает настроение человека, положительно влияет на желание учиться и развивать свои творческие навыки. Если группа успешно справляется со своими задачами, то ее члены испытывают теплые дружеские чувства и гордятся своим групповым членством и своей группой. Благоприятный социально-психологический климат является условием повышения интереса к учебе.

Недостаточно сплоченную группу трудно нацелить на решение какой-либо задачи. Неблагоприятный климат индивидуально переживается как неудовлетворенность взаимоотношениями в группе, условиями и содержание обучения. Это сказывается на настроении человека, на его посещаемости учебных занятий.

Именно таким образом социально-психологический климат студенческой группы оказывает свое влияние на успеваемость студентов.

Студенты, положительно оценившие психологический климат своей группы, редко пропускают занятия; те же, кто достаточно часто отсутствует на учебных занятиях, как правило, оценивают климат своей группы менее положительно.

Аналогичным образом обстоят дела и относительно информационного обмена в группе, – учебной информацией студенты обмениваются более полно и всесторонне лишь в тех группах, где климат этому благоприятствует.

Существует связь и между уровнем благоприятности социально-психологического климата и степенью ответственности студента перед группой. Студенты, которые получают от преподавателя индивидуальное задание по подготовке к семинару, готовятся особенно тщательно и, во что бы то ни стало, будут присутствовать на занятии преимущественно в тех группах, где благоприятный климат. Если же с климатом не все ладно, то значительная часть в подобной ситуации может просто не явиться на занятие.

Механизм влияния социально-психологического климата на успеваемость студентов заключается в следующем: в среде со здоровым климатом студент чувствует себя уверенно и свободно высказывает свое мнение, принимает участие в дискуссиях; имеет место высокий уровень взаимной ответственности студентов друг перед другом; в группе существует интенсивный обмен учебно-деловой и иной информацией между студентами.

Оказать положительное воздействие на формирование здорового социально-психологического климата в группе может ее куратор. Все преподаватели могут способствовать оздоровлению социально-пси-

хологической атмосферы, предлагая группам групповые задачи, предполагающие взаимную ответственность. Созданию благоприятной атмосферы в группе способствуют игровые формы обучения и социально-психологические тренинги [20].

Работа куратора направлена, в первую очередь, на адаптацию студента к условиям ссуза, создание доверительных отношений в группе, на формирование социально одобряемого поведения студента, на профессиональное самосовершенствование. Кураторы выполняют диагностическую функцию, когда они знакомятся со своей группой. Куратор информирует студентов о ссузовских событиях, организует общение с интересными людьми. Куратор часто встречается со своими студентами, и встречи эти превращаются в товарищеские беседы [21].

Успешное завершение совместного группового учебного мероприятия, в котором приняли участие все студенты, улучшает межличностные отношения. Совместное переживание успеха сближает студентов, стирает социальные и экономические барьеры между ними, снимает конфликты, способствует улучшению внутреннего имиджа группы. Группе необходим общеколлективный интерес, направленный на учебную деятельность, и этот интерес надо систематически «тренировать», всесторонне укрепляя единение группы.

Ряд вопросов управления группой преподавателю целесообразно решать в контакте со старостой, учитывая его знание статусно-ролевой структуры группы и индивидуальных особенностей студентов. К психологически изолированным студентам следует быть внимательным и осторожным в оценочных суждениях, не подчеркивать публично их недостатки [22].

Целесообразно практиковать задания, которые требуют от студентов объединения усилий, разделение обязанностей, что рождает взаимную ответственность. На семинарских занятиях рекомендуются разнообразные формы совместной работы. Введение коллективных форм учебной деятельности (наряду с индивидуальной) заметно увеличивает число деловых отношений в коллективах, при этом значительно расширяет взаимопомощь, доброжелательность.

Как показывают многочисленные исследования, эффективным средством регуляции социально-психологического климата в коллективе является групповой тренинг. Уже после первого сеанса социально-психологического тренинга в группе меняется поведение: уменьшается категоричность оценок, возрастает дружелюбие.

Таким образом, все учебно-воспитательные мероприятия должны быть направлены на формирование здорового социально-психологического климата студенческой группы, как важный показатель качества социальной среды ссуза. И кураторы, и преподаватели, и психологи-консультанты могут сделать в этом отношении очень многое.

Проблема климата очень популярна в социологии и социальной психологии, однако решалась она преимущественно на прикладном уровне [23].

Теоретически она разработана слабо, одним из признаков чего является размытое толкование самого феномена. В психологическом климате главное – это влияние различных сторон группой психологии (культуры) на жизнь и деятельность человеческой личности; в зависимости от того, каково это влияние, таков и климат. Здесь, поистине «человек – мера всех вещей» [13].

Психологический климат студенческой группы является мощным стимулом учебной деятельности для каждого студента. Вузовская практика показывает, что значительное число студентов не могут раскрыть свои способности и вполне овладеть учебной программой в составе группы, которая не создает им психологического комфорта. Не участвуя в групповых формах учебной работы, они не овладевают важнейшими социально-психологическими компетенциями, абсолютно необходимыми для современного специалиста с высшим образованием.

От ссуза, его профессорско-преподавательского состава зависит, каким будет климат в студенческой среде, а следовательно, и образовательная среда ссуза в целом.

Возникая как особый вид информационного обмена, дружеское общение оказывает влияние на деятельность, изменяя ее содержание новыми отношениями, проявляя, таким образом, социально-регулятивную функцию и превращаясь в инструмент управления. Умело построенное дружеское общение студентов между собой, а также преподавателя с учащимися позволяет регулировать, управлять их поведением, достигая при этом поставленных образовательных и воспитательных целей.

Дружеское общение можно рассматривать как условие оптимизации совместной деятельности студентов-первокурсников, педагога и учащегося, усиление его эффективности. Так как каждому виду деятельности свойственны свои формы общения, то овладеть опытом общения — значит, овладеть определенными его организационными формами. Опыт общения закрепляется его правилами и нормами, но дружеское общение не поддается полному нормированию и выступает как саморегулирующая система.

Способность к саморегуляции фундаментальное качество дружеского общения. Поэтому одной из основных задач педагогического процесса – регулирование и управление студенческим коллективом в целом и каждой личностью в частности.

Специфичность общения в образовании заключается в системе приемов и методов, обеспечивающих реализацию целей и задач воспитательно-образовательной деятельности и организующих, направляющих социально-психологическое взаимодействие педагогов и студентов; содержанием этого взаимодействия является обмен информацией, межличностное познание, организация и регуляция взаимоотношений с помощью различных коммуникативных средств в целях оказания педагогического воздействия, а также в целостной педагогически целесообразной самопрезентации личности педагога в аудитории. Педагог выступает здесь как активатор этого процесса, он организует и управляет его. В итоге – реализация и развитие отношений «преподаватель – студент», «человек – человек»; развитие и обогащение личностей, вступивших во взаимодействие, общение людей. Специфика общения в образовательной деятельности также проявляется в ее гуманистической направленности; в диалогичности и непрерывности общения равноправных субъектов (преподавателя и студента); в открытости, активности и творчестве преподавателя и студента; в целенаправленности процесса общения в необходимости специального обучения преподавателей общению и готовности к нему личности студента [24].

В образовательном процессе общение прежде всего связано с групповой деятельностью студентов и преподавателей. В связи с этим студенческая группа представляет собой сложное образование, которое является разновидностью малой социальной группы. Групповое взаимодействие основывается на общении субъектов. Несмотря на множественность существующих подходов к общению, которые сложились в настоящий момент в науке, его можно рассматривать как один из видов человеческой деятельности, как коммуникативную деятельность. Общение человека как субъекта-организатора с другим человеком определяется как межличностный уровень коммуникативной деятельности, а общение с группой (коллективом) – личностно-групповой, общение с массой – личностно-массовой. В единстве этих трех уровней и рассматривается коммуникативная деятельность. Это единство обеспечивается тем, что все уровни коммуникативного взаимодействия основываются на едином организационно-методологическом подходе. А именно, на личностно-деятельностном. Такой подход предполагает, что в центре общения находятся две личности, два субъекта общения, взаимодействие которых реализуется через деятельность и в деятельности [25].

Коммуникативная деятельность в современных условиях осуществляется в двух основных типах коммуникативной ситуации: социально-психологической конвенции, предусматривающей определенную программно-целевую организацию общения на уровне организационного согласия;

и социально-психологической иллюзии, где характер общения определяется ситуативной аффектацией, групповыми или массовыми эмоциями, характером проявления социально-психологических механизмов общения (заражения, подражания и суггестии).

Возникая как особый вид информационного обмена, дружеское общение оказывает влияние на деятельность, изменяя ее содержание новыми отношениями, проявляя, таким образом, социально-регулятивную функцию и превращаясь в инструмент управления. Умело построенное дружеское общение студентов между собой, а также преподавателя с учащимися позволяет регулировать, управлять их поведением, достигая при этом поставленных образовательных и воспитательных целей.

Литература

1. Ядов В.А. Поведение // Российская социологическая энциклопедия. – М.: Норма-Инфра, 1998. – С. 105.

2. Андреева Д.А. О понятии адаптация // Человек и общество. – ЛГУ, 1973. – С. 62-69

3. Мирзаянов Л.Ф. Решение проблемы адаптации студентов. – М., 2001.

4. Колызаева Н.Г. Формирование адаптивных характеристик личности у студентов на начальном периоде обучения: автореф. дис. ... на соискание степени канд. психол. наук. – Л., 1989. – 15 с.

5. Чурикова И.Э. Кризисы возрастного развития и их влияние на процесс адаптации к учебному процессу // Теория и практика преобразования педагогических систем: мат. межрегиональной научно-практической конференции. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2004. – С. 260-262.

6. Монахова Л.Ю. Адаптация студентов к процессу обучения в высшей школе // Современные адаптивные системы образования взрослых: сб. / Ин-т образования взрослых. – СПб., 2002. – С. 126-130.

7. Годник С.М., Листенгартен В.С. Трудности первокурсников: что о них полезно знать педагогам высшей и средней школы. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1997. – 51 с.

8. Бабахан Ю.С. Самооценка студента как показатель его способности к учебной адаптации // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студента. – Ереван, 1973. – С. 21-25.

9. Яницкий М.С. Основные психологические механизмы адаптации студенческой деятельности: автореф. дис. ... на соискание канд. психол. наук. – Иркутск, 1995. – 24 с.

10. Сиомичева А.В. Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в вузе: автореф. дис. ... на соискание степени канд. психол. наук. – Л., 1985. – 17 с.

11. Терещенко А.Г. Изменение особенностей психических процессов у студентов в связи с адаптацией к учебной деятельности // Адаптация учащихся и молодёжи к трудовой и учебной деятельности. – Иркутск, 1986. – С. 89-103.

12. Ольшанский В.Б. Психология масс. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.

13. Платонов К.К. Проблемы управления психологическим климатом коллектива // Социально-психологические проблемы повышения эффективности деятельности производственных коллективов. – Курган, 1977. – С. 138-139.

14. Утлик В.Э. Психологический климат студенческой группы // Инновации в образовании. – № 8. – 2010. – С. 32-42

15. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: АН Арм ССр, 1988. – 263 с.

16. Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду жизни. – Чита: ЧитГУ, 2004. – 189 с.

17. Социально-психологическая и профессиональная адаптация студентов вузов Центрально-

го региона России (по материалам социол. исслед.) / В.И. Уварова, В.Г. Шуметов, Т.Н. Афонинина, Т.А. Иваненко. – Орел: ОрелГАУ, 2001. – 197 с.

18. Чурикова И.Э. Особенности адаптации студентов в условиях педагогического колледжа. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2004. – С. 63-64.

19. Выготский Л.С. Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

20. Куршакова Т.Ю., Томилова В.М. Пути совершенствования и развития воспитательной системы вуза: мат. обл. конференции. – Пермь, 2003.

21. Гришанов Л.К., Цуркан В.Д. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. – Кишинев, 1990. – С. 29-41.

22. Потапов С.О. Практическая психология. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 333 с.

23. Романова И.В., Романова Н.П., Шарова Т.В. Адаптационные ресурсы женщин. – Чита: ЧитГУ, 2008. – 188 с.

24. Подласый И.П. Педагогика. – М.: Владос, 1999. – 574 с.

25. Ронгинская Т.И. Изменение системы личностных характеристик в процессе адаптации студентов: автореф. дис. ... на соискание степени канд. психол. наук. – Л., 1987. – 16 с.

26. Монахова Л.Ю. Адаптация студентов к процессу обучения в высшей школе // Современные адаптивные системы образования взрослых: сб. / Ин-т образования взрослых. – СПб., 2002. – С. 126-130.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Никитина Д.В., аспирантка, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
dinulya:2301@mail.ru

D. Nikitina, postgraduate, Zabaikalsky State University

Научные интересы: социология управления, дружба, социальные отношения

Scientific interests: sociology, of management, friendship, social relations

Филологические науки

УДК 81.271.1

Пащенко Марина Анатольевна
Marina Paschenko

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА ОТКАЗА

STRATEGIAL PECULARITIES OF COMMUNICATIVE ACT OF REFUSAL

Статья посвящена проблеме планирования высказываний со значением отказа в пределах фрагмента коммуникации, определяемого как коммуникативный акт. Высказывания рассматриваются с точки зрения соответствия их стратегическим целям коммуникативного акта в целом или тактическим задачам в рамках коммуникативного акта

Ключевые слова: *коммуникативный акт, планирование высказывания, стратегия, тактика*

The article is devoted to the problem of refusal utterance's planning in a fragment of communication defined as a communicative act. Utterances are concerned in their correspondence to the strategic purposes of the communicative act or executing some tactics tasks in the communicative act

Key words: *communicative act, utterance's planning, strategy, tactics*

Понимание речевой деятельности как планируемого когнитивного процесса выразилось в принятых в анализе дискурса терминах «речевая стратегия» и «речевая тактика». Изучение речевых / коммуникативных стратегий и тактик представляет большой интерес на современном этапе развития лингвистики, поскольку успешность речевой интеракции обеспечивается продуманностью участниками коммуникативного акта коммуникативных намерений через стратегии, тактики и другие речевые приемы [1; С. 59].

Речевую стратегию исследователи связывают с «глобальностью» коммуникативного замысла [2; С. 168-170], под который выстраивают линию речевого поведения, поэтому в определении стратегии берут за основу именно критерий цели, ради которой совершается данный коммуникативный акт. О.В. Иссерс, вслед за Т.А ван Дейком, понимает стратегию как совокупность речевых действий, направленных на решение общей («глобальной») коммуникативной задачи говорящего; речевая стратегия включает планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана [3; С. 54]. Н.И. Формановская видит в стратегии конечную цель коммуникативного эпизода, например, когда один коммуникант хочет во что бы то ни стало добиться исполнения требования, а другой – во что бы то ни стало отказаться [4; С. 219-220]. Коммуникативная стратегия, в понимании В.Б. Кашкина, – это часть коммуникативного поведения, или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели. Стратегия – общая рамка, канва поведения, которая может включать и отступления от цели в отдельных шагах [5]. В.З. Демьянков, представляя процесс общения как интерпретацию ситуаций, задаваемых языковой игрой, подразделяет стратегический план

выполнения языковой игры и тактические ходы, служащие для исполнения стратегического плана [6; 7; 8].

В связи с этим разделением исследователи определяют еще один элемент, составляющий процесс общения – коммуникативную тактику. Коммуникативная тактика – более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса по сравнению с коммуникативной стратегией. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений [5]. О.В. Иссерс рассматривает коммуникативную тактику как одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии [3; С. 110]. Н.И. Формановская определяет тактику как совокупность коммуникативных приемов, выбор и последовательность речевых актов на определенном этапе общения, например, привлечение внимания, поддержание контакта, убеждение и переубеждение, нажим и ослабление нажима, провоцирование и манипулирование, приведение в определенное эмоциональное состояние и т.д.

Тактики в ходе беседы меняются, подвижны и характеризуются мобильностью [4; С. 221]. Таким образом, исследователи выявляют общий признак коммуникативной тактики – речевое действие, составляющий элемент коммуникативной стратегии, отражающий определенное коммуникативное намерение.

То, что высказывания с одинаковым значением в составе коммуникативного акта могут преследовать как стратегические, так и тактические цели, уже отмечено исследователями [9; С. 21, 10; С. 105-106]. Эта точка зрения представляется нам заслуживающей пристального внимания. Попытаемся подтвердить этот тезис на примере высказываний, входящих в коммуникативный акт отказа. Отказ может быть конечной целью говорящего, его стратегическим замыслом. Если этот замысел не удается осуществить однократным высказыванием, то коммуникант прибегает к серии тактических приемов и коммуникативных ходов, выстраивая стратегию отказа, т.е. придерживается такой линии речевого поведения, которая подводит его к желаемому результату в общении. Речевые акты, формирующие высказывание, могут использоваться как средства достижения конечной цели отказа, но при этом не иметь значения отказа. Напротив, конечная стратегическая цель коммуниканта бывает иной, но тактическим приемом в ее достижении может служить отказ. Высказывания-отказы наблюдаются нами и в третьей позиции выполняющими тактические задачи, поддерживающими и развивающими стратегический замысел, цель коммуникативного акта отказа.

Здесь следует пояснить наше понимание стратегии в составе коммуникативного акта. Как нам представляется, коммуникативный акт – это совокупность речевых действий в определенном контексте и определенных условиях общения (конситуации), подчиненных общей коммуникативной стратегической цели. По мере ее достижения высказывания в составе коммуникативного акта выполняют некоторые необходимые тактические задачи. Коммуникативный акт имеет определенное семантическое содержание и может считаться логически завершенным при доминировании интенции одного из коммуникантов. Это не всегда может быть автор выказывания, одноименного коммуникативному акту, так как общение может прекратиться и по инициативе оппонента, применившего тактику ухода от ответного высказывания (коммуникативного саботажа) [11; С. 9-10], или другой, и тем самым пресекшего намерения партнера к продолжению своей линии речевого поведения. Но при этом завершается и сам коммуникативный акт, а следующий фрагмент коммуникации будет иметь уже другое семантическое содержание. Таким образом, достижение стратегической цели коммуникантом или разрушение ее оппонентом совпадает, по нашему мнению, с логической границей коммуникативного акта.

В типологии речевых действий основным критерием является цель, с которой они совершаются. Классификация речевых действий-стратегий, тактик и коммуника-

тивных ходов (инструментов), предложенная О.С. Иссерс, и которой мы придерживаемся в своем исследовании, отражает основные и второстепенные цели высказываний в коммуникативном акте. В связи с этим исследователем выделяются общие (глобальные) и частные стратегии, функционально-основные (семантические) и вспомогательные стратегии, а также речевые тактики и коммуникативные ходы [3; С. 100-114].

В исследуемом фактическом материале мы выявляем высказывания со значением отказа в трех вариантах целеполагания. Рассмотрим их более подробно.

1. Отказ как стратегия, «глобальная», конечная цель коммуниканта противостоит некоторому предписывающему высказыванию. Следовательно, общая стратегия – намерение отказаться – выражается в высказывании-отказе, эксплицитном или имплицитном. Тактические ходы, работающие на глобальную стратегическую цель, решают сопутствующие коммуникативные задачи, представленные импликатурами, из которых вычленяются отказ как основная коммуникативная цель и сопутствующие отказу коммуникативные намерения. Рассмотрим пример:

(1) Треухов мечтал о большом деле. <…> Потащил он свой проект и к новому заведующему Старкомхозом Гаврилину, которого перевели в Старгород из Самарканда. <…> новый заведующий долго, но без особого внимания слушал Треухова, невнимательно пересмотрел все чертежи и под конец сказал:

– А вот в Самарканде никакого трамвая не надо. Там все на ишаках ездят. Ишак три рубля стоит – дешевка. А подымает пудов десять!.. Маленький такой ишачок, даже удивительно!

– Вот это и есть Азия! – сердито сказал Треухов. – Ишак три рубля стоит, а скормить ему нужно тридцать рублей в год.

– А на трамвае вашем вы много на тридцать рублей наездите? Триста раз. Даже не каждый день в году.

– Ну, и выписывайте себе ваших ишаков! – закричал Треухов и выбежал из кабинета, ударив дверью (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок).

Данный диалог выявляет глобальные цели коммуникантов: у автора прескрипции (Треухов) – добиться признания своего проекта. Следовательно, основная коммуникативная цель – получить согласие. Со стороны отказывающего (заведующего) предложение партнера интереса не вызывает, его цель – отказ. Для осуществления основной цели-отказа коммуникант выстраивает стратегию, включающую вспомогательную – частную стратегию дискредитации проекта, которая осуществляется посредством тактики возражения, сравнения и коммуникативных ходов – риторического вопроса и оперирования данными.

2. «Отказ в отказе»: отказ-стратегия формируется посредством отказов-тактик, комбинирующимися с другими тактиками, решающими сопутствующие задачи, но в совокупности работающие на конечную цель – отказ от предписанного действия. Рассмотрим пример:

(2) – Лиза, пойдем обедать!

– Мне не хочется. Я вчера уже обедала.

– Я тебя не понимаю.

– Не пойду я есть фальшивого зайца.

– Ну, и глупо!

– Я не могу питаться вегетарианскими сосисками.

– Сегодня будешь есть шарлотку.

– Мне <u>что-то</u> не хочется.

– Говори тише. Все слышно.

И молодые супруги перешли на драматический шепот. <…>

– Значит, ты предпочитаешь собачину диетическому питанию? – закричал Коля, в горячности не учтя подслушивающих соседей.

– Да говори ты тише! – громко закричала Лиза. – И потом, ты ко мне плохо относишься. Да! Я люблю мясо! Иногда. Что же тут дурного?

Коля изумленно замолчал. Этот поворот был для него неожиданным (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

Основная стратегия в этом диалоге –

отказ, вспомогательные – отказ-возмущение, отказ-вынуждение к сочувствию, тактики – упрек, намек, аргументирование, возмущение, заявление, самооправдание; коммуникативный ход – риторический вопрос.

Значение отказа могут приобретать также частные стратегии и тактики коммуникативного саботажа: молчания, ухода от ответа, встречного вопроса, переспрашивания. Например:

(3) Кашкина. <…> Ну да ладно… Какие у тебя планы на вечер?

Шаманов. Планы?

Кашкина. Послушай, идем сегодня на танцы.

Шаманов. На танцы?

Кашкина. Ну почему нет? Что же вечером делать?

Шаманов. Зина, ты меня удивляешь. Какие танцы, что ты? На танцах в последний раз я был в тысяча девятьсот…

Кашкина. Ладно, можешь не продолжать (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске).

В данном фрагменте коммуникант преследует цель – отказ от предложения с «сохранением лица». Эти стратегические замыслы достигаются с помощью частной стратегии отказа, манипулятивной тактики выражения непонимания (коммуникативный ход – переспрашивания), тактики упрека и коммуникативного хода самокритики.

Рассмотрим следующий пример:

(4) – Ара-ап, дай кусочек шоколадцу, – тянет Федченко умильным тоном.

Арап, не отвечая, продолжает громко обсасывать конфету.

Ну, Арапчик… Ну, голубчик… Самый маленький… хоть вот такой вот…

Арап молчит (А.И. Куприн. На переломе. Кадеты).

Данный пример показывает, как отказ реализуется частной стратегией молчания.

Отказ может быть средством противостояния манипуляциям. Например:

(5) – Иннокентий Павлович, у нас есть все основания подозревать, что вы автор знаменитого письма.

Сидоров-Гусь минуту другую стоял с отвалившейся – столь волевой - челюстью, стоял и завороженно помаргивал, наконец, подал слабые признаки жизни:

– Н-ну, дела-а!

– Учтите, Иннокентий Павлович, мы пользуемся только проверенными сведениями.

– Я, как его, … автор! Н-ну, забавники!

– Может, вы укажете нам на другого, скрывающегося Сидорова?

– Да идите вы!.. Не знаю и знать не хочу никаких скрывающихся!

– Вот и мы так считаем – других нет, вы единственно возможный Сидоров.

– Считайте. Только не писал я … В жизни не случалось. Эва, навесили!

– Отказываетесь?

– Отказываюсь!

– Решительно?

– Да уж само собой.

– Тогда … Самсон Попенкин посуровел. – Нам придется кое-кого попросить, чтоб выяснили.

– И выясняйте себе … Без меня (В.Тендряков. Чистые воды Китежа).

Стратегическая цель автора прескрипции – добиться признания, в том числе и манипулятивным способом; стратегическая цель оппонента – отвести от себя подозрения с помощью стратегии отказа в сочетании с тактическими приемами выражения удивления, иронии, возмущения, протеста, заявления, подтверждения отказа, самоустранения.

3. Отказ, как тактика, применяется в коммуникативном акте с другой глобальной целью. Она не состоит в отказе, но для ее достижения коммуниканты прибегают к разнообразным тактикам, в том числе, отказу. Коммуниканты могут прибегнуть к отказу как средству манипуляции, выстраивая манипулятивные стратегии:

(6) Who were those people you were bicycling with this morning?" asked my aunt. "We met Dr. Anstey in the town and he said he' d seen you. <…>

"The Driffields", I said with noncha-

lance. "You know, the author. Mr.Galloway knows them."

"They're most disreputable people," said my uncle. "I don't wish you to associate with them." <...>

"How did you ever get to know them?" asked my aunt.

"I was just riding along and they were riding along, and they asked me if I'd like to ride with them," I said, distorting the truth a little.

"I call it very pushing," said my uncle.

I began to sulk. And to show my indignation when the sweet was put on the table, though it was raspberry tart which I was extremely fond of, I refused to have any. My aunt asked me if I was not feeling very well.

"Yes," I said, as haughtily as I could, I am feeling all right."

"Have a little bit," said my aunt.

"I am not hungry," I answered.

"Just to please me."

"He must know when he's had enough," said my uncle.

I gave him a bitter look.

"I don't mind having a small piece," I said.

My aunt gave me a generous helping, which I ate with the air of one who, impelled by a stern sense of duty, performs an act that is deeply distasteful to him (W. Somerset Maugham. Cakes and ail or the skeleton in the cupboard).

Данный коммуникативный акт не является актом отказа, так как стратегические цели коммуникантов – это обвинение, с одной стороны, и желание оправдаться – с другой. Тактика отказа в данном примере служит средством демонстрации обиды, недовольства, протеста, являясь манипулятивной и воздействуя на эмоции партнера.

Проанализированные примеры показывают, что одно и то же речевое действие (отказ) в планировании речевого поведения коммуниканта может преследовать разные коммуникативные цели и решать разные коммуникативные задачи. Оно может представлять глобальный замысел, а может являться средством осуществления этого замысла, занимая различную иерархическую позицию в системе стратегий, тактик и коммуникативных ходов. Это относится и к высказываниям со значением отказа в составе коммуникативных актов отказа или коммуникативных актов другого семантического наполнения.

Литература

1. Костюшкина Г.М., Заяц А.А., Зубец М.В., Карбаинова М.Ю., Пензева Е.П., Саенко О.А., Степанова Е.Д. Дискурсивный аспект языковых единиц: монография // Костюшкина Г.М. Прагматика и дискурс. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – С. 4-59.

2. Дейк ван Т.А. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 22. – С. 153-207.

3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.

4. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматичекие аспекты единиц общения. – М.: Ин-ст русс.яз. им Пушкина, 1998. – 292 с.

5. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://kachkine.narod.ru/CommTheory/5/WebCom5.htm – (дата обращения 27.10.2009).

6. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.infolex.ru/public.html – (дата обращения 08.11.2010).

7. Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии в общении (Интерпретирующий подход к аргументации. – [Электронный реурс]: Режим доступа: http://www.infolex.ru/public.html – (дата обращения 08.11.2010).

8. Демьянков В.З. Интерпретация текста и стратагемы поведения. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.infolex.ru/public.html – (дата обращения 08.11.2010).

9. Клюев Е.В. Речевая коммуникация. – М.: ПРИОР, 1998. – 224 с.

10. Носова О.Е. Молчание: Стратегия или тактика // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2009. – Т. 14. – № 1 (105). – С. 105-109.

11. Андреева В.Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: автореф. канд. дис. … филол. наук. – Курск, 2009. – 24 с.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Пащенко М.А., ст. преподаватель, каф. «Социально-культурный сервис, туризм и языкознание», Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)

M. Paschenko, senior teacher, Socio-Cultural Service, Tourism and Linguistic department, Zabaikalie State University

Научные интересы: общее языкознание, романо-германская филология, русский язык

Scientific interests: theoretical linguistic, Romano-German and Russian philology

УДК 81'42'23

Пищерская Елена Николаевна
Elena Pischerskaya

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕСТОВ БАННЕРНОЙ РЕКЛАМЫ)

STRATEGIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF ADVERTISING (ON THE EXAPLE OF CREOLIZED BANNER ADVERTISING TEXTS)

Определена роль стратегического подхода в процессе лингвопрагматического описания рекламного текста. Представлено понятие креолизованного текста, описаны основные его характеристики. Представлена классификация основных коммуникативных стратегий, характеризующих текст баннерной рекламы

Ключевые слова: *реклама, креолизованный текст, коммуникативные стратегии и тактики, лингвистическая прагматика*

The role of strategic approach to the linguistic description of advertising texts is de-fined. The term «creolized text» and its main characteristics are presented. A classifica-tion of major speech strategies defining banner advertising texts is given

Key words: *advertising; creolized texts; speech strategies and tactics; linguistic pragmatics*

Рекламный текст – особый тип текста, имеющий определенные функции, реализуемый в устной или письменной форме, заранее подготовленный, обладающий автономностью, направленный на донесение до адресата определенной информации с целью корректировки его модели мира в интересах рекламодателя. Такой статус рекламного текста открывает широкие возможности для лингвопрагматического изучения процессов его создания и функционирования. Один из способов анализа языкового материала в лингвистической прагматике – выявление основных стратегий и тактик, характеризующих тот или иной тип дискурса.

В связи с этим представляется актуальным провести анализ возможностей применения стратегического подхода в процессе изучения прагматических характеристик рекламного текста (на примере текста баннерной рекламы).

Результаты исследований в области прагматики рекламы способствуют более глубокому пониманию воздействующих рекламных текстов: в настоящее время описаны стратегии коммуникативного воздействия, определены виды аргументов, свидетельствующие в пользу товара или услуги, выявлены приемы и способы, направленные на создание прагматического эффекта.

Прагматический анализ рекламного текста принимает во внимание такие его отличительные особенности и параметры, как рекламоноситель; способ размещения; специфика рекламируемого объекта; состав целевой аудитории, которая по своей характеристике может быть как однородной, так и неоднородной; социокультурные особенности целевой аудитории; время предъявления рекламного сообщения и т.д.

Прагмалингвистический анализ рекламного текста в данном исследовании состоит в выделении основных стратегий текстов баннерной рекламы, выявлении стратегических особенностей их функционирования, характеристик вербальных и визуальных средств выражения стратегий, а также способов взаимодействия этих средств.

Важным аспектом лингвистического изучения рекламы является анализ рекламного продукта как креолизованного текста. Начало научному осмыслению креолизованных (семиотически осложненных, видеовербальных, поликодовых) текстов положено в работах по семиотике, что обусловлено исследованием изображения как особой знаковой системы, а также возможных контекстов ее применения.

Термин «креолизованные тексты» принадлежит Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову и определяется как «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [11; С. 180]. Исследователи, принимающие в своих трудах данный термин в качестве рабочего [Анисимова, 2003; Валгина, 2003; Чудакова, 2005; Бойко, 2006; Ворошилова, 2006; Елина, 2010 и др.], отмечают, что креолизованный текст предстает «сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата» [4; С. 184].

Е.А. Елина определяет креолизованные как «сложные семиотические образования, построенные на основе, с одной стороны, знаковой системы естественного человеческого языка (включая устную, письменную, печатную формы ее реализации, каждая их которых будет характеризоваться своими специфическими чертами) и, с другой стороны, любой другой знаковой системы (рисунков, фотографий, музыки, танцев, запахов и т.д.)» [5; С. 66]. В таком случае статус креолизованного может приобретать, например, устный вербальный текст, сопровождаемый жестами, мимикой и даже запахами (к использованию последних прибегают в некоторых видах рекламы).

Наибольшее внимание исследователей современной визуальности привлекает соотношение словесного (вербального) и визуального (невербального) компонентов, в частности, в пределах текстов печатных средств массовой информации [Корнилова, 2001; Анисимова, 2003; Валгина, 2003; Леви, 2003; Бойко, 2006; Ворошилова, 2006; Сонин, 2006; Вашунина, 2009; Елина, 2010 и др.].

Несмотря на существование различных точек зрения на семантическую самостоятельность визуального знака, большинство исследователей сходятся во мнении, что «изображение не является такой четко выраженной единицей, как слово, а его семантика по сравнению с последним характеризуется значительно меньшей определенностью, расплывчивостью, размытостью своих границ» [1; С. 50].

Итак, *креолизованный текст определяется как особый лингвовизуальный феномен, в котором вербальные и иконические высказывания образуют одно визуальное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата*. По словам Е.А. Елиной, «термин «креолизованный текст» соотносится с термином «рекламный дискурс». При его употреблении акцент делается на существование разных кодов в рекламе. При описании рекламного дискурса особое внимание следует обратить на коммуникативную составляющую, выраженную разными средствами в зависимости от типа рекламы, ее предмета и авторского замысла [5; С. 70].

Понятие креолизованного текста находит свое отражение во многих определениях термина «реклама». Так, И.А. Имшинецкая дает следующий вариант толкования термина: «Под рекламой мы понимаем новую для покупателя, опосредованную рекламоносителем, заранее оплаченную, креативную, креолизованную информацию» [6; С. 5].

Лингвистическая наука дает множество различных определений рекламы, ключевым их которых, на наш взгляд, является определение рекламы как креолизованного текста. В целом, наличие такого большого числа определений понятия «реклама» свидетельствует, с одной стороны, о сложности самого объекта исследования, а с другой, – о специфике авторского взгляда, индивидуального подхода к его изучению. В статье мы придерживаемся следующего определения: *реклама – это особый вид коммуникации, функционирующий в форме креолизованного текста, целью которого является изменение картины мира адресата совокупностью вербальных и невербальных средств, осуществляемый в интересах адресанта.*

Для выражения прагматической направленности рекламы используются единицы разных уровней языковой системы (фонетического, лексического, морфологического, синтаксического); а также неязыковые элементы визуального характера (шрифт, цвет, иллюстрация, композиция).

Несмотря на тот факт, что на уровне глубинной семантики, очевидно, не существует принципиальной разницы между значением вербальных и иконических знаков, тем не менее, специальные исследования свидетельствуют о том, что вербально и невербально передаваемая информация воспринимается по-разному. Так, информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается лишь на 7 %, голосовые характеристики способствуют усвоению 38 % информации, тогда как наличие визуального образа заметно повышает восприятие – до 55 % [9]. Если вербально представленная информация влияет на сознание индивида рациональным путём, то использование различных паралингвистических средств автоматически переводит восприятие на подсознательный уровень. Кроме того, визуально воспринимаемая информация, «впечатления глаза», по мнению исследователей, вызывает у адресата большее доверие. Иными словами, то, что мы видим, быстрее и легче принимается как истина, вызывает меньше опасений [12]. Изображение, в отличие от слова, всегда представляющего чей-то интерес или позицию, принимается, как правило, в качестве некоей объективной картинки и не соотносится в сознании адресата с той или иной политической установкой адресанта, оно кажется более демократичным. Таким образом, можно говорить об огромной воздействующей силе креолизованного текста, что и обуславливает их популярность и актуальность в рамках современного политического дискурса.

Изображение и слово, вербальный и невербальный компоненты креолизованного текста никогда не представляют некую «сумму семиотических знаков», их значение интегрируется и «образует сложно построенный смысл» [1; С. 51]. Таким образом, между вербальной и невербальной частями креолизованного текста устанавливаются разные виды корреляции.

Обзор различных теорий в области прагмалингвистического изучения рекламного обращения дает основание полагать, что анализ создания и функционирования рекламного текста с точки зрения его стратегического потенциала может значительно обогатить наши знания о процессах рекламной коммуникации.

О.С. Иссерс выделяет стратегический подход как особый тип прагматического описания дискурса, отмечая, что стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определенных долговременных результатов. Коммуникативная стратегия подразумевает планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от ситуации общения и личностных особенностей ее участников, а также реализацию этого плана. Рекламный дискурс подразумевает высокую степень осмысления процесса стратегического планирования коммуникации. Рекламное обращение не предполагает непосредственного участия адресата в акте коммуникации, и автор обращения не может корректировать его по ходу коммуникативного акта, таким образом, для достижения наибольшей эффективности рекламное обращение должно

быть изначально продумано в соответствии с поставленной целью.

По О.С. Иссерс, коммуникативная стратегия – это «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели». Понятие стратегии, заимствованное прагматикой из военного искусства, во главу угла ставит не кооперацию, а победу (которая понимается как результативное воздействие на слушателя, как трансформация его модели мира в желательном для говорящего направлении) [7; С. 54].

Под коммуникативными стратегиями в рекламе понимаются приемы выбора, структурирования и подачи в сообщении (как в его вербальной, так и в невербальной части) информации о рекламируемом объекте, подчиненные целям коммуникативного воздействия, выгодного для продвижения этого объекта на рынке.

Важными факторами, определяющими выбор той или иной стратегии, являются коммуникативные цели и задачи, характерные для рекламного дискурса, тип рекламируемого объекта, социодемографические и психографические особенности адресата, предполагаемые канал распространения и условия восприятия рекламной информации, ориентация адресанта на манипулятивный или неманипулятивный тип коммуникации.

В данном исследовании за основу классификации стратегий взята модель О.С. Иссерс. В контексте описания стратегических особенностей баннерного рекламного текста мы находим целесообразным выделить два типа коммуникативных стратегий: общие и частные. Поскольку общая цель любого рекламного обращения – побуждение адресата к определенному действию, любое коммуникативное действие будет подчинено реализации соответствующей общей речевой стратегии. Однако с определенной долей условности мы можем провести дифференциацию среди общих и частных стратегий в зависимости от целей, поставленных на конкретном этапе рекламной коммуникации и набора средств, задействованных в достижении этих целей.

Прагматические характеристики баннерной рекламы не позволяют провести четкую границу между основными и вспомогательными коммуникативными стратегиями. Так, анализируя диалоговые вспомогательные стратегии, отметим, что специфика баннерного рекламного обращения, не подразумевающая непосредственное участие адресата в акте коммуникации, не позволяет выделить этот тип стратегий в понимании его как способа организации диалога (мониторинг темы, инициатива и т.п.). В то же время характерная для текста баннерной рекламы полифункциональность языковых приемов (в связи с количественными ограничениями текстовая составляющая баннерной рекламы выполняет, как правило, сразу несколько функций как прагматического, так и риторического характера) определяет невозможность четкого разделения прагматических и риторических коммуникативных стратегий.

Таким образом, функционально-прагматический анализ баннерного рекламного текста позволяет выделить следующие общие и частные речевые стратегии (см. таблицу).

Коммуникативные стратегии баннерного рекламного текста

Общие	Частные
Презентативная стратегия	Стратегия привлечения внимания Мнемоническая стратегия Стратегия формирования положительного образа
Персуазивная стратегия	Аргументативная стратегия Стратегия оптимальной адресации Стратегия дискредитация
Манипулятивная стратегия	Стратегия апеллирования к основным мотивам и потребностям Суггестивная стратегия Стратегия латерального программирования

Цели, поставленные перед говорящим коммуникативной стратегии, могут быть достигнуты различными способами. Стратегическое речевое планирование ставит перед его участниками проблему выбора из всего многообразия языковых и экстралингвистических средств тех приемов, которые представляются наиболее эффективными с точки зрения конкретной коммуникативной ситуации. Исходя из определения речевой стратегии как совокупности речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, речевую тактику можно определить как одно из таких действий, способствующее успешной реализации той или иной стратегии [7; С. 110].

Конкретные методы коммуникативного воздействия на адресата, которыми пользуется говорящий, прибегая к той или иной речевой тактике, – коммуникативные ходы (приемы). Такие методы являются конституентами речевых тактик и, в конечном счете, ведут к достижению глобальной цели речевой коммуникации. Задача описания речевых стратегий заключается в том, чтобы представить номенклатуру типовых тактик, реализующих конкретную речевую стратегию [7; С. 111].

Каждая речевая тактика воздействует на определенные аспекты существующей в сознании адресата модели мира. Цель такого воздействия – корректировка необходимых параметров в выгодном для говорящего направлении (возбуждение интереса, формирование потребности, усиление желания, побуждение к действию). Коммуникативные ходы выступают в качестве инструмента реализации той или иной тактики.

При анализе стратегических особенностей баннерного рекламного теста мы берем за основу два плана выражения при реализации коммуникативной стратегии: языковой (вербальный) и визуальный (невербальный).

Таким образом, функционально-прагматический подход к текстам баннерной рекламы позволяет выделить три основные коммуникативные стратегии, реализуемые рекламным текстом: *презентативная стратегия* (направленная на самопрезентацию рекламируемого объекта), *персуазивная стратегия* (предоставление логических аргументов в пользу рекламируемого объекта), *манипулятивная стратегия* (осуществляющая неосознаваемое адресатом воздействие на сознательные и бессознательные компоненты психики). Специфика текстов баннерной рекламы как креолизованных текстов подразумевает, что каждая из реализуемых стратегий может быть выражена как с помощью языковых, так и невербальных средств. В связи с этим перспективным направлением дальнейших исследований представляется анализ представленных стратегий рекламной коммуникации с точки зрения вербальных и визуальных средств выразительности, применяемых для создания текстов баннерной рекламы.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Academia, 2003. – 128 с.

2. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: РИП-Холдинг, 2003. – 174 с.

3. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 280 с.

4. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – № 3 (23). – С. 73-78.

5. Елина Е.А. Семиотика рекламы. – М.: Дашков и К°, 2010. – 136 с.

6. Имшинецкая И.А. Жанры печатной рекламы или сундук с идеями для копирайтера. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 132 с.

7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: УРСС, 2003. – 284 с.

8. Песоцкий Е.А. Реклама и психология потребителя. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 192 с.

9. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер. – 2001. – 656 с.

10. Пронин С.Г. Рекламная иллюстрация: креативное восприятие. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – 96 с.

11. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1990. – С. 180-186.

12. Чудакова Н.М. Концептуальная область «неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации: 2000-2004 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2005. – 277 с.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Пищерская Е.Н., аспирантка, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
kishana@inbox.ru

E. Pischerskaya, postgraduate, Zabaikalsky State University

Научные интересы: прагматика рекламного текста

Scientific interests: pragmatics of advertising

УДК 81:070

Хилханова Эржен Владимировна
Erzhen Khilkhanova

ИССЛЕДОВАНИЕ СМИ С ПОЗИЦИЙ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСА

STUDY FROM THE POINT OF CRITICAL MEDIA DISCOURSE ANALYSIS

Автор раскрывает теоретические основы критического анализа дискурса, аргументирует правомерность многоуровневого анализа дискурса СМИ и кратно иллюстрирует данный подход на примере анализа локальных семантических структур дискурса СМИ

The author highlights theoretical foundations of Critical Discourse Analysis, argues for multi-level investigation of mass-media discourse, and briefly demonstrates this approach by analyzing local semantic structures of a prejudiced mass-media discourse

Ключевые слова: *критический анализ дискурса, дискурс СМИ, тематический репертуар, лингвокогнитивный анализ*

Key words: *critical discourse analysis, mass-media discourse, thematic repertoire, linguistic and cognitive analysis*

В соответствии с прогнозами исследователей, эффект и значение СМИ в постиндустриальном обществе будут постоянно увеличиваться [Hannemann, 1987], поэтому изучение СМИ в самых разных аспектах не теряет своей актуальности. Большой шаг вперед в плане проникновения в механизмы функционирования СМИ и их воздействия на общественное сознание сделан в последние десятилетия XX в., когда внимание на феномен СМИ обратили представители таких интегративных дисциплин, как критический анализ дискурса (КАД) и социальная психология. Так, с точки зрения КАД, СМИ являются символическим социальным ресурсом, играющим в современном обществе исключительно важную роль в производстве, поддержке и распространении общих, установочных представлений (в ряде случаев – идеологии) на широкую аудиторию. В социальной психологии этого рода представления названы коллективными, социальными. Они являются продуктом коллективной умственной деятельности, их назначение – дать ориентацию, направление сознанию, установки широкой аудитории, социальным слоям общества [Латынов, 2000; С. 263].

Сфера СМИ – это одна из высокоуровневых специализированных областей знания (см. теорию М. Фуко), "нагруженных" институциональными значениями и оценками, которые систематически выражаются в текстах дискурса СМИ. Здесь, как в любом институциональном дискурсе, функционируют "фильтры", обеспечивая языковой выбор и форму институциональных высказываний относительно какой-либо темы или предмета, т.е. организовывая и структурируя способ, каким следует о них говорить [Kress, 1985; С. 6-7]. Соответственно вся совокупность текстов дискурса СМИ конструирует собственную реальность, медиареальность.

При таком подходе к дискурсу СМИ в целом и эмпирическим дискурсам в сфере СМИ, в частности, очевидно, что только лингвистический анализ недостаточен для понимания природы языковых явлений в дискурсе СМИ, поскольку он не является только текстовой структурой. Поэтому анализ языковых средств может быть только

частью более полномасштабного анализа, включающего в себя и социальный контекст, то есть:

1) социальные, экономические и исторические детерминанты конкретных дискурсов СМИ, т.е. такие факторы, как форма собственности (частное или государственное СМИ), целевая аудитория, производственный график, журналистский состав и его качественные и количественные характеристики и т.д.;

2) когнитивные процессы и репрезентации.

Исходя из сказанного, представляется возможным выделить два направления анализа эмпирических дискурсов СМИ в рамках КАД.

1. Аналитическое описание медиареальности, «картины мира», системы социальных представлений, транслируемой конкретным СМИ. Такое исследование ценно само по себе, но оно также может быть первым шагом на пути изучения роли СМИ в формировании социальных представлений, а именно: насколько глубоко система представлений, порождаемых массовой коммуникацией, проникает в сознание слушателей, становится ли она их собственной идеологией или она отторгается как нечто чужеродное.

2. Анализ лингвистических и паралингвистических средств и форм реализации стратегий и интенций, лежащих в основе производства любого дискурса с целью получения социально релевантных результатов. В качестве примера можно привести когнитивно-ориентированный подход Голландской школы КАД. В работах основателя этой школа Т.А. ван Дейка периода 1980-х гг. продемонстрированы возможности дискурсного анализа для изучения (вос)производства расизма и этнических предубеждений в различных типах дискурсов, в том числе и в дискурсе СМИ.

В идеале работы подобного рода должны дополняться исследованиями, в ходе которых диагностируются социальные представления реципиентов и сравниваются с представлениями, транслируемыми органом СМИ. Видимо, в перспективе КАД должен стать еще более интегративной дисциплиной и разработать метод анализа социальных представлений реципиентов, опираясь на социологические методы изучения общественного мнения. Разработка таких комбинированных методик – задача коллективов ученых и не может быть выполнена усилиями одного исследователя. На сегодняшний день лингвистический анализ эмпирических дискурсов СМИ должен учитывать, по меньшей мере, три измерения, или уровня анализа:

1) содержание (тематический репертуар);

2) когнитивный (интенции и стратегии);

3) лингвистический и паралингвистический (языковые средства и формы реализации интенций и стратегий, лэйаут (компоновка, расположение текстовых и графических компонентов на странице / интерфейсе печатного / виртуального издания), супраграфемика (выбор шрифтовых гарнитур, средств шрифтового выделения – курсив, подчеркивание, разрядка, использование заглавных букв, варьирование насыщенности и размера шрифта), топографемика (способы размещения печатного текста на плоскости) и т.п.).

Перечисленные измерения имеют иерархический характер и обладают собственной спецификой, требующей адекватного метода исследования. Содержательный и лингвистический уровни выражены эксплицитно и могут быть объектом анализа. На когнитивный уровень можно выйти только через остальные два, поскольку интенции и стратегии как продукты ментального характера объективируются только в языке. Содержательный и лингвистический уровни носят иерархический характер и могут быть выражены в терминах макро- и микроуровней соответственно. Каждый из уровней может являться самостоятельным объектом изучения, хотя в каждом из них присутствуют элементы других уровней (например, такой характерный для дискурса СМИ семантический ход, как генерализация, является одновременно и когнитивной стратегией).

Если содержание (тематический репертуар) как отдельно взятых СМИ, так и в сравнительном аспекте не раз рассматривалось исследователями в области теории коммуникации и журналистики без отдельного анализа языковых средств [см., например, Schulz, 1990], то выявление лежащих в основе производства институционального дискурса стратегий без обращения к языковому уровню невозможно. И, наконец, следует сказать о том, что бурное развитие Интернета (более 20 % населения России уже постоянно используют сеть Интернет в качестве основного коммуникативного канала) ведет не только к тому, что происходит перераспределение популярности и влияния внутри самих СМИ, но и меняется традиционное представление о тексте, и графические изображения играют для восприятия не менее важную роль, чем текстовые [Галичкина, 2004].

Использование многоуровневого подхода эффективно как для выявления определенной конструкции реальности и ценностных ориентаций, создаваемой отдельным СМИ, так и с какой-либо прикладной целью, например, анализа намерений и убеждений, транслируемых дискурсом СМИ в любой специфической области: этнические вопросы, социальная стратификация, гендерные отношения и т.д. Именно такие цели ставят себе ученые, практикующие КАД, ведь в отличие от других типов анализа дискурса КАД не претендует на объективность, не занимает позицию социально нейтрального анализа. Последователи КАД убеждены, что подобная мнимая политическая индифферентность в конечном счете способствует поддержанию несправедливого status quo.

Для иллюстрации сказанного кратко рассмотрим один из параметров лингвистического уровня – семантику. Семантика, или значение дискурса, является базовым уровнем для выражения убеждений, таких, как личное и социальное знание, мнения, установки, идеологии, нормы и ценности, поэтому семантический анализ чрезвычайно важен в изучении дискурса СМИ. На семантическом уровне выделяются как глобальные, так и локальные семантические структуры. Мы, ограниченные форматом статьи, остановимся только на одной *локальной семантической структуре,* а именно – на таком семантическом ходе, как отклонение.

Семантические отклонения более характерны для предубежденного дискурса, поскольку они воплощают возможные противоречия между позитивной самопрезентацией и негативной презентацией других, что в дискурсе СМИ может встречаться в публикациях на разные темы: политические, этнические, социальные и т.д. Р. Водак и Т.А. ван Дейком были выявлены такие виды отклонений, как мнимое отрицание («Я ничего не имею против X, но…»), мнимое допущение/согласие («они не все преступники, но…»), мнимое сочувствие («у них много проблем/у них такая тяжелая жизнь, но…»), мнимое незнание («Я не знаю, но…»), мнимое извинение («Извините, но…»), инверсия (обвинение жертвы, например, в случае изнасилования), перенос («У меня лично нет проблем с …, но мои друзья/коллеги/другие люди…») и т.п. [van Dijk 1998; Wodal at al. 1999]. Отклонения довольно легко идентифицировать ввиду их специфической «да, но…» формы.

Приведенные примеры достаточно ярко показывают как посредством лингвокогнитивного анализа можно выявить различные, порой используемые в дискриминационных целях стратегии, за которыми, в свою очередь, стоят идеологизированные и скрытые структуры власти, политического контроля и доминирования. Тем самым КАД, действительно, может служить инструментом аналитического вмешательства в социальную и политическую практику.

Литература

1. Галичкина Е.Н. Характеристики компьютерного дискурса // Вестник ОГУ, 2004. – № 10. – С. 55-59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL http://vestnik.osu.ru/2004_10/9.pdf.

2. Латынов В.В. Интерн-анализ речи в социальном контексте // Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 263-295.

3. Дейк Т.А. ван. Идеология. Мультидисциплинарное введение. – Лондон: Сейдж, 1998.

4. Ханнеманн Р. Мир под радугой (примеч.: здесь игра слов: Regenbogenpresse в немецком языке имеет значение 'желтая пресса' (букв. перевод «радужная пресса»). Массовая коммуникация и стереотипы на примере еженедельных журналов. – Констанц, 1987.

5. Кресс Г. Лингвистические процессы в социолингвистической практике. – Виктория: Деакин Юниверсити Пресс, 1985.

6. Шульц В. Конструкция реальности в СМИ: анализ современного представления новостей. – 2-е, непереработ. изд. – Фрайбург (Брайсгау), Мюнхен: Альбер, 1990.

7. Водак Р., де Силлия Р., Райзигль М. и Либхарт М. Дискурсивная конструкция национальной идентичности: пер. А. Хирш и Р. Миттен. – Эдинбург: Эдинбург Юниверсити Пресс, 1999.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Хилханова Э.В., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков и общей лингвистики, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (ВСГАКИ)
erzhen74@yahoo.com

E. Khilkhanova, doctor of philological sciences, professor, head of Foreign Languages and General Linguistics department, East Siberian State Academy of Culture and Arts

Научные интересы: социолингвистика, дискурсный анализ, межкультурная коммуникация

Scientific interests: sociolinguistics, discourse analysis, cross-cultural communication

УДК 821.161.1

Чебоненко Оксана Сергеевна
Oksana Chebonenko

ТЕМА ЛАБИРИНТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.О. ПЕЛЕВИНА И Х.Л. БОРХЕСА

THE THEME OF LABYRINTH IN THE WORKS BY V.O. PELEVIN AND J.L. BORGES

Статья посвящена творчеству В.О. Пелевина и Х.Л. Борхеса в свете интереса их к культуре Востока, а также к античной мифологии (миф о Тесее и Минотавре). Прослеживаются интерпретации художниками слова образа лабиринта на протяжении их творческого пути. Подробно рассматривается произведение В.О. Пелевина «Шлем ужаса» (2005) и рассказ Х.Л. Борхеса «Сад расходящихся тропок» (1944). Уделяется внимание теме лабиринта в романе «Чапаев и Пустота», повести «Принц Госплана»

Ключевые слова: *лабиринт, дзэн-буддийский, виртуалистика, Минотавр, Тесей, Ариадна, В.О. Пелевин, Х.Л. Борхес, «Шлем ужаса», «Принц Госплана», рассказ, «Сад расходящихся тропок»*

The article is devoted to V.O. Pelevin and J.L. Borges's creative work in the light of their interest towards the culture of the Orient and to the antique mythology as well («Theseus and the Minotaur» myth). The interpretations by the literary artists of the labyrinth image are traced over a period of their creative development. The work «The Helmet of Horror» (2005) by V.O. Pelevin and the story «The Garden of Forking Paths» by J. L. Borghes are given a detailed look at. The attention is paid to the laby-rinth theme in the novels «Chapayev and Void» and the narrative «Prince of Central Planning»

Key words: *labyrinth, Zen Buddhism, virtualistika, Theseus, the Minotaurn, Ariadne, V.O. Pelevin, Jorge Luis Borges, story, «The Helmet of Horror», «The Garden of Forking Paths»*

В предисловии к роману В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота» его мифический автор Урган Джамбон Тулку VII, «Председатель Буддийского Фронта Полного и Окончательного Освобождения (ПОО (б)», говорит о том, что одним из вариантов названия рукописи анонимного автора был заголовок «Сад расходящихся Петек», но «победило более простое и несуггестивное название» [1; С. 9]. Таким образом, с самых первых строк своего романа Пелевин как бы отсылает читателя к «Саду расходящихся тропок», известному рассказу Х. Л. Борхеса. Рассказ, посвящённый аргентинской писательнице Виктории Окампо [2; С. 305], вошёл в одноимённую часть «Вымышленных историй» («Ficciones») Борхеса, изданных в 1944 г.

Его сюжет своеобразен. Первая мировая война. Немецкий шпион китайского происхождения доктор Ю Цун, приговорённый к повешению за убийство английского востоковеда Стивена Альбера и передавший таким жестоким способом зашифрованное сообщение в Берлин, в своём письме объясняет причину отсрочки наступления британских дивизий. Но главное в рассказе не это, а полумистическая история о лабиринте китайца Цюй Пэна, знаменитого прадеда Ю Цуна. Цюй Пэн «отрёкся от бренного могущества», чтобы написать величайший роман и создать лабиринт, где заблудился бы каждый. «Тринадцать лет посвятил он этим двум трудам, пока не погиб от руки чужеземца. Однако роман его остался сущей бессмыслицей, а лабиринта так и не нашли» [3; С. 138-139]. В тот момент, когда правнук китайского правителя идёт по лабиринту сельской дороги Эшгроува к дому своей будущей жертвы, он вспоминает о загадоч-

ном утраченном лабиринте прадеда, который представляется в мечтах то стоящим на горной вершине, то затерявшимся среди рисовых полей, то спрятанным в водных глубинах. Герою кажется, что подобный лабиринт должен быть беспредельным, не с привычными глазу киосками и круговыми дорожками, а с реками, провинциями, государствами: «Я подумал о лабиринте лабиринтов, о петляющем и растущем лабиринте, который охватывал бы прошедшее и грядущее и каким-то чудом вмещал всю вселенную» [3; С. 139].

Стивен Альбер принимает Ю Цуна за китайского посланника и предлагает показать некий сад расходящихся тропок. Именно так Цюй Пэн назвал свой роман, опубликованный после его смерти душеприказчиком-монахом, «то ли даосом, то ли буддистом» [3; С. 141]. Потомки Цюй Пэна прокляли монаха, ведь он опубликовал, с их точки зрения, сущую бессмыслицу, ворох набросков, где в третьей главе герой умирает, а в четвёртой он снова жив. Лабиринт так и не находят. Однако китаист говорит, что лабиринт существует, он на самом деле – не что иное как эта странная книга. Ведь сохранилось письмо автора: «Оставляю разным (но не всем) будущим временам мой сад расходящихся тропок» [3; С. 143].

Роман Цюй Пэна повествует о Времени. Как только герой романа оказывается перед выбором, развилкой, он выбирает все возможности сразу, тем самым «творит различные будущие времена, которые в свою очередь множатся и ветвятся... реализуются все исходы, и каждый из них даёт начало новым развилкам». Иногда тропки этого лабиринта пересекаются: «Вы, например, явились ко мне, но в каком-то из возможных вариантов прошлого вы – мой враг, а в ином – друг», – говорит учёный гостю, как бы заранее предчувствуя трагический исход их встречи [3; С. 143]. Цюй Пэн не верил в единое абсолютное время. «Он верил в бесчисленность временных рядов, в растущую головокружительную сеть расходящихся, сходящихся и параллельных времён. И эта канва времён, которые сближаются, ветвятся, перекрещиваются или век за веком так и не соприкасаются, заключает в себе все мыслимые возможности» [3; С. 144]. В каких-то – существуют вместе и Альбер, и Ю Цун, в каких-то – один из них, в третьих – не существуют оба героя. Таким образом, оказывается, что бессмысленный, на первый взгляд, роман представляет собой неполный, как бы «неоконченный», но и не искажённый образ мира, каким видел его сам Цюй Пэн.

К теме лабиринта Борхес возвращался снова и снова на протяжении всего своего творческого пути. Образ лабиринта лейтмотивом проходит через ряд поэтических и прозаических произведений этого писателя, изданных в разное время: «Цао Сюэцинь "Сон в красном тереме"» (1936-1940), «Вавилонская библиотека» (1944), «Дом Астерия», «Абенхакан эль Бохари, погибший в своём лабиринте», «Два царя и два их лабиринта» (1949), «Дворец», «Лабиринт» (1969), «Минотавр» (1974), «За чтением "Ицзин"» (1976), «Метафоры "Тысячи и одной ночи"» (1977), «Нихон» (1981), «Лабиринт» (1984), «Элегия о саде» (1985) и др. В 1969 г. вышла книга слепнущего Борхеса «Хвала тьме», почти целиком состоящая из стихотворений. Два стихотворения этого сборника носят название «Лабиринт». Оба стихотворения не только отсылают к древнегреческому мифу о Критском Лабиринте, Тесее и Минотавре, но и напоминают о «Саде расходящихся тропок» Ю Цуна: Дверь не ищи. Спасения из плена

Не жди. Ты замурован в мирозданье,
И нет ни средоточия, ни грани,
Ни меры, ни предела той вселенной.
Не спрашивай, куда через препоны
Ведёт, раздваиваясь на развилке,
Чтоб снова раздвоиться на развилке,
Твоя дорога. Судьбы непреклонны,
Как судьи. Не мечтай о нападенье
Полубыка-полумужчины... [3; С. 647].

Лабиринт времени в рассказах и стихотворениях Х.Л. Борхеса бесконечен. Образ Вселенной трактуется часто как бесконечное пространство вариантов, существующих параллельно, каждый – в

своём континууме. Моделям времени, выявляемым в литературе XX-XXI вв., часто прибегающей к мифологическим сюжетам, чтобы отобразить с их помощью индивидуальное мировидение автора, свойственно не только разнообразие, но и предельная нетрадиционность трактовок.

Виктор Пелевин, несомненно, «близко знаком» с произведениями Борхеса о лабиринтах. Создавая своё переложение мифа о Тесее и Минотавре «Шлем ужаса», российский писатель не без влияния борхесовских «Сада расходящихся тропок» и «Лабиринтов» предлагает читателю собственную трактовку устройства мира. Несмотря на то, что после выхода пелевинского произведения, созданного в стилистике интернет-чата, прошло уже более шести лет, исследователи редко дают его подробный анализ. Однако российская молодёжь, привыкшая «открывать файлы, а не обложки» [4; С. 7], играть в он-лайн игры и смотреть японскую анимацию, по-прежнему Пелевина читает и даже, бывает, ждёт с нетерпением выхода очередной его книги. Активно изучают творчество В.О. Пелевина и зарубежные учёные [5; P. 216-220].

Лабиринт компьютерной игры, по которому к загадочной виртуальной Принцессе, преодолевая немыслимые препятствия, бежит герой, появляется уже в раннем творчестве Пелевина. Так происходит в повести «Принц Госплана» (1991), все герои которой одновременно живут как минимум в двух мирах: в привычном и виртуальном мире компьютерной игры. Игра у каждого своя. Системный администратор Саша Лапин из Госснаба, например, выбирает игру, представляющую собой долгий путь по лабиринту на разных уровнях [6; С. 96]. Его начальник – игру, посвящённую восточным единоборствам, «файтинг». Сотрудники Госплана оказываются виртуальными лётчиками и танкистами. Именно в «Принце Госплана» впервые появляется образ одного из главных героев американского фильма «Звёздные войны» – Дарта Вейдера, в прошлом – Аникена Скайвокера, носящего шлем. Можно сказать, что образ Дарта Вейдера лейтмотивом проходит через ряд произведений Пелевина. В романе «Generation "П"« (1999) о нём вспоминает Вавилен Татарский, когда пытается в галлюциногенном опьянении придумать слоган для рекламного ролика сигарет «Парламент», но оказывается при этом возле зиккурата с загадками богини Иштар: «Татарский подумал, что это один из начатых в семидесятые годы военных объектов, которые не спасли империю, но зато сформировали эстетику «Звёздных войн». Ему вспомнился астматически присвистывающий Дарт Вейдер, и он поразился, до чего же это была прекрасная метафора карьерного коммуниста...» [7; С. 54]. Позднее в романе «Шлем ужаса» с помощью образа Дарта Вейдера герои Пелевина будут трактовать устройство мира Лабиринта, выйти из которого для человека значит – Пробудиться, достичь Нирваны, «уйти», «сорваться», покинуть пределы Минотавра. Если говорить о произведении «Generation "П"», написанном раньше «Шлема ужаса», то следует отметить, что прообраз героя в шлеме, смотрящегося в зеркало, появляется уже там: «Зеркало и маска – ритуальные предметы Иштар. Каноническое изображение, наиболее полно выражающее символизм её культа, – Иштар в золотой маске, смотрящаяся в зеркало...» [7; С. 39] (Сравним – Ариадна в шляпке с вуалью, похожей на шлем ужаса, пугающаяся своего отражения в зеркале).

Книга «Шлем ужаса», интерпретирующая античный миф о Тесее и Минотавре в виде полилога в сетевом чате, вышла в свет в 2005 г. Жанр её определить сложно. В своих рецензиях критики называют «Шлем ужаса» то романом, то пьесой, то повестью. Вообще о жанровом синкретизме творчества Пелевина писалось достаточно много [8; С. 6-15]. Автор даёт своему произведению своеобразное заглавие – «Креатифф о Тесее и Минотавре», тем самым отсылая читателя к языку «анонимусов» Интернета, которым виртуальная жизнь давно заменила реальную.

Восемь героев, существующих, по меткому замечанию одного из них, «феноменологически» в виде «неясно откуда бе-

рущихся сообщений» [9; С. 41] на экране монитора, пытаются найти выход из лабиринта и разгадать загадку странного существа, носящего «шлем ужаса», – Астериска-Минотавра. Первые буквы написанных латиницей виртуальных имён-ников этих героев, прочитанные вместе, составляют слово «MINOSAUR»: Monstradamus, IsoldA, Nutscracker, Organizm(-:, S'liff_zoSSchitan, Ariadna, UGLI 666, Romeo-y-Cohiba. Кроме этих персонажей, двух карликов и существа в шлеме, в конце произведения появляется загадочный Theseus (TheZeus). Он произносит всего несколько слов, и в финале, по свидетельству участников беседы, «уходит» куда-то, где «их нет», за пределы изображаемого автором пространства. Если же сложить первые буквы имён всех героев, кроме Слива (S'liff_zoSSchitan), но вместо него поставить T (Theseus), то получится вариант «MINOTAUR», свидетельствующий о том, что все они в совокупности и есть тот самый непостигаемый Минотавр, от которого их должен был спасти Тесей, поскольку с самого начала произведения герои решают ждать Тесея, который и выведет их из лабиринта.

Возможен ещё один вариант прочтения имени «MINOTAURUS», которое произносит Тесей: «M» – **M**onstradamus; «I» – **I**soldA; «N» – **N**utscracker; «O» –**O**rganizm(-:; «T» – **T**heseus; «A» – **A**riadna; «U» – **U**GLI 666; «RU» – **R**omeo-**y**-Cohiba; «S» – **S**'liff_zoSSchitan. При такой трактовке первые буквы вымышленных имён всех героев входят в оба слова: в «ключевое» MINOTAURUS и в образовавшееся после Просветления, или «ухода» Тесея имя древнего змея – MINOSAUR, которым становятся виртуальные «части» шлема ужаса, или наши герои, чтобы снова помочь кому-то в достижении Просветления. Подобная трактовка, на наш взгляд, вполне допустима.

Поскольку Слив теперь оказывается в центре – и слова, и шлема (и всех «в Минозавре» всё время тошнит), то либо он, либо Ариадна оказываются в числе «потенциальных» кандидатов на «выход» за пределы Колеса Сансары. Это подтверждает и последняя реплика Ариадны: «Тошнит, ххх. Нет, пора отсюда...» [9; С. 223]. Да Ариадна и в прошлый-то раз, когда «ушёл» Тесей, с ним, по словам Угли, «в Минотавре рядом стояла, вот и снюхалась» [9; С. 217], то есть, вполне могла «помочь» ему побыстрее всё осознать и «свободным» уйти в Пустоту. По другой версии, во всём виновен Слив-анонимус, выболтавший всё «с перепою». И финальные реплики его и Монстрадамуса делают «выход» Слива в следующий раз тоже вполне возможным.

Но вернёмся к началу книги. Как они попали в свои комнаты с клавиатурой и экраном и оказались в греческих хитонах, герои не помнят. Не знают они также, кто дал им такие странные имена, ведь на самом деле каждого из них зовут по-другому, но все попытки раскрыть анонимность (указать настоящее имя, место жительства, род занятий) заканчиваются неудачей: невидимый модератор чата строго за этим следит, автоматически заменяя слова звёздочками-астерисками. Однако по мере развития сюжета читатель постепенно распутывает клубок анонимности: раскрываются характеры персонажей. Мы узнаём, как начитан Монстрадамус, который вполне может оказаться профессором филологии. Он хорошо знает латынь и с лёгкостью разгадывает для фанатичной христианки Угли загадку квадратного храмового лабиринта «Santa eclesia» с одной буквой *c*, построенного в Алжире в 324 г.

Читатель также предполагает, что крупный, усатый, стриженный наголо предприниматель-Ромео богат. Он живёт за границей, разбирается в автомобилях, является членом яхт-клуба и имеет какое-то отношение к нефтяным корпорациям. Не случайно частью его ника является слово «кохиба» (кубинская сигара). Эта кохиба, в некотором роде, и фаллический символ, что неоднократно служит предметом шуток других «чатлан» – мужчин. Имеет представление об автомобилях юная и прекрасная Изольда, но скорее не как владелица Роллс-Ройса, а как девушка, мечтающая соединить свою жизнь с владельцем дорогой машины. Изольда смотрит анимэ (хентай), но весьма приземлённо понимает поэзию (её

любимый «поэт» – дочь Жаклин Кеннеди Кэролайн). Зато с обложками глянцевых журналов Изольда знакома не понаслышке. В противоположность Изольде, Ариадна сама пишет стихи. Какова Ариадна, начавшая всю эту виртуальную беседу, нить (в русской Интернет-терминологии – *тему*, или *тред* (*thread* (англ.) – «нить»)? На этот вопрос ответить сложно. Ариадна видит сны и пересказывает их своим собеседникам в надежде, что это прольёт хоть какой-то свет на полудетективную историю с лабиринтом и Минотавром. Вероятно, она молода (далеко не каждая русская женщина старше тридцати лет увидит образы японской анимации в древних бронзовых статуях незнакомого города). Ариадна высокого роста, носит странную соломенную шляпку с вуалью и букетами ландышей, которую видит на себе в зеркале в одном из снов. Шляпка выглядит «очень красиво», но так напоминает шлем ужаса, что героиня в страхе просыпается.

Гораздо старше Ариадны невысокая христианка Угли (UGLI 666), как «часть» шлема ужаса олицетворяющая прошлое. Святая Церковь для Угли – непререкаемый авторитет, в своей вере героиня непоколебима. Возможно даже, она монахиня, не случайно комнату Угли один раз называет кельей. Все загадки и неприятности этой «страны чудес» для неё «кара божья», посланная героям «за грехи». Всё необъяснимое – происки дьявола. Когда молодые атеисты Щелкунчик и Организм пытаются сбить Угли с толку, посмеяться над её «безобразно» устаревшими взглядами («Good, bad, UGLI», – издевается Организм, намекая на известный американский фильм 1966 г., носящий название «In the Good, The Bad and The Ugly». Английское *ugly* – «безобразный, ужасный»), она смело парирует: «Я давно заметила, что конспирология у атеистов вместо религии. Им всё время кажется, что ими кто-то манипулирует, кто-то их гипнотизирует, зомбирует, подслушивает, поднюхивает. А этот кто-то – просто дьявол, и всё. Дело в том, что от атеизма до шизофрении один шаг, и в большинстве случаев он уже сделан» [9; С. 94]. Проходя в соборе на коленях лабиринт-лигу, Угли вспоминает своё прошлое, юность, единственную любовь. Постоянно смотря на сияющее распятие, героиня достигает некоего просветления: «И от этого неземного сияния на душе делалось так светло, хорошо и покойно, что хотелось плакать и петь, плакать и петь...» [9; С. 126].

Молодое-незнакомое поколение, воспитанное Интернетом, представляют программист-политтехнолог Щелкунчик, великолепно разбирающийся в виртуальных шлемах (он подробно объясняет, какими методами можно создать иллюзию свободы выбора шлемиля как в компьютерной игре, так и при выборе нужного кандидата в депутаты); тестер компьютерных программ, вероятно, юный системный администратор Организм, заворожено слушающий рассуждения «старшего товарища» о маршрутах виртуальных лабиринтов и приёмах манипулирования сознанием, и сетевой «тролль», разговаривающий в чате исключительно на «албанском» языке субкультуры «падонков» – S'liff_zoSSchitan –, лабиринт которого – холодильник водки. Цель любого «тролля» – испортить беседу, тред, добиться ухода новичка из чата или с форума, раскрыть его анонимность, тогда «слив» будет по-настоящему «засчитан». Именно этим объясняется брань Слива. Организм обижается и прерывает с ним беседу к великому торжеству оппонента. У каждого свой лабиринт, так или иначе представляющий мир героя. Когда профессор-Монстрадамус не понимает, что говорит Организм о своём исключительно виртуалистическом лабиринте, Щелкунчик ему объясняет, что представляет собой скрин сэйвер Windows «maze» и что построено за дверью Организма «не из пикселей, а из досок».

Виртуалистическая сторона художественных произведений Пелевина, возможно, не будет осмыслена в полной мере без обращения к самому термину «виртуалистика». Виртуалистика (лат. virtus – воображаемый, мнимый) изучает проблемы виртуальности и виртуальной реальности. Мощными импульсами для её создания послужили развитие информационных техно-

логий и сети Интернет, создание устройств, обеспечивающих взаимодействие людей с виртуальной реальностью (3D-шлемы, 3D-очки). Данный подход охватывает проблемы происхождения виртуальной реальности, её взаимодействия с объективной и субъективной реальностями, а также само зарождение природы виртуальной реальности. Согласно концепции руководителя Центра виртуалистики Института человека РАН, Н.А. Носова [10; С. 275-278], человек существует на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которого все остальные, потенциально существующие реальности, имеют статус виртуальных. С 1990-х всё большее влияние приобретают концепции, прочно связывающие виртуалистику с интеграцией человека и машины, с появлением принципиально иного типа информационного пространства и коммуникации (Интернет) и с попытками моделирования реальностей нового типа. Виртуальная реальность рассматривается и как развитие идеи множественности возможных миров, изначальной неопределенности и относительности реального мира.

Идея о множественности миров необыкновенно активно разрабатывается японским искусством. Сюжеты произведений японских писателей, кинематографистов, аниматоров во многом связаны с виртуальной реальностью и её моделированием. Так, например, сюжет известного фильма «Матрица» о виртуальности миров во многом перекликается с сюжетами японских анимационных фильмов, созданных до этого фильма (анимэ-сериал «Призрак в доспехах» и подобные). Секрет популярности именно японской культуры в среде современной интеллектуально развитой молодёжи, возможно, заключается в её приближенности «виртуалистическому» взгляду на человеческое существование и мир. Поэтому люди, привыкшие чаще открывать файлы, а не обложки книг, с удовольствием читают Пелевина, Борхеса. Представления об устройстве мира в литературе XX-XXI вв. могут принимать необычные, причудливые формы. Источники подобных представлений тоже различны: и традиционные, «западные» трактовки, и восточные, связанные с буддийскими, представления, и миропонимание «нового» времени – виртуалистика, и многое другое.

Литература

1. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота. – М.: Вагриус, 1996. – 400 с.

2. Борхес Х.Л. Вавилонская библиотека и другие рассказы. – СПб.: Азбука, 1997. – 320 с.

3. Борхес Х.Л. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. – СПб.: Амфора, 2006. – 847 с.

4. Курицын, В. Группа продлённого дня. Предисловие // Пелевин В.О. Жизнь насекомых. – М.: Вагриус, 1998. – С. 7-20.

5. Dalton-Brown S. Ludic Nonchalance or Ludicrous Despair? Viktor Pelevin and Russian Postmodernist Prose // Slavonic and East European Review. – London, 1997. – 75 (2). – P. 216-233.

6. Пелевин В.О. Принц Госплана // Пелевин В.О. Жёлтая стрела. – М.: Вагриус, 1999. – 432 с.

7. Пелевин, В.О. Generation «П». – М.: Эксмо, 2011. – 320 с.

8. Пальчик Ю.В. Взаимодействие эпических жанров в прозе Виктора Пелевина: дис. … канд. филол. наук. – Самара, 2003. – 181 с.

9. Пелевин В.О. Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре. – М.: Открытый мир, 2005. – 224 с.

10. Носов Н.А. Виртуалистика в Институте человека РАН // Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. – М.: Наука, 2001. – С. 275-278.

Коротко об авторе / *Briefly about the author*

Чебоненко О.С., канд. филол. наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск
oxiche@mail.ru

O. Chebonenko, candidate of philological sciences, associate professor, Irkutsk State Railway Transport University, Irkutsk

Научные интересы: отражение буддизма и индуизма в русской художественной литературе XX-XXI вв.: Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, В.О. Пелевин. Восток в художественном сознании русских писателей

Scientific interests: Buddhism and Hinduism reflection in Russian fiction of 20-21 centuries: L.N. Tolstoy, I.A. Bunin, V.O. Pelevin. The East in art consciousness of Russian writers

Философские науки

УДК 378

Каплина Светлана Евгеньевна
Svetlana Kaplina

Серебренникова Оксана Леонидовна
Oksana Serebrennikova

РОЛЬ АУТЕНТИЧНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕСЕННОЙ МУЗЫКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

THE ROLE OF ENGLISH MUSIC IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL STUDENTS' DEVELOPMENT

Рассматривается роль аутентичной англоязычной песенной музыки в процессе профессионально-личностного развития студентов. Определены особенности профессионально-личностного развития студентов и возможности использования англоязычной аутентичной песенной музыки в процессе их обучения

Ключевые слова: *профессионально-личностное развитие, англоязычная аутентичная песенная музыка, обучение иностранному языку*

The role of English music in the process of professional and personal students' devel-opment is described in the article. The peculiarities of professional and personal stu-dents' development and potential of original English songs are stated by the authors

Key words: *professional and personal students' development, original English songs, teaching foreign languages*

Общество на современном этапе переживает процесс социальной трансформации, переход от индустриального к информационному обществу, превращая образование в важнейшую социальную ценность, ориентированную на развитие личности человека. Одной из его функций становится создание условий для раскрытия природного потенциала человека, его активности в приобретении знаний и непрерывности профессионального совершенствования.

В соответствии с идеями гуманизации образование может быть представлено в единстве двух аспектов. Во-первых, это социальный аспект, выражающийся в том, что образование выполняет ряд социальных функций, например, готовит специалистов для рынка труда. Во-вторых, культурно-антропологический аспект, который выражается в том, что образование формирует личность, исходя из определенных культурных ценностей, удовлетворяет потребности личности в саморазвитии, самопознании, познании окружающего мира [3; С. 30]. Следовательно, подготовка квалифицированных кадров должна быть ориентирована на непрерывное социально-нравственное и профессиональное образование личности. Данная ориентация требует учета следующих характеристик студенчества как социальной категории: потребность в

личностном и профессиональном самоопределении, познавательная потребность и ярко выраженная эмоционально-мотивационная сфера.

Очевидно, необходимо признать тот факт, что именно изучение гуманитарных дисциплин должно обеспечивать как освоение определенной области знаний, так и формирование личностных и творческих характеристик специалиста, лежащих в основе профессионально-личностного развития студентов. Кроме того, как отмечают исследователи, почти все главные цели высшего образования достигаются в значительной степени за счет общегуманитарной составляющей профессиональной образовательной программы, которая не является изолированным фрагментом образовательного процесса, ее функционирование является обязательным условием реализации полноценного учебного процесса. По мнению ученых, предметы гуманитарного направления в определенной степени влияют как на формирование личности как специалиста, так и, в не меньшей степени, профессионала [12; С. 144].

Специфика гуманитарного познания определяется тем, что:

– гуманитарное познание существенно зависит от социокультурных факторов;

– широко применяет интерпретационные методы исследования;

– имеет диалогичный и аксиологический характер [8; С. 48].

Гуманитарная составляющая социально-гуманитарного знания представлена циклом мировоззренческих дисциплин, направленных на изучение истории и теории человека как особого духовного существа, на воспитание личности. Однако преподавание этих дисциплин сводится, как правило, к изложению и обсуждению теоретических проблем, например: философия культуры, культурные традиции, культурная антропология и т.д. Искусство рассматривается как социальный и культурологический феномен. Сами же произведения искусства не используются сколько-нибудь интенсивно [13; С. 55].

Решить данную проблему возможно путем интегрирования произведений искусства в педагогический процесс в качестве предметного содержания определенных учебных дисциплин. По нашему мнению, одной из таких дисциплин может стать иностранный язык.

После вхождения России в мировое сообщество и падения «железного занавеса» иностранный язык стал средством и условием международного сотрудничества. Изучение иностранного языка позволяет будущим специалистам раздвинуть границы мировосприятия, накладываемые родным языком, развивает гибкость мышления, творческий стиль мышления, позволяет достичь гармоничного сочетания профессиональных знаний с миром человеческих ценностей. Поэтому «стоимость» специалистов, владеющих иностранными языками, значительно возрастает [5; С. 175].

Более того, как заметил Е.И. Пассов, иностранный язык является «прекрасным тренажером для развития способностей». Иностранный язык развивает способность воспроизведения и дифференциации на слух, зрительное восприятие, оперативную память, способность к имитации, обобщению, трансформации, т.е. способности, которые направлены на развитие речевого механизма и интеллекта человека в целом. Изучая иностранный язык, человек осваивает не только язык; за этим стоит и культура, и развитие, и воспитание [10; С. 7].

Новые условия жизни, социокультурный характер протекающих процессов определяют новые социальные потребности и радикально изменяют задачи подготовки будущих специалистов. В рамках акмелингвистического подхода (И.В. Леушина) основными профессионально-личностными факторами развития человека выступают язык и культура, поэтому есть основание вести речь о культурно-языковой подготовке будущих специалистов.

Согласно утверждению И.А. Зимней, иностранный язык по своей природе беспредметен. Наполнить содержанием дисциплину «Иностранный язык» может любая сфера человеческого знания. Все будет зависеть от того, какую при этом цель ставит

педагог. В нашем случае таким содержанием становится аутентичная англоязычная песенная музыка.

Музыка занимает особое место как в искусстве, так и в системе общего образования благодаря ее непосредственному комплексному воздействию на человека. Многовековой опыт и специальные исследования показали, что музыка влияет и на психику, и на физиологию человека, что она может оказывать успокаивающее и возбуждающее воздействие, вызывать положительные и отрицательные эмоции. Так, согласно Платону, музыкальный ритм и гармония особенно внедряются в душу, сильно трогая ее, делают благопристойную. Таким образом, человек, воспитанный надлежащим образом музыкой, воспринимает прекрасное в душу и, питаясь им, становится честнее, добрее. Другой древний ученый Аристотель утверждал, что музыка оказывает воздействие на этическую сторону души, поскольку ритм и мелодия, близкие к реальной действительности, способны передать гнев, кротость, мужество и другие нравственные качества. Воспитатель должен учитывать эти возможности искусства, воздействовать на нравственность.

Современные ученые говорят о том, что, будучи по своей сущностной природе явлением идеальным, а в онтологической данности отражением подлинности чувств и сокровенности бытия, музыка обладает огромным педагогическим потенциалом воздействия на духовность человека. Ее воспитательная миссия заключается в призыве к добру и справедливости, в прозрении более совершенного мира. Посредством музыки происходит формирование сильной, творческой, жизнеспособной личности, она «позволяет полнее ощутить ценность жизни, почувствовать ее пульс, течение: она облагораживает внутренний мир личности и делает его подлинным «аристократом духа» [1]. По мнению Конфуция, музыка придает личности цельность и гармоничность, она есть средство воспитания характера «благородного мужа», отличительной чертой которого являлась высокая духовность [11].

С другой стороны, музыка – это то, что несет красоту. Музыка – это своеобразное соприкосновение идеального и реального, то, что позволяет глубже осознавать пути утверждения духовности и пробуждать обеспокоенность нравственными проблемами. По утверждению Г.В.Ф. Гегеля, чувственные образы и звуки выступают в искусстве не только ради себя и своего непосредственного выявления, а с тем, чтобы в этой форме удовлетворить высшие духовные интересы, так как они обладают способностью пробудить и затронуть все глубины сознания и вызвать их отклик в душе [2]. В процессе общения с искусством И. Кант видел важный момент – превышение человеком собственных возможностей. Он обращал внимание на стимулирование произведением искусства духовного роста личности, возникающего в результате полноценного восприятия музыкального произведения и проникновения в его суть. Необходимо заметить, что музыкальная способность, в целом прямо и непосредственно связанная с разумом – «законодателем нравственности» (И. Кант), помогает возвысить человека и раскрыть его духовную сущность. Смысл, порождаемый музыкой, заключается не в том, чтобы без конца удовлетворять свои эмпирические желания, а в том, чтобы раскрывать свои потенции и притом, по возможности, разносторонним образом [7].

Влияние музыкальных произведений на полноценное развитие личности рассматривалось многими педагогами прошлых столетий. Так, по выражению Я.А. Коменского, «музыкальное воспитание есть действенное средство формирования духовности растущей личности». Необходимость приобщения к национальной музыке отмечалась им в «Материнской школе» и предлагалось обязательное включение музыки в программу всех четырех ступеней обучения.

Важнейшим критерием формирования личностного сознания является нравственно-воспитательное воздействие музыки. Ее влияние на развитие эмоционально-нравственной отзывчивости отмечается таки-

ми учеными, как Л.А. Безбородова, Ш.Л. Монтескье, М.С. Осеннева, Д. Юм и др. Это важное социальное качество личности, определяющее ее альтруистический, гуманный облик. Духовная отзывчивость позволяет сопереживать состояние человека или другого живого существа, откликаться сочувствием, состраданием, жалостью, нежностью, а также радоваться за другого. Музыкальное искусство в силу своей природы позволяет познать, эмоционально пережить явления окружающего мира в их диалектической взаимосвязи. Гармония и красота в музыке раскрываются, в первую очередь, через движение, вечное движение через самоотрицание, через поразительную слитность чувств и мыслей в их временной диалектике. Музыкальное искусство является неотъемлемым фактором познания истины, добра и красоты, воспитания диалектического мышления.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что структура воздействия музыки на личностное развитие человека иерархична и осуществляется на четырех уровнях: эмоциональной синхронизации, смыслового погружения, духовной объективации и деятельностной объективации.

Отличительная особенность первого уровня — ярко выраженный психофизиологический характер воздействия, в результате чего весь человеческий организм приходит в движение, возникают эмоции, чувства, изменяется настроение. Суть смыслового погружения состоит в том, что музыка не диктует конкретных поступков, но от нее во многом зависит, какие силы она придаст жизни, что высвободит, а что оттеснит в глубь сознания. «Искусство есть, скорее, перенесение нашего поведения на будущее, установка вперед, требование, которое, может быть, никогда не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому, что лежит за ней». Поэтому искусство – это своеобразная отсроченная реакция, так как между его действием и его исполнением лежит более или менее продолжительный промежуток времени [7].

Исходя из того, что музыка и ее содержание выступают стимулом для изъявления чувств, своеобразным эмоциональным фоном жизнедеятельности, можно говорить о ее духовной объективации. Музыка превращается в сознании слушателя в предмет духовной деятельности, происходит переход духовного содержания музыкального произведения в объект воспитания. Гуманистическая направленность и универсальность образовательно-воспитательного воздействия музыки используются и в целях формирования социально определенного типа личности.

Нравственное и социальное развитие личности находится в постоянной динамической взаимосвязи. В ее контексте социальная определенность личности обусловлена нравственными, духовными ценностями, своеобразием способов формирования человека. В.А. Сухомлинский отмечал, что «музыка открывает людям глаза на красоту природы, нравственных отношений, труда. Благодаря музыке, в человеке пробуждается представление о возвышенном, величественном, прекрасном не только в окружающем мире, но и в самом себе». Следовательно, в личностном развитии нравственность выступает своеобразным «мостиком», через который свойства социальной макросреды трансформируются в микросреду, а затем – в индивидуальные качества личности, определяют ее социальное своеобразие.

По словам А.Н. Сохора, в силу своей «всепроникаемой» коммуникативности, музыка является самым массовым искусством и оказывается связанной с традиционными проявлениями культуры, а значит, обладает как национальными отличиями, так и универсальными свойствами. Таким образом, «как место и роль музыки в культуре общества определяются в первую очередь свойствами самой музыки как вида искусства, общественного явления. Но сами эти свойства сложились под определяющим воздействием потребности общества и проявляются они по-разному, в зависимости от условий социального функционирования».

Другими словами, музыка – это знание и представление человека о самом себе, это

путь к себе и открытие себя в себе. Она означает непрерывный процесс самосозидания и самотворчества. Обращение к ней предоставляет исключительные возможности для «расширения» сознания, «обогащения смысла общения»; она создает предпосылки для осознания процесса рефлексии над собственными душевными и духовными потенциями [7].

Мы полностью разделяем точку зрения современных ученых (М.В. Галкина, М.Г. Иванова, В.М. Кондратьева, Л.И. Уколова и др.), которые справедливо заметили, что социальный заказ общества предполагает успешную роль личности, ориентированной не только на обширные знания и умения в области профессиональной деятельности, но и активно участвующей в культурной жизни общества. Действительно, существование в современном мультикультурном, глобально информационном обществе невозможно без знания культурно-нравственных аспектов отдельных социумов и мира в целом. Культурно-нравственные идеалы и традиции народов заложены в их искусстве и, прежде всего, в аутентичной песенной музыке, как самой древней форме музыкального развития человека.

Песня, как один из жанров музыкального творчества, содержит в себе некий вербальный текст, способный точно и образно отразить различные стороны социальной жизни народа, а также воздействовать на интеллект, эмоции, память и т.п. Аутентичные песни – это песни, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрируют случаи аутентичного словоупотребления и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, но могут быть использованы в учебном процессе.

На необходимость использования аутентичных материалов в учебно-воспитательном процессе указывали в своей работе «Критерии содержательной аутентичности учебного текста» Е.В. Носонович и О.П. Мильруд. По их мнению, именно материалы, взятые из оригинальных источников и не предназначенные для учебных целей, являются образцом современного языка и создают иллюзию участия в повседневной жизни страны, что служит дополнительным стимулом для повышения мотивации обучающихся [9].

Таким образом, анализ работ отечественных и зарубежных ученых показал, что проблема использования музыки при обучении иностранным языкам не является принципиально новой для лингводидактики. Известна методика интенсивного обучения Г.А. Китайгородской; песенный курс для учащихся 5-6 классов В.Ф. Аитова; методика совершенствования устной речи студентов старших курсов с использованием музыкальной наглядности Г.Ф. Орловой; методика использования разножанровой молодежной музыки в обучении монологической речи учащихся-подростков И.А. Андреевой; музыка и преподавание языка В.В. Лижанской; совершенствование английской разговорной речи на основе аутентичных песенных произведений А.А. Иванова. Однако проблема использования аутентичной англоязычной песенной музыки как средства профессионально-личностного развития студентов осталась за рамками предпринятых исследований.

В связи со сказанным, мы остановили свой выбор на применении аутентичной англоязычной песенной музыки в качестве одного из дидактических средств обучения студентов иностранному языку в высшей школе с целью профессионально-личностного развития студентов по ряду причин.

Одна из причин необходимости включения аутентичной англоязычной песенной музыки в образовательный процесс обусловлена ее информационной насыщенностью. Аутентичная англоязычная песенная музыка отражает различные стороны социальной жизни народа, несет в себе информацию о фонетических, лексических и грамматических особенностях англоязычной речи, открывает доступ к культурному наследию страны изучаемого языка.

Во-вторых, любая песенная музыка по своей природе эмоциональна. Эмоции

заставляют нас двигаться, поддерживают и направляют нашу деятельность. В связи с этим уместно высказывание К.Э. Изард, который говорит о том, что влияние эмоции постоянно, оно проявляется в трансформации когнитивных процессов или даже в конкретных действиях [4; С. 83]. Только деятельность, поддерживаемая эмоциями, способна протекать успешнее, поэтому необходимо включать в структуру урока такие оригинальные дидактические средства, как аутентичная англоязычная песенная музыка. Создав положительный эмоциональный настрой, активизируя различные эмоции, мы мотивируем студентов к постоянному профессионально-личностному развитию, делая и процесс, и результат значимыми для самого субъекта.

В-третьих, англоязычная песенная музыка – это форма развития слухо-произносительных навыков в процессе обучения иностранному языку, а это и есть не что иное, как наше аудирование. Аудирование дает возможность овладевать звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией: ритмом, ударением, мелодикой. Через аудирование мы усваиваем лексический состав языка и его грамматическую структуру. Одновременно аудирование облегчает овладение говорением, чтением и письмом. Установлено, что в современном обществе люди слушают 45 % времени, говорят – 30 %, читают – 16 %, пишут – 9 %. По мнению ученых, эти цифры могут корректироваться в зависимости от конкретных условий использования языка в процессе той или иной деятельности, но в любом случае аудирование остается безусловным лидером среди других видов речевой деятельности [6]. Кроме того, умение понимать иностранную речь на слух является не только важным коммуникативным, но и профессионально-значимым умением для студентов, особенно если речь идет о студентах языковых педагогических вузов. Учителю иностранного языка приходится воспринимать информацию на иностранном языке при подготовке к занятиям, а также при оценивании высказываний студентов в процессе учебных занятий.

Перечисленные функции аутентичной англоязычной песенной музыки в своей совокупности направлены на профессионально-личностное развитие студентов при обучении иностранному языку.

Под профессионально-личностным развитием студента средствами аутентичной англоязычной песенной музыки мы будем понимать процесс становления личности студента как субъекта сознательной преобразующей деятельности, направленной на личностную и профессиональную самореализацию человека, способного усваивать культурно-нравственные аспекты, заложенные в профессионально-личностно-формирующем потенциале аутентичной англоязычной песенной музыки, присущие как отдельным группам, так и современному мультикультурному обществу в целом.

Результатом этого процесса станет появление мотивов и потребностей, способствующих развитию комплекса компетенций, необходимых личности для сознательной и успешной личностно-профессиональной преобразующей деятельности.

Литература

1. Бахтизина Д.И., Канапацкий А.Я. Истинность музыки: философско-онтологический аспект: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 101 с.

2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4-х т. Т. 1. – М.: Искусство, 1968. – 520 с.

3. Гринько Е.В. Гуманитаризация высшего технического образования средствами иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 196 с.

4. Изард К.Э. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980. – 135 с.

5. Каплина С.Е. Профессиональная мобильность личности – залог качества подготовки будущих инженеров: научное издание. – Чита: ЧитГУ, 2008. – 350 с.

6. Клобукова Л.П., Михалкина И.В. Проблемы обучения аудированию в зеркале реальной коммуникации. – М., 2001. – 126 с.

7. Крымгужина З.З. Роль музыки в воспитании духовности современного школьника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // festival.1September.ru.

8. Кузнецова Н.В. Социально-профессиональное самоопределение обучающихся в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2003. – 171 с.

9. Носонович Е.В., Мильруд Г.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе . – 1999. – № 1-2. – С. 6-12.

10. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Просвещение, 1989. – 276 с.

11. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука, 1993. – 268 с.

12. Петрунева Р.М. Гуманитаризация образования: модель гуманитарно-ориентированного специалиста. – Волгоград: ВолгГТУ, 1998. – 113 с.

13. Фрайфельд Е.Б. Художественный фильм как средство профессионально-личностного развития студентов при изучении иностранного языка в высшей школе: дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2006. – 257 с.

Коротко об авторах ***Briefly about the authors***

Каплина С.Е., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
kse2000@list.ru

Научные интересы: методика преподавания иностранного языка, профессиональная мобильность, профессиональная культура, философия культуры

Серебренникова О.Л., аспирантка, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
silverchita@mail.ru

Научные интересы: methodics of teaching foreign languages, foreign music, original music, original English song, auding

S. Kaplina, doctor of pedagogical sciences, assistant professor, head of foreign lan-guages department, Zabaikalsky State University

Scientific interests: methodics of teaching foreign languages, professional mobility, professional culture, philosophy of culture

O. Serebrennikova, postgraduate student, Zabaikalsky State University

Scientific interests: methodics of teaching foreign languages, foreign music, original music, original English song, auding

УДК 02.71

Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна
Claudia Erdyneeva

КОНЦЕПТОСФЕРА «СОСТРАДАНИЕ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛОГА ЗАПАДА (ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ) И ВОСТОКА (БУДДИЗМ)

CONCEPT SPHEARE «COMPASSION» AS REFLECTION OF DIALOGUE OF THE WEST (POSITIVE PSYCHOLOGY) AND EAST (BUDDHISM)

Представленный обзор исследований, посвящённых изучению феномена сострадания, показывает состояние проблемы. В нем затрагиваются три аспекта: неопределенность категориального статуса сострадания, сострадание с позиции позитивной психологии и буддийских практик

Ключевые слова: *концептосфера, сострадание, буддизм, позитивная психология*

Overview of research devoted to the study of the phenomenon of compassion, shows the status of the problem. It addresses three aspects: the uncertainty of institutionalized status of compassion, compassion from the perspective of positive psychology and Buddhist practices

Key words: *konceptosfera, Buddhists, compassion, positive psychology*

Антропоцентрическая направленность исследований является ядром гуманитарной парадигмы. Коэволюция человеческого общества и биосферы предполагает развитие деятельной сострадательности человека и общества. Думается, что в сложных социальных коллизиях глобализирующегося мира непреходящий характер сострадания будет привлекать внимание научного сообщества. Между тем, в представлениях о природе сострадания до настоящего времени отсутствует единство. В трактатах Древнего мира сострадание рассматривалось как мировоззренческое универсальное качество, проявление меры «человеческого в человеческом», в помыслах и поступках. В учении о трагедии сострадание понимается Аристотелем как душевное переживание, средство очищения духа, возвышения человеческого разума, облагораживания его чувств [1; С. 12-22]. З. Фрейд указывал на необходимость психоаналитикам моделировать себя во время психоаналитического лечения и подобно хирургу откладывать все свои чувства, даже человеческое сочувствие [7; С. 123]. Однако вопреки его утверждению, выражение простого человеческого сострадания приводит к заживлению душевных ран. Хайнц Кохут предупреждал, что эмпатию, которую он определяет как инструмент для понимания содержания умонастроения других людей, не следует путать со словами, имеющими описательный характер, значение которых смутно и неопределенно: доброта, сострадание и сочувствие [4; С. 36-42]. Один из первых критиков «этики блага» И. Кант признавал в качестве добродетели только исходящее из абстрактной рефлексии, а сострадание рассматривал как проявление слабости человеческого индивида. Фридрих Ницше считал, что сострадание деструктивно по сути своей, поскольку угнетает энергию жизненного чувства. Исходя

из идеи о нерасторжимости связи жизни в целом и страдания, А. Шопенгауэр высказывался за необходимость сострадательного отношения к окружающим [6; С. 132-332].

Итак, сострадание является значимым понятием в разнообразных научных направлениях. Представляется необходимым осветить основные концептуальные линии в трактовке сострадания.

Будучи общебиологическим инстинктом самосохранения, инструментом удовлетворения альтруистических потребностей, сострадание трансформируется в интимное базовое истинно человеческое чувство.

В социальной философии сострадание рассматривается как социальный феномен, отражающий «степень проявления человека в человеческом и человеческого в социальном» [5; С. 260-264]. Сострадание выступает как общечеловеческая ценность, фундаментальный фактор становления субъекта в качестве атрибута культуры. Человек изначально склонен к активному развитию, накоплению и обмену интеллектуальных, эмоциональных и социальных ресурсов. Сострадание предполагает взаимопознание и взаимодействие на доверительном уровне. К состраданию способен человек, осознающий свою трансцендентность.

В аксиологической лингвистике сострадание обнаруживает себя эмоциональным концептом, поскольку представляет структурно-смысловое, ментальное образование, включающее в себя, помимо понятия *образ*, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним [8; С. 49].

Являясь эмоциональным концептом, сострадание отражает обобщенные знания об особенностях эмоций, которые находят свое выражение в единицах разных уровней. В языковой картине мира содержание концепта «сострадание» раскрывается через понятия «отзывчивость», «сочувствие», «соболезнование», «выражение доброжелательности, симпатии», «содействие».

В политологическом смысле сострадание обозначается как аксиологический принцип конструирования общественных отношений. Устойчивое развитие общества как гармоничной системы возможно при условии осознания милосердия и человеколюбия, сострадания и благотворительности как важнейших нравственных категорий.

Это психическое переживание человека, относящееся к его духовной сфере, трудно постижимое, скрытое и неопределенное, не всегда осознаваемое. Его актуализация связана со стремлением пробудить, усилить и сохранить эмоциональную чуткость человека по отношению к другим людям в соответствии с моделью социально-этической установки «благо для другого».

Западные психологические традиции, развивавшиеся в контексте модели болезни, уделяли незаслуженно мало внимания пониманию положительных эмоций, проблемам психологии человеческого достоинства и благополучия. Результаты исследования [6; С. 36, 78] позволяют предположить о существовании связи между подавлением эмоций и развитием различных форм рака, психотизмом и сердечно-сосудистыми симптомами, нейротизмом и симптомами стресса. Чувство отчаяния, пассивность, пессимизм ассоциируются с болезнью. Вместе с тем, обнаружено, что такие качества, как готовность оказать помощь другим, сострадание, оптимизм и активность, связаны с хорошим здоровьем. Однако в западной психологии предпочитают описывать отношения людей в терминах «межличностные связи», «личностный рост», «автономность», «наличие цели в жизни», «умение взаимодействовать со средой», избегая понятия «сострадание».

Создается впечатление, что психологи не хотят быть обвинены в сострадании, поскольку содержание рассматриваемого концепта отражает крайнюю противоречивость восприятия его сознанием.

В западной психологической традиции категориальный статус сострадания не определен. Несмотря на множество психологических тестов, предназначенных для выявления и оценки особенностей депрессии,

тревоги и гнева, до настоящего времени отсутствует должное представление о валидной идентификации сострадания.

Традиционно неоспоримость научных данных подтверждается экспериментом, результаты которого можно проверить на практике и использовать для прогностической деятельности. Однако сострадание чрезвычайно трудно измерить или исследовать. Тем не менее, сострадание реально, оно действительно существует и определяет поведение в такой же мере, как гнев, ревность, любовь или беспокойство!

Исследователи, как правило, игнорируют добродетели и стремятся избежать изучения сострадания. Вместе с тем, в вероучениях, мифах, легендах представления о позитивных переживаниях человека удивительно похожи. Стремление к решению нравственных проблем, преодолению непонимания, испытанию себя на прочность, вдумчивому отношению к происходящему позволяет жить полноценно и ощущать духовное удовлетворение. Сила человека в его способности прощать, испытывать чувство благодарности, сострадания, поскольку основой жизнедеятельности каждого человека является отношение к другим людям. В противном случае, будучи полностью поглощенным только самим собой, человек чувствует себя жертвой обстоятельств.

В последние годы стало очевидным существование проблем онтологии жизненного мира – мира ценностно-смысловых состояний сознания человека. Поэтому увеличилось число исследователей психологии сострадания как формы нравственного состояния бытия человека. В частности, интерес к проблеме был инициирован в рамках диалога между буддизмом и западной психологией. По данным Darcel Maria Reyes (13), обзор литературы с 1979 до 2010 гг. показал, что по проблеме «сострадание» опубликованы 74 статьи: 51 – по психологии, 8 – по религиоведению, 3 – по подготовке медицинских сестер, 2 – по философии, 9 – по социологии и 1 – в управлении. Хотя сострадание как мотивирующий фактор поведения человека является относительно новой областью исследований в области социальных наук, в буддийской философии концепция сострадания изучается на протяжении многих веков. Буддизм рассматривает сострадание как причину счастья и благополучия. Ряд ведущих ученых начали изучать сострадание в результате постоянного диалога с Его Святейшеством Далай-ламой. Далай-лама XIV обозначил явление сострадания как источник счастья, работоспособности ума, внутренней силы. Он выделяет несколько типов направленности сострадания: привязанность к родственникам и любимым; жалость по отношению к страдающим существам; беспристрастность, основанная на понимании и уважении.

В контексте нашего исследования интерес представляет эффект насыщения в процессе медитации положительными эмоциями: добротой, состраданием, чувством счастья. Ричард Дэвидсон, изучая мозг медитирующих, обнаружил, что медитация приводит к увеличению объема гиппокампа, увеличению серого вещества в правой лобной доле, правом таламусе и левой нижней височной доле. Поскольку рассматриваемые области мозга связаны с эмоциями, Лудерс полагает, что они могут быть нейронными основами, наделяющими медитирующих людей четко отлаженной способностью регулировать эмоции и реакцию на жизненные обстоятельства [10; С. 23-42].

Согласно результатам исследования биологической обратной связи, у испытуемых с низким уровнем критического мышления, развитыми воображением и творческим мышлением выражена способность регулировать альфа-ритм. Известно, что именно эти субъекты обнаруживают большие способности к медитации и интуитивному постижению проблемы.

Во время медитации в начале преобладают альфа-волны (7...14 герц), распространяющиеся от затылочных к лобовым частям мозга, которые являются признаком расслабленного психического бодрствования. Возникновение тета-ритмов свидетельствует о глубокой медитации, физическом покое, радостном, спокойном самочувствии, субъективно приятном состо-

янии и творческих процессах (4...7 герц). Синхронизация биологической активности мозга является предпосылкой для устойчивости, мобильности и ясности умственных процессов. В 1974 г. Лайвин обнаружил Альфа-когерентность (от лат. cohaerens — «находящийся в связи») человека после овладения трансцендентальной медитацией.

В процессе медитационной практики усиливаются интеграционные процессы:

а) левого и правого полушарий мозга, обеспечивающих гармонизацию интуиции, силы воображения, креативности, чувств и интеллектуальных центров;

б) затылочной и лобной частей мозга, определяющих характер взаимодействия между умственной и моторной активностью, улучшение сенсорно-моторной координации;

в) поверхностных и глубинных участков мозга, обусловливающих согласованное взаимодействие основных жизненных процессов и сознательной мыслительной активности.

С позиции буддийских практик наиболее эффективным способом достижения счастья является развитие сострадания, а счастье трактуется как состояние ума. Чувство всепоглощающей любви и сострадания определяет ощущение личной удовлетворенности даже в сложных внешних условиях. В западной традиции счастье локализовано за пределами телесных границ индивида и связано с понятиями *богатство*, *успех*, *слава*, *работа* или *отношения*, а сострадание ассоциируется со слабостью. Нарциссизм, сосредоточенность на собственном самочувствии, высокомерие, стремление к удовольствиям, цинизм дают ложное ощущение силы.

Как правило, человек дифференцирует различные уровни интенсивности и силы негативных эмоций волнения, страха, ужаса, раздражения, гнева, ярости и ненависти. Мы все признаем силу ненависти, страха или жадности как источника риска страданий, разочарований для себя и для внешнего мира.

Однако при этом человек не осознает, что и положительные эмоции имеют такую градацию. В частности, сострадание имеет различные уровни: от легкого чувства заботы о других до чрезвычайно мощных потоков энергии и обширных связей в отношении чувства тепла и заботы к людям. Согласно традициям буддизма, сострадание может быть мощной силой.

Различные буддийские традиции предлагают множество различных методов культивирования положительных эмоций. Есть довольно простые методы, такие как медитация «Четырех Бесконечных состояний Брахмы»: Святой Любви, Святого Сострадания, Радости и Беспристрастности. Это размышления о безграничной любви, сострадании, спокойствии и радости. Существуют более сложные и уникальные методы Махаяны, например, генерация бодхичитты, которая включает в себя признание всех существ и сострадание к ним [2; 3; С. 10-16].

С психологической точки зрения важно осознать ценность сострадания и стремиться применять практические методы в повседневной жизни, постепенно увеличивая чувство любви и сострадания. Культивирование таких чувств однозначно приводит не только к обретению личного счастья, но и приносит реальную пользу другим. L. Ladner, изучая утраченное искусство сострадания, предлагает использовать западные методы в буддийском контексте [10; С. 1-4].

Концепция самоуправления состраданием получила широкое распространение для практики и научных исследований в западной научной литературе. Сострадание трактуется как возможность принимать собственные недостатки, разочарования и иллюзии о «совершенстве вещей». Сострадание включает самопрощение и готовность взять на себя ответственность за действия, которые могут принести боль себе и другим. Хотя опыт страданий и является универсальным, тем не менее, рассматриваемый феномен переживается как уникальный. Сострадание — это опыт приобретения регуляции и саморегуляции, который создает чувство безопасности. Признание, что страдания являются частью жизни, только увеличивает характер и интенсивность переживания пе-

чали, отчаяния, одиночества [2; 3; 4; 6; 13].

Сострадание охватывает шесть миров бытия или мироустройства, поскольку страданием пронизаны события, ситуации, эмоциональные реакции, психологическое состояние, духовное и физическое пространство. Вызывают страдания сожаление, соучастие, реальные ситуации потери, смерть, измены, предательство, утрата автономии. Конфликт, вызывая мучения, ненависть или гнев, включается в ситуации психологических страданий. Эмоциональные реакции, которые приводят к страданиям, различны по интенсивности и направленности. Это и тревога, и страх, и чувство сожаления или вины [10; 6]. Духовные страдания являются результатом изоляции от близких людей, профессионального сообщества в целом. Физические страдания являются результатом болезни, боли и травмы. Физическая боль может быть связана с психологической, социальной и духовной сферами, но рассматриваемая боль не является синонимом страдания.

Люди обычно редко испытывают страдания в более чем одной области одновременно. Страдания в одной сфере, например, духовные страдания, могут привести к игнорированию физических потребностей, следствием чего являются тяжелые болезни, госпитализация, утрата автономии.

Как показывает анализ литературы, существует три измерения страданий [2; 3; 10; С. 14, 15]:

1) внутриличностные страдания включают в себя чувства пустоты, чувства неполноты, отсутствие чувства собственной личности, неспособность признать и принять характер страданий, нежелание изучать болезненный опыт, острое осознание последствий болезненного опыта, низкая устойчивость к стрессу, суровое самонаказание, суицидальные попытки;

2) межличностные страдания вызваны характером взаимоотношений между людьми и включают в себя следующие параметры: отсутствие границ между самим собой и другими, чрезмерная зависимость от мнения других, неспособность достичь цели, поставленной для самого себя или любого органа власти, конфликт с другим лицом, или необходимость контролировать то, что не может быть контролируемым;

3) контекстуальные страдания возникают между человеком и окружающей средой или общиной. Это страдания, которые могут возникнуть в результате воздействия токсичной среды, отключения людей от мест комфорта, восприятия различий между человеком и более широким сообществом, уменьшения возможностей самообслуживания, снижения уровня автономии и самоуважения.

Как правило, три измерения страданий могут актуализироваться одновременно, хотя одно измерение может оказаться доминирующим.

Степень реализации модели зависит от поддержки окружающей среды. Осознание ценности жизни происходит в критической ситуации. Личностно значимое событие приводит человека к пониманию того, что всегда есть выбор. Вместо того, чтобы постоянно идти вдоль пути страданий, человек подвергает рефлексии все аспекты опыта, старается вырваться из порочного круга негативности. Человек принимает активное участие в осуществлении самоуправления, связанного с отказом от погони за удовольствиями и от состояния всепоглощённости собой. Последствия самоуправления приводят к положительному эмоциональному ответу, состоящему из расширения автономии, увеличения самопомощи, реализации потенциала и развития сострадания к другим. Практика самососредоточения требует выдержки, повышения автономности. Самопомощь преобразуется и расширяет границы, постепенно трансформируясь в инструмент сострадания. Развитие достоинств у человека приводит к созданию пространства, способствующего повышению социального благосостояния.

Развивая глубокое и мощное чувство сострадательной связи с другими, человек может научиться быть значимым и радоваться за себя, достигая при этом духовного удовлетворения. Отсюда следует, что забота о других представляет оптимальный метод по уходу за собой.

Литература

1. Аристотель. Риторика. – СПб., 2005. – 256 с.
2. Дриш Г. Витализм. Его история и система. – СПб.: ЛКИ, 2007. – 280 с.
3. Ермакова Т.В., Островская Е.П. Классические буддийские практики. – СПб., 2001.
4. Фрейд З. Страх и жизнь влечений // Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989. – С. 349-369.
5. Кохут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений. – М.: Когито-Центр, 2003. – 49 с.
6. Селигман Мартин Э.П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни: пер. с англ. – М.: София, 2006. – 368 с.
7. Старостин В.П. Сострадание как социально-нравственный феномен // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб.: Книжный Дом, 2007. – № 19 (45). – С. 260-264.
8. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с., С. 78.
9. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 373 с.
10. Аристотель. Этика. – СПб.: АСТ, 2010. – 496 с.
11. Ferrell B., & Coyle N. (2008). The nature of suffering and the goals of nursing. – New York: Oxford University Press.
12. Ladner L. Positive psychology and Buddhism compassion.
13. Ladner L. The lost art of compassion: discovering the practice of happiness: Buddhism and psychology, 2011.
14. The Lost Art of Compassion Discovering the Practice of Happiness in the Meeting of Buddhism and Psychology by Lorne Ladner, Ph.D. Harper San Francisco January, 2005.
15. Self-Compassion: A Concept Analysis Darcel Maria Reyes Holist Nurs published online 24 October 2011 DOI.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Эрдынеева К.Г., д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой психологии, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
eridan58@mail.ru

C. Erdyneeva, doctor of pedagogical sciences, professor, head of psychology department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: позитивная психология

Scientific interests: positive psychology

Экономические науки

УДК 339.5

Буров Виталий Юрьевич
Vitaliy Burov

Суходолов Яков Александрович
Yakov Sukhodolov

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

DYNAMICS AND STRUCTURE OF FOREIGN TRADE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT AND TRANS-BAIKAL REGION

На основе официальных статистических данных Сибирского таможенного управления представлен краткий анализ динамики и структуры внешнеторговой деятельности Забайкальского края за период 2000-2010 гг. Рассмотрена товарная структура экспорта и импорта края с разбивкой по странам мира

Ключевые слова: *внешняя торговля, экспорт, импорт, Забайкальский край*

Based on official statistics of the Siberian Customs Department the author provides a brief analysis of the dynamics and structure of foreign trade Trans-Baikal Region for the period 2000-2010. The commodity structure of exports and imports of region, by coun-try of the world is considered

Key words: *foreign trade, exports, imports, Trans-Baikal territory*

Международная торговля является наиболее развитой и распространённой формой международных экономических отношений. Она занимает основное место среди современных внешнеполитических интересов и проблем стран мира. Поэтому изучение её сущности, динамики развития и современной структуры является важным элементом для определения внешней политики государства его программ развития.

Как показывает внешнеторговая статистика, в последние два десятилетия наблюдается стабильный и постоянный рост мирового внешнеторгового оборота, превышающий темпы роста ВВП, что убедительно свидетельствует о том, что все страны всё сильнее втягиваются в систему международного разделения труда. Мировой экспорт при этом вырос почти в три раза.

Существенные сдвиги произошли в структуре мировой торговли: увеличилась доля готовых изделий и сократился удельный вес продовольствия и сырья, кроме топлива. Если в 1950-х гг. доля сырьевых товаров и топлива примерно равнялась доле готовых изделий, то к началу нового века доля сырьевых товаров, продовольствия и топлива упала до 30 %, из которых 25 % приходится на топливо и 5 % – на сырьё. В то же время доля готовых изделий возросла с 50 до 70 % [11; С. 163].

В условиях продолжающегося экономического кризиса актуальным становится проблема повышения эффективности внешней торговли нашего региона с Китаем. Важным аспектом в этом вопросе является переориентация участников внешнеэкономической деятельности на изготовление

конечной продукции, в т.ч. глубокая переработка древесины.

Проведем анализ структуры внешней торговли Сибирского Федерального округа и Забайкальского края.

Внешняя торговля СФО. За период с 2000 г. по 2010 гг. внешнеторговый оборот Сибирского Федерального округа увеличился в 2,7 раза, во столько же раз выросли экспорт, импорт и сальдо торгового оборота (табл. 1).

В 2010 г. внешнеторговый оборот сибирских регионов составил 37,1 млрд долл., в том числе экспорт – 30,8 млрд долл., импорт – 6,2 млрд дол. [2]. Сальдо внешнеторгового баланса устойчиво положительное +24 ,6 млрд дол. В федеральный бюджет таможенными органами Сибирского таможенного управления перечислено 57,7 млрд руб.

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота СФО, млрд долл.

Показатель	2000	2005	2010	Прирост за период 2000-2010 гг., раз
ВТО	13,7	29,1	37,1	2,7
Экспорт	11,4	25,6	30,8	2,7
Импорт	2,3	3,4	6,2	2,7
Сальдо	9,1	22,2	24,6	2,7

Составлено автором по [2]

В товарной структуре экспорта СФО на долю топливно-энергетических товаров приходится – 34,7 %, металлов и изделий из них – 32,0 %, продукции химической промышленности – 10,9 %, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – 10,4 %, продукции машиностроения – 8,3 %.

В товарной структуре импорта на долю машин и оборудования приходится 34,6 %, продукции химической промышленности – 31,1 %, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 10,6 %, текстиля, текстильных изделий и обуви – 7,6 %, металлов и изделий из них – 6,9 %, топливно-энергетических товаров – 5 %.

Внешняя торговля субъектов СФО

Таблица 2

Внешнеторговый оборот субъектов СФО в 2009 г.

Субъект СФО	ВТО		Экспорт		Импорт	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Кемеровская область	8,9	25,9	8,4	28,9	0,5	9,4
Красноярский край	5,6	16,3	4,5	15,5	1,1	20,8
Иркутская область	4,9	14,2	3,9	13,4	1,0	18,9
Новосибирская область	1,9	5,5	1,1	3,8	0,8	15,1
Республика Хакасия	1,9	5,5	1,5	5,2	0,4	7,5
Алтайский край	1,1	3,2	0,7	2,4	0,3	5,7
Омская область	0,7	2,0	0,4	1,4	0,3	5,7
Республика Бурятия	0,6	1,7	0,5	1,7	0,1	1,9
Томская область	0,6	1,7	0,5	1,7	0,1	1,9
Забайкальский край	0,5	1,5	0,2	0,7	0,3	5,7
Республика Алтай	0,03	0,1	0,03	0,1	0,004	0,1

Окончание табл. 2

Субъект СФО	ВТО		Экспорт		Импорт	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Республика Тыва	0,004	0,01	0,001	0,003	0,003	0,1
Прочие	7,5	21,8	7,3	25,1	0,2	3,8
Всего	34,4	100,0	29,1	100,0	5,3	100,0

Источник: [2]

Дадим краткую характеристику отдельным субъектам с позиции внешней торговли.

Кемеровская область. На долю области приходится 1,9 % территории СФО, 14,4 % населения, 24,9 % выпуска промышленной продукции. Она занимает в СФО первое место по величине ВТО (25,9 %) и экспорта (28,8 %). Внешнеэкономическая деятельность области характеризуется положительным сальдо торгового баланса. Доля экспорта в ВТО очень высокая — 94 %.

Основную долю в экспорте занимают каменный уголь (75,8 % общего объема экспорта), металлы и изделия из них (19,7 %). Данная структура экспорта обусловлена промышленной специализацией области, на долю которой приходится 58 % общероссийской добычи угля, 13 % выплавки чугуна и стали, 12 % производства готового проката черных металлов, более 3 % добычи железной руды.

Основную долю в импорте занимают промышленное оборудование (50,7 %), продукция химической промышленности (26,5 %), металлы и изделия из них (12,7 %). Внешнеторговые операции осуществляются более чем с 70 странами мира. Ведущими партнерами Кузбасса являются Китай, Япония, Казахстан, Украина, Великобритания, Турция, Нидерланды, Тайвань, Польша и Латвия. На долю этих стран приходится 66,2 % общего объема внешнеторгового оборота (5,9 млрд долл.).

Внешнеэкономическую деятельность осуществляют 360 участников, которыми в 2009 г. было оформлено более 33 тыс. ГТД. Среди них наиболее крупными являются ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат», ОАО «УК «Кузбассразрезуголь», ОАО «СУЭК», ОАО «Русал Новокузнецк», ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат», КОАО «Азот», ОАО «Южный Кузбасс», ОАО «Кузбасская топливная компания», ОАО «Шахта Заречная», ОАО «Кузнецкие ферросплавы».

Красноярский край. На его долю приходится 45,7 % территории СФО, 14,9 % населения и 20,6 % выпуска промышленной продукции. Край занимает второе место по объему внешнеторгового оборота(16,3%) и экспорта (15,4 %) в СФО. Внешнеэкономическая деятельность характеризуется положительным сальдо торгового баланса. Экспорт составляет 80 % от ВТО.

Основную долю в экспорте занимают металлы и изделия из них (73,7 %), продукция химической промышленности, каучук(15,9 %), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (7,8 %). В импорте — промышленное оборудование (52,9 %), продукция химической промышленности (36,9 %) и топливно-энергетического комплекса (4,0 %).

Крупнейшими участниками внешнеэкономической деятельности являются ОАО «ГМК “Норильский никель”», ОАО «РУСАЛ, Красноярский алюминиевый завод», ОАО «ПО ЭХЗ».

Иркутская область. На ее долю приходится 15,0 % территории СФО, 12,8 % населения и 11,2 % выпуска промышленной продукции.

Область занимает в СФО третье место по объему внешнеторгового оборота (14,4 %) и экспорта (13,5 %). Внешнеэкономическая деятельность характеризуется положительным сальдо торгового баланса, экспорт составляет 79 % от ВТО.

Основную долю в экспорте занимают металлы и изделия из них(46,8 %), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (41,8 %), продукция топливно-энергетического комплекса (4,9 %), продукция химической промышленности (4,8 %).

В импорте – продукция химической промышленности (47,8 %),промышленное оборудование (34,1 %), металлы и изделия из них (8,1 %), продукция топливно-энергетического комплекса (8,1 %). Внешнеторговые операции осуществляются более чем с 70 странами мира. Ведущими партнерами Иркутской области являются Китай, Япония, США, Индия, Казахстан, Монголия, Украина, Великобритания, Республика Корея, Германия. На долю этих стран приходится около 70 % ВТО. Лидером внешнеэкономических отношений является Китай, доля которого в товарообороте в 2009 г. составила 55 % [1; С. 169-198, 212].

Внешнеэкономическую деятельность осуществляют 730 участников. Среди них наиболее крупными являются ОАО «Ангарская нефтехимическая компания», ОАО «Братский алюминиевый завод», ОАО «Саянскхимпласт», ФГП «АЭХК», ОАО «Мечел», ОАО «Братский лесопромышленный комплекс», ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат», ОАО «Корпорация “Иркут”».

Новосибирская область. На ее долю приходится 3,5 % территории СФО; 13,3 % населения и 9,3 % выпуска промышленной продукции.

Область занимает четвертое место по объему внешнеторгового оборота (5,6 %) в СФО. Внешнеэкономическая деятельность характеризуется положительным сальдо торгового баланса, экспорт составляет 59 % от ВТО.

Основную долю в экспорте занимают продукция машиностроения (66,0 %), минеральные продукты (10,5 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (7,8 %), продукция химической промышленности (5,7 %). В импорте — продукция машиностроения (55,8 %), химической промышленности (16,6 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (12,6 %), металлы и изделия из них (10,5 %).

Внешнеторговые операции осуществляются более чем с 90 странами мира. Ведущими партнерами являются Китай, США, Япония, Казахстан, Украина, Германия, Индия, Болгария, Киргизия, Алжир. На долю этих стран приходится 80,3 % общего объема внешне-торгового оборота 1,6 млрд дол. Внешнеэкономическую деятельность осуществляют 1500 участников.

Забайкальский край. За период с 2000 по 2010 гг. внешнеторговый оборот Забайкальского края увеличился всего в 1,8 раза (темп прироста в 1,5 раза ниже, чем в целом по СФО), экспорт вырос в 1,2 раза, импорт – в 2,8 раза (табл. 3). Более низкие темпы роста экспорта по сравнению с экспортом СФО свидетельствуют о низкой эффективности использования экспортного потенциала региона.

Таблица 3

Динамика внешнеторгового оборота Забайкальского края

Показатель, млн долл.	2000	2005	2010	Динамика за период 2000-2010 гг., раз
ВТО	163,5	412,5	296,6	1,8
Экспорт	103,6	246,7	126,3	1,2
Импорт	59,9	165,8	170,3	2,8
Сальдо	43,7	80,9	-44,0	–

Составлено автором по [1; 2]

По данным Сибирского таможенного управления, за 2010 г. [2] доля Забайкальского края во внешнеторговом обороте Сибирского Федерального округа составила

0,8 %, в экспорте – 0,4 %, в импорте 2,7 % (табл. 3).

За 2010 г. Забайкальская таможня перечислила в федеральный бюджет 2,6 млрд руб., что составляет 4,5 % налоговых отчислений всего Сибирского таможенного управления.

Отрицательным фактором во внешнеэкономической деятельности Забайкальского края является высокая доля импорта (57,4 %) в краевом внешнеторговом обороте, при достаточно высокой величине отрицательного сальдированного результата ВТО (-44 млн долл.). Для сравнения стоит сказать, что во внешнеторговом обороте Иркутской области доля экспорта в региональном ВТО составляет 90,3 % (по итогам 2010 г.), при этом сальдо внешнеторгового баланса края устойчиво положительное (4,0 млрд долл.).

Внешнеторговую деятельность на территории Забайкальского края в 2010 г. осуществили 376 участников. Основными внешнеторговыми партнерами Забайкальского края являются Китай (86,9 % товарооборота), Казахстан (8,0 %), Швейцария (1,3 %), Монголия (1,0 %) (табл. 4).

Таблица 4

Внешнеторговый оборот Забайкальского края с основными торговыми партнерами, 2010 г.

Страна	Млн долл.	Доля, %	Страна	Млн долл.	Доля, %
Китай	257,7	86,9	Украина	1,6	0,5
Казахстан	23,6	8,0	Австрия	0,6	0,2
Швейцария	3,9	1,3	Латвия	0,5	0,2
Монголия	3,1	1,0	США	0,4	0,1
Киргизия	2,6	0,9	Прочие	0,9	0,3
Турция	1,7	0,6	**Всего**	**296,6**	**100,0**

Составлено автором по [2]

В товарной структуре экспорта Забайкальского края на долю древесины и изделий из нее приходится 60,9 %, минеральных продуктов – 21,9 %, металлов и изделий из них – 13,4 % (табл. 5).

Таблица 5

Товарная структура экспорта из Забайкальского края, 2010 г.

Товарная группа	Млн долл.	Доля, %
Древесина и изделия из нее	769,4	60,9
Минеральные продукты	276,8	21,9
Металлы и изделия из них	168,7	13,4
Машины, оборудование и транспортные средства	27,0	2,1
Продовольственные товары и с/х сырье	11,4	0,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	8,3	0,7
Прочее	1,1	0,1
Всего	1 262,7	100,0

Составлено автором по [2]

В товарной структуре импорта на долю продовольственных товаров приходится 29,3 %, продукции машиностроения – 16,4 %, металлов и изделий из них – 9,9 % (табл. 6).

Таблица 6

Товарная структура импорта в Забайкальский край, 2010 г.

Товарная группа	Млн долл.	Доля, %
Продовольственные товары и с/х сырье	49,8	29,3
Машины, оборудование и транспортные средства	27,9	16,4
Металлы и изделия из них	16,8	9,9
Минеральные продукты	8,7	5,1
Продукция химической промышленности, каучук	8,0	4,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,3	1,3
Прочее	56,8	33,3
Всего	170,3	100,0

Составлено автором по [2]

Заключение. Внешняя торговля основных субъектов Сибирского федерального округа характеризуется высокой долей экспорта в товарообороте. Экспортная ориентация является важной для экономического развития СФО. Экспорт регионов представлен продукцией топливно-энергетического комплекса, металлами и изделиями из них, продукцией машиностроения и лесного комплекса.

Вместе с тем, наличие сырьевых групп товаров в экспорте как на региональном, так и на федеральном уровне снижает положительный эффект от экспорта, уменьшая прибыль предприятий и бюджет-отдачу экспортируемых ресурсов.

Сохранение высокой доли экспорта во внешнеторговом обороте СФО, развитие и переоснащение производств, ориентированных на экспорт продукции высокой степени переработки, в первую очередь машиностроения, положительно отразятся на экономике округа, его отраслевой структуре.

Важным источником экономического развития регионов Сибири может стать эффективная внешняя торговля со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего с Китаем, направленная на развитие экспортного потенциала готовой продукции Сибирских регионов, и в том числе Забайкальского края.

Сложившаяся в Забайкальском крае ситуация во внешней торговле характеризуется экспортом ресурсов и преобладающим импортом готовой продукции. При этом исследования показали резкое различие в товарной структуре экспорта Забайкальского края и ФСО. Так, на долю древесины и изделий из нее приходится 60,9 % (Забайкальский край) против 10,4 % (ФСО), металлов и изделий из них – 13,4 % против 32,0 %, по ФСО.

Одним из направлений увеличения доли экспорта во внешней торговле Забайкальского края является развитие промышленного потенциала по переработке древесины. Реализация проектов строительства предприятий по глубокой переработке древесины на территории края позволит компенсировать уменьшение экспорта круглого леса. Перспективность таких проектов подкрепляется увеличением цен на лесоматериалы за счет роста спроса со стороны промышленности КНР, а также введения запрета на промышленную рубку леса в северных районах Китая.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru.

2. Официальный сайт Сибирского таможенного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.stu.customs.ru.

3. Воронкова О.Н., Пузакова Е.П. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономисть, 2008. – 624 с.

4. Инкотермс и международные коммерческие контракты: новые тенденции 2010: междунар. конф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http:// www.garant.ru.

5. Материалы отчетов Иркутской таможни СТУ РФ за 2008-2009 гг.

6. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: в 6 т. Т. 5. – Иркутск, 2008.

7. Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области в 2006 году: стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2007.

8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 654 с.

9. Суходолов А.П., Цвигун И.В., Павловская Т.В. Внешнеэкономическая деятельность Иркутской области в 2002 г.

10. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru.

11. Международные экономические отношения: учебник для вузов / В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин и др.; Под ред. проф. В.Е. Рыбалкина. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 606 с.

Коротко об авторах — *Briefly about the authors*

Буров В.Ю., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой антикризисного управления, финансов и кредита, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
Служ. тел.: (3022) 41-64-96

Научные интересы: предпринимательство, инновации в экономике

Суходолов Я.А., аспирант, Байкальский государственный университет экономики и права
yakov.suhodolov@gmail.com

Научные интересы: мировая экономика

V. Burov, head of crisis management, finance and credit, candidate of economic sci-ences, associate professor

Scientific interests: entrepreneurship, innovations in economics

Y. Sukhodolov, postgraduate, Baikal State University of Economics and Law

Scientific interests: global economy

УДК 351.862.6.:334.722.012.63/64 (470)

Дамдинов Доржи Очирович
Dorzhi Damdinov

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

SYSTEM OF THE STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA AS A CONDITION OF RUSSIAN ECONOMY MODERNIZATION

Рассматривается система государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России как условие модернизации экономики России, теоретические и практические аспекты развития в Забайкальском регионе, поддержка предпринимательства на уровне местного самоуправления

Ключевые слова: *модернизация, гарантийный фонд, малый и средний бизнес*

The system of the state support of small and medium business in Russia as a condition of Russian economy modernization, theoretical and practical aspects of development in the Transbaikalian region, business support at level of local government are considered

Key words: *modernization, guarantee fund, small and medium business*

Стимулирование и государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в России – одно из важнейших условий функционирования рыночного хозяйства.

Во всех развитых странах уже существует разветвленная система поддержки бизнеса. Ее существование вызвано необходимостью создавать условия хозяйствования малым предприятиям, идентичные крупным компаниям.

Они располагают меньшими возможностями: такими, как финансовое положение, пространство для маневра денежными ресурсами; способностью аккумулировать более или менее значительные средства для перестройки производства или совершенствования техники и технологии.

Еще сложнее обстоит дело с информационным обеспечением, с подготовкой за свой счет кадров, что является делом весьма дорогостоящим, нередко не хватает средств для проведения маркетинга. Названные факты ставят малый бизнес в невыгодное положение на рынке.

Правительство Российской Федерации включило развитие малого и среднего предпринимательства в основные направления деятельности, а также задачу значительного увеличения роли малого бизнеса в экономической жизни государства и соответственно создания развернутой системы их господдержки на основе развития малого и среднего инновационного предпринимательства.

Одним из основных барьеров в развитии бизнеса становится низкий уровень информированности о реализуемых федеральных, региональных и муниципальных программах поддержки, нормативных актах и других мерах.

По обоснованию директора Департамента развития малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России Н.И. Ларионовой, 80 % обращений граждан в департамент касаются вопроса где получить информацию о программе поддержки [1].

С учетом низкой информированности предпринимателей о названных программах, важным фактором является развитие мобильных консультационных центров, проект, реализуемый Минэкономразвития России с некоммерческой организацией «ОПОРА ДРУЖБЫ».

В регионах основной акцент делается на развитии муниципальных центров. Однако их оборудование требует больших материальных и временных затрат. Эффективность таких объектов вызывает обоснованные сомнения. Когда мобильные центры могут обладать необходимыми ресурсами для оказания информационно-консультационной поддержки малого бизнеса, предприниматели помогут выбрать оптимальный механизм финансирования, предоставят бухгалтерский и юридический консалтинг, а также предложат готовые варианты бизнес-решений [2].

Государственная поддержка малых форм хозяйствования в нашей стране осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» на конкурсной основе в виде федеральных субсидий для финансирования соответствующих мероприятий, реализацию которых в регионах России осуществляет уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Ежегодно Приказом Минэкономразвития России утверждаются приоритетные и важнейшие направления государственной поддержки программы. Например, на 2011 г. основными направлениями явились поддержка инноваций, модернизация и развитие франчайзинга.

Одним из самых привлекательных инструментов начинающим предпринимателям для создания собственного бизнеса является грантовая поддержка. Она выделяется в форме субсидий вновь зарегистрированным или действующим менее одного года предпринимателям, прошедшим краткосрочное обучение основам предпринимательской деятельности и представившим бизнес-проект на условиях долевого финансирования целевых расходов, связанных с началом своей деятельности в размере не более 300 тыс. руб. на одного получателя поддержки.

В случае принятия начинающим предпринимателем решения о приобретении оборудования, с 2010 г. стало возможным воспользоваться государственной субсидией на компенсацию лизинговых платежей в части дохода лизинговой компании, в том числе получить субсидию до 1,0 млн руб. на компенсацию первоначального взноса по договору лизинга основных средств. Среди основных мер поддержки можно выделить гранты для начинающих малых инновационных компаний, создаваемых при высших учебных заведениях. Сумма гранта составит 0,5 млн руб.

По Забайкальскому краю в течение 2009-2010 гг. в рамках реализации грантовой поддержки начинающих предпринимателей 1441 субъект малого предпринимательства зарегистрировали собственный бизнес. По результатам защиты проектов 531 начинающему предпринимателю на безвозмездной и безвозвратной основе представлено грантов на создание собственного дела на общую сумму 94,3 млн руб. Средняя сумма гранта 177,6 тыс. руб. За счет этого за указанный период поддержан 21 проект по организации хлебопекарни, выпечке хлебобулочных изделий, 14 проектов по организации производства мясных полуфабрикатов. В сфере реального сектора экономики поддержано 96 проектов, в том числе по производству экструдированного корма, деревянных строительных конструкций, шлакоблоков, пиломатериалов, столярных изделий и мебели. В сфере сельского хозяйства стали победителями 179 проектов, в том числе по разведению КРС и свиней, производству и переработке молока, развитию пчеловодства, переработке зерна, организации продуктивного коневодства, выращиванию кроликов и птицы.

Учитывая важность и социальную значимость создания в регионе альтернатив-

ных форм дошкольного образования, по итогам конкурсных отборов 2009-2010 гг. с помощью грантовой поддержки создано два частных детских сада с пребыванием детей на весь день. Реализованы 15 проектов в сфере туризма на сумму 3,0 млн руб. Структура реализуемых победителями бизнес-проектов по отраслевой принадлежности сложилась следующим образом, %:

– сельское хозяйство – 33,7;
– туризм – 3,0;
– бытовые услуги населению – 33,3;
– торговля – 2,8;
– реальный сектор экономики – 18,1;
– транспортные услуги – 1,9;
– гостинично-ресторанный бизнес, общепит – 3,8;
– ремесленная деятельность – 2,3;
– внедрение новых технологий – 1,1.

Благодаря реализации мероприятия по предоставлению субсидий в виде гранта на создание собственного бизнеса за рассматриваемый период по состоянию на 1 июля 2011 г. создано 1931 новых и сохранено 276 рабочих мест. В то же время налоговые поступления составили более 4,5 млн руб. [3].

Одним из самых востребованных методов государственной поддержки малых предприятий является микрофинансирование, поскольку оно позволяет получить доступ к заемным средствам представителям малого бизнеса, которые по тем или иным причинам не могут воспользоваться традиционными банковскими продуктами (небольшая сумма кредита, отсутствие кредитной истории, удаленность населенного пункта, скорость и быстрота принятия решения и т.д.). При этом займы субъектам малого и среднего предпринимательства не должны превышать 1,0 млн руб., а срок займа – не более 12 месяцев. Так, в 2009-2011 гг. фондом поддержки малого предпринимательства Забайкальского края предоставлено 185 микрозаймов на общую сумму 55,87 млн руб., фондом инвестиционного развития выдано 13 микрозаймов на общую сумму 10,0 млн руб. Предприниматели, получившие микрозаймы, в 2009-2010 гг. создали и сохранили 649 рабочих мест [3].

Еще одним приоритетом в программе поддержки малого бизнеса являются гарантийные фонды. Банки в настоящее время пересмотрели свою кредитную политику, стремятся сократить риски невозврата кредита. Для решения этой проблемы при поддержке Минфина России созданы различные механизмы, в том числе в регионах созданы гарантийные фонды [4].

Гарантийный фонд – юридическое лицо, одним из учредителей которого является субъект Российской Федерации или орган местного самоуправления, созданное для целей обеспечения доступа малых предприятий и организаций инфраструктуры к кредитным и иным финансовым ресурсам, развития системы гарантий и поручительств по обязательствам малых предприятий и инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, основанных на кредитных договорах, договорах займа и лизинга.

Основным видом деятельности гарантийного фонда является предоставление поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга и т.п.). Минэкономразвития России в ближайшем будущем планирует переориентировать работу этих фондов на взаимодействие с производственными компаниями, предприятиями по оказанию бытовых услуг, строительными и научными организациями, а также с компаниями гостинично-ресторанного комплекса и рассчитывает, что гарантийные фонды (за счет расширения) смогут охватить около 10 % регионального кредитования [2].

Предоставление кредитов под поручительством гарантийного фонда Забайкальского края в 2009-2010 гг. осуществлялось 6 банками-партнерами (Сбербанк, Азиатско-Тихоокеанский банк, Связь-банк, ВТБ24, Промсвязьбанк и Бин-Банк). За указанный период фонд принял на себя ответственность в размере 647,5 млн руб. по 414 кредиту, выданному банками-партнерами Фонда субъектам малого предпринимательства. Объем банковских ресурсов, привлеченных для развития малого бизнеса под обеспечение Фонда, составил 1126,3 млн руб. [3].

В условиях ограниченности бюджетных средств важнейшую роль в развитии малого бизнеса играют коммерческие банки. В настоящее время действует программа открытого акционерного общества «Российский банк развития» (ОАО «РосБР») по поддержке малого и среднего предпринимательства, утвержденная правлением ОАО «РосБР». Указанная программа разработана в рамках участия в реализации государственной политики по совершенствованию финансовых механизмов поддержки малого бизнеса.

Основной целью программы является создание благоприятных условий для устойчивого развития предпринимательства в регионах России. Эта финансовая поддержка осуществляется по двум направлениям: через банки-партнеры и через организации инфраструктуры поддержки. Для оптимального распределения денежных средств через банки-партнеры на каждый субъект Российской Федерации устанавливается региональный лимит, т.е. сумма средств, которую смогут получить субъекты малого бизнеса данного региона. В рамках регионального лимита банкам-партнерам выделяются региональные квоты для финансирования предпринимательства в соответствующем регионе. В настоящее время средневзвешенная ставка по портфелю кредитов, выданных банками-партнерами субъектам малого бизнеса, составляет 13,39 %. Также ОАО «РосБР» выделяет денежные средства организациям инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, которые предоставляют микрозаймы, имущество в лизинг, финансирование под уступку денежных требований и иные виды услуг в соответствии с характером своей деятельности [5].

Размер регионального лимита, установленного ОАО «МСП Банк» на Забайкальский край, составляет 300 млн руб. В 2010 г. из средств ОАО «МСП Банк» фондом поддержки малого предпринимательства Забайкальского края получено 100 млн руб., ОАО «ЗабИнвестФонд» – 30 млн руб., ООО «Забайкальская лизинговая компания» – 85,8 млн руб. [3].

В число приоритетов программы включена поддержка экспортно-ориентированных малых и средних предприятий, поскольку такие компании производят конкурентоспособную продукцию. Впервые на эти цели в 2010 г. предусмотрено выделение 2,0 млрд руб. Для таких предприятий, занимающихся экспортом продукции, также имеется комплекс мер государственной поддержки. Федеральное правительство предоставляет гранты в размере 500 тыс. руб. по факту первой сделки. То есть полмиллиона государственных рублей может получить предприниматель, заключивший первый в жизни компании экспортный контракт. При этом государству не важно, что именно экспортирует предприниматель: главное – факт первой сделки. Также предусмотрена поддержка и для средних компаний, связанная с защитой интеллектуальной собственности за рубежом, разработкой дизайн-решений торговой марки. За разработку дизайн-решения государство предоставляет компании следующие инструменты поддержки: средства на разработку торговой марки, защита ее за рубежом, оплата услуг юриста по защите торговой марки. Наряду с этим за счет средств федерального бюджета осуществляется субсидирование процентных ставок, софинансирование участия в международных выставках. На сегодня крайне низок уровень информированности предпринимателей о существовании программы господдержки экспорта [2].

Основным средством реализации направления модернизации развития предпринимательства в Минэкономразвития России считают лизинг. В этот блок поддержки включены субсидии федерального бюджета на развитие лизинга оборудования субъектами малого и среднего предпринимательства, которые предоставляются на реализацию следующих мероприятий: субсидирование процентов и предоставление целевых грантов на уплату первого взноса в размере, не превышающем 1,0 млн руб.

Еще одно направление, как отметила Министр экономического развития РФ Э. Набиуллина на X Всероссийской конфе-

ренции представителей малых и средних предприятий, – предоставление широкого доступа населения к обучению основам предпринимательства. Приоритет отдается краткосрочным курсам (до 100 часов). Такое обучение позволяет сориентироваться людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации: безработные, военнослужащие, уволенные в запас. Необходимо увеличить число обучаемых в 2 раза, до 50 тыс. чел. в год. Новыми направлениями, по словам Министра, станут: существенное увеличение региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в субъектах, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, и муниципальных программ монопрофильных городов [6].

В условиях экономического кризиса и трансформационных преобразований, направленных на его устранение, особую актуальность и значимость приобрели вопросы бюджетного регулирования и поддержки среднего и малого бизнеса. В странах, где государство уделяет поддержке малого бизнеса пристальное внимание, он сыграл значимую роль. Так, во Франции, Великобритании, Бельгии, Германии, Канаде, Испании малое предпринимательство способствовало созданию среднего класса, в Израиле и США – преодолению застойных явлений в экономике, в Мексике, Канаде, Сингапуре, Японии – созданию новых рынков, в Китае, Польше, Чехии, Венгрии, Словакии – последовательному проведению реформ.

Вместе с тем, статистические наблюдения свидетельствуют о том, что роль малого бизнеса в основных параметрах развития России значительно ниже, чем за рубежом. Так, по числу малых предприятий Россия отстает от США в 93 раза, от Японии – в 7,7 раза, от Италии – в 4,7 раз; по доле вклада малых предприятий в ВВП – от Франции – в 5,6 раза, от США – в 4,7 раза, по доле занятых в малом бизнесе – от Японии – в 8,1 раза, от Италии – в 7,6 раза, от США и Франции – в 5,6 раза. Представленная картина дает возможность утверждать, что в России государственная поддержка осуществляется не всегда целенаправленно и потому недостаточно эффективна.

В то же время в Российской Федерации есть значительные резервы для увеличения количества предприятий малого бизнеса, совершенствования организационных форм и повышения эффективности их деятельности. Соответственно, одной из основных задач государства в экономической политике в современных кризисных условиях развития страны должно стать принятие дополнительных мер по усилению значения малого предпринимательства в экономическом развитии России, повышению эффективности бюджетных механизмов его поддержки [7].

Литература

1. Шаров А.В. Развитие малого и среднего инновационного предпринимательства – необходимое условие модернизации экономики России // Инновации. – 2010. – № 5 . – С. 21-25.

2. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. smb.gov.ru.

3. Материалы заседания Правительства Забайкальского края от 06.09.2011 г.

4. Покровский А. МСБ в России – нерешенная проблема // DF Economic Journal. – 2010. – № 5. – С. 40-44.

5. Кашкин В.В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса // Банковское дело. – 2010. – № 4. – С. 36-42.

6. Выступление Министра экономического развития Российской Федерации Э.С. Набиуллиной на X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий. – Москва, 2010 г.

7. Мусаева Х.М., Иманшапаева М.М. Бюджетные механизмы регулирования и поддержки

малого бизнеса в условиях трансформационных преобразований / // Экономические науки. – 2010. – № 8. – С. 163-167.

Коротко об авторах ***Briefly about the authors***

Дамдинов Д.О., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Dorzy@yandex.ru

D. Damdinov, postgraduate, Russian Academy of National Economy Service under the President of the Russian Federation

Научные интересы: экономика, предпринимательство, АПК

Scientific interests: economics, entrepreneurship

УДК 330. 14.01:004

Ильина Наталья Евгеньевна
Nataliya Ilyina

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

HUMAN CAPITAL THEORY FORMATION AS A BASIS FOR INNOVATION DEVELOPMENT

Рассматривается процесс формирования теории человеческого капитала. Анализ взглядов на роль человека в экономической системе, который позволяет выделить объективную основу современной теории человеческого капитала, ее исторические корни, научную логику превращения человеческого капитала в основу инновационного развития

Ключевые слова: *инновационное развитие, человек, человеческий капитал*

This article discusses the formation of human capital theory. Analysis of views on hu-man role in the economic system consists of a classical school of political economy, Marxism, historical school, marginalism, institutionalism, Keynesianism, and the theory of modern Russian and foreign scientists. This analysis allows us to provide an objec-tive basis for modern human capital theory, its historical roots, scientific logic of the transformation of human capital as the basis for innovative development

Key words: *innovation development, human, human capital*

Современное развитие характеризуется переходом стран к новому этапу формирования инновационного общества. Основным среди базовых принципов инновационной экономики является высокое качество человеческого капитала. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям, высокая квалификация становятся ведущим производственным ресурсом. Поскольку от развития человеческого капитала зависят не только темпы развития экономики, но и уровень ее развития, необходимо исследовать изменение воззрений на роль человека в экономике.

Изучение эволюции теории человеческого капитала позволяет установить, как происходило изменение понимания роли человека в экономике, как сформировался современный подход к оценке человеческого капитала. Экономическая категория «человеческий капитал» формировалась постепенно, и на первом этапе ограничивалась знаниями и способностью человека к труду. Главное различие между «людьми» в теориях разных эпох и течений состоит в том, что одни экономисты используют человека активно, в качестве рабочей модели, то есть принимаются определенные допущения о его интеллектуальных способностях и влиянии его противоречивой природы на экономическую жизнь. Другие экономисты применяют человеческий фактор пассивно, он рассматривается лишь как ресурс, статья затрат, объект вложений.

Представители классической школы в начале XVII в. считали, что человек как экономический субъект, будучи рациональным, стремится делать то, что у него лучше всего получается и то, что он может обменять у подобных ему, стремящихся к выгоде. Они также считали, что если человек

действует нерационально, то он не глуп, но существует влияние посторонних факторов: эмоций, недостаток информации и т.п., однако он стремится действовать рационально и в своих интересах.

Родоначальник английской классической политэкономии У. Петти в «Политической арифметике» впервые предпринял попытку оценить денежную стоимость производительных свойств человеческой личности. Он считал, что люди имеют такую же стоимость, как и земля. Он отмечал, что богатство общества зависит от характера занятий людей и их способности к труду. Так, взрослого У. Петти оценивал вдвое дороже, чем ребенка, а моряка приравнивал к трем крестьянам [1].

У А. Смита «экономический человек» «склонен к обмену» и имеет «одинаковое для всех людей постоянное и неисчезающее стремление улучшить свое положение» [4; С. 64]. В этом случае экономический субъект, будучи рациональным, стремится делать то, что у него лучше всего получается, и то, что он может обменять у подобных ему, стремящихся к выгоде. Созданное Смитом представление о природе человека и отношениях людей в обществе легло в основу взглядов классической школы, абстракция «homo economicus» в XIX в. появляется у очень многих. Согласно А. Смиту, затраты на образование или обучение человека – суть капиталовложения в его способность зарабатывать в будущем, аналогичные вложениям в вещественный капитал; чтобы эти вложения экономически оправдали себя, они должны окупиться в течение трудовой жизни человека. При этом человеческий капитал у А. Смита однороден и представляет собой капитализированную ценность приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества.

В XIX в. взгляды представителей исторической школы Ф. Листа, В. Рошера, К. Книса, Б. Гильдебранда были противоположны взглядам представителей классической школы. Индивид в исторической школе представляет собой пассивное существо, движимое внешним влиянием вперемежку с эгоистическими и альтруистическими побуждениями. Историки хотели, чтобы в центр экономической науки был поставлен конкретный человек с его сложной психикой и моралью, с национальными и историческими чертами. К. Книс считал, что все экономические явления и законы порождены комбинацией двух факторов реального и личного. Реальный фактор образует материальная внешняя среда, а личный – внутренняя духовная жизнь человека. «Историки» выступали против индивидуализма классиков и рассматривали «народ» не как простую совокупность, а как взаимодействующее целое. К эгоизму классиков историческая школа добавляет еще два побуждения: «чувство общности» и «чувство справедливости». Они уже не считают, что цель человека – обеспечение себя максимальным количеством благ и получение при их помощи удовольствия.

К. Маркс в середине XIX в. как основатель нового течения в экономике большое внимание уделяет общественной определенности человека. Важнейшей его потребностью считает потребность действовать для всеобщего блага и таким образом проявить себя в обществе. В теории воспроизводства рабочей силы К. Маркс, подобно классикам, трактовал самого человека как основной капитал, подчеркивая большое значение в его развитии и накоплении образования, производственного опыта и затрат свободного времени. Выделение К. Марксом необходимого и прибавочного труда, продукта как ключевых понятий его экономической теории может оказаться полезным в анализе простого и расширенного воспроизводства рабочей силы отдельного человека и населения в целом. Категория стоимости рабочей силы близка по своему содержанию понятию издержек воспроизводства рабочей силы, а при расчете её величины за время жизни человека – сумме пожизненных затрат на содержание человека и инвестиций в человеческий капитал [1].

В 70-е гг. XIX в. в центре теории школы маржинализма стоит исследование человеческих потребностей. Главную задачу сторонники Австрийской школы видели в изучении отношения человека к вещи, к

окружающей его природе, в изучении отношения между потребностями человека и средствами их удовлетворения. К. Менгер считал, что выявить и решить экономические проблемы возможно, рассматривая их только на уровне индивида, на микроуровне с учетом феномена собственности и обусловленного относительной редкостью благ человеческого эгоизма.

Известный английский экономист, основоположник неоклассического направления в экономической науке А. Маршалл допускал, что оценка капитальной стоимости человека может быть полезна, и обсуждал подход капитализации чистых заработков к оценке человеческого капитала. А. Маршалл подчеркивал сходство процессов инвестирования средств в человеческие и неодушевленные вещественные активы [3]. Но поскольку сам человек не является рыночным товаром, то концепция человеческого капитала казалась ему нереалистичной [5]. Личные качества и способности человека А. Маршалл называл непередаваемыми благами.

Дж. Б. Кларк говорил о необходимости нового взгляда на природу человека и считал, что классики исходят из слишком механистического и ограниченного понимания психологии, в то время как его логика основывается на принципах гедонизма. Упрекает классиков в том, что их «экономический человек» не был даже хорошим гедонистом, поскольку предполагаемый расчет наслаждения приводит к тому, что оценка последствий каждого действия обходится ему дороже приносимых этим действием плодов. Пытался определить связь между человеком и обществом, подчеркивая элемент взаимозависимости. Общество является основой человеческих желаний и, хотя оно состоит из индивидов, стремящихся к выгоде, они не лишены альтруизма. Развивая данную теорию, пришел к выводу, что усилия одного человека приносят вознаграждение другому в виде какого-либо продукта, усилия общества обеспечивают вознаграждение всем его членам в виде произведенной продукции; а если общество – совокупность индивидов, то здесь в неявной форме наблюдается смитовская взаимозависимость общества и человека.

Математическая школа в качестве исходного явления экономической жизни выбрала отношение человека к вещи, проявляющееся в области личного потребления и обмена. К обмену сводится все: распределение, производство, потребление. Целью обмена является получение максимального наслаждения или наибольшего удовлетворения потребностей, которые имеют тенденцию к насыщению. Математики выбирали такого человека (то есть приписывали ему такие свойства) потому, что задача максимизации полезности решалась однозначно. Человек этой школы, разумеется, рационален, создается впечатление, что математики оптимизируют все возможные функции [4]. Здесь уже, в отличие от австрийской школы, индивид выступает не только как потребитель, но и как производитель полезности. Концепции Вальраса, как и теории классиков, вращались вокруг «экономического человека» и по примеру Смита он считал, что частные интересы отвечают общественным, поэтому вмешательство государства в деятельность индивида Вальрас считал нецелесообразным и даже вредным. Но, поскольку человек никогда не является в реальности изолированным, государство должно обеспечить такие условия, чтобы каждый индивид мог удовлетворить свои потребности. Между отдельными лицами может существовать неравенство в любых отношениях, но перед государством все должны быть равны.

В начале XX в., получив развитие, школа институционализма критикует классиков за их модель «экономического человека». Центральным объектом исследования институциональной экономики является уникальный индивид, наделенный сложной системой психологических мотивов. Акцент делается на разнообразии качеств людей, а не их схожести. Человек является не столько продуктом природы, сколько результатом развития общества, вводится понятие «человек информационный». Институциональный подход, используя наиболее весомые достижения гуманитарных наук

и, прежде всего, философии, социологии и психологии, опирается на следующие методологические положения:

— во-первых, человек является не столько продуктом природы, сколько результатом развития общества. Понять человеческую природу, ее влияние на создание общественного богатства можно лишь через многообразную систему общественных отношений, возникающих как результат взаимодействия людей в процессе воспроизводства их совместной жизни;

— во-вторых, многообразие индивидуальных свойств и способностей личности под воздействием системы общественных отношений приобретают определенный социальный способ своего существования, становятся носителями господствующих в обществе производственных отношений;

— в-третьих, важнейшими инструментами данного преобразования являются общественные институты, от состояния и развития которых зависит процесс воспроизводства человека как «социального» существа. Так, Веблен считал неправомерным рассматривать человека как машину для исчисления ощущений наслаждения и страдания и пытался создать более реалистичную концепцию поведенческих мотивов, базирующуюся на теории инстинктов.

С. Кузнец на первое место из факторов, определяющих удачное применение накопленного опыта передовых стран, поставил достаточность стартового накопленного человеческого капитала [6]. Высокий уровень и качество накопленного человеческого капитала необходимы для ускоренного осуществления институциональных реформ, трансформации государства, технологического обновления производств, рыночных преобразований экономики и т.д. В итоге, именно достаточно высокие уровень и качество человеческого капитала страны с догоняющей экономикой обеспечивают её выход на стабильный рост душевого ВВП и повышение уровня и качества жизни населения. Таким образом, человеческий капитал, по Кузнецу, является главной доминантой возможного стабильного роста экономик развивающихся стран.

Американский экономист Э. Денисон разработал классификацию факторов экономического роста. По его мнению, экономический рост определяется не столько количеством затраченных факторов, сколько их качеством и ростом этого качества. На первое место Денисон поставил качество рабочей силы. Из анализа экономического роста США за 1929-1982 гг. Денисон сделал вывод, что определяющим фактором роста выпуска на одного работающего (производительности труда) является образование, важнейшая составляющая человеческого капитала [7].

Дж. М. Кейнс в 30-е гг. XX в. попытался установить связь между поведением индивидов и фирм и такими агрегатными категориями, как доход, сбережения, инвестиции и потребление. Кейнса интересовало то, сколько люди намерены тратить, поскольку этим определялся уровень потребления и инвестиций, поэтому он подробно останавливается на факторах, влияющих на потребление и сбережение, делая различие между объективными и субъективными факторами. Кейнс, движимой силой экономических процессов считал поведение людей, а не слепые и объективные рыночные силы. Тенденция к конкретизации модели человека в конце 30-х гг. ярко проявилась в его трудах. Кейнс учитывает человеческий фактор и при рассмотрении спроса на деньги и активности на рынке облигаций, вероятность которой возникает лишь в той мере, в какой появление новостей по-разному интерпретируется разными людьми или по-разному затрагивает индивидуальные интересы.

В основном формирование современной теории человеческого капитала и ее выделение в качестве самостоятельного течения мировой экономической мысли происходило в конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. Возникновение и формирование концепции человеческого капитала в ее современном виде представлено в работах Т. Шульца и Г. Беккера. У истоков формирования и разработки теории человеческого капитала в ее современном виде также стояли известные американские и английские экономис-

ты Б. Вейсброд, Дж. Минцер, Л. Туроу, У. Боуэн, М. Фишер, Дж. Вейзи. Позднее в разработку данной концепции значительный вклад внесли М. Блауг, С. Боулс, И. Бен-Поэрт, М. Вудхолл, Э. Денисон, С. Дейзи, Дж. Кендрик, Б. Кикер, Р. Лэйард, Ф. Махлуп, Г. Псахаропулос, Ф. Уэлч, Б. Чизвик и др.

Т. Щульц внес огромный вклад в становление теории человеческого капитала на начальном этапе её развития, в её принятие научной общественностью и популяризацию. Он одним из первых ввел понятие человеческого капитала как производительного фактора. Основными результатами инвестиций в человека Т. Шульц считал накопление способностей людей к труду, их эффективную созидательную деятельность в обществе, поддержание здоровья и т. д. Он полагал, что человеческий капитал обладает необходимыми признаками производительного характера. Человеческий капитал способен накапливаться и воспроизводиться. По оценкам Т. Шульца, из производимого в обществе совокупного продукта на накопление человеческого капитала используется уже не 1/4, как следовало из большинства теорий воспроизводства XX в., а 3/4 его общей величины [6].

Г. Беккер определил человеческий капитал как совокупность навыков, знаний и умений человека. В качестве инвестиций в них Г. Беккер учел, в основном, затраты на образование и обучение. Г. Беккер оценил экономическую эффективность образования, прежде всего, для самого работника. В рамках теории человеческого капитала он исследовал структуру распределения личных доходов, их возрастную динамику, неравенство в оплате мужского и женского труда и т. д. [1].

В российской экономической науке интерес к теории человеческого капитала проявился в 90-х гг. XX в. Следует отметить таких отечественных ученых, как М.М. Критского, С.А, Дятлова, И.В. Ильинского, В.И. Романчина, Л.Г. Симкиной, В.Т. Смирнова, Р.И. Капелюшникова и др. Концепция С.А. Дятлова заключается в том, что он в процессе воспроизводства человеческого капитала различает следующие этапы: микроциклы, локальные циклы и макроциклы оборота человеческого капитала [8]. А.И. Добрынин под человеческим капиталом понимает имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов (заработков), утверждая, что для постиндустриального общества характерно воспроизводство производительных сил человека не в товарной форме, а в форме человеческого капитала [9]. Нетрадиционную оценку человеческого капитала дает М.М. Критский, утверждая, что человеческий капитал исходно выступал как всеобщая конкретная форма жизнедеятельности, ассимилирующая предшествующие формы и осуществляющаяся как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию [10].

Анализ основных этапов формирования теории человеческого капитала позволил понять объективную основу современной теории человеческого капитала, ее исторические корни, научную логику превращения человеческого капитала в основу инновационного развития. Для логических построений и последующих практических действий по управлению человеческим капиталом представляют интерес воззрения представителей школы институционализма, поскольку именно в них отражена основная суть современных воззрений на сущность человеческого капитала. В современных условиях особое значение имеет введение институционалистами в экономическую науку категории «человек информационный», так как она определяет его роль как основного элемента экономической системы в условиях информационного прорыва в экономике, перехода к технологическому способу производства.

Литература

1. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 112 с.

2. Фишер И. Природа капитала и дохода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: UAL: http://bookz.ru/authors/fisher_1.html (Дата обращения 10.10.2010).

3. Вереникин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 3. – С. 85-101.

4. Лемещенко П. С. Институциональная экономика: учеб. пособие. – Минск: ФУАинформ, 2003. – 490 с.

5. Мангутова К.Р. Роль человеческого капитала в процессе трансформации социально-трудовых отношений [Электронный ресурс]: Режим доступа: UAL: http://sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2001/3-8.htm (Дата обращения 05.09. 2010).

6. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал – что это такое и почему капитал? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: UAL: http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=35 (Дата обращения 08.09.2010).

7. Давыдов А.Ю. Особенности роста американской экономики в эпоху глобализации // Научные доклады: независимый экономический анализ. – 2006. – № 177. – С. 27-30

8. Дятлов С.А. Человеческий капитал в системе современной экономики. – СПб.: изд-во СПб. ун-та экономики и финансов, 1995. – 154 с.

9. Критский М.М. Человеческий капитал: монография. – Л.: Ленингр. ун-т, 1991. – 120 с.

10. Крутий И.А., Красина О.В. Человеческий капитал: Эволюция представлений // Социол. исслед. – 2007. – № 8. – С. 127-130.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Ильина Н.Е., аспирантка, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
Служ. тел.: (3022) 41-64-78

N. Ilyina, post-graduate, Trans-Baikal State University (Chita) (Zabaykalsky State University)

Научные интересы: человеческий капитал, экономика

Scientific interests: human capital, economics

УДК 332.012.2:004

Казаченко Лариса Дмитриевна
Larisa Kazachenko

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

STIMULATING INNOVATION ACTIVITIES AS A FACTOR OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM DEVELOPMENT

Представлен обзор существующих форм и методов стимулирования инновационной деятельности, который позволяет сделать вывод о том, что главная роль в данном процессе принадлежит государству как субъекту экономической системы, создающему благоприятные условия для инновационной активности предприятий. Проведенный анализ экономики Забайкальского края показывает неразвитость инновационных институтов на фоне богатого природно-ресурсного потенциала. Специфика экономики края затрудняет процесс ее перехода на инновационный путь развития. Основой перехода на новый путь развития является создание инновационной среды в регионе, укрепление инновационного потенциала, которые в наибольшей степени будут стимулировать развитие инноваций

Ключевые слова: *инновации, стимулирование, регион, факторы, специфика*

Analysis of existing forms and methods of stimulating innovation activities exposes that the main role in this process belongs to the government for it creates necessary facilities for enterprises' innovation activities. Analysis of Trans-Baikal region economy demonstrates innovation institutions' lack of development against the background of rich natural resources. Specificity of region's economy makes the process of transition to innovative development difficult. The bases for the new development are creation of innovative environment and strengthening the innovation potential of the region, which will stimulate innovation activities

Key words: *innovation, promotion, region, factors, specific*

Инновационная стратегия получила признание в качестве одного из радикальных средств достижения целей развития региона в условиях высокого уровня неопределенности ожидаемых результатов, инвестиционных рисков проектов.

Появление теории инноватики обусловлено историческим развитием общественного производства, особенно в период индустриализации. Сменяющиеся фазы оживления производства, затем его бурного подъема, кризиса перепроизводства, переходящего в стадию депрессии, стали восприниматься как некие закономерности функционирования капитала и свойство, присущее экономике машинного производства. Исследовав обширный статистический материал, связанный с цикличностью чередования этих фаз, в 1925 г. Н.Д. Кондратьев опубликовал теорию волновых колебаний в общественном производстве. В волновой теории Кондратьева австрийский экономист И. Шумпетер увидел возможность преодоления кризисов и спадов в общественном производстве за счет инновационного обновления капитала через технические, организационные, экономические и управленческие нововведения. В теории и методологии инноватики приведенные Шумпетером деловые циклы в на-

стоящее время принято связывать со сменой технологических укладов в общественном производстве. В каждом технологическом укладе имеются свои ключевые факторы, которые влияют на создание нового продукта, использование новой технологии и организации производства, появление новых рынков сбыта и источников сырья [9].

Анализ в области теории и практики создания стимулов для инновационной деятельности позволяет сделать вывод о том, что государству в данном процессе отводится главная роль, а стимулирование сводится к созданию с помощью государственных рычагов благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности. К основным факторам, обусловливающим побудительные мотивы создания и продажи инноваций, можно отнести усиление конкуренции, изменения в производственно-торговом процессе, совершенствование технологий операций, изменения в системе налогообложения, достижения на международном рынке.

В развитых и динамично развивающихся странах широко применяются различные меры государственного стимулирования инновационной деятельности в малом и среднем бизнесе. В их числе законодательные, финансовые, налоговые, имущественные механизмы стимулирования и поддержки малых предприятий, специализирующихся в осуществлении научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Наряду с этим широко используются возможности организационного, консультационного и научно-технического взаимодействия крупных предприятий, высших учебных заведений и исследовательских центров с инновационными малыми предприятиями в целях ускоренной реализации новых разработок и их дальнейшей успешной коммерциализации.

В докладе Минпромнауки России «О стимулировании инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий» сказано о том, что главное, что следует извлечь из опыта стран с рыночной экономикой, состоит в следующем: высокая инновационная активность экономики обеспечивается ведущей ролью государства на научно-техническом рынке, в определении национальных приоритетов и активным воздействием государства на процесс инновационного развития через систему экономического стимулирования [10].

Российские исследователи из широкого арсенала мер, выработанных в области стимулирования инновационной деятельности мировой практикой, наиболее важными представляют три основных метода: налоговое стимулирование, стимулирование через амортизационную политику, прямые бюджетные дотации компаниям, осваивающим новые виды продукции [5].

Существуют подходы, в которых экономическое стимулирование отводится только государству. Экономическое стимулирование любого производства – это использование государством механизма распределения, при котором размер доходов или ресурсов предоставляемых отдельными лицами или хозяйственными организациями зависит от степени выполнения ими тех или иных задач производства.

Согласно законопроекту «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» государственное стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации представляет собой совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Основными целями государственного стимулирования инновационной деятельности в Российской Федерации является обеспечение долгосрочного устойчивого развития государства, формирование экономики знаний в Российской Федерации, развитие и эффективное использование инновационного потенциала, а также материальных и финансовых ресурсов, направляемых на создание наукоемких тех-

нологий, товаров (работ, услуг), выпуск наукоемкой, конкурентоспособной продукции [8].

Руководство Осло предлагает сосредоточить усилия государственных структур на выявлении и преодолении препятствий для потенциально инновационных фирм, не дающих им стать инновационными и претворить свои усилия в состоявшиеся инновации [6].

Л.И. Леонтьев предлагает работу по активизации инновационной деятельности разделить на две части. Первая заключается в принятии комплекса мер прорывного характера. Это должны быть меры достаточно неординарные и мощные, именно они призваны направить поток инвестиций на реализацию научных разработок.

Вторая часть включает разработку комплекса мер организационного, правового, экономического и т. п. характера, которые могут составить основу программы развития инновационной деятельности [5].

Среди частных форм интенсификации инновационной деятельности в условиях рыночной экономики наиболее эффективной и распространенной в последние два десятилетия большинством признается венчурное финансирование инновационных проектов, связанных с большим риском.

Анализ существующих форм и методов стимулирования инновационной деятельности позволяет сделать вывод о том, что главная роль в данном процессе принадлежит государству как главному субъекту экономической системы, создающему благоприятные условия для инновационной активности предприятий. Все формы и методы государственного стимулирования можно объединить в пять направлений: снижение налогового бремени (включая амортизационную политику); облегчение доступа и исполнения обязательств по кредитам; прямая финансовая помощь; стимулирование спроса на инновационные продукты; административная и информационная поддержка.

Мы предлагаем добавить шестое направление: стимулирование переориентирования деятельности предприятий из теневого в официальный сектор экономики. Актуальность и практическая значимость данного направления обусловлены сложившейся неблагоприятной ситуацией в российской экономике, когда до 50 % валового внутреннего продукта производится в теневом секторе (для развитых стран данный показатель равен 12...15 %) [1]. Это свидетельствует о переходе ряда отраслей экономики на теневые принципы функционирования. Встраиваясь в экономические отношения, теневая экономика тормозит развитие производства, отвлекает инвестиционный капитал, лишает государственный бюджет значительной части доходов, уменьшая тем самым инновационный потенциал и, следовательно, лишая инновационную деятельность исходного пункта, легализовать теневой капитал с условием его инвестирования на реализацию научно-технологических достижений.

Анализ экономики Забайкальского края показывает неразвитость инновационных институтов на фоне богатого природно-ресурсного потенциала. Забайкалье принадлежит к категории особых, во многом уникальных территорий нашей страны и планеты в целом. Это связано, прежде всего, с его географическим положением в центре Евразии, сложной и длительной геологической историей, что обусловило широчайшее разнообразие природно-ландшафтных комплексов, богатейших рудоносных провинций и неисчислимых ресурсов. Вместе с тем, удаленность от мирового океана, окружение крупнейшими горными сооружениями мира, являющимися естественными барьерами для проникновения теплых и влажных воздушных масс на протяжении большей части года, пересеченный горный рельеф, преимущественное северо-восточное простирание горных хребтов и долин крупных рек обусловили суровый резко континентальный климат и его контрастность [2].

Положительными предпосылками для развития экономического потенциала Забайкальского края является то, что он богат разнообразными минерально-сырьевыми ресурсами. Здесь относительно

благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Большое значение имеет наличие прямого транспортного выхода на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако суровые природно-климатические условия, расчлененность рельефа, высокая сейсмичность, повышенный естественный радиационный фон препятствуют экономическому развитию региона. Кроме того, исторически сложилось так, что Забайкалье являлось сырьевым придатком России, что предопределило сырьевую ориентацию экономики региона в досоциалистическую эпоху, в период социализма и в период трансформации экономики, начиная с 90-х гг. XX в. [3].

Учет объективных особенностей региона позволит понять специфику инновационной среды Забайкальского края, выявить причины отставания региональной экономики, особенно в инновационной сфере и определить соответствующие пути стимулирования инновационной деятельности с целью повышения эффективности их воздействия на развитие региональной социально-экономической системы.

Главным предопределяющим фактором экономического развития региона является наличие мощного потенциала полезных ископаемых. Этот фактор играет как положительную, так и отрицательную роль в развитии Забайкальского края. Отрицательная роль заключается в том, что богатые природные ресурсы предопределили направление развития Забайкальского края как аграрно-сырьевого придатка в структуре регионов СССР, а затем и Российской Федерации. Его положительное значение заключается в том, что он может стать основой экономического развития края. В мировой экономике имеются примеры, когда природный потенциал является основой экономического развития стран с высокоразвитой экономикой.

Уровень экономического потенциала зависит не только от сложившейся в регионе ситуации, но и от состояния экономической системы в целом. Затянувшийся трансформационный кризис экономики Российской Федерации особенно негативно отразился на экономике Забайкальского края, разрушив многие элементы его экономического потенциала. Отсутствие конкурентоспособных производств обрабатывающей промышленности и неразвитость сферы привели к обнищанию основной массы населения региона, поставили его в положение дотационного региона, который не в состоянии справиться с грузом экономических проблем собственными силами. Так, основной капитал экономики имеет такую высокую степень изношенности, которая не позволяет создавать конкурентоспособную продукцию. Низкий уровень научно-технического и информационного потенциала предопределяет бесперспективную структуру экономики края.

Неразвитость инновационного потенциала Забайкальского края исторически связана с демографическими проблемами, которые предопределяют низкий уровень и качество человеческого потенциала. Демографическая ситуация в регионе характеризуется низкой рождаемостью, высокой смертностью, неблагоприятной возрастной структурой, обусловленными социально-экономическим положением, снижением уровня и качества жизни большинства семей, ростом преступности, насилия, асоциального поведения людей. Численность населения более 10 лет имеет тенденцию к снижению, продолжается отток населения в регионы, более благоприятные с точки зрения климата и условий жизни [3].

По мнению ряда экспертов, экономика Забайкальского края находится в кризисном состоянии, которое характеризуется такими факторами, как экстенсивный характер хозяйства, хищническое освоение природных ресурсов, неполнота комплекса и слабое развитие АПК, отсталая инфраструктура. По уровню жизни населения регион можно отнести к зонам социального бедствия. Этому способствуют тяжелые бытовые условия, низкие заработки, невыполнение социальных гарантий при экстремальных условиях климата.

Уровень экономического потенциала региона может поддерживаться при разных сочетаниях его элементов. Очевидно, что те

элементы экономического потенциала региона, которые в настоящее время создают базу инновационного экономического роста – человеческий потенциал и неовеществленный потенциал – являются самыми слабыми местами в структуре потенциала экономики Забайкальского края.

Общество способно целенаправленно формировать элементы инновационного потенциала. Поэтому при формировании потенциала следует опираться на свой специфический набор факторов, стараясь оптимизировать их использование и накопление. Усиление инновационного потенциала региона требует совершенствования множества факторов и элементов его структуры [4].

Специфика экономики Забайкальского края затрудняет процесс ее перехода на инновационный путь развития. Необходимо разработать такую политику развития инновационной деятельности в регионе, которая учитывала бы особенности его социально-экономического развития, низкий стартовый уровень и влияние специфических факторов, которые нельзя устранить.

В этих условиях особое значение приобретает разработка региональной стратегии перехода на инновационный путь развития. Действующие программы социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2020 г. и программы социально-экономического развития муниципальных образований края на этот же период не ориентированы на инновационное развитие. Они разработаны по методике инвестиционного развития с учетом указанных особенностей социально-экономического развития региона, его экономического и инновационного потенциала.

Так, стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. связывает перспективы юго-востока Забайкальского края с реализацией ряда крупных инвестиционных проектов в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов, развитие транспортной инфраструктуры [7].

Для перехода экономики на инновационный путь развития особенное значение приобретает политика стимулирования инноваций. Основой такого перехода является создание инновационной среды в регионе, укрепление инновационного потенциала, которые в наибольшей степени будут стимулировать развитие инноваций.

Чтобы проводить инновационную политику в регионе, необходимо сформировать систему мониторинга инновационного потенциала, создать региональную систему поддержки и развития инновационной деятельности, а также совместно с федеральными учреждениями решать вопросы координации деятельности организаций, занятых инновациями в регионе. При этом следует всемерно развивать инфраструктуру поддержки инновационной деятельности в регионе как составной части целостной государственной системы, обеспечивающей создание рабочих мест для высококвалифицированных специалистов.

Новой организационной формой стимулирования инновационной деятельности в регионе могут быть региональные научно-технические центры: учредительский центр (территориальное сообщество вновь созданных организаций, в основном, обрабатывающей промышленности и производственных услуг); центр нововведений (проводит совместные исследования с фирмами, обучение студентов основам нововведений, организует новые коммерческие компании); центр промышленной технологии (оказывает содействие внедрению нововведений в серийное производство); университетско-промышленные центры при университетах для соединения финансовых ресурсов промышленных фирм и научного потенциала университетов); промышленный двор (территориальное сообщество расположенных в одном комплексе зданий преимущественно мелких и средних организаций, управляемых головной фирмой); инженерные центры при университетах на базе крупных университетов при финансовой поддержке правительства для стимулирования разработки новых технологий [9].

Важное значение для развития инновационной деятельности в регионе имеет стимулирование малого инновационного

предпринимательства. Малое инновационное предпринимательство связано с процессами формирования новых фирм в рамках старых компаний, созданием и функционированием венчурных (рисковых) фирм, разработкой и реализацией «инкубаторных программ». Фирмы-инкубаторы являются одной из организованных форм активизации инновационной деятельности.

Хорошим стимулом инновационной деятельности может стать межфирменная научно-техническая кооперация в инновационных процессах, создание альянсов, консорциумов и совместных предприятий.

Литература

1. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 215 с.
2. Казаченко Л.Д., Абрамов В.А., Мальчикова И.Ю., Козыкина Н.В., Кучинская Е.Н., Морозова В.С., Абрамова Н.А. Экономический потенциал Забайкальского края. Забайкальский край в трансграничном взаимодействии с КНР: коллективная монография. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 272 с.
3. Казаченко Л.Д. Приоритеты и проблемы развития экономики Забайкальского края в 2008 году: сборник материалов международной научно-практической конференции «Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия». – Чита: ЧитГУ, 2009. – С. 76-87.
4. Казаченко Л.Д. Проблемы оценки экономического потенциала региона. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Кулагинские чтения». – Чита: ЧитГУ, 2009. – С. 100-103.
5. Леонтьев Л.И. О формах и методах стимулирования инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.uran.ru/ rasrabotki/report leontiev li/r.htm (дата обращения 22.09.2011).
6. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – М.: ЦИСН, 2010. – 167 с.
7. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Утверждена распоряжением правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://duma.tomsk.ru/page/16902/ (дата обращения 02.09.2011).
8. Законопроект «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://elport.ru/articles/zakonoproekt o gospodderike_innovatsionnoy_dey atelnosti_v_rossiyskoy_federatsii_ (дата обращения 21.09.2011).
9. Менеджмент. Управление инновациями [Электронный ресурс] . – Режим доступа: URL: http://works.tarefer.ru/55/100399/index.html (дата обращения 10.09.2011).
10. О стимулировании инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий. Доклад Минпромнауки России на заседании Правительства РФ 22.01.04. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://obzh.ru/ old/eco/literatura.html (дата обращения 1.10.2011).

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Казаченко Л.Д., канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры антикризисного управления, финансов и кредита, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
Служ. тел.: (3022) 28-20-18

L. Kazachenko, candidate of economic sciences, associated professor, professor of Crises Management, Finance and Credit Department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: региональная экономика

Scientific interest: regional economy

УДК 332.01

Космачева Надежда Михайловна
Nadegda Kosmacheva

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ В РОССИИ И МЕТОДЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

ACTUAL MODELS OF BUSINESS STRUCTURES MANAGEMENT IN RUSSIA AND METHODS OF THEIR FORMATION

Анализируется практика управления предпринимательскими структурами в кризисных условиях, сложившаяся в нашей стране за последние 15...20 лет, предлагается авторское видение сформировавшихся моделей и методов, использованных при их формировании в качестве теоретических и практических источников

Ключевые слова: *предпринимательство, предпринимательские структуры, управление, модели управления, антикризисное управление*

In this article the practice of business structures management in the crisis conditions typical for our country during previous 15...29 years, is analyzed; the original viewpoint of existing models and methods used for their formation as theoretical and practical sources is offered

Key words: *enterprise, business structure, management, models of management, anti-crisis management*

Структурная перестройка экономической системы в России привела к формированию хозяйственного механизма нового типа и обусловила необходимость поиска адекватных методов эффективного управления на всех уровнях и в различных сферах экономики, на предприятиях различных форм собственности. По нашему мнению, именно отсутствие упорядоченности, регулярности в разных аспектах управления — финансами, имущественными отношениями, структурой, персоналом — стало одним из существенных факторов, препятствующих дальнейшему развитию предприятий и экономики в целом. Именно поэтому в нашей стране идёт поиск и выработка новых управленческих институтов, учитывающих как зарубежный опыт внутрифирменного управления, так и условия российского рынка, особенности стандартов, отчетности, национальную специфику, менталитет.

В то же время, разработка рыночного механизма управления предпринимательскими структурами, то есть хозяйственными субъектами различных форм собственности, влечет за собой ломку сложившихся стереотипов производственных и трудовых отношений, старых схем и методов управления предприятиями. Это, в свою очередь, означает необходимость осмысления для всех общественных групп в России своих интересов и ролевых функций в соответствии с качественными изменениями экономической, социальной и профессионально-квалификационной структуры, а именно выделением собственников, предпринимателей, профессиональных менеджеров и наёмного персонала как малых и больших социальных групп в классическом понимании этого слова.

Речь идёт о такой трансформации сложившихся организационно-управленческих систем, которая включает формирова-

ние качественно новых и изменение старых элементов, в том числе:

– субъектов по их отношению к собственности, ее отдельным правомочиям, месту и функциям в управлении;

– экономической и трудовой этики, мотиваций и стимулов, норм экономического поведения;

– технологий организации и управления.

Такая трансформация означает и возникновение, и развитие *новой управленческой культуры,* отвечающей реалиям информационного общества, постиндустриального развития, глобализации хозяйства. Выстраивая новые институты организации и управления, важно видеть как стратегические перспективы эволюции новых организационных и управленческих отношений, так и ближайшие задачи по преодолению управленческой архаики, господства внеинституциональных способов ведения бизнеса. Поэтому особое значение, по нашему мнению, для новых предпринимателей и их менеджеров имеет овладение новейшими финансовыми технологиями, методами бизнес-планирования, организационного и инвестиционного проектирования, информационными технологиями.

Как мы считаем, эффективность организации управления в предпринимательской структуре – это, в первую очередь, проблема наличия эффективного собственника, его заинтересованности в развитии предприятия. Именно собственник играет определяющую роль в организации внутрифирменного управления, принимая стратегические решения, связанные с выбором жизненно важных для предприятия целей, путей и критериев достижения целей, осуществляя стратегическое управление, определяя масштабы и приоритеты развития в коммерции, технике, организации, контролируя эффективность работы. Собственник принимает решения в области инвестиций и прибыли, подбирает кадры для оперативного руководства предприятием в целом или определенными сферами его деятельности (маркетингом, финансами, кадрами и т.д.), то есть менеджеров. Здесь имеют место две стороны дела: одна связана с естественными правами и функциями собственника; другая отражает специфичную для России ситуацию с недостаточной расчлененностью капитала-собственности и капитала-функции, собственности и управления. В перспективе это разделение будет обретать достаточно определенные и прозрачные формы, как это имеет место быть в развитых управленческих системах.

Какая бы стратегия не была предпринята, большинство компаний прибегает к достаточно стандартному набору мер по повышению эффективности управления. В их число входит резкое сокращение расходов, в том числе и за счет сокращения штатов, закрытие «убыточных» филиалов и отделений. К необходимым мерам следует отнести и реструктуризацию долгов, более тщательное изучение поставщиков и покупателей, создание команды управленцев, способной принимать нетрадиционные и успешные решения для выхода из кризиса.

Возможный сценарий антикризисного управления для российского крупного, малого и среднего бизнеса может сводиться к трем основным этапам:

1) определение критических факторов, препятствующих решению приоритетных задач повышения ликвидности, сокращения текущих издержек, структурной перестройки. Самыми распространенными из них являются существенное снижение платежеспособного спроса; дефицит оборотных средств; высокие накладные расходы; недостаточные товарные запасы; трудности в банковских расчетах с поставщиками;

2) анализ возможных траекторий развития при различных комбинациях значений отпускных цен, уровня продаж, чистой прибыли, себестоимости и расчетной точки безубыточности;

3) выбор цели антикризисного управления, в частности, это может быть выживание любой ценой; выход на траектории конкурентоспособного, инновационного развития; сворачивание бизнеса или ликвидация его отдельных бесперспективных направлений.

При наличии общих проблем сущест-

вуют различия в постановке задач при управлении старыми и новыми компаниями. Например, старые компании, то есть те, которые существовали при плановой экономике, после начала рыночных реформ имели, по нашим наблюдениям, значительно меньшую свободу для маневра, чем вновь созданные. Для них многое было предопределено – уже существовали производственные мощности, на которых выпускалась продукция, была сформировавшаяся сеть поставщиков и потребителей. Новые условия хозяйствования поставили перед предприятиями задачу перестройки системы сбыта продукции, организации конкурентоспособного производства, а следовательно, и адекватного изменения принципов управления, чтобы выжить и развиваться в рыночной экономике.

Особенностью управления новыми, то есть вновь созданными компаниями, всегда является чёткая целевая ориентация, фактически без структурной составляющей, когда все усилия направлялись на выполнение определенного проекта. В первых российских предпринимательских структурах бизнес был довольно простым, а потому и менеджмент формировался на уровне интуиции. В любой фирме на начальном этапе управление строилось на одном из двух принципов: на кооперативном энтузиазме или на диктате руководителя. Однако расширение и усложнение бизнеса требовало новых, более профессиональных форм и методов управления. Практический опыт показывает, как только предпринимательская структура (особенно крупная) достигает определенных успехов – идет диверсификация бизнеса, происходит его частичная или полная реорганизация.

При реорганизации, как правило, используются следующие основные методы: кризисный, принудительный, адаптивных изменений или метод управления сопротивлениями. Названные методы зачастую вызывают сопротивление со стороны сотрудников.

В случае кризисной ситуации, вызванной угрозой существованию или спровоцированной острой нехваткой времени, прибегают к кризисному методу. Эта фаза предшествует этапу интенсивного роста. Когда наступает кризис, сопротивление сменяется поддержкой. Основной задачей в этот период является предупреждение паники через объяснение сотрудникам сложившейся ситуации и принятие предупредительных мер по подготовке персонала к интенсивной работе по окончании кризисной ситуации. Возобновление сопротивления свидетельствует о первых признаках выхода из кризиса.

Принудительный метод предусматривает использование силы для преодоления сопротивления со стороны сотрудников. Названный процесс нежелателен в силу высокой конфликтности, однако дает существенное преимущество во времени, что значимо в условиях его дефицита. Этот метод целесообразно использовать, когда причина сопротивления ясна. Однако предпринимателям и менеджерам следует учитывать, что принуждение часто ухудшает общую ситуацию и, если не выявить потенциальные источники сопротивления или, наоборот, поддержки, то можно потерпеть значительную неудачу.

Как правило, согласно нашим наблюдениям, принудительные рычаги используются только высшим руководством предпринимательской структуры по наиболее принципиальным вопросам. Примерами применения таких методов могут стать необсуждаемые решения руководства об увеличении продолжительности рабочего дня, уменьшении оплаты труда в условиях кризиса или стратегическое направление на расширение производства, приводящее к увеличению объема работ. Сопротивление со стороны сотрудников в этом случае может быть вызвано их несогласием с выбранным направлением развития, нежеланием работать в новых условиях. Принудительные меры со стороны руководства, заключающиеся в разъяснении сотрудникам целевых установок, вовлечение их в процесс инноваций за счет увеличения мотивации участия и достижения, могут в некоторой степени оправдать применение этих мер.

Метод адаптивных изменений предпо-

лагает, что они происходят путем постепенных небольших перемен в течение длительного периода. Процессом осуществления нововведений на данном конкретном участке руководит не высшее начальство, но специально созданная группа. Эта среда существенно менее конфликтна, адаптивна и управляема за счет использования компромиссов и кадровых перемещений. Метод дает возможность осуществить изменение в условиях, когда власть заменяется высокой мотивацией к внедрению нововведений. Адаптивные изменения могут осуществляться в части технологических проблем деятельности, например, для решения задач информационного обеспечения работы в новых условиях, при измерениях документационного обеспечения. Метод адаптивных изменений подразумевает вовлечение в процесс ключевых руководителей: посредством создания новой управленческой команды, группы единомышленников и т.д. Данная управленческая команда призвана проводить мероприятия по вовлечению сотрудников в процесс нововведений. Применение этого метода предполагает наличие достаточного периода времени, т.е. условий, обеспечивающих процессы реагирования и анализа. В случае чрезвычайных событий во внешней среде метод может быть неэффективен.

Управление изменениями, или «метод аккордеона», является промежуточным и может быть реализован в сроки, определяемые событиями во внешней среде. С нарастанием срочности этот метод приближается к принудительному, с уменьшением срочности – к адаптивному. В данном методе используется поэтапный подход: процесс планирования подразделяется на этапы, завершающиеся реализацией определенной программы внедрения. При использовании этого подхода сопротивление минимально и контролируется с помощью разработанной «стартовой площадки» – первого подразделения, включившегося в изменения. Затем последовательно применяются новые виды мотивации, включающие и подкрепляющие реально продемонстрированные сотрудниками показатели. Далее в ходе комплексного планирования разрабатывается процесс внедрения с учетом возможных вариантов развития ситуации. В качестве показательных площадок можно выбрать участок работы – подразделение, где необходимость нововведений для сотрудников является наиболее очевидной.

Для большинства российских предприятий при реорганизации наиболее эффективным является метод «управления изменениями», поскольку, несмотря на имеющиеся проблемы, российская экономика в целом развивается достаточно устойчиво. Одной из главных задач реорганизации является снижение социальной цены проводимых на предприятии реформ, сбалансированные изменения во внешней и внутренней среде, которые, в конечном счёте, должны стимулировать производство товаров и оказание услуг, сокращать безработицу. По мере того, как увеличивается количество сотрудников в организации, руководитель не всегда может осуществлять ежедневный оперативный мониторинг. Тогда встаёт вопрос об изменении системы управления, передоверии части полномочий профессионалам, что является одним из основных принципов классической теории управления во всех странах с рыночной экономикой. Однако российские собственники, осуществляющие непосредственное руководство, неохотно передают названные функции профессиональным управленцам, значительно ограничивая их полномочия. Это сдерживает эффективное развитие деятельности компаний и в условиях быстро меняющейся экономической и политической ситуации в стране противоречит интересам бизнеса.

Исходя из изложенного, можно заключить, что дальнейшее развитие отечественных предпринимательских структур ведёт к необходимости профессионализации управленческой деятельности и разделения функций собственника и профессионального управленца.

Условно можно выделить три модели менеджмента, применяемых в отечественных предпринимательских структурах:

1) *менеджмент «здравого смысла»*,

который уже не справляется со своими задачами;

2) *западный менеджмент*, который передал многое по форме и технологиям, но по ряду причин не может быть полностью перенесён;

3) *советский менеджмент*, охватывающий большую часть объектов управления.

Определённое влияние на развитие менеджмента и подготовку квалифицированных специалистов на российском рынке оказали западные фирмы. В первую очередь, речь идет о коренной реконструкции технической базы управления организациями, которая произошла в России за последние годы. Персональные компьютеры, новейшие системы связи, различное программное обеспечение, а также внешние формы западной модели управления (современные офисы, этикет персонала и т.д.) широко используются в хозяйственной практике. Российские менеджеры, прошедшие практическое обучение в зарубежных компаниях, применяют западный опыт на отечественных предприятиях. Однако пока, на наш взгляд, не получило широкого распространения использование передовых и высокоэффективных технологий управления, межгруппового взаимодействия. Западный менеджмент пока не оказал существенного воздействия на российский менеджмент.

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Космачева Н.М., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления, декан факультета экономики и инвестиций, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.
kafedraek@yandex.ru

N. Kosmacheva, doctor of economic sciences, professor, head of economic and management department, dean of economic and investment faculty, Leningrad State University named after A.S. Pushkin

Научные интересы: предпринимательство, антикризисное управление

Scientific interests: entrepreneurship, anti-crisis management

УДК 338.45

Малышев Евгений Анатольевич
Eugene Malyshev

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

ENERGY BALANCE AS A TOOL TO IMPROVE ENERGY SECURITY OF TRANS-BAIKAL REGION

Дан анализ практики, представлены новые методические подходы к прогнозированию развития региональных энергетических систем. В качестве методологической основы долгосрочного прогнозирования предлагается использовать разработки теорий самоорганизации

Ключевые слова: *прогнозирование, планирование, методы, энергетическая отрасль*

In the article the analysis of practice is given, new methodological approaches to forecasting of the regional power engineering systems' development are presented. The creation of the self-organization theory is suggested as a methodological bases for long period forecasting

Key words: *forecasting, planning, methods, power engineering branch*

Согласно общим положениям концепции глобальной энергетической безопасности, энергоресурсы имеют критическое значение для улучшения качества жизни и расширения возможностей всех стран мира. Обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения по ценам, соответствующим текущему состоянию экономики, представляет собой актуальную проблему, причем как на общегосударственном, так и на территориальном уровнях.

Любые решения в области энергетики, включая и развитие региональных энергосистем, должны рассматривать топливно-энергетический комплекс (ТЭК) не как изолированную структуру, а как элемент экономической системы. Энергетический комплекс выступает как одна из подсистем экономики, имеющая вполне определенные, причем, часто критически важные для социально-экономических систем особенности. В этой связи любой экономический план или прогноз, программа или стратегия должны сопровождаться оценкой масштабов энергетических затрат, в первую очередь, в первичном топливе и электроэнергии. Схемы подобных расчетов прорабатывались ранее в административной экономике СССР и развиваются в настоящее время в России [1]. Особенность современного этапа для России и для многих развитых стран — перевод на рыночные отношения наиболее существенной и нерыночной отрасли электроэнергетики, в условиях непрерывных структурных преобразований во всех других сферах хозяйствования.

ТЭК, помимо своей высокой значимости как части производственного сектора, является важнейшей обеспечивающей и *инфраструктурной подсистемой*, в функции которой входит поддержание надежности энергоснабжения для нормального функционирования и развития производства, социальной сферы. При этом объем и структура энергопотребления являются результатом, с одной стороны, требований, предъявляемых потребностями

социально-экономической системы, с другой — возможностей самих энергопроизводящих отраслей, с третьей — доступности первичных источников энергии, а также технологий преобразования и доставки первичной энергии.

Также особенностью энергетики является то, что она существенно воздействует на *технологические характеристики* экономики и социальной сферы. Энергетические производства предъявляют спрос на определенные виды продукции и ресурсы, тем самым стимулируя их производство. Совершенствование технологий добычи, преобразования, доставки и потребления ТЭР также оказывает стимулирующее воздействие на развитие науки, техники, накопление человеческого капитала (в виде подготовки кадров), что сказывается и на техническом уровне других производств. Кроме того, многие высокотехнологичные производства находятся в зависимости от наличия и качества определенных видов энергоресурсов. Здесь же проявляется и *территориальная* роль ТЭК: имеющиеся природные энергетические ресурсы часто определяют начало и масштабы освоения новых районов, их дальнейшее развитие. Крупные источники энергоресурсов привлекают энергоемкие производства. В таких случаях можно утверждать, что наличие энергоресурсов составляет конкурентное преимущество региона или страны.

Существенная особенность энергетики (особенно топливного сектора), которую следует принимать в расчет в макроэкономических и региональных исследованиях, заключается в ее способности генерировать большие доходы, имеющие высокую рентную составляющую. Это происходит тогда, когда энергетические производства становятся отраслями специализации регионов или стран. Проблема эффективного использования рентных доходов оказывает воздействие на институциональную и политическую системы, может приводить к серьезным изменениям в налоговой системе, структурной и внешнеторговой политике, способствовать укреплению различных групп интересов. Зачастую страны и отдельные регионы, обладающие значительными нефтегазовыми ресурсами, попадают в зависимость от них. С другой стороны, в условиях глобализации и формирования мирового рынка энергоресурсов само обладание крупными источниками энергоресурсов может играть роль усиления влияния стран и регионов. Этому способствует и формирование глобальных транспортных сетей для торговли энергоресурсами, что может вести к усилению влияния и третьих стран, через которые проходят или потенциально могут проходить трубопроводы для транспортировки углеводородов. В этой связи нужно упомянуть широко распространенное мнение о существовании так называемого «ресурсного проклятия», способного сдерживать экономическое и социальное развитие стран, обладающих значительными природными ресурсами. Существует ряд современных исследований, которые ставят под сомнение эту связь — Пол Коллье и Б. Годерис, Стивен Хайбер и Виктор Меналдо и др. [2]. Однако и противники, и сторонники этой теории подтверждают, что запасы энергоресурсов способны дать существенный импульс для социально-экономического развития территории, особенно, в кратко- и среднесрочном периоде.

На каждом уровне пространственной организации элементы энергетических систем играют свою важную роль в жизнеобеспечении территории. Прогнозирование их развития — сложный процесс, связывающий развитие элементов энергетической инфраструктуры с общим социально-экономическим развитием территорий. Управление развитием энергетических систем невозможно без долгосрочного и достоверного прогнозирования развития экономики территорий различного уровня [3; 4].

Эффективность решений по развитию инфраструктуры и повышению энергетической безопасности региона определяется объективностью и обоснованностью информации, полученной из прогнозов. Значительные сложности проблема прогнозирования развития отдельных хозяйственных комплексов приобретает в условиях глобальной экономической и политической

нестабильности, а также продолжающейся реструктуризации отдельных отраслей и предприятий. Динамика развития и структурные сдвиги в хозяйственных комплексах регионов, с одной стороны, определяются общими стратегическими направлениями развития экономики России, с другой – территориальными особенностями.

Анализируя существующую практику территориального и отраслевого прогнозирования и планирования, распространенного в России и за рубежом, можно отметить недостаточную разработанность теоретико-методических подходов к организации и методическому обеспечению прогнозирования и планирования. Частое несоответствие планов и итогов, а также их регулярный пересмотр – достаточно распространенное явление. Такое положение дел негативным образом сказывается на состоянии энергетической системы региона, устойчивости ее развития. Последствия недостатков планирования в энергетике могут быть катастрофичны, но чаще они приводят к экономическим потерям и дисбалансам в развитии. Возникают потери у инвесторов, финансирующих развитие энергетического сектора территорий, где не наблюдается рост энергопотребления. Теряют инвесторы, развивающие энергопотребляющие производства, которые не обеспечиваются необходимыми объемами энергетических ресурсов. Теряют потребители, не получающие услуги энергоснабжения надлежащего качества.

Очевидно, что решение вопроса о размещении элементов энергетических систем как объектов энергетической инфраструктуры не может решаться в отрыве от общих задач территориального планирования устойчивого развития территорий. Это означает, что планирование развития энергетических систем в системе территориального планирования включает в себя, как базовый элемент, решение экономических вопросов развития территории в целом и ее энергетического комплекса, в частности. Как показывает практика, в процессах территориального планирования может широко использоваться весь имеющийся арсенал методов экономического прогнозирования. Развитие информатики и средств вычислительной техники создает возможность расширения круга и совершенствования используемых методов прогнозирования.

По нашему мнению, для управления и прогнозирования развития энергетических систем территорий основу традиционно должен составлять балансовый метод. Его ценность заключается в возможности увязки будущих потребностей территории в различных видах ресурсов с возможностями производства и поставки этих ресурсов. Топливно-энергетические балансы (ТЭБ) эффективно можно применять для выявления диспропорций в текущем периоде, вскрытия неиспользованных резервов и обоснования необходимости устранений будущих рисков. Балансовый метод успешно применяется при планировании процессов развития энергетической отрасли, в том числе в составе документов территориального планирования. Многие авторы, рассматривая проблемы развития региональных топливно-энергетических комплексов, успешно используют метод топливно-энергетического баланса региона, хотя открытость и связанность региональных энергосистем накладывает определенные ограничения на применение этого метода [1; 5; 6].

В качестве направлений развития методического инструментария долгосрочного прогнозирования ТЭБ предложено обозначить:

– более точный учет неопределенности и стохастичности экзогенных параметров;

– использование имитационной технологии и учет вероятностных характеристик параметров ТЭБ;

– более детальное рассмотрение сценариев развития, использование современных методов учета экспертных оценок;

– учет технологической составляющей как в области энергопотребления, так и в сфере производства ТЭР;

– возможность возникновения качественно новых форм бизнеса в энергетике, новых энергетических источников, энергоэффективных технологий.

Следует расширить использование методов сбора и обработки экспертных мнений. Именно анализ мнений разных «наблюдателей» и участников процесса развития социально-экономической системы позволит, с одной стороны, формировать объединенное, сбалансированное мнение о перспективах и приоритетах, с другой стороны, выявлять слабые факторы, которые в долгосрочном периоде будут иметь критическое значение для траектории развития. Экспертные оценки уже широко используются при проведении различного рода аналитических исследований на предварительных этапах планирования. Из таких оценок могут быть сделаны выводы о потенциальных возможностях территорий, их частей или отдельных элементов (например, объектов энергетической инфраструктуры). Однако современные формы использования экспертного мнения, такие как Дельфи опросы, экспертные панели, метод открытой дискуссии используются недостаточно.

Также следует более широко использовать сценарный подход, в рамках которого возможно учитывать резкие изменения траектории развития систем. Причем на основе нормативных сценариев возможно создавать детальные планы поэтапного достижения целей региона в виде цепи событий и необходимых ресурсов. Достоинством этого метода является ориентация на качественную динамику, а не на изучение тенденций изменений количественных показателей. Использование метода должно быть дополнено деятельностью по сканированию и мониторингу изменений во внешней среде, выявление раннего сигнала, то есть небольших изменений, которые могут существенно изменить траекторию развития в будущем.

Использование балансового метода при оценке топливно-энергетического комплекса Забайкальского края с точки зрения его сбалансированности и соответствия потребностям экономики и социальной сферы позволило выявить ряд проблем и предположить вероятные опасности в развитии комплекса. На данном этапе исследования основой для анализа послужили статистические данные и информация из региональных программных и стратегических документов.

Основная часть Читинской энергосистемы – это транзитная линия, которая строилась для электрификации Забайкальской железной дороги. В структуре электропотребления Читинской энергосистемы по отраслям экономики основным потребителем остается Забайкальская железная дорога, однако существенный вклад в структуру потребления вносит промышленность и население. При этом, начиная с 2003 г., Читинская энергосистема стала фактически самосбалансированной. Объемы внешних перетоков остаются на небольшом уровне, например, в 2008 г. они составили всего лишь 50 млн кВт·ч. При этом прогноз роста энергопотребления будет покрываться за счет ввода новых объектов генерации. Топливно-энергетический комплекс региона представлен предприятиями электроэнергетики и угольной промышленности.

В рамках *угольной отрасли* Забайкальского края действует ряд предприятий. На территории расположены предприятия ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» – ведущей российской топливно-энергетической компании, крупнейшего в стране производителя и поставщика угля. На сегодняшний день на территории Забайкальского края ОАО «СУЭК» представлено предприятиями, осуществляющими разработку открытым способом Харанорского буроугольного месторождения (проектная мощность 9,0 млн т); Татауровского буроугольного месторождения (1,0 млн т); Олонь-Шибирского каменноугольного месторождения (8,5 млн т/г.). В целом, предприятия оснащены высокопроизводительной горнотранспортной техникой и оборудованием. Основными потребителями являются ТГК-14, Харанорская ГРЭС, предприятия Дальнего Востока. На территории ведется разработка малых угольных разрезов. Развитие угольной отрасли региона в целом происходит устойчивыми темпами, положительную динамику показывают важнейшие предприятия сектора (табл. 1).

Таблица 1

Добыча угля предприятиями Забайкальского края, тыс. т

Предприятие	2008	2009	2010	2010 к 2009, %
Разрез «Харанорский»	3297,7	4126,8	4293,5	104
ООО «Читауголь»	1245	1333,8	1352,5	101,4
Разрез «Тугнуйский»	5807,3	5893,4	6856,2	116,3
Разрез «Уртуйский»	4010,7	2902	3628	125
Малые разрезы, в т.ч.	166,3	154,7	285	184,2
Буртуйский	41,6	40	42	105
Зашуланский	15,3	13,9	15,2	109,3
Урейский	8,4	2,3	0	-
Кутинский	43	41,5	36	86,7
Забуголь	28	15,1	36,8	244,6
Букачачинский	30	4	17	425
Тигнинский	0	37,9	138	364
Итого:	14526,7	14410,7	16415,2	113,9

Развитие ТЭК региона происходило достаточно устойчиво, кризисное падение уровня добычи угля полностью восстановлено уже в 2010 г. (рис. 1).

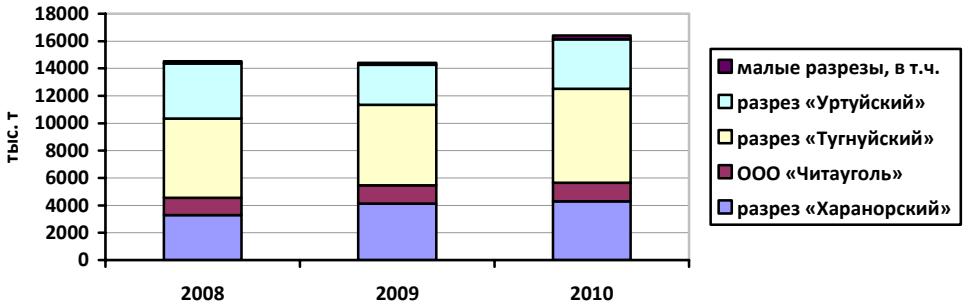


Рис. 1. Добыча угля в Забайкальском крае

К основным предприятиям *электроэнергетики*, действующим на территории области, относятся генерирующие и сетевые предприятия. Электрогенерация представлена филиалом открытого акционерного общества «ОГК-3» «Харанорская ГРЭС». В настоящее время установленная мощность станции составляет 430 МВт, завершается строительство 3-го энергоблока мощностью 225 МВт. Также рядом генерирующих мощностей владеет Открытое акционерное общество «Территориальная генерирующая компания № 14» (ОАО «ТГК-14»). На сегодняшний день ОАО «ТГК-14» обеспечивает потребителей тепловой и электрической энергией на территории двух регионов – Забайкальского края и Республики Бурятии. Всего мощность электростанций, входящих в ТГК-14, составляет порядка 500 МВт.

Передающие и распределеющие компании представлены филиалом ОАО «ФСК ЕЭС» – Забайкальским предприятием магистральных сетей Сибири. В настоящее время электрические сети филиала ОАО «МРСК Сибири»-«Читаэнерго» являются базовыми в Забайкальском крае. На рынке распределения электрической энергии в Забайкальском крае филиал ОАО «МРСК Сибири»-«Читаэнерго» занимает монопольное положение. Гарантирующим поставщиком в системе является ОАО «Читаэнергосбыт». Кроме того, на территории края расположен филиал «Забайкальский» открытого акционерного общества «28 Электрическая сеть» ОАО «Оборонэнер-

го», который обеспечивает эксплуатацию, обслуживание, ремонт, модернизацию энергетических объектов в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных и иных заказчиков. К распределительным компаниям относится и ООО «Забайкальская сетевая компания».

Системообразующие структуры энергосистемы представлены филиалом открытого акционерного общества «Системный оператор единой энергетической системы» – Забайкальское региональное диспетчерское управление. Оно осуществляет функции оперативно-диспетчерского управления объектами электроэнергетики на территории Забайкальского края. Входит в зону операционной деятельности Филиала ОАО «СО ЕЭС» ОДУ Сибири. В его управлении находятся объекты генерации установленной электрической мощностью 1371 МВт.

В целом, можно отметить, что электроэнергетическая система обладает мощностью, достаточной для надежного, бесперебойного снабжения экономики и социальной сферы Забайкальского края (табл. 2).

Таблица 2

Мощность электростанций и выработка ими электроэнергии в 2010 г.

Электростанции	Мощность, тыс. кВт
Забайкальский край, всего	1406,7
В том числе:	
Электростанции общего пользования	949,0
Электростанции при других организациях, в том числе:	457,7
Сельские электростанции	1,0
Электростанции при добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды	439,9
Электростанции при транспортных организациях	9,2
Электростанции при строительных организациях	0,6
Прочие электростанции	7,0

Производство электроэнергии в последние годы находится на стабильном уровне, в то время как электропотребление демонстрирует положительную динамику – рост около 2...4 % в год [7]. Производство электроэнергии в посткризисном 2010 г. выросло только на ТЭЦ Приаргунского производственного горно-химического объединения. Остальные электростанции показали незначительное падение производства, несмотря на двухпроцентный рост потребления, который был компенсирован межрегиональными перетоками. Производство теплоэнергии демонстрирует незначительный рост, вызванный ростом потребления (табл. 3, рис. 2 и 3).

Таблица 3

Выработка электрической и тепловой энергии

Предприятие	2008	2009	2010	2010 к 2009, %
ОАО «ТГК-14»				
Электроэнергия, млн кВт·ч	2302,1	2415,7	2255,9	93
Теплоэнергия, тыс. Гкал	3021,2	3158,1	3331,1	105
Харанорская ГРЭС				
Электроэнергия, млн кВт·ч	2624,6	2735,2	2673,8	98
Теплоэнергия, тыс. Гкал	129,2	135,4	141,3	104

Окончание табл. 3

Предприятие	2008	2009	2010	2010 к 2009, %
ТЭЦ «ППГХО»				
Электроэнергия, млн кВт·ч	1732,0	1709,7	1748,7	102
Теплоэнергия, тыс. Гкал	1910,9	1917,2	1457,1	102
Первомайская ТЭЦ				
Электроэнергия, млн кВт·ч	67,9	64,6	59,4	92
Теплоэнергия, тыс. Гкал	205,5	191,3	181,1	95
Итого				
Электроэнергия, млн кВт·ч	6726,6	6925,3	6737,8	97
Теплоэнергия, тыс. Гкал	5274,8	5428,0	5610,6	104
Электропотребление в Забайкальском крае	7234	7418	7568,4	102

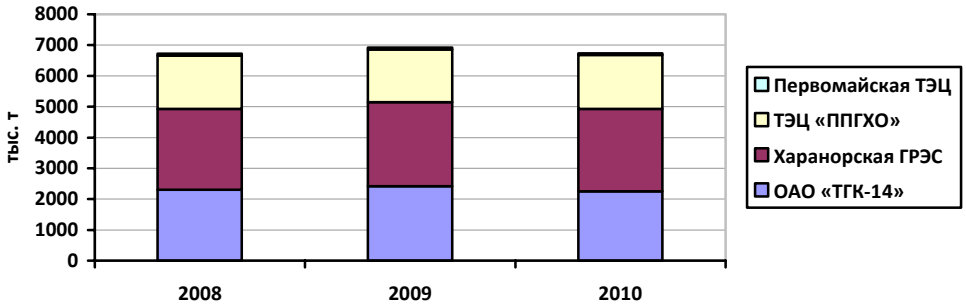


Рис. 2. Структура произведенной электроэнергии в Забайкальском крае

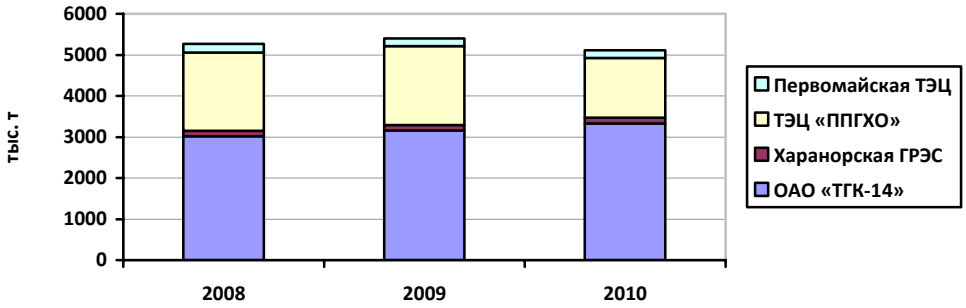


Рис. 3. Структура произведенной теплоэнергии в Забайкальском крае

Динамика производства и потребления электроэнергии связана с рядом проектов, которые были введены и планируются к введению на территории края. Общий объем дополнительной мощности, требуемой для обеспечения этих проектов, к 2015 г. составит почти 450 МВт (табл. 4). Для обеспечения растущих потребностей предназначен 3-й блок Харанорской ГРЭС мощностью 225 МВт. Этот проект инвестиционной программы ОАО «ОГК-3», с объемом инвестиций 11224,7 млн руб., находится на завершающей стадии реализации.

Таблица 4

Наиболее крупные энергопотребляющие проекты, введенные и планируемые к вводу до 2015 г., МВт

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего:	39,4	151,9	192,1	214,6	333,9	385,6	430,6	448,3
Участок железной дороги Карымская- Забайкальск		61,4	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5
Объектв Заб. ж.д. южного направления		3,5	11,7	11,7	11,7	11,7	11,7	11,7
Новоширокинское и Воздвиженское месторождения	7,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0
Быстринский ГОК			4,0	15,0	25,0	46,0	46,0	46,0
Бугдаинский ГОК				5,0	15,0	37,0	50	50
Култуминский ГОК					4,0	16,0	36,0	36,0
Солонеченский ГОК							3,0	3,0
Лугоканский ГОК								8,0
Придолинный ГОК		1,5	7,1	7,1	7,1	7,1	7,1	7,1
Тасеевский рудник и Средне-Голготайский разрез		26,6	26,6	26,6	26,6	26,6	26,6	26,6
Железная дорога Нарын-Лугокан					86,5	86,5	86,5	86,5
Жилые объекты в г. Чита	13,2	25,1	36,6	43,1	51,9	55,6	57,6	65,4
Прочие	19,2	24,8	33,8	44,8	54,8	75,8	75,8	77,6

Тем не менее, даже учитывая инвестиционные проекты в среднесрочном горизонте прогноза, можно предположить возникновение значительного дисбаланса между производством и потреблением электроэнергии в регионе.

На территории Забайкальского края существует значительная проблема высоких тарифов на тепло и электроэнергию, которая признается одним из важнейших факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие региона. Кроме того, существует порядка 20 муниципальных образований, которые не обеспечены централизованным электроснабжением. Выработка электроэнергии в этих населенных пунктах осуществляется дизельными электрическими станциями. Экономически обоснованный тариф установлен в пределах 21,91...61,40 руб/кВт·ч. Возможными решениями данной проблемы можно представить проекты по использованию высокоэффективных дизельных электростанций или возобновляемых источников электроэнергии, в том числе ветроэнергетических установок.

В сфере теплоснабжения края также существует ряд проблем. Одна из наиболее острых – это прекращение производственной деятельности главного потребителя ОАО «Забайкальский ГОК» и снижение необходимости в поставках теплоэнергии Первомайской ТЭЦ и соответствующее повышение стоимости теплоснабжения поселка Первомайский. На сегодняшний день основной проблемой остается нерентабельность работы ТЭЦ и отсутствие оборотных средств для эксплуатации оборудования и оплаты топлива. Наблюдается дисбаланс в обеспечении растущих потребностей краевого центра в электрической мощности, что потребует установки дополнительного трансформаторного оборудования и развития сетевого хозяйства.

Существенная часть топливно-энергетического баланса – потребление нефтепродуктов существенных изменений не претерпевает. Заметно изменение структуры потребляемых бензинов в сторону повышения качества топлива. В части динамики цен на топливо выделяется резкий рост цены на дизельное топливо, замеченный в конце 2010 г. (табл. 5).

Таблица 5

Потребление нефтепродуктов в Забайкальском крае, тыс. т

Вид ГСМ	ДТ	Аи-98	Аи-95	Аи-92	Аи-80	Мазут	Битум	Масла	Итого
2009	315	2,5	12,5	78	95	20	12	25	560
2010	345	3	12,5	95	75	80	12	30	655

В целом, основные проблемы в развитии энергетики Забайкальского края в большой степени соотносятся с общероссийскими. Среди основных из них можно выделить проблемы глобального и локального характера:

– катастрофическое старение электроэнергетического оборудования;

– неудовлетворительное состояние системы поддержания надежности действующего оборудования;

– сохраняющийся дефицит инвестиций;

– стагнация энергетического и электротехнического машиностроения, энергостроительной отрасли;

– ошибочная кадровая политика в отрасли, занижение роли технологического персонала;

– снижение эффективности использования топлива на электростанциях;

– неэффективность рыночных институтов, связанных с низким уровнем свободы потребителя, невозможностью существенно варьировать режимы использования электроэнергии и на равных основаниях с производителями строить свою собственную генерацию;

– стагнация энергетического и электротехнического машиностроения, энергостроительной отрасли;

– наличие бесхозяйных электрических и тепловых сетей;

– хищение металла с линий электропередач.

Вместе с тем, для обеспечения безопасности и поддержания устойчивого экономического роста в регионе необходимо сохранение уровня добычи угля на территории, повышение выработки тепловой и электрической энергии, развитие электросетевой инфраструктуры, реализация конкретных мер по энергосбережению и повышению эффективности использования ТЭР.

Прогнозируемый рост цен на энергоресурсы, значимость интенсификации энергосбережения предполагает необходимость формирования экономических стимулов, включающих льготное кредитование и предоставление налоговых льгот для:

– осуществления энергосберегающих мероприятий;

– производства и использования энергосберегающего оборудования, материалов и технологий, в том числе малой (нетрадиционной) энергетики;

– разработки энергосберегающих технологий и проектов, научно-исследовательских разработок.

Можно констатировать, что энергетика, как значительный сектор региональной экономики и важнейшая инфраструктурная отрасль, должна быть в постоянной сфере внимания региональных властей. Основная энергетическая стратегия, нормативно-законодательная база, системообразующие принципы и механизмы управления энергетикой формируются на федеральном уровне, но некоторые из задач можно решать и на уровне региона. Особенно это может касаться решения локальных задач согласования интересов органов власти, местного самоуправления и корпоративных структур энергетики.

Необходима активизация федеральной службы по тарифам и региональных энергетических комиссий с целью формирования тарифных условий для повышения инвестиционной привлекательности региональной энергетики. На региональном уровне для стимулирования инвестиционной активности в энергетике можно применять инструмент государственных гарантий по займам на реализацию проектов разви-

тия важных для региона элементов энергетической инфраструктуры.

Необходим усиленный аудит состояния энергетического оборудования, организация и контроль ремонтной деятельности, авторский надзор, в том числе во время модернизации и ремонтных работ. Необходима также поддержка и развитие конкуренции в сфере оказания услуг предприятиям энергетики (ремонт, наладка, проектирование и т.д.).

Проблемы энергосбережения и энергоэффективности в значительной мере находятся в ведении региональных властей. Возможно формирование таких структур, как координационный совет по энергосбережению, регионального агентства по энергосбережению, а также стимулирование развития энергосервисных и консалтинговых компаний. Эти институты способны оказывать существенное влияние на развитие электроэнергетики региона.

Основной институциональной формой, наиболее важной для гармоничного развития энергетики во взаимодействии с экономикой и социальной сферой является разработка системы согласования стратегии развития энергетики региона. Такая система должна включать механизмы координации интересов и согласования решений энергетических компаний, потребителей, инвесторов, общественных организаций и органов власти. В ходе согласования должно проходить детальное планирование развития региональной энергетики с привлечением квалифицированных специалистов и экспертов. Решение выявленных проблем может позволить не только повысить эффективность энергетики как отрасли, но и стабилизировать энергетическую обеспеченность Забайкальского края.

Литература

1. Романова О.А., Оглоблин А.А., Данилов Н.И., Добродей В.В., Коровин Г.Б. и др. Теоретико-методологические и информационные аспекты прогнозирования топливно-энергетического баланса региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 265 с.

2. Collier P. and B. Goderis (2008) Commodity Prices, Growth and the Natural Resource Curse: Reconciling a Conundrum, mimeo, Centre for the Study of African Economies. Пол Коллье. Влияние изменившихся международных условий на инициативу прозрачности в добывающих отраслях (Интернет-ресурс http://eiti.org/files/Collier-%20russian.pdf, дата обращения 20.01.2012). Stephen Haber, Victor Menaldo. Do Natural Resources Fuel Authoritarianism? A Reappraisal of the Resource Curse. – Unpublished Working Paper, Stanford University, 2010.

3. Коровин Г.Б., Гришанов В.В. Повышение эффективности государственной ценовой политики в энергетике // Журнал экономической теории. – 2010. – № 2. – С. 61-70.

4. Малышев Е.А., Сокол-Номоконов Э.Н., Сокол-Номоконов В.Э. Планирование и прогнозирование развития региональных энергетических систем: формирование вертикально-интегрированных территориально-отраслевых комплексов планирования и управления развитием региональных электроэнергетических систем. – Ч. 3. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 132 с.

5. Малышев Е.А., Забелина И.А., Подойницын Р.Г. Прогноз развития энергосистемы Забайкальского края в связи реализацией инвестиционных проектов // Вестник Читинского государственного университета (Вестник ЧитГУ). – № 9(76). – Чита: ЧитГУ, 2011. – 140 с.; С. 9-15.

6. Малышев Е.А., Афанасьева А.В. Энергетическая отрасль как основа развития Забайкальского края // Вестник Читинского государственного университета (Вестник ЧитГУ). – № 1 (80). – Чита: ЧитГУ, 2012. – 138 с.; С. 127-131.

7. По данным Забайкалкрайстат.

Коротко об авторе — *Briefly about the author*

Малышев Е.А., канд. техн. наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе, зав. кафедрой экономики и управления на энергетических предприятиях, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
eamalyshev@mail.ru

E. Malyshev, candidate of technical sciences, associate professor, prorector on science and inno-vative work, Zabaikalsky State University

Научные интересы: менеджмент, экономика энергетической отрасли, бизнес-планирование, бизнес-образование

Scientific interests: management, economics of power engineering, business-planning

Юридические науки

УДК 347.973

Доржиев Эрдэм Петрович
Erdem Dorzhiyev

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ ПОМОЩНИКОВ СУДЕЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

THE IMPACT OF E-JUSTICE ON THE ORGANIZATION OF JUDGES ASSISTANTS IN COMERCIAL COURTS

Статья посвящена исследованию вопросов организации работы помощников судей арбитражного суда в условиях становления «электронного правосудия». Выводы, содержащиеся в статье, могут быть использованы в практической деятельности помощников судей, организации работы аппаратов арбитражных судов

Ключевые слова: *электронное правосудие, автоматизация судопроизводства, помощник судьи, секретарь судебного заседания, информационно-коммуникационные технологии в работе арбитражных судов*

This article is related to the matters of commercial courts judges' assistants' job management in the context of emerging e-Justice. Conclusions of the article may be used in practical activities of judges' assistants, and commercial courts administrations running

Key words: *e-Justice, court proceedings automation, judge assistant, judicial session secretary, information and communication technology in commercial court practice and procedure*

Использование информационно-коммуникационных технологий получило широкое распространение во всех сферах деятельности государственной власти и отразилось на арбитражном судопроизводстве, что вызвано объективной необходимостью интенсификации и повышения эффективности работы судов, оптимизации нагрузки на судей, обеспечения доступа к правосудию.

Целью проекта «Электронное правосудие» является не только оснащение всех арбитражных судов компьютеризированными рабочими местами, подключенными к сети Интернет, но возможность совершения некоторых процессуальных действий с помощью специально разработанных информационных ресурсов.

Указанное предопределило новые квалификационные требования к помощникам судей – необходимость свободного владения компьютером. Одного знания программ Microsoft Office Word и Excel стало недостаточно.

Полномочия помощника судьи перечислены в Положении о помощнике судьи, утвержденном Приказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2002 № 61, в числе которых – подготовка судебных актов; подбор законов и иных нормативных правовых актов, материалов судебной практики, необходимых для рассмотрения дела; подготовка судье информации о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, отслеживание состояния дел, по которым отложено рас-

смотрение, приостановлено производство.

Осуществление контроля за работой специалистов по формированию материалов дела, по своевременному направлению лицам, участвующим в деле, и другим участникам арбитражного процесса судебных актов, исполнительных листов, по заполнению карточек первичного учета, обуславливает знание помощником судьи особенностей работы секретаря судебного заседания.

Эффективное исполнение этих функций невозможно без использования информационных технологий, применяемых в суде.

Помощник судьи должен на достаточно высоком уровне уметь работать с системой автоматизации судопроизводства, вносить все сведения, отражающие прохождение судебного дела от его поступления до рассмотрения по существу.

В настоящее время арбитражными судами применяются две системы автоматизации судопроизводства, разработанные компаниями «Кодекс» и «Крок». Каждая из этих систем имеет свои положительные и отрицательные стороны, хотя, в целом, отвечают поставленным задачам.

Внедрение в эксплуатацию данных систем не следует расценивать только как расширение круга обязанностей и увеличение объема работы, в том числе по внесению необходимых сведений о движении дела. Система автоматизации судопроизводства позволяет исключить выполнение рутинных функций, связанных с обработкой и анализом различных данных.

Используя опцию автоматического формирования графика судебных заседаний, помощник судьи может оптимально составлять индивидуальный график судьи по рассмотрению судебных дел, равномерно распределяя нагрузку в течение длительного времени, вносить судье предложения по предупреждению нарушения процессуальных сроков.

Значительно упрощается работа с почтовой корреспонденцией в связи с автоматизацией режимов печати конвертов, формированием реестров для отправки по штрих-кодам, обработки и фиксации в базе данных сведений об отправке, вручении и возврату судебных извещений.

Специальная подсистема обеспечивает возможность формирования списков судебных дел и документов в соответствии с необходимыми параметрами, а также вести оперативный статистический учет работы судьи, участвовать в подготовке статистической отчетности суда без значительных временных затрат, осуществлять действенный контроль за работой секретаря судебного заседания по отправке судебной корреспонденции.

Для достижения максимальной эффективности в обеспечении автоматизации функций судебного делопроизводства осуществлена интеграция САС с системой подготовки документов, которая предоставляет множественные возможности по подготовке текстов судебных документов с использованием стандартного текстового редактора MS Word [http://arbitr.ru/e-justice/doc/23390.html].

В частности, с помощью этой системы помощник судьи при подготовке проектов судебных актов может использовать соответствующие бланки судебных актов, где поля с номером дела, наименованием суда, наименованием сторон, ИНН, ОГРН, предметом спора заполняются автоматически. Можно выставить индивидуальные параметры настройки для автозаполнения полей атрибутами поступивших при регистрации документов.

В середине 2008 г. создана автоматизированная информационная система «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), в которой размещены данные о реквизитах всех судебных дел и документов, а также тексты принятых судебных актов, что позволяет заинтересованным лицам, независимо от их местонахождения, оперативно получать информацию о судебных решениях арбитражных судов, знакомиться с судебной практикой по интересующим вопросам, категориям дел. Аналогичные системы публикации судебных актов используются в других странах, такие как Public Access to Court Electronic Records (PACER), Canadian Legal Information Institute (CanLII),

British and Irish Legal Information Institute (BAILII), Elektronisches Gerichts- und Verwaltungspostfach (EGVP) [http://arbitr.ru/e-justice/doc/23352.html].

Работу с БРАС можно осуществлять через такие информационные инструменты, размещенные на портале Высшего Арбитражного суда РФ, как Картотека арбитражных дел – http://kad.arbitr.ru/, Календарь судебных заседаний – http://rad.arbitr.ru/, Решения арбитражных судов – http://ras.arbitr.ru/.

Данные сервисы необходимы в работе помощника судьи при подборе материалов судебной практики, требуемых для правильного рассмотрения дела, исключения ошибок, допущенных ранее при вынесении судебных актов, выработки правовой позиции по спорным вопросам правоприменения, обеспечения единообразия при принятии судебных актов, а также для подготовки обзоров и обобщений судебной практики.

Получить информацию о судебных делах возможно не только с помощью компьютера, но и с помощью мультимедийных смартфонов iPhone. С использованием бесплатного приложения «Мобильная картотека» www.arbitr.ru/e-justice2/ikad можно получить информацию о движении практически любого арбитражного дела. Карточка дела, расположенная на главном экране, содержит полную хронологию рассмотрения дела во всех судебных инстанциях, позволяет ознакомиться с составом участников спора, списком судей и судов, рассматривающих дело, и судебными документами, принятыми судами при рассмотрении дела. Тексты судебных актов доступны для просмотра в формате PDF в том виде, в котором они подписаны судьей и направлены сторонам [http://arbitr.ru/e-justice/doc/30720.html].

Данные сведения могут быть получены с помощью сервиса получения информации о дате опубликования судебного акта либо всех судебных актов по выбранному делу. При наведении курсора на выбранный документ всплывает информационное окошко «i», при нажатии на которое формируется отчет для печати об опубликовании в сети Интернет выбранного судебного акта. Аналогично, при наведении курсора на номер дела (производства) всплывает информационное окошко «i», при нажатии на которое формируется отчет для печати об опубликовании в сети Интернет всех судебных актов, принятых по выбранному делу (производству) [http://arbitr.ru/press-centr/news/31149.html].

Для своевременного получения информации можно использовать систему «электронный страж», которая позволяет в режиме on-line узнавать о движении дела, о поступлении новых документов по делу, для чего необходимо оставить на соответствующем сайте реквизиты, по которым будут приходить спецсообщения о всех процессуальных действиях по конкретному делу – через SMS или по электронной почте.

Полагаем, что данный сервис будет удобен для помощника судьи при осуществлении контроля за отложенными или приостановленными делами, за соблюдением процессуальных сроков.

Система БРАС может полноценно функционировать только при своевременной и полной выгрузке судебных актов арбитражными судами. Помощники судей обязаны не допускать в своей работе прикрепление судебных актов «задним числом», прикрепление чистых листов или вообще неприкрепление судебного акта.

Контроль за правильностью и своевременностью прикрепления судебных актов в ПК САД и их выгрузки в АС «БРАС» осуществляется с использованием сервисов «Отсутствующие документы к делам» (http://newsfeed.parcsis.net/missingCases.php?courttag=4AAS) и «Отчеты. Форма Ф.94 «решения, постановления и определения, к которым не присоединены файлы с текстами документов». При выявлении таких случаев помощники судей принимают все необходимые меры по устранению выявленных нарушений.

Значительный объем информации, необходимый помощнику судьи в работе, содержится на официальных сайтах арбитражных судов. Особое место среди них занимает интернет-сайт Высшего Арбит-

ражного Суда Российской Федерации, где представлена вся информация о деятельности ВАС РФ и всей арбитражной системы России в целом.

Структура сайтов арбитражных судов организована таким образом, чтобы обеспечить размещение на нем всей информации, необходимой для информационной открытости деятельности суда и удобства пользователей. Так, в разделе «О суде» размещены подразделы «Место суда в системе арбитражных судов Российской Федерации», а также «Юрисдикция суда», подраздел «Структура суда», «Историческая справка». Раздел «Информация о делах» содержит подразделы «график судебных заседаний», «перерывы в судебных заседаниях», «тексты принятых судебных актов», в разделе «Пресс-центр» содержатся подразделы «Новости», «Пресс-релизы», «Пресса о суде», в разделе «Справочная информация» созданы подразделы «Образцы апелляционных жалоб», «Сведения, необходимые для оплаты государственной пошлины», «Депозитный счет суда», «Порядок обжалования судебных актов суда», «Инструкция об организации пропускного режима в суде», «Порядок в судебном заседании», «Порядок ознакомления с материалами судебных дел». На сайте также содержится информация о вакантных должностях судей и государственных служащих суда и о проводимых конкурсах на их замещение, которая будет востребована помощниками судей.

Установлена в арбитражных судах система видеоконференцсвязи, применяемая при проведении судебных заседаний в случаях значительной удаленности участников процесса и отсутствием в месте их нахождения судебного присутствия. Порядок проведения судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи определен ст. 153.1 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации. При подготовке соответствующего определения помощник судьи должен выяснить наличие технической возможности как у суда, рассматривающего дело, так и у суда, организующего видеоконференц-связь, в открытом ли судебном заседании будет проводиться судебное разбирательство, организационные возможности суда, которому адресуется соответствующее поручение.

Информационные технологии применяются и при ведении протоколирования судебных заседаний с использованием средств аудиозаписи в связи с вступлением в силу ст. 155 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 228-ФЗ от 27.07.2010. В частности, по завершении аудиозаписи файл должен быть скопирован на единый сервер хранения данных. Для ознакомления лиц, участвующих в деле, с аудиозаписью судебного заседания рекомендуется использовать выделенные рабочие места на базе персонального компьютера или бытовые аудиоприборы с возможностью воспроизведения аудиозаписи в используемом формате.

Помощнику судьи необходимы навыки работы с названными инструментами, так как в силу норм арбитражного процессуального законодательства наряду с секретарями судебных заседаний помощники судей выполняют и эти функции.

Согласно Арбитражному процессуальному кодексу РФ, в редакции Федерального закона № 228-ФЗ от 27.07.2010 участники арбитражного процесса получили возможность подавать документы, в т.ч. исковые заявления, отзывы на них, апелляционные жалобы, квитанции об уплате госпошлины и многие другие документы в электронном виде, посредством заполнения специальной формы, имеющейся на сайте суда, в порядке, установленном Высшим Арбитражным Судом РФ.

Помощникам судей следует тщательно изучить «Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде», утвержденный приказом ВАС РФ от 12.01.2011 №1, в целях полного уяснения вопросов, связанных с работой с документами, поступившими в суд в электронном виде.

Имеющиеся технологии позволяют арбитражным судам не только получать документы в электронном виде, но и направлять их лицам, участвующим в деле, и

иным участникам арбитражного процесса. В соответствии с требованиями ст. 121-123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в новой редакции, в случае если в деле имеются доказательства получения лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, судебные извещения могут быть направлены в их адрес только посредством электронной почты без направления их по почте.

В этих целях может использоваться программа электронной почты Rex-400, которая имеет ряд преимуществ перед отправкой телеграфных сообщений обычным образом по телефону 066 либо через телеграф. Таких, как скорость прохождения и получение уведомлений о направлении телеграмм и их вручении, отслеживание информации об этом в режиме он-лайн посредством сети Интернет, хранение информации по телеграммам в электронном виде и возможность обработки (систематизации) этой информации.

Развитие современных технологий и происходящий процесс информатизации позволяют вести архивы арбитражных судов в электронном виде. Преимущества перевода архивов в цифровой формат очевидны – снижение затрат на обслуживание помещений, которым предъявляются особые требования, на бумагу, обслуживание копировальных аппаратов, снижение уровня нагрузки на работников канцелярии суда и т.п. На начальном этапе в электронный вид планируется перевод архивов судов надзорной, кассационной и апелляционной инстанций, учитывая, что необходимости ведения соответствующих производств в бумажном виде не имеется, т.к. все документы содержатся в материалах дела и могут быть оперативно восстановлены.

Помощник судьи должен быть готов к ведению архивного производства в электронном виде, в частности, владеть навыками сканирования документов, сохранения их в требуемом формате с использованием серверных ресурсов.

Система электронного документооборота ЭОС «Дело» предназначена для автоматизации процессов общего делопроизводства и перехода к безбумажным технологиям в арбитражных судах. Система автоматизирует деятельность сотрудников, связанную с регистрацией, обработкой, подготовкой, согласованием, хранением и учетом документов, контролем исполнительской дисциплины, обеспечивает ведение телефонного справочника. Система автоматизации делопроизводства в арбитражных судах обеспечивает автоматизацию процессов делопроизводства с возможностью перехода к электронному документообороту, в том числе к полноценному управлению электронными документами [http://arbitr.ru/e-justice/doc/23409.html].

Освоение этой системы является обязательным для помощника судьи, так как планы работы суда, локальные акты, поручения Председателя суда доводятся до сведения работников суда посредством этой системы и выполнение их также контролируется автоматизированно. Данный механизм позволяет оперативно контролировать процесс исполнения мероприятий, поручений, оценивать деятельность сотрудников, систематизировать и анализировать соответствующие данные.

В целях повышения квалификации работников судов, в том числе помощников судей, Высшим Арбитражным судом РФ создана единая система территориально-распределенной подготовки сотрудников с централизованными функциями управления на основе современных информационных технологий – система дистанционного обучения (СДО). В состав СДО включены диагностические тесты, курсы дистанционного обучения по продуктам Microsoft Office (Outlook 2003, Word 2003, Excel 2003, PowerPoint 2003) и Microsoft Windows XP, специализированные курсы по работе с системами автоматизации судопроизводства, эксплуатируемыми в арбитражных судах (АИС «Судопроизводство», ПС «Судопроизводство»), курсы дистанционного обучения по работе с системой «Дело» компании ЭОС [http://arbitr.ru/e-justice/doc/23392.html].

В настоящее время в науке активно обсуждаются вопросы совершенствования процессуального статуса помощников судей, наделения их дополнительными полномочиями, в том числе по выполнению отдельных процессуальных действий, реализация которых также будет затруднительна без освоения названных и внедряемых технологий [1-4].

Таким образом, становление электронного правосудия, расширение в перспективе круга обязанностей помощников судей обуславливает необходимость владения ими компьютерными технологиями на достаточно высоком уровне. Без этих знаний выполнение функций помощника судьи на современном этапе невозможно.

Литература

1. Клеандров М.И. Арбитражный процесс: учебник. – М., 2003. – С. 50.

2. Петрова В.В. Роль и место помощника судьи в арбитражном процессе // Справочная система «Консультант».

3. Прокудина Л.А. Институт помощника судьи (современный статус) // Справочная система «Консультант».

4. Шилов А.В. О некоторых направлениях совершенствования работы помощника судьи арбитражного суда // Справочная система «Гарант».

Коротко об авторе ***Briefly about the author***

Доржиев Э.П., канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Забайкальский государственный университет (ЗабГУ) dem_dor@mail.ru

E. Dorzhiyev, candidate of law sciences, assistant professor, civil law and process department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс

Scientific interests: civil law, civil process, arbitrary process

УДК 342

Капелько Татьяна Витальевна
Tatyana Kapelko

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич
Muharbek Dikazhev

К ВОПРОСУ ПОСТАНОВКИ ЗАДАЧ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ON THE ISSUE OF TARGETS SETTING AND IDENTIFICATION OF PROBLEMS WITHIN THE STATE ECONOMIC POLICY AT THE PRESENT STAGE

Представлена объектно-субъектная характеристика государственной экономической политики, определены условия реализации поставленных перед ней задач. Обоснована необходимость в более активном государственном регулировании в России в эпоху глобализации

Ключевые слова: *государство, экономика, государственный сектор экономики, экономическая политика, экономический рост*

The article presents the object-and-subject characteristics of the state economic policy, defines the conditions for implementation of its objectives. The necessity for a more active state regula-tion in Russia in the era of globalization is justified

Key words: *state, economy, public sector of economy, economic policy, economic growth*

Любой вид экономической политики, представляя комплекс последовательных действий, осуществляемых субъектом (субъектами) в отношении некоторого набора объектов с определенной целью, предполагает установление обязательных для соблюдения правил, поддерживаемых соответствующими механизмами, которые обеспечивают соблюдение данных правил действующими лицами (хозяйствующими субъектами). Многообразие объектов и аспектов экономических обменов отражается во множестве направлений, форм влияния государства на результаты использования ресурсов, темпах экономического развития. Существование различных направлений, видов политики предполагает решение вопроса их согласованности [1].

Объекты государственной экономической политики – это сферы, отрасли, регионы, а также ситуации, явления и условия социально-экономической жизни страны, где возникли или могут возникнуть трудности, проблемы, не разрешаемые автоматически или разрешаемые в отдаленном будущем, в то время как снятие этих проблем настоятельно необходимо для нормального функционирования экономики и поддержания социальной стабильности.

Очевидно, перечисляемые объекты могут носить совершенно различный характер, они охватывают макроэкономические процессы – хозяйственный цикл, накопление капитала в масштабах страны, отдельные отрасли, территориальные комплексы и даже отношения между субъектами – условия конкуренции, отношения между профсоюзами и объединениями предпри-

нимателей, между государственными регулирующими органами.

Субъектами государственной экономической политики являются носители, выразители и исполнители хозяйственных интересов. Одним из блоков государственной экономической политики является государственное регулирование экономики, представляющее систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям. По мере развития хозяйства возникали и обострялись экономические и социальные проблемы, которые не могли быть решены автоматически на базе частной собственности.

Появилась необходимость значительных инвестиций, малорентабельных или нерентабельных с точки зрения частного капитала, но необходимых для продолжения воспроизводства в национальных масштабах.

Обострившаяся конкуренция на мировых рынках требовала проведения государственной экономической политики. Теоретически понятие «государственная экономическая политика» шире понятия «государственное регулирование экономики», так как первая может основываться и на принципе невмешательства государства в хозяйственную жизнь. Однако в современных условиях невмешательство государства в социально-экономические процессы уже недопустимо.

На современном этапе государственная экономическая политика является составной частью воспроизводства. С ее помощью решаются различные задачи: стимулирование экономического роста, регулирование занятости, поощрение прогрессивных сдвигов в отраслевой и региональной структуре, поддержка экспорта. Конкретные направления, формы, масштабы государственного регулирования экономики определяются характером и остротой экономических и социальных проблем в той или иной стране в конкретный период.

Экономика стран мира, как известно, развивается циклически, в ней происходят колебательные процессы, волнообразные движения. В зависимости от того, в какой фазе находится национальная экономика, формируется тот или иной тип экономической политики правительства, государства. Чаще всего индикатором государственной экономической политики является величина и динамика валовой внутренней продукции, совокупного спроса и предложения, доходов и потребления, цен, занятости и безработицы.

В зависимости от временного диапазона действия, продолжительности периода, на который рассчитаны проводимые мероприятия, различают краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную государственную экономическую политику.

Долгосрочная политика характерна при относительно устойчивых условиях экономической жизни либо гарантированных ресурсных возможностях, что позволяет наметить линию экономического поведения на много лет вперед и более или менее строго придерживаться ее.

Однако неустойчивость экономических процессов в результате проводимых реформ, непредсказуемость внутренних и внешних условий осуществления хозяйственной деятельности заставляет отдавать приоритеты краткосрочной государственной экономической политике, характеризуемой приданием направленности экономическим действиям на период, характеризуемый примерно годом или даже несколькими месяцами.

Главные задачи государственной экономической политики связаны с созданием условий [2]:

а) для удержания внутри страны имеющихся ресурсов, а также для привлечения из-за рубежа дополнительных средств, которые без государственного вмешательства при свободной межстрановой конкуренции в условиях глобализации были бы размещены вне национальной экономики;

б) для привлечения и эффективного

использования этих ресурсов в тех секторах национальной экономики, которые наиболее перспективны с точки зрения задач долгосрочного развития, даже если текущие чисто рыночные, конъюнктурные факторы создают временные преимущества для иных, менее перспективных в долгосрочном плане секторах.

Такая постановка задач означает более важную роль государственной структурной политики по сравнению с мерами макроэкономического регулирования. Макроэкономическое регулирование влияет на конъюнктуру внутреннего рынка в целом. Между тем, для российских условий необходимо целенаправленное изменение структурных пропорций в экономике. Такие изменения, в свою очередь, носят долгосрочный характер, соответственно, горизонт планирования государственной политики должен приобрести необходимую глубину, в то время как меры макроэкономического регулирования больше ориентированы на краткосрочную перспективу, определяются быстро меняющейся рыночной конъюнктурой.

Таким образом, речь идет об усилении элементов плановости, о более широком использовании программно-целевого подхода в государственной экономической политике [3].

Необходимость в более активном государственном регулировании, чем в развитых зарубежных странах, обусловлена неблагоприятными условиями вступления России в эпоху глобализации. И перед государственной экономической политикой ставится вполне конкретная задача – обеспечить подъем рыночного хозяйства России до такого уровня развития, при котором оно станет конкурентоспособным без экстраординарных мер поддержки.

Отсюда следует, что перевод тех или иных отраслей и даже (в каких-то аспектах) всей экономики России в режим активной государственной поддержки и защиты не является конечным состоянием, в котором хозяйство страны сможет существовать неопределенно долгое время. Напротив, это лишь стартовая точка работы по повышению рыночной конкурентоспособности российского хозяйства [3].

Соответственно, программа государственной политики должна иметь четкие временные границы, по достижении которых государственное регулирование и государственная поддержка экономики должны сократиться до уровней, которые к тому времени будут характерны и для других развитых стран мира.

Поскольку экономический рост в современной России делает только первые шаги, не выглядит устойчивым и не гарантирует преодоления накопленного отставания в 25...30 лет от наиболее развитых стран, то рассчитывать на задействование рекомендуемых неоклассической теорией преимущественно рыночных методов государственного регулирования, а именно: стимулирование предпринимательской и трудовой активности, снижение налогов, увеличение нормы сбережений и другие способы наращивания национального продукта в условиях полной занятости, пока рано [4].

Обеспечение экономического роста – одна из главных задач государства, ориентированного на осуществление социально-экономического развития страны. Экономический рост отражает процесс поступательного движения экономической жизни, появления в обществе прогрессивных тенденций и сдвигов в развитии производительных сил и производственных отношений. Он связан с расходом природных, экономических и общественных ресурсов, поэтому является всегда итогом динамичного сбалансирования потребностей и возможностей общества [5].

При всей многочисленности и сложности возможных методов стимулирования экономического роста большинство экономистов едины в том, что увеличение темпов экономического роста является весьма непростой задачей, капиталоемкость и склонность к сбережениям нелегко поддаются мерам регулирования [6].

Требуется развернутая государственная политика содействия качеству роста, обоснованная кейнсианским направлением экономической теории и современными

теоретиками индустриальной политики, но при этом органично сочетающаяся с некоторыми значимыми неоклассическими подходами. Однако сформировать такую комплексную, многоаспектную политику в рамках сложившегося типа социально-экономического устройства российского общества, четко ориентированного сегодня на экспорт топлива и сырья, принципиально невозможно. Поэтому достижение устойчивого роста отечественной экономики на базе «активистской» политики, опирающейся на государственный интервенционизм, требует в первую очередь кардинальной переориентации политической системы российского общества [1].

Литератра

1. Пальцев В. А. Проблемы государственного регулирования в условиях экономического роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/paltsev_16_40_217_220.pdf.

2. Государственное регулирование рыночной экономики / Под ред. В.И. Кушлина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАГС, 2005. – 834 с.

3. Якунин В.И., Макаров В.Л., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Лексин В.Н., Симонов В.В., Роик В.Д. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 414.

4. Челомбицкая О.В., Паршина Е.Н. Роль государства в управлении экономическими основами гражданского общества: сб. ст. межд. конференции «Государственный аппарат и политические реформы в России». – Ростов-н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 124.

5. Государственное регулирование рыночной экономики / Под ред. В.И. Кушлина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАГС, 2005. – С. 194.

6. Марзаганов Ф.А. Экономический рост на инновационной основе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 2011. – С. 4.

Коротко об авторах ***Briefly about the authors***

Капелько Т.В., соискатель, Московский гуманитарный университет
kapelko@yandex.ru

Научные интересы: государственная экономическая политика, государственное регулирование

Дикажев М.М., д-р юрид. наук, профессор, Московский гуманитарный университет
kapelko@yandex.ru

Научные интересы: государственная экономическая политика, государственное регулирование

T. Kapelko, applicant, Moscow Humanitarian University

Scientific interests: state economic policy, state regulation

M. Dikazhev, professor, Moscow Humanitarian University

Scientific interests: state economic policy, state regulation

РАБОТА ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ 2011 г.

Во втором полугодии 2011 г. работу по рассмотрению и проведению защит диссертационных работ соискателей ученых степеней проводили три диссертационных совета Забайкальского государственного университета.

Диссертационный совет Д 212.299.01 по специальностям: 25.00.11 – геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения (геолого-минералогические науки); 25.00.13 – обогащение полезных ископаемых (технические науки); 25.00.22 – геотехнология (подземная, открытая и строительная) (технические науки).

Диссертационный совет Д 212.299.03 по специальностям: 22.00.08 – социология управления (социологические науки); 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Диссертационный совет Д 212.299.04 по специальностям: 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки); 09.00.14 – философия религии и религиоведение (философские науки).

За рассматриваемый период в диссертационных советах университета было успешно защищено 9 диссертаций – 2 докторских и 7 кандидатских.

Докторские диссертации

1. Диссертация Еникеева Фарида Исхаковича «Россыпеобразование в условиях гляциального морфогенеза Восточного Забайкалья» на соискание ученой степени д-ра геол.-минер. наук (25.00.11).

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», ОАО «Читагеолсъемка» и в Институте природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН. Научный консультант – д-р геол.-минер. наук Ю.В. Павленко.

Защита Еникеевым Фаридом Исхаковичем диссертационной работы на соискание ученой степени д-ра геол.-минер. наук

Диссертантом разработан метод гляциально-литодинамического прогнозирования и поисков россыпей, оторванных от коренных источников. На территории Восточного Забайкалья и прилегающих районов установлены границы распространения и мощности ледников четырех неоплейстоценовых оледенений, предопределивших площади развития ледникового морфолитогенеза. Установлен механизм формирования россыпей с аллохтонным золотом. Разработана геолого-генетическая классификация разновозрастных конечных и краевых ледниковых образований по условиям седиментации. Предложен метод палинологической реконструкции динамики среднемноголетних температур воздуха в позднем кайнозое. Установлены геолого-генетические критерии оценки прогнозных ресурсов золотоносных россыпей.

Научно-методические основы прогнозирования россыпей в различных физико-географических и геологических условиях Забайкалья, методы оценки преобразования земной поверхности вносят существенный вклад в разработку теории россыпеобразования при гляциальном морфогенезе и теорию континентального литогенеза.

2. Диссертация Нестеркина Сергея Петровича «Личность в сотериологии буддизма махаяны» на соискание ученой степени д-ра филос. наук (09.00.14).

Диссертация выполнена в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Научный консультант – д-р филос. наук, профессор С.Ю. Лепехов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в реконструкции и анализе персонологии буддизма в связи с его сотериологической доктриной, выявлении концептуальных моделей вторичной социализации личности в буддийской культуре и определении их зависимости от онтологических и гносеологичских воззрений буддийских школ. Автором выявлена взаимосвязь развития персонологического учения буддизма с изменениями философских воззрений в области онтологии. Определен основной вектор эволюции доктрины – от субстационалистского понимания субъекта у вайбхашиков до взглядов на субъект как конструкт в мадхьямака-прасангике. Установлено, что теоретические воззрения различных школ рассматриваются адептами буддизма как элементы единого пространства буддийской философской мысли.

Результаты исследования будут иметь практическое значение для современной социокультурной практики, включающей и решение проблем межкультурного и межрелигиозного взаимодействия.

Кандидатские диссертации

3. Диссертация Лизункина Михаила Владимировича «Обоснование геотехнологии подземной разработки маломощных пологих и наклонных жил со сложной морфологией (на примере Бом-Горхонского вольфрамового месторождения)» на соискание ученой степени канд. техн. наук (25.00.22).

Диссертация выполнена в Институте природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН и в ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Научный руководитель – д-р техн. наук Ю.П. Галченко.

Соискателем усовершенствована методика расчета устойчивых размеров целиков и кровли камер, учитывающая влияние гипсометрии выработанного пространства на напряженно-деформированное состояние массива. Разработанные технологические схемы выемки маломощных пологих и наклонных жил со сложной морфологией базируются на сплошной выемке руды без оставления междукамерных целиков, щелевой отбойке параллельно сближенными скважинами малого диаметра и использовании высокопроизводительного бурового и погрузочно-доставочного оборудования. Типовые варианты систем разработки, обеспечивающие существенное повышение производительности и безопасности труда, снижение потерь и разубоживания, могут применяться в различных горно-геологических и горнотехнических условиях.

Соискатель ученой степени канд. техн. наук Лизункин Михаил Владимирович

4. Диссертация Алексеева Олега Николаевича «Повышение эффективности и безопасности подземной геотехнологии урановых месторождений на базе разработки научно обоснованных требований на создание узкозахватной погрузочно-доставочной машины (на примере ОАО «ППГХО»)» на соискание ученой степени канд. техн. наук (25.00.22).

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Научный руководитель – д-р техн. наук, профессор В.А. Овсейчук.

Автором разработаны и реализованы в масштабах крупнейшего уранодобывающего комплекса России технико-технологические требования на создание отечественной узкозахватной электрогидравлической погрузочно-доставочной машины (ПДМ). Разработана противорадиационная экранирующая система защиты оператора ПДМ, обеспечивающая снижение дозы гамма-облучения в 4 раза и позволяющая отрабатывать рудные тела с содержанием урана до 0,4 % без превышения норматива годовой дозы облучения и ротации персонала очистных бригад. Экономический эффект от внедрения одной ПДМ 700 тыс. руб. в год. Результаты работы рекомендуется использовать при создании и модернизации малогабаритной погрузочно-доставочной горной техники для подземной разработки урановых месторождений и тонкожильных месторождений цветных, редких и благородных металлов.

5. Диссертация Лыкова Виктора Ивановича «Эффективность муниципальной управленческой деятельности в Забайкальском крае (социологический анализ)» на соискание ученой степени канд. социол. наук (22.00.08).

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор Т.Е. Бейдина.

Диссертантом реализован системный подход к определению муниципальной управленческой деятельности как сложной системы, обладающей нацеленностью на стабильное внутреннее функционирование, ориентированностью на повышение качества жизни населения и устойчивостью к неблагоприятным внешним воздействиям. Доказано, что повышение эффективности муниципальной управленческой деятельности обусловлено внедрением современных методов муниципальной управленческой деятельности, рациональностью организационной структуры муниципального управления, наличием механизма эффективной обратной связи между муниципальной властью и населением. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в практической деятельности высших учебных заведений, для оценки эффективности управления муниципальными образованиями, выработки рекомендаций по созданию модели обратной связи при реализации локальных целевых программ муниципальных образований.

6. Диссертация Топкаева Дениса Анатольевича «Федерализм как политико-правовая основа сохранения государственной целостности и единства власти Российской Федерации» на соискание ученой степени канд. полит. наук (23.00.02).

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В.В. Желтов.

Соискателем обоснована сущность адаптационных механизмов миграционной политики, дан анализ историко-политических аспектов миграционной политики России и ее проблем. Оценена роль государственных и общественно-политических институтов в решении вопросов адаптации мигрантов на уровне субъектов РФ; определены факторы миграционной привлекательности Кемеровской области и предложена система мер по повышению эффективности управления адаптационными процессами иммигрантов в Кемеровской области. Целесообразно использование результатов диссертационной работы для оценки эффективности региональной миграционной политики; при разработке программ по регулированию миграционного процесса; при проведении социологических исследований по проблемам миграционной политики; в учебном процессе вузов при прохождении политологических дисциплин и специальных курсов — «Политология», «Гражданское право», «Политическая регионалистика», «Политическое управление».

7. Диссертация Зенковой Татьяны Леонидовны «Духовная культура в лингвокогнитивном аспекте антропологического знания» на соискание ученой степени канд. филос. наук (09.00.13).

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Л.М. Любимова.

Автором выявлено, что культурные мировоззренческие универсалии и лингвоконцепты тесно взаимосвязаны. Воплощением и отражением мировоззренческих универсалий являются лингвоментальные феномены, или концепты духовной культуры. Обоснована возможность применения лингвокогнитивного подхода к исследованию духовной культуры на примере анализа концептов духовно-нравственной картины мира, таких как любовь, счастье, красота, душа, вера, свобода в русской и английской лингвокультурах. Положения и выводы работы позволяют выйти на уровень обобщений, способствующих развитию гуманитарного знания, могут быть использованы в практике межкультурной коммуникации; при составлении двуязычного словаря концептов духовной культуры; в образовательной практике по направлениям: «Философия культуры», «Философская антропология», «Межкультурная коммуникация», «Лингвокультурология».

8. Диссертация Борисенко Ольги Андреевны. «Политический диалог как вид диалога культур в условиях глобализации (на примере Шанхайской Организации Сотрудничества)» на соискание ученой степени канд. филос. наук (09.00.13).

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Научный руководитель — д-р филос. наук, профессор М.Н. Фомина.

Диссертантом с позиции философии культуры осуществлено исследование политического диалога как развития в условиях глобализации. Обосновано, что политический диалог является средством реализации Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) как институциональной формы межцивилизационного взаимодействия, а диалог культур является результатом межкультурного взаимодействия стран, входящих в ШОС. Результаты исследования будут иметь значение в практической деятельности межгосударственных объединений, реализующих политику межкультурного взаимодействия; в образовательной практике по направлениям: «Философия культуры», «Зарубежное регионоведение», «Межкультурная коммуникация», «Международные отношения».

9. Диссертация Янь Шуфан «Культурные индустрии как механизм реализации ценностных идей китайской культуры» на соискание ученой степени канд. филос. наук (09.00.13).

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет». Научный руководитель — д-р филос. наук, профессор Н.А. Абрамова.

В диссертационной работе исследованы культурные индустрии современного Китая как механизма трансляции традиционных ценностей. Классифицированы культурные индустрии внутренних регионов КНР и оп-

ределена их специфика. Обосновано, что в условиях глобализации они определяют ценностные аспекты механизма реализации «мягкой силы» Китая и формируют его положительный имидж в межкультурном взаимодействии. Обосновано, что ценностные компоненты концепции «мягкой силы» Китая – идеи гармонии, гуманизма, единения без унификации – могут быть востребованы через культурные индустрии в социокультурных практиках КНР. Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности административных и государственных органов, формирующих политику взаимодействия культурных институтов в приграничных регионах РФ и КНР; при разработке социокультурных проектов и программ развития культурных индустрий; в образовательной практике по направлениям: «Философия культуры», «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения».

Гл. ученый секретарь Н.П. Котова

Научная жизнь

I Рождественские образовательные чтения в г. Чита «Нравственность, образование, культура: забота Церкви, общества и государства» проводились 13-14 февраля 2012 г. по инициативе Читинской и Краснокаменской епархии при поддержке Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Забайкальский государственный университет», Забайкальского краевого института повышения квалификации профессиональной переподготовки работников образования, Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского».

Работа Чтений была организована в форме пленарного и 4-х секционных заседаний, круглого стола, двух выставок и других мероприятий. В работе Чтений приняли участие представители духовенства Читинской и Краснокаменской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), представители органов государственной власти, общественные деятели, деятели науки, культуры и образования, студенты и учащиеся общеобразовательных и воскресных школ.

На пленарном заседании присутствовало более 200 человек. С приветствиями в адрес участников конференции выступили: министр образования, науки и молодежной политики Забайкальского края К.И. Карасев, первый проректор Забайкальского государственного университета С.А. Иванов. Было заслушано 7 пленарных докладов. Доклады игумена Димитрия (Елисеева), Е.С. Егорова (начальника Управления профессионального образования, науки и молодежной политики МОНиМП Забайкальского края), В.Е. Девяткина (начальника Отдела воспитательной работы, дополнительного образования и молодежной политики Комитета образования администрации городского округа «Город Чита»), Н.В. Солдатовой (начальника отдела демографической политики Министерства трудовых ресурсов и демографической политики Забайкальского края), Н.В. Говорина (профессора, врача-психиатра высшей категории, заведующего кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской

психологии), Л.В. Камединой (професора каф. литературы ЗабГГПУ; руководителя Центра русской культуры «Кириллица»); И.И. Арсентьевой (профессора каф. востоковедения ЗабГУ) были посвящены актуальным вопросам духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в г. Чита и Забайкальском крае; проблемам взаимодействия церковной и государственной систем образования; демографической и социокультурной ситуации в стране и регионах; значения духовного воспитания в возрождении России.

На четырех секционных заседаниях присутствовало 296 человек, заслушано 58 докладов, в том числе 2 от иногородних участников.

Участниками Чтений отмечено, что вопросы и проблемы духовно-нравственного воспитания стали сегодня значимой социально-педагогической задачей, от решения которой зависит состояние общественной морали, социальных, межэтнических и межконфессиональных отношений в стране, будущее российского общества и государства. Участники конференции подчеркивают, что в условиях реализации государственного образовательного стандарта, с учетом основных идей проекта современной модели образования, одной из основных задач образовательных учреждений всех типов и видов является духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина России.

По итогам состоявшихся обсуждений определены актуальные задачи для государственных, муниципальных и епархиальных образовательных структур на 2012 г.

21 марта в ЗабГУ прошла II Международная научно-практическая конференция «Чистая капля воды». Организаторами конференции были Забайкальский государственный университет, Управление Роспотребнадзора по Забайкальскому краю, ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Забайкальском крае».

Своей целью данная конференция ставила привлечение общественности к проблемам экологии водных ресурсов, к формированию единой эколого-ориентированной государственной политики в области охраны окружающей среды. В конференции приняли участие представители Управления Роспотребнадзора по Забайкальскому краю, в Республике Бурятия, горводоканала г. Чита, ученые, аспиранты и студенты вузов Забайкальского края, представители общественных экологических движений края, всего более 130 чел.

В ходе заседаний участники обсудили актуальные вопросы улучшения экологической обстановки в Забайкальском крае и Бурятии, а также провели дебаты по вопросам контроля и очистки сброса промышленных и бытовых сточных вод, привлечения российских предприятий к экологической ответственности, в частности, мотивации компаний к осуществлению природоохранной деятельности. Бережное отношение к воде должно стать правилом хорошего тона. Обсуждалось влияние качества питьевой воды на здоровье и качество жизни людей, проживающих в различных регионах, а также вопросы эндоэкологической безопасности.

Содержание

Науки о Земле

Андреев А.Б.
Геополитический аспект развития трансграничного региона России и Китая
(на примере Байкальского региона и Автономного района Внутренняя Монголия)
A. Andreev
Development of Transboundary Region of Russia and China: Geopolitical Aspect
(on the Example of Inner Mongolia Autonomous Region) 3

Косарев С.Г.
Количественная и стоимостная оценка загрязнения реки Шундуя
взвешенными веществами, выносимыми из руслоотводного канала
S. Kosarev
Assessment of the River Shunduya Pollution by Suspended Sediments
that Are Removed From the Channel Outlet..... 13

Павленко Ю.В., Поляков О.А.
Влияние свойств джаспероидного формационного типа антимонит-кварцевых руд на эффективность рудоподготовки
Yu. Pavlenko, O. Polyakov
The Influence of Properties Dzhasperoid Formation Type
of Antimo-Nite-Quarts Ores on the Efficiency of Ore Dressing 19

Политология

Новикова А.В.
Политическое управление и информационная деятельность политических партий как политических акторов
A. Novikova
Governing and Information Activity of Political Parties as Political Actors 35

Родионова А.К.
Современные концепты государственного управления
A. Rodionova
Modern Concepts of Public Administration..... 42

Социология

Никитина Д.В.
Адаптация молодёжи к студенческой жизни как объект социального управления
Dina Nikitina
Young People Adaptation to College Life as an Object of Social Control 47

Филологические науки

Пащенко М.А.
Стратегические особенности коммуникативного акта отказа
M. Paschenko
Strategial Pecularities of Communicative Act of Refusal..... 60

Пищерская Е.Н.
Стратегический подход к анализу рекламного текста (на примере креолизованных тестов баннерной рекламы)
E. Pischerskaya
Strategic Approach to the Analysis of Advertising (on the Exaple of Creolized Banner Advertising Texts)..... 66

Хилханова Э.В.
Исследование СМИ с позиций критического анализа дискурса
E. Khilkhanova
Study From the Point of Critical Media Discourse Analysis 72

Чебоненко О.С.
Тема лабиринта в произведениях В.О. Пелевина и Х.Л. Борхеса
O. Chebonenko
Тне Theme of Labyrinth in the Works by V.O. Pelevin and J.L. Borges 76

Философские науки

Каплина С.Е., Серебренникова О.Л.
Роль аутентичной англоязычной песенной музыки в профессионально-
личностном развитии студентов высшей школы
S. Kaplina, O. Serebrennikova
The Role of English Music in the Process of Professional and Personal Students' Development 83

Эрдынеева К.Г.
Концептосфера «сострадание» как отражение диалога Запада (позитивная психология) и Востока (буддизм)
C. Erdyneeva
Concept Spheare «Compassion» as Reflection of Dialogue of the West
(Positive Psychology) and East (Buddhism) 90

Экономические науки

Буров В.Ю., Суходолов Я.А.
Структура внешней торговли Сибирского федерального круга и Забайкальского края
V. Burov, Y. Sukhodolov
Dynamics and Structure of Foreign Trade Siberian Federal District and Trans-Baikal Region 96

Дамдинов Д.О.
Система государственной поддержки малого и среднего бизнеса
в России как условие модернизации экономики России
D. Damdinov
System of the State Support of Small and Medium Business
in Russia as a Condition of Russian Economy Modernization 103

Ильина Н.Е.
Формирование теории человеческого капитала как основы инновационного развития
N. Ilyina
Human Capital Theory Formation as a Basis for Innovation Development 109

Казаченко Л.Д.
Стимулирование инновационной деятельности как фактор развития
социально-экономической системы региона
L. Kazachenko
Stimulating Innovation Activities as a Factor of Regional Socio-Economic System Development 115

Космачева Н.М.
Современные модели управления предпринимательскими структурами в России и методы их формирования
N. Kosmacheva
Actual Models of Business Structures Management in Russia and Methods of their Formation 121

Малышев Е.А.
Энергетический баланс как инструмент повышения энергетической обеспеченности Забайкальского края
E. Malyshev
Energy Balance as a Tool to Improve Energy Security of Trans-Baikal Region 126

Юридические науки

Доржиев Э.П.
Влияние информатизации правосудия на организацию работы помощников судей Арбитражных судов
E. Dorzhiyev
The Impact of E-Justice on the Organization of Judges Assistants in Comercial Courts 137

Капелько Т.В., Дикажев М.М.
К вопросу постановки задач и выявления проблем государственной
экономической политики на современном этапе
T. Kapelko, M. Dikazhev
On the Issue of Targets Setting and Identification of Problems Within
the State Economic Policy at the Present Stage 143

ВЕСТНИК
ЧИТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 (82) 2012

Научный редактор д-р социол. наук Н.П. Романова
Литерат. редактор А.А. Шалавина
Технический редактор М.А. Витовская
Подписано в печать 25.03.2012
Сдано в производство 27.03.2012
Форм. бум. 60 x 84 1/8 Бум. тип. № 2
Печать офсетная Гарнитура Bodoni
Уч.-изд. л. 12,6 Усл. печ. л. 12,4
Тираж 500 экз. Заказ № 59

ФГБОУ ВПО «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РИК ЗабГУ
672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30
Раб. тел.: 41-67-18; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru